

Әл-Фараби атындағы
ҚазҰУ

Экономика институты
ҚР ҒЖБМ ҒК

Қайнар Академиясы

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ И
НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ИНТЕРЕСЫ КАЗАХСТАНА**

*Материалы международной научно-практической
конференции*

**Министерство науки и высшего образования
Республики Казахстан
Комитет науки**

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ИНТЕРЕСЫ КАЗАХСТАНА**

*Материалы международной научно-практической
конференции*

Алматы 2023

УДК 31
ББК 60.7
С69

Социально-демографические проблемы современности и национальные интересы Казахстана / Под ред. академика НАН РК Сатыбалдина А.А. – Алматы: Институт экономики КН МНВО РК, 2023. – 375 с.

ISBN 978-601-215-229-6

В сборнике представлены статьи, научные доклады ученых, работников вузов и специалистов-практиков, озвученные на международной научно-практической конференции «Социально-демографические проблемы современности и национальные интересы Казахстана» организованной Институтом экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан совместно с КазНУ им. аль-Фараби и Академией Кайнар.

В статьях отражены ключевые социально-демографические вопросы, определяющие возможные сценарии будущего развития Казахстана: современные демографические вызовы и национальные интересы; социально-демографический потенциал и демографическая устойчивость Казахстана; демографические дивиденды и развитие человеческих ресурсов; социально-экономические, этнокультурные, этнополитические, медико-социальные аспекты демографического развития регионов, городов и сельских территорий; демографические прогнозы и актуальные социальные, экономические, правовые проблемы семейно-демографической и миграционной политики; география народонаселения: демографические, пространственно-экономические, социокультурные, экологические аспекты устойчивого развития городов и сельских территорий. и др.

Материалы сборника предназначены для специалистов, работников государственных учреждений, научных организаций и учебных заведений, магистрантов, докторантов и широкого круга читателей, интересующихся данной проблематикой.

УДК 31
ББК 60.7

Ответственный редактор Р.М. Рузанов

Научное издание
Рекомендовано Ученым советом
Института экономики КН МНВО РК

ISBN 978-601-215-229-6

© Институт экономики КН МОН РК, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ДОКЛАДЫ КОНФЕРЕНЦИИ	
Сатыбалдин А.А., Нурланова Н.К. ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ КАЗАХСТАНА	13
Сабден О. ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖГОСУДАР- СТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	21
Днишев Ф.М. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО ТЕРРИ- ТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	26
Альжанова Ф.Г. ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, МИГ- РАЦИИ, УРБАНИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ	30
Бримбетова Н.Ж., Туебекова Ш.Ж. ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ УЗБЕКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННО- ГО СОТРУДНИЧЕСТВА С КАЗАХСТАНОМ	38
Глеубердинова А.Т. ОҚЫТУ АРҚЫЛЫ ҚОҒАМНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ САНА- СЫН ӨЗГЕРТУ	45
Глеубердинова А.Т., Нурланова Н.К. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ УРБАНИЗАЦИЯНЫҢ НЕГІЗГІ ТЕН- ДЕНЦИЯЛАРЫ	51
Фаузер В.В. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА	59
Антипова Е.А. СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ РЕСПУБ- ЛИКИ БЕЛАРУСЬ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ	67

Сатмурзаев А.А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	74
Гайсина С.Н. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ	80
Багаева Н.У., Алибекова Г.Ж. НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАЗАХСТАНА	87
Kenzhebekov N.D., Kabdybay A.K. CRITERIA FOR DETERMINING THE ADAPTIVE TSA MODEL	94
Султанова Л.Ш. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ	99
Нюсупова Г.Н., Айдарханова Г.Б., Кенеспаева Л.Б., Келимбаева Р.Ж Жумагулов Ч.Б. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ МИГРАЦИИ НА КАЗАХСТАНСКИЙ РЫНОК ТРУДА С ПРИМЕНЕНИЕМ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ ..	106
Рузанов Р.М., Панзабекова А.Ж. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В КАЗАХСТАНЕ	115
Kamilakhon R. Halmurzaeva, Akkhozha A. ABOUT THE FEATURES OF ECONOMIC DEVELOPMENT REGIONS OF KAZAKHSTAN	120
Туркева К.А., Сулейменова А.Ш. ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ СВЯЗЕЙ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	131

Чигаркина О.А. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА	139
Дауранов И. Н. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ	145
Чуланова З.К. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	155
Сатмурзаев А.А., Искаков Т.Н. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИИ	166
Мырзалиев Б.С., Маханбетова Ұ.М., Сәрсенова Ә.Ж. КӨШІ ҚОН ҚОЗҒАЛЫСЫНЫҢ АЙМАҚТЫҚ ЕҢБЕК НАРЫҒЫНА ӘСЕРІН ЗЕРТТЕУДІҢ МЕТОДОЛОГИЯСЫ	174
Халитова М.М. ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ...	182
Османов Ж.Д., Байдыбекова С.К., Сауранбай С.Б. УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	188
Спанкулова Л.С. ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	197
Мырзалиев Б.С., Маханбетова Ұ.М., Сәрсенова Ә.Ж. КӨШІ-ҚОН ҚОЗҒАЛЫСЫНЫҢ АЙМАҚТЫҚ ЕҢБЕК НАРЫҒЫНА ӘСЕРІН ТАЛДАУ	203

Байсалова Б., Калиева С.А., Орынбек К.К. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РОСТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ	210
Айтжанова Д.А. КОМПЛЕКСНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВА- НИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕС- КИХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕ- СУРСОВ	213
Бримбетова Н.Ж., Сапарбек Н.К. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮ- ЗИВНОСТИ	223
Панзабекова А.Ж., Алаева Г.Т. ҚАЗАҚСТАННЫҢ КӨШІ-ҚОН САЯСАТЫНЫҢ ДАМУ БАҒЫТТАРЫ МЕН БАСЫМДЫҚТАРЫ	231
Киреева А.А., Кенжеәлі Е.А. ПОДХОДЫ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАВНОГО ДОСТУПА К РАЗЛИЧНЫМ РЕСУРСАМ	238
Dinara Umarova THE MAIN DEMOGRAPHIC TRENDS OF KAZAKHSTAN	247
Kangalakova D.M., Satpayeva Z.T. THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF THE COUNTRY: DEFINI- TION, FOREIGN EXPERIENCE AND KAZAKHSTAN	253
Кантарбаева А.К., Мадиярбек А.Ж. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕ- СКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	259
Султанова Л.Ш., Ташпулатова Н. М. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕ- НЕНИЙ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬ- НОЙ АЗИИ	266

Ерназарова У.С., Батырбеков Р.Е СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ	272
Жанбозова А.Б., Сабыр Н.С. МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ И ЦЕНОВОЙ ДОС- ТУПНОСТИ ИНТЕРНЕТА В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА ...	280
Kireyeva A.A., Mardenova L.K. RESEARCH ON GENERATION Z DEVELOPMENT IN KAZ- AKHSTAN: SOCIAL AND DEMOGRAPHIC DETERMINANTS	288
Дигель И.Е. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕФОРМАЦИИ РАС- ПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	297
Имангали Ж.Г. ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВЛИЯНИЯ КОРРУПЦИИ НА НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ	304
Бекбосинова А.С., Кенжегулова Г.К., Бектурганова М.С., Анесова А.С. РЕФОРМЫ В ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БЛАГОСОСТОЯНИЯ ПЕНСИОНЕРОВ	310
Джумашев Н.М. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА И МИГРАЦИЯ	319
Мұратова А.Н. ХАЛЫҚТЫ ӘЛЕУМЕТТІК ҚОРҒАУДЫҢ ЭКОНОМИКА- ЛЫҚ ЖҮЙЕСІН ЖАҢҒЫРТУ	323
Мұздыбекова Г.Т. ҚАЗАҚСТАН МЕН ӨЗБЕКСТАН АРАСЫНДАҒЫ ЭКОНО- МИКАЛЫҚ ӘРІПТЕСТІК	330

Абжалелова Ш.Р., Ахметов Р.Б. БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ: МЕТОДИКА И ПРАКТИКА СИСТЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	335
Jiang D. INFLUENCING FACTORS AND COUNTERMEASURES OF INTERNATIONALIZATION OF CHINESE COMPANIES IN KAZAKHSTAN	343
Basharat A. THE IMPACT OF REMOTE WORK ON EMPLOYEES PRO- DUCTIVITY	348
Дауылтаев С.М. ИННОВАЦИЯ И ТЕМП ЕЕ РАЗВИТИЯ	355
Мұқашов А.Б. ӘЛЕМДІК ЭКОНОМИКАЛЫҚ ИНТЕГРАЦИЯ ЖӘНЕ АЙ- МАҚТАНДЫРУ	363

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современные процессы, происходящие в мире, серьезно влияют на социально-демографические тренды. При этом данные сдвиги затронут в целом все человечество. Как показывает мировая история строительства и развития государственности человеческий ресурс имеет определяющее значение. Казахстан в течение несколько последних столетий ощутил на себе серьезные удары демографических потерь. Поэтому будущее Казахстана зависит от качества проводимых реформ, которые направлены на повышение качества жизни населения и решение социально-экономических проблем.

Исследования демографических и социальных проблем являются востребованными в современной общественной среде. Они позволяют понимать, какие факторы влияют на изменения в населении и обществе, такие как структура возраста, рождаемость, смертность, миграция и другие. Это понимание влияет на разработку политики в области здравоохранения, образования, социальной защиты и экономического развития.

Демографические и социальные проблемы не ограничиваются вышеперечисленными. Они имеют очень широкий спектр для исследований. Их понимание помогают выявить социальные проблемы, связанные с гендерным, расовым, этническим и социальным неравенством, бедностью, насилием и другими социальными явлениями. Это предполагает соответствующую выработку решений для устранения этих проблем, а также создание условий для развития равных возможностей для всех членов общества.

Планирование и управление городским развитием, транспортом, жилищным строительством и другими инфраструктурными проектами также во многом зависит от изучения и погружения в демографические и социальные проблемы. Создание полной и достоверной картины с этой точки зрения дает реалистичную оценку в необходимости различных ресурсов и услуг, а также указывает на потребности различных групп населения.

Другим важным моментом, с которым связаны социально-демографические проблемы современности и национальные интересы Казахстана является степень влияния различных международных трендов и глобальных вызовов на общество и население, таких как изменение климата, миграция, глобальные эпидемии и другие вызо-

вы. Это важно для разработки стратегий и планов действий на национальном и международном уровнях.

Стабильность в мире стала высоко цениться после многочисленных финансово-экономических кризисов, пандемии, региональных военных конфликтов, геополитических противостояний и природных катаклизмов. Все это отражается на поведении общества, его ожиданиях и требованиях предъявляемых к государству как гаранту сохранения стабильности и благополучия в стране.

Международная научно-практическая конференция «Социально-демографические проблемы современности и национальные интересы Казахстана», позволит нам обменяться передовым опытом и знаниями в области демографии и социальных проблем, вызовов, национальных интересов, различных аспектах социально-экономического развития общества и наладить сотрудничество между наукой, бизнесом и институтами развития (государством). Полученные результаты будут полезны всем участникам и, в первую очередь, экономической науке современного Казахстана, а предложения действительно найдут своё применение в практической деятельности.

Сегодня мы постараемся затронуть многие актуальные вопросы экономики на её современном этапе развития, в частности:

- Современные демографические вызовы и национальные интересы;
- Социально-демографический потенциал и демографическая устойчивость Казахстана;
- Демографические дивиденды и развитие человеческих ресурсов;
- Социально-экономические, этнокультурные, этнополитические, медико-социальные аспекты демографического развития регионов, городов и сельских территорий;
- Демографические прогнозы и актуальные социальные, экономические, правовые проблемы семейно-демографической и миграционной политики;
- География народонаселения: демографические, пространственно-экономические, социокультурные, экологические аспекты устойчивого развития городов и сельских территорий.

Для Казахстана данный исторический этап является серьезным испытанием, когда необходимо быстро адаптироваться и создавать новые возможности для развития страны. Для того, чтобы страна

двигалась в направлении реального развития необходимо принимать адекватные и эффективные меры, нацеленные на повышение уровня качества населения страны. Об этом говорил Касым-Жомарт Токаев в своем Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 г.: «Экономические реформы оправданы и поддерживаются только тогда, когда позволяют повысить доходы граждан и обеспечивают более высокие стандарты качества жизни. Об этом нам всем нужно помнить всегда».¹

С учетом происходящих геополитических событий в Казахстане скорректирован стратегический план действий страны, озвученный в Послании Главы государства К.-Ж.Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года². Качественные изменения в стране могут быть обеспечены за счет реализации механизмов детально представленных в следующих разделах Послания: новая экономическая политика, развитие реального сектора, стратегические инвестиции в будущее страны, перезагрузка государственного управления, закон и порядок.

Существует множество вопросов, связанных с социальной сферой и демографией которые необходимо постоянно отслеживать и проводить дальновидную политику, решая источники проблем, а не их последствия. К примеру, для динамично растущего населения необходимо подготовить полноценно функционирующую систему здравоохранения, социального обеспечения и др.благ. Важно обеспечить доступ к образованию и повышать уровень образованности населения, чтобы повысить уровень знаний и квалификации, а также поддерживать темпы экономического развития. Еще одной проблемой является миграция населения и потенциальный поток беженцев из других регионов континента, который может быть спровоцирован изменением климата или природным катаклизмом.

Наконец, важно решать проблемы связанные с защитой прав человека, гендерного равенства, чтобы обеспечить уважение к различ-

1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 г.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g

2 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 г.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>

ным группам населения и создать справедливое общество. В целом, решение демографических проблем является важным условием для обеспечения устойчивого развития в мире.

Назревшие проблемы обуславливают необходимость разработки адекватных механизмов реагирования, а также нам необходимо иметь просчитанные варианты будущего развития территорий с учетом демографических процессов в Казахстане в условиях влияния современных глобальных вызовов.

В целом в настоящем издании рассмотрены различные социально-экономические проблемы и представлены авторские варианты для их разрешения. Авторы в своих работах нацелены на достижение положительных результатов исследований во благо развития и процветания страны. Организаторы конференции надеются, что озвученные идеи дадут почву для дальнейших исследований, обсуждений и дискуссий в научной среде, положат начало новым открытиям, коллаборациям и интересным проектам.

В целом, исследования демографических и социальных проблем помогают понять изменения в населении и обществе, а также разрабатывать практические решения для решения социальных проблем и управления ресурсами и услугами в обществе. Это важно для создания устойчивого, равноправного и благополучного общества.

Благодарим всех спикеров, участников и гостей за проявленные внимание и интерес к нашей конференции, что нашли время, чтобы принять участие на конференции. Желаю плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия! Всем крепкого здоровья, благополучия и новых научных свершений!

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ КАЗАХСТАНА¹

Сатыбалдин А.А., д.э.н., профессор, академик НАН РК,
Нурланова Н.К., д.э.н., профессор
*Институт экономики Комитет науки МНВО РК,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье дается градация малых городов, раскрываются особенности, тенденции и риски их развития в условиях влияния современных глобальных вызовов и негативных внутренних факторов. Обоснованы основные направления развития малых и моногородов в перспективе. Рекомендованы меры по формированию городов нового типа, в числе которых smart города.

Ключевые слова: Малый город, моногород, отраслевая специализация, градообразующее предприятие, smart город.

На социально-экономическое развитие городов воздействует множество традиционных и новых факторов и вызовов. В XXI веке большое влияние оказывают тенденции глобальной технологической революции. В практической плоскости в результате ее воздействия доминирующей тенденцией во многих городах развитых стран становятся: переход к цифровой экономике, технологическая модернизация городской экономики и социальной сферы, их ориентация на знания и инновации. Важную роль начинают играть услуги здравоохранения, образования, туризма и цифровые услуги. В этих условиях в развитых странах производственные объекты стали выноситься за черту города, располагаются в городах-спутниках, а в некоторых случаях, если производство морально и физически устарело, оно ликвидируется.

С другой стороны, на развитие городов во всех странах влияют новые вызовы: рост конкуренции на мировых рынках, сложная геополитическая обстановка, нарушение глобальных технологических цепочек и международной торговли, изменение климата и ухудше-

¹ Статья подготовлена в рамках Программы целевого финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан «BR10965247 «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов».

ние экологии, нестабильная эпидемиологическая обстановка. Все эти условия способствуют росту цен и нехватке продовольствия, усилению финансового и энергетического кризисов, активизации кибер-атак, загрязнению окружающей среды и, как следствие, нарастанию социальной напряженности общества.

Серьезный вызов для развития многих городов мира и благополучия их жителей, в том числе и казахстанских представляло распространение COVID 19. Последствия короновирусной пандемии привели не только к росту заболеваемости и смертности, но и к замедлению деловой активности бизнеса, снижению занятости населения, обострению всех проблем в системе здравоохранения и образования, нарушению привычного жизненного уклада населения.

Все эти условия оказали большое влияние на тенденции и особенности развития малых Казахстана.

В градации городов по их размерам можно выделить помимо городов миллионников и средних городов 59 малых городов с населением менее 50 тыс. чел., из которых 27 имеют статус моногородов.

Малые и моногорода Казахстана относительно многообразны по своей экономической специализации и уровню развития. Среди них можно выделить следующие группы:

а) *Промышленные города*, специализацию которых определяют отрасли промышленности. В том числе выделяются следующие типы:

- специализирующиеся на отраслях добывающей промышленности - 20 городов. В их числе на добычу угля ориентированы города Абай, Сарань, Шахтинск, Экибастуз; на добычу нефти и газа – города Аксай, Жанаозен, Кульсары; на добычу руд черных и цветных металлов – города Аркалык, Балхаш, Зыряновск, Кентау, Лисаковск, Риддер, Рудный, Текели; прочие виды сырьевых ресурсов добываются на предприятиях Жанатаса, Житикары, Каратау;

- со специализацией на производствах обрабатывающей промышленности – 6 городов, в том числе с профильной специализацией на: химической промышленности и производстве электроэнергии – Серебрянск; машиностроении и металлургической промышленности – Аксу, Жезказган, Сатпаев, Степногорск, Темиртау.

б) *Научно-промышленный город* Курчатов.

в) *Моногорода* со специализацией на других видах хозяйственной деятельности:

- *города-транспортные узлы*, расположенные вблизи транспортных узлов со специализацией на транспортно-логистической деятельности (Кандыгааш, Шалкар, Аягоз, Шар, Шу, Арыс и др.);
- *города научно-экспериментальной специализации* (Приозерск);
- *рекреационные и курортно-санаторные центры* (города Сарыагаш, Щучинск, Каркалинск).

Нужно отметить, что для городов Казахстана разного масштаба и специализации характерны значительные особенности в тенденциях развития. Если в крупнейших городах население значительно выросло, то во многих малых городах за последние десятилетия численность уменьшилась вследствие миграции и снижения естественного прироста.

Специализация экономики городов и их территориальное месторасположение зачастую тесно взаимосвязаны. Например, о феномене появления старопромышленных городов и изменения их отраслевой структуры в ходе эволюционного развития пишут российские исследователи [1, 2]. Они отмечают, что их формирование было связано с открытием горнорудных месторождений и развитием черной металлургии. Однако в конце XX века стало проявляться хроническое технологическое отставание этих индустриальных центров от тенденций Индустрии 4.0, ухудшилась экологическая ситуация и прослеживался отток населения.

В Казахстане промышленные моногорода в основном были сформированы в советские годы в результате индустриализации, открытия и разработки полезных ископаемых, а также в ходе освоения целины и транспортного строительства. Это привело к формированию крупных индустриальных центров (города Караганда, Павлодар, Усть-Каменогорск) и целого ряда моногородов, многие из которых сегодня относятся к старопромышленным.

Тенденции развития казахстанских малых и моногородов формируются под влиянием как глобальных, так и внутренних проблем и факторов. К внутренним проблемам относятся: постепенный износ, а порой и разрушение социальной, производственной и транспортной инфраструктуры, упадок экономики в ряде малых городов, последующее снижение уровня жизни, рост безработицы и миграции населения. Так, за 20-летний период (2000-2020гг.) в некоторых малых городах Казахстана износ инженерных сетей достиг 80 %. Результатом стали аварии, которые, к примеру, в 2022-2023гг. в городах Экибастуз и Риддер приобрели характер техногенных катастроф.

Производственная база градообразующих предприятий целого ряда моногородов (Аркалык, Кентау, Текели, Риддер и др.) была основана на устаревших технологических укладах, физически и морально устарела. Продукция этих предприятий не выдерживала конкуренции на внутреннем и внешнем рынках, что привело к свертыванию производств, миграции населения и постепенному угасанию малых городов.

Причиной угасания, изменения функций или отраслевой структуры городов были и другие факторы. Например, в г. Риддер ВКО в последнее десятилетие наблюдался отрицательный естественный прирост и миграция населения в большие города вследствие истощения разведанных запасов месторождений полиметаллических руд и недостатка инвестиций. На моногорода Жанатас, Каратау Жамбылской области негативное влияние оказал институциональный фактор - смена собственника на градообразующие предприятия фосфорной промышленности. В Западно-Казахстанской области к бесперспективным городам с неопределенным будущим относится г. Аксай.

В Карагандинской области из 8 моногородов со специализацией на горнодобывающей и обрабатывающей промышленности только г. Темиртау с металлургическим комплексом имеет хорошие перспективы развития. Другие города (Шахтинск, Сарань, Абай, Сатпаев) имеют средние перспективы развития, если будет сохраняться прежняя узкая специализация и структура экономики.

В Костанайской области 4 города имели градообразующие предприятия горнодобывающей и обрабатывающей промышленности – Аркалык, Житигара, Лисаковск, Рудный. В силу истощения Соколовско-Сарбайского месторождения и залежей бокситовых руд сегодня перспективы их развития неопределенные. В критическом положении находится г. Аркалык, население которого снизилось и в 2020 году составило всего около 70% от уровня 2000 года. Аналогичная ситуация сложилась в г. Серебрянск (ВКО), г. Текели (область Жетісу).

Под влиянием этих рисков население малых городов сократилось от 10% до 39%, только за последние 5 лет (2017-2021гг.) в 27 моногородах численность населения сократилась на 1,5% (21 тыс. чел.), при этом в крупные города переезжали в основном трудоспособные квалифицированные кадры. В ряде малых городов Казахстана в последние годы наряду с отрицательным сальдо миграции наблюдалось и снижение естественного прироста населения.

Выходом из критической ситуации должна стать разработка индивидуальных для каждого малого города *стратегий развития*, связанных с новыми технологиями и цифровизацией, сервисной ориентацией экономики, расширением малого и среднего бизнеса. Стратегические планы должны предусматривать кардинальное изменение функций и отраслевой структуры городской экономики, развитие социальной инфраструктуры и других условий, улучшающих жизнь людей и рост их благосостояния.

В Казахстане в настоящее время реализуется Национальный план развития страны до 2025г. Одним из его приоритетов является развитие промышленных моногородов и агломераций (Астана, Алматы, Актюбинск, Шымкент, Караганда) с размещением инновационного производства в городах-спутниках. Всего к 2025 году планируется сформировать не менее 10 технологических платформ. В качестве ключевых элементов инфраструктуры по реализации данного плана станут отраслевые центры технологических компетенций (на базе вузов и НИИ), в работу которой будут вовлечены компетентные эксперты, а также мировые технологические лидеры отрасли.

Таким образом, можно выделить следующие *направления перспективного развития* малых и моногородов:

- обновление имеющейся производственной базы;
- создание производств горнодобывающих производств на новой энерго- и ресурсосберегающей технологической основе;
- подготовка и переподготовка кадров;
- распространение широкополосного интернета и развитие цифровых услуг;
- открытие новых учебных заведений с научно-производственной экспериментальной базой для формирования новых, наукоемких производств;
- развитие транзитного потенциала в малых городах Кандыагаш, Эмба, Шалкар, Аягоз, Шар, Шу, Арыс, которые являются транспортными узлами;
- расширение имеющегося производства сельскохозяйственной продукции в большинстве малых городов;
- наличие в окрестностях многих малых городов Казахстана (Сарыагаш, Щучинск, Каркаралинск, Жаркент и др.) рекреационных ресурсов (озер, минеральных источников и т.д.) для развития оздоровительного, экологического и этнотуризма;

- использование широких возможностей развития малого и среднего бизнеса, в т.ч. в сфере ремонтных и строительных работ, потребительского рынка;

- развитие народных ремесел (ткачество ковров, валяние шерсти и войлока, шитье, ювелирное, кожевенное, косторезное дело, столлярные, кузнечные работы и др.) и промыслов (рыболовство, охота, соколиная охота и др.).

Важную роль в экономике городов начинают играть *новые рынки и новые виды услуг*: цифровые, программные, информационные, финансовые, услуги здравоохранения, образования, туризма. В развитых странах существующие производственные объекты выносятся за черту города, располагаются в городах-спутниках, а в некоторых случаях, если производство морально и физически устарело, оно ликвидируется.

В 21 веке во многих странах мира стали активно формироваться новые smart города на новом, специально выбранном месте, не всегда привязанном к источникам сырья, энергии и транспортным путям. Главными факторами появления новых типов городов являются научно-технический потенциал, квалифицированные трудовые ресурсы, инновации и инвестиции.

Большие перспективы развития как наукограда имеет поселок городского типа Гвардейский Жамбылской области, где пандемия дала толчок развитию *НИИ Проблем биологической безопасности*, который является научным центром Казахстана в области ветеринарной вирусологии, иммунологии, молекулярной биологии и биологической безопасности. Здесь была создана и зарегистрирована первая казахстанская вакцина против коронавирусной инфекции. Планируется привлечение крупных инвестиций и подготовка специалистов-эпидемиологов и вирусологов высокой квалификации для научного центра и биофармацевтического завода.

В Казахстане получают развития технологические парки на основе городов. К примеру, *Парк инновационных технологий (ПИК) Алатау находится в г. Талгар* вблизи г. Алматы и специализируется в основном на IT-технологиях, но имеет перспективы развития, например, в области нанотехнологий. В будущем планируется перемещение в г. Талгар исследовательского и образовательного потенциала и преобразование его научный центр - технополис.

Столица страны г. Астана становится основным центром инновационного развития. Здесь развивается *инновационный кластер As-*

tana Business Campus, включающий научные центры и лаборатории, бизнес-инкубатор, технопарк и ставший притяжением самых высококлассных специалистов - исследователей, бизнесменов, конструкторов и изобретателей, студентов и магистрантов.

В казахстанских городах в настоящее время осуществляется цифровая трансформация всех секторов экономики. Предпринимаются меры по интеграции информационных систем через проект *Smart Bridge* и управление большими данными через проект *Smart Data Ukimet*, по полному исключению бумажного документооборота.

Мощный импульс получили телекоммуникационная отрасль, ИТ технологии, облачная инфраструктура и умные технологии в облаке. В режим онлайн переведена большая часть государственных услуг, в т.ч. услуги Центров по обслуживанию населения, банков, расширены безналичные инструменты для снижения оборота наличных денег, включая социальные выплаты, развивается рынок электронной коммерции, осуществляется цифровизация учета, государственных закупок и др. Для расширения этих процессов по всей территории страны предусматривается строительство волоконно-оптических линий связи.

В рамках программы «Цифровой Казахстан» внедрение элементов *Smart City* запланировано в городах Астана, Алматы, Караганда, Шымкент, Актобе. К примеру, в 2018 году в Казахстане приступили к реализации проекта *Акколь Smart City* с численностью населения 13708 человек в районе агломерации Астана. На данный момент в городе создали 3D карту, провели 4G, установили датчики коммуникаций, камеры наблюдения, турникеты и т.д.

Для появления новых «умных городов» в Казахстане необходимы следующие меры:

- организация точек совместного доступа в Интернет;
- совершенствование навыков пользования Интернетом среди населения;
- продвижение электронных, финансовых и государственных услуг, услуг здравоохранения;
- создание отраслевых центров профессиональных технологических компетенций (на базе вузов, НИИ или специализированных организаций) как ключевых элементов инфраструктуры по реализации индустриальной политики (стратегии).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сорокина Н.Ю., Латов Ю.В. Эволюция старопромышленных регионов в экономике России // Вопросы регулирования экономики. 2018. Т. 9, № 1. С. 6–22. DOI: [10.17835/2078-5429.2018.9.1.006-022](https://doi.org/10.17835/2078-5429.2018.9.1.006-022)
2. Artemova, O.V., Logacheva, N.M. & Savchenko, A.N. (2021). Harmonisation of Space in an Industrial City: Social Guidelines. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 17(2), 538-551. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-13>

FEATURES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS IN KAZAKHSTAN

Satybaldin A.A., Doctor of Economics, Professor,
Academician of NAS RK,

Nurlanova N.K., Doctor of Economics, Professor
Institute of Economics Committee of Science of the
Ministry of Science and higher education of the
Republic of Kazakhstan,
Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract. The article gives a gradation of small towns, reveals the features, trends and risks of their development under the influence of modern global challenges and negative internal factors. The main directions of development of small and single-industry towns in the future are substantiated. Recommended measures for the formation of a new type of cities, including smart cities.

Keywords. Small town, single-industry town, industry specialization, city-forming enterprise, smart city.

ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА¹

д.э.н., профессор Сабден О.
*Институт экономики КН МНВО РК,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье рассмотрены элементы социального развития (образование, здравоохранение, наука, культура) на уровне государства, которые содействуют обеспечению межгосударственного сотрудничества.

Ключевые слова: инновации, технологии, инвестиции, социальная инновация, реформы.

Изначально инновация возникла из технологических новшеств. Ныне технологический уклад (нано-биотехнология, информационно-коммуникационная технология) называется и инновационным укладом. Словом, инновация – это есть применение прежде не имевшихся технологических новшеств в производстве.

Социальная инновация порождается общественными отношениями. Она появляется в результате удовлетворения духовных потребностей посредством знаний. По мере развития научно-технического прогресса появляются инновационные новшества, способные создавать условия для повышения жизненного уровня человека.

Основные элементы социальной инновации получили свое развитие с древних времен. Некоторые инновационные новшества были и в тюркском мире. Например, в ботайской культуре приручение лошади и использование ее в труде; выплавка металла и изготовление из него оружия или ювелирных предметов, создание таких архитектурных памятников, как Тадж–Махал и т. д. Также на протяжении веков они создавались и внедрялись вдоль Великого Шелкового пути.

С XXI веком получили развитие Интернет, цифровизация, информационные технологии и другие инновации. Современная инновация необходима для потребности человека, для повышения

¹ Статья выполнена в рамках грантового проекта (2022-2024 г.г.) «Новые форматы сотрудничества в приграничных территориях сопредельных стран: факторы, условия и приоритеты экономического партнерства для национальной экономики Казахстана и Узбекистана» (AP 1486989350)

качества его жизни и духовного развития. Только так мы станем образованным обществом и построим гуманистический строй. Напротив, если инновации будут направлены не на благо людей, а на создание оружия массового уничтожения, на загрязнение экологии и космоса и т. д., то в результате будет уничтожен человеческий род.

В прошлом веке, став наукой, социальная инновация начала развиваться быстрее в некоторых передовых странах. В этом плане можно назвать скандинавские страны, потому что у них развитие новых образовательных факторов и предпринимательства происходит быстро, а этому дают толчок тысячи различных общественных организаций. Новая цивилизация основана на таких составных частях духовного развития, как: фундаментальная наука, новые знания, культура, стабильность общества, мораль, воспитание, семья и др. Чтобы в этих отраслях было больше инноваций, каждое государство должно осуществлять инвестирование, реализовывать инновационные проекты.

При этом необходимо использовать социальные инновации развитых стран. Так, например, в своей книге «100 социальных инноваций» политик Илкка Тайпале предлагает следующие социальные инновации: бесплатное образование, социальное обеспечение пожилых, гендерное равенство, поддержка студентов, здоровый образ жизни, обеспечение социальным жильем и т. д. В Финляндии с 5-миллионным населением оказывают услуги более 120 тысяч неправительственных общественных организаций. Хорошо развита система самоуправления (муниципальные органы). Когда все они работают на развитие общества, то, безусловно, необходимы инвестиции.

В Финляндии ходьба со скандинавскими палочками стала их визитной карточкой. В настоящее время примерно более 1,5 млн человек занимаются ею. Можно сказать, что один только этот вид физического упражнения влияет на систему инновационной деятельности человека. По результатам оценки глобальной конкурентоспособности ежегодно проводимого Давосского форума, Финляндия идет впереди всех стран мира с высоким инновационным индексом. Надо бы каждой стране перенимать подобный передовой опыт.

Что касается Казахстана, то у нас не развита система социальной инновации. Работа над ней только начинается. Очень низок уровень развития таких отраслей, как новые знания, наука, местное

самоуправление, неправительственные общественные организации, оказывающие большое влияние на социальную инновацию. Вместо этого процветают для отчетности перед вышестоящими органами ложные, с потолка взятые факты и отписки.

Кроме того, не хватает для этого новых технологий, что очевидно связано со слабым развитием образования и науки. Еще раз подчеркнем, для развития социальной инновации необходимо придавать большое значение этой отрасли. Систематически генерировать различные проекты и вкладывать инвестиции. Только тогда получится желаемый результат. Это означает, что мы должны отходить от общих лозунгов, обратить внимание на потребности и нужды каждого человека, уровень благосостояния, оценивая их по различным показателям, заниматься их обеспечением.

Наш народ талантливый, следует только открывать им новые возможности, по каждой отрасли находить рычаги новых открытий. За последнее время только по одной отрасли искусства появились такие таланты, как Димаш, Д.Тулешова, Е.Максим и др. Здесь возникает вопрос: «А где же другие отрасли, когда увидим иные ноу-хау?». В этом инициаторами должны быть, прежде всего, неправительственные организации и само правительство. Фокус внимания местных органов власти должен быть обращен на создание условий для развития инноваций в каждой отрасли.

Следует уметь использовать передовой опыт зарубежных стран. Например, Китай в конце прошлого века по своему развитию намного отставал от Советского Союза, а ныне он, используя достижения науки и техники других государств мира, занимает второе место по валовому развитию после США. Он и по инновациям вышел на передние рубежи, тогда как Казахстан топчется на месте в течение 30 лет. Китай новые открытия науки использует всегда первым. Там для малого инновационного бизнеса законодательно предусмотрены льготы и преференции на все виды кредитов и налогов. Почему мы миллиардами получаем от него кредиты, зависимы от долга, но не пользуемся передовым опытом того же Китая?

Проблем достаточно, уже дошли до кризиса. Если не задуматься, не оглянуться назад и не сделать выводы, то мы будем поглощены, безусловно, магнатами.

По моему мнению, для того чтобы Казахстану догнать цивилизованные страны за короткий промежуток времени, ему необходимо

развиваться интенсивно. Для реализации этой цели предлагаю «7 приоритетных инновационных идей»:

Первая – *образованное общество*; только образованное общество преодолет все трудности. В настоящее время уровень образования очень низок. Особенно не выдерживает никакой критики высшее образование. 80–90% обучения платное, образование превратилось в товар. Основная задача образования – наравне с передачей качественных знаний, духовно развивать людей, без этого невозможно достичь нового знания. Необходимо перейти на 100% бесплатное образование.

Вторая – *по возможности обеспечить население работой*. Для этого необходимо долю малого предпринимательства довести до 70–80%, как в зарубежных странах. На сегодня его доля по отношению к ВВП едва превысила 20%. Власти утверждают, что у нас уровень безработицы составляет 5%, а на самом деле - не меньше 20%.

Третья – сейчас, в связи с эпидемией в мире, на первое место вышла проблема *здоровья*. Мы отстаем и по состоянию здоровья населения, что доказал нам распространившийся коронавирус. Нужны радикальные изменения в этой отрасли. Нас в стране всего свыше 19 миллионов человек, можем достичь цели только качеством. Выделяемые средства надо увеличить в два раза, и учитывая, что половина населения живет в ауле, следует начинать улучшение оздоровительных мер с него. Приоритетным поставить вопрос о рождаемости населения, создать все необходимые условия для увеличения численности населения.

Четвертая – в Казахстане мало *общественных организаций*, и те что есть, работают слабо. Весьма слабая поддержка со стороны властей. Власти используют их лишь как рупор в своих интересах. Еще раз вернемся к выше-сказанным фактам: в Финляндии всего 5 млн. населения, на них приходится более 120 тысяч неправительственных общественных организаций. А у нас в 10–20 раз меньше этого количества. Очевидно, что будущее развитие Казахстана, в основном, будет зависеть от активной деятельности неправительственных организаций по модернизации общества.

Пятая – *культурно-духовной модернизацией* стали заниматься только в последнее время, под флагом одной-единственной партии. Мы живем в ту пору, когда даже самые экономически сильные го-

сударства думают лишь о своем обогащении, тогда как духовные ценности преданы забвению. Мировой кризис возник от бездуховности. Чтобы исключить эти недостатки, необходимо придать особое значение приоритетности социальной инновации. Основной движущей силой страны является социальная отрасль: культура, образование, наука, спорт, здоровье и туризм. Отсюда выходят интеллигенция и таланты. Именно ими создается будущее Казахстана и реализуются новые проекты развития, поэтому мы обязаны отойти от принципа «остаточной сферы», доставшейся от Советского Союза, и дать приоритет вышеперечисленным отраслям. Возможно, в такой трудный период проведение «культурного ренессанса» и даст ощутимый толчок развитию Казахстана.

Шестая. В течение 30 лет мы стремились к идее создания *системы самоуправления*, но не осуществили ее. Возможно, это делалось сознательно, ибо власть имущим так легче править необразованным народом. Если во главе государства сидит один человек, то такой принцип сохраняется и на местах. Это значит – аким сказал, значит все «закономерно». И депутата избирает аким, а не народ, и чиновника назначает аким. Аким регулирует, распределяет по районам кредиты, сам регулирует и доходы, и расходы... Если не остановить срочно коррупцию, в конце концов это может привести к самому худшему.

Поэтому, приняв нужные законы, реформы следует начинать с аула. Основное – это обеспечение работой, благоустройство их места жительства, удовлетворение культурных запросов и т.д., создание таким образом полноценных условий каждому жителю для его плодотворного труда, ибо развитие аула есть основной показатель развития государства.

Седьмая – необходимо обеспечить новую систему управления: сверху донизу провести конституционную реформу, приняв новый закон о выборах, закон о местном самоуправлении, законодательные акты об избрании судей народом, соблюдая паритет трех ветвей власти. Казахстан только так должен вступить на демократический путь.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ¹

д.э.н., профессор Днишев Ф.М.
Институт экономики КН МНВО РК,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается влияние социокультурных факторов на устойчивое территориальное развитие. Показано, что укоренившиеся в обществе культурные традиции и преобладающие социальные установки пока ограничивают экономическое и технологическое развитие Казахстана и его регионов.

Ключевые слова: традиционные системы ценностей, трудовая этика, образ жизни и потребления, социокультурные факторы, регион, устойчивое развитие.

В последние десятилетия человечество переживает крутой перелом в своем развитии, который можно назвать наступлением эры цивилизаций. Длительное время считались неразрывными понятия цивилизованность и равенство на Запад. Многие страны Востока старались развиваться по этой монистической модели. Сегодня на смену монистическому пути приходит широкое многообразие типов цивилизаций.

Конечно, тенденция к конвергенции всех стран продолжает действовать, вытекая из единообразия технико-технологических процессов. Сходная технико-технологическая основа составляет материальную базу современной цивилизации любого типа. Материальная база формирует во всех странах относительно сходный стиль жизни, производный от постоянно увеличивающегося количества и разнообразия производимых благ. Но, как считают аналитики-глобалисты, тенденция к целостности и неделимости мира будет сочетаться с тенденцией растущего многообразия, плюрализмом цивилизаций.

Этот плюрализм порождается действием социокультурных и политических факторов. Преодолевается «технократический» подход

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Грант №АР09259004 «Приоритеты и механизмы инклюзивного регионального развития Казахстана в условиях преодоления спада экономики»).

к экономическому развитию. Оно все более связывается с укреплением национального самосознания, особенностями культурно-исторической среды (трудовая этика, традиционные системы ценностей, образ жизни, восприимчивость населения к новым веяниям и т.д.). Несмотря на то, что экономическая модернизация, распространяясь из ядра мировой экономики, неизбежно несет с собой и черты породившего ее западного мира, не может быть всеобщей универсальной модели рыночных преобразований для всех субрегионов мирового хозяйства. Об этом говорит пример послевоенного развития Японии и последовавших за ней Южной Кореи, Тайваня, давших восточно-азиатскую модель рыночной модернизации. В ней Япония была лидером, Тайвань и Южная Корея - последователями-конкурентами. В последнее время больших успехов в этом отношении добился Китай.

Устойчивое развитие в современном мире зависит не только от способности создавать новые технологии. В число факторов, обуславливающих возможности перехода территорий к устойчивому развитию выдвигаются социокультурные особенности той или иной страны, того или иного региона. Речь идет о таких компонентах, как традиционные системы ценностей, трудовая этика, образ жизни и потребления, восприимчивость общества к новым веяниям и т.д. Новый технологический уклад формирует не только новую технологическую структуру. Он меняет стиль жизни, определяемый постоянным ростом разнообразных производимых благ, а вслед за этим меняется и культура потребления. Быстрое распространение технологий нового уклада в мире в определенной степени унифицирует массовую потребительскую культуру. С этой точки население Казахстана достаточно быстро адаптировалось к современным западным стандартам потребления, чем это произошло, например, в других центрально-азиатских странах. Это преимущество может благоприятно отразиться на темпах распространения технологий нового уклада. В Казахстане самые высокие темпы освоения новых информационно-коммуникационных технологий характерны для сектора домашних хозяйств, что свидетельствует о формировании новой культуры потребления. Более двух третей казахстанцев являются пользователями социальных сетей.

В противоположность этому особенности сложившейся трудовой этики могут тормозить освоение производств и технологий новых технологических укладов. У нас пока еще не изжиты многие

элементы советской трудовой этики, типичными характеристиками которой в 1970-1980-е гг. были отсутствие навыков напряженного и монотонного труда, культуры своевременного выполнения работ, пренебрежительное отношение к качеству продукции.

Часто говорят о таком преимуществе нашей рабочей силы, как значительно более высокий, по сравнению с большинством развивающихся стран, уровень образования. Однако этот уровень в последние годы падает. Об этом, например, свидетельствуют данные программы международной оценки студентов (ПМОС), посредством экзаменов и опросов изучающей владение 15-летними школьниками математических и естественнонаучных навыков [1]. Проверяются не только знания учеников, но и их способность к применению этих знаний. Оценки даются по шести уровням: к первому уровню относятся ученики, обладающие ограниченным научным знанием; ко-второму – обладающие адекватным научным знанием для того, чтобы сформулировать возможные объяснения в знакомом контексте; на третьем уровне ученики могут использовать научные концепции из разных дисциплин в жизненных ситуациях; на четвертом уровне ученики могут анализировать свои действия и обосновывать решения, используя научные знания и данные; на пятом уровне ученики могут дать научное объяснение разным сложным жизненным ситуациям и критически анализировать их; на шестом уровне ученики способны к продвинутому научному мышлению и анализу.

В Казахстане только 3% учеников достигают 5 и 6 уровней владения естественнонаучными знаниями, 40% - находятся на 2 и 3 уровнях, 57% - на 2-ом уровне и ниже. В этом отношении Казахстан уступает большинству стран, кроме Албании, Панамы, Катара, Индонезии, Перу, Азербайджана, Кыргызстана (всего обследование проводилось в 65 странах). В странах ОЭСР в среднем 8,5% учеников относятся к 5 и 6 уровням, в России – 4,3%.

Аналогичные позиции имеет Казахстан и в области математики: 3,5% учеников имеют 5 и 6 уровни, 36,5% - имеют 2 и 3 уровни, 60% - первый и ниже. Казахстан опережает здесь Аргентину, Иорданию, Албанию, Бразилию, Колумбию, Перу, Тунис, Катар, Индонезию, Панаму, и Кыргызстан. В России 5,6% учеников достигли 5 или 6 уровней, в странах ОЭСР в среднем - 12,7%.

Кстати говоря, снижение привлекательности естественных и технических наук для молодежи наблюдается в последнее время даже в США. За последние 15 лет здесь не наблюдается роста ко-

личества бакалавров, магистров стало больше только на четверть, а почти все докторские степени получают иностранные выпускники аспирантуры [2].

Большое влияние социокультурного фактора на экономическое развитие страны в последние годы получает отражение в политике государства. Социальная модернизация становится долгосрочным приоритетом страны. Вместе с тем, учитывая сильную инерционность социальных процессов, можно ожидать, что отмеченные социокультурные барьеры не будут быстро нивелированы и еще достаточно продолжительный срок будут выступать тормозящим фактором устойчивого территориального развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Обзор ОЭСР по инновационной политике: Российская Федерация. - Москва, 2011 -314с.

2. Atkinson R.D. Why the current education reform strategy won't work // Issues in science and technology online. - 2012. – Spring. – P. 1-8.

SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF SUSTAINABLE TERRITORIAL DEVELOPMENT

Doctor of Economics, Professor Dnishev F.M.
Institute of Economics KN MNVO RK,
Almaty, Republic of Kazakhstan

Annotation. The article examines the influence of socio-cultural factors on sustainable territorial development. It is shown that the cultural traditions rooted in society and the prevailing social attitudes still limit the economic and technological development of Kazakhstan and its regions.

Key words: traditional value systems, work ethic, lifestyle and consumption, socio-cultural factors, region, sustainable development.

ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, МИГРАЦИИ, УРБАНИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ¹

д.э.н., профессор Альжанова Ф.Г.
*Институт экономики КН МНВО РК,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. В данной реферативной статье освещены основные выводы, полученные исполнителями целевой программы «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов» в 2021-2022 годы. Результаты рассмотрены в разрезе трех демографических феноменов – воспроизводства населения, миграции, урбанизации.

Ключевые слова: демография, воспроизводство, миграция, урбанизация, Казахстан.

В 2021 г. Институт экономики приступил к реализации целевой программы «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов». Цель программы - комплексное исследование современной демографической ситуации в Казахстане, прогнозирование ее дальнейшего развития, разработка рекомендаций с целью успешной реализации долговременной политики народосбережения.

В Казахстане, как и во многих странах происходят сдвиги накапливаются процессы, формирующие будущие тенденции демографического развития. В целом можно сказать, что три основных демографических феномена формируют современную картину демографического развития Казахстана – воспроизводство, миграция, урбанизация.

Тенденции в воспроизводстве населения. Демографическая эволюция и региональная демографическая структура в Казахстане обусловлена совокупностью экономических, политических, социокуль-

¹ Статья подготовлена в рамках Целевой программы при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан BR10965247 «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов».

турных факторов, определивших тип воспроизводства населения. В их числе изменение роли образования, качества медицинского обслуживания, положения женщины в обществе, особенности этносоциальной структуры общества, роль этнических групп в воспроизводство населения.

На основе анализа показателей смертности и рождаемости выявлены тенденции воспроизводства населения в Казахстане и в его регионах; определена интенсивность демографических изменений в стране и ее регионах; проведен анализ расселения этносов и этнодемографических процессов в регионах и его влияние на демографическое положение регионов; определены тенденции этнической и внутренней миграции городского и сельского населения и их влияние на перспективы демографического развития; определены факторы снижения рождаемости по очередности рождения первого и второго ребенка и их влияние на ожидаемую демографическую ситуацию; выявлены причинно-следственные связи динамики рождаемости на перспективу как основного фактора при прогнозировании демографических процессов; на основе проведенного комплексного анализа дана оценка сложившейся демографической ситуации в регионах с построением диаграммы-карты;

На демографической карте Казахстана на основе коэффициентов общей смертности, младенческой смертности, демографической нагрузки, доли детей, родившиеся по очередности пятыми и более, авторами программы выделены кластеры регионов с высоким (Алматинская, Атырауская, Жамбылская, Кызылординская, Мангистауская, Туркестанская и г.Шымкент), стационарным (Актюбинская, Западно-Казахстанская, г. Алматы и г. Астана) и низким (Акмолинская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Костанайская, Павлодарская, Северно-Казахстанская) демографическим потенциалом. Авторами установлено, что замедление демографического роста происходит под влиянием третьего кластера, показано, что в кластерных группах отсутствуют положительные связи между доходами на душу населения и демографическими показателями [1, 2, 3].

В разных исторических периодах отмечается разная степень тесноты между рождаемостью с ВВП на душу населения, среднедушевыми номинальными доходами и долей населения с доходом ниже прожиточного минимума.

В период с 1991 г. по 2022 гг. в демографическом развитии Казахстана выделяют 2 этапа. Первый этап – сокращение численности

населения с 1991 г. до 2002 г., умеренный демографический рост с 2003 г. по настоящее время.

Снижение демографических показателей в первое десятилетие независимости было вызвано нестабильностью социально-экономической ситуации в стране. Последние годы характеризуются снижением показателей в связи с низкой рождаемостью в 1991-2003 годах, так, как после одного поколения не произошла замена материнских поколений дочерями. Данная тенденция может продолжаться до 2050-х годов.

Происходят существенные сдвиги в характере и динамике естественного движения населения, снижение коэффициентов рождаемости, формируются признаки демографического старения населения в результате снижения рождаемости, смертности и увеличения продолжительности жизни, рост доли семей из 2-3 человек, при снижении доли семей из 4-5 и более человек.

Пандемия COVID-19 оказала влияние на демографическую ситуацию, нарушила естественный ход демографических процессов в большинстве стран мира и в Казахстане, в частности, процесс снижения смертности и рост продолжительности предстоящей жизни, Ее влияние проявилось в относительном снижении темпов урбанизации, снижении уровня рождаемости в городах, высокой избыточной смертности среди городского населения, росте материнской и перинатальной смертности среди городского населения, изменении структуры причин смертности в период пандемии [4].

Исследования показали, что политико-правовые основы, регулирующие семейно-брачные отношения, развитие системы здравоохранения, социальную поддержку семей и детей являются недостаточно эффективными в Казахстане. В связи с этим в рамках проводимой в стране широкомасштабной реформы системы государственного планирования и управления осуществляется их глубокая модернизация. Авторы считают, что практически невозможно реализовать меры по регулированию демографических процессов, не затрагивая целый корпус социально-экономических и культурных факторов, тесно влияющих на отношение к деторождению, возможности деторождения, смертность, восприятие будущего и многих других. Более того, вместе с вопросами естественного движения населения необходимо анализировать проблемы миграции, поскольку она может значительно скорректировать динамику численности населения страны и безусловно требует внимания. [5]

Миграция. Происходят существенные изменения в характере, формах и направлениях миграционных процессов в целом по стране и в регионах, что не может не отразиться на дальнейших перспективах социально-экономического развития. Данные первой Казахстанской переписи населения 1999г. зафиксировали уменьшение численности населения с 16464,0 тыс. чел. по переписи 1989г. до 14955,1 тыс. чел., то есть более чем на 9,1%. После некоторой стабилизации с 2013 г. в Казахстане вновь выросла интенсивность внешней миграции с 1,43 до 2,09 на 1000 человек, сальдо внешней миграции выросло более, чем в 10 раз с -2234 человек в 2013 году до -32970 человек в 2019 г. Ухудшается структура и качество миграции. Только в период с 2000 по 2017 год покинули страну 171434 человека с высшим образованием, а прибыло 82957 человек. Актуальной остается проблема масштабной потери человеческого капитала.

На основе проведенного экспертного опроса по проблемам миграционных процессов в Казахстане была дана оценка социально-политических и социокультурных рисков миграции, важнейшими среди которых определены маргинализация, рост преступности, социальной напряженности, отсутствие правовой компетенции и непринятие культуры и традиций принимающей страны, межэтнические, межгрупповые конфликты, отсутствие языковой и коммуникативных компетенций. Выявлены социально-экономические риски миграции (трудовой, молодежной, сельской), определена совокупность притягивающих и выталкивающих факторов, влияющих на переезд населения в другие страны и регионы. Изучено влияние уровня жизни на миграционные процессы. Сравнительный анализ регионов по доле работников с уровнем средней заработной платы, не превышающем социально-необходимый потребительский бюджет показал, что в большинстве регионов Казахстана высока численность работников с невысоким уровнем среднемесячной заработной платы (до 150 тыс.тенге до вычета налогов), их доля составляет от 52% до 74%;

Выявлены основные проблемы реализации программы Юг-Север, показано, что программы переселения будут неэффективными пока в регионах прибытия в большей степени будут преобладать факторы выталкивающего характера, даны рекомендации по повышению эффективности программ путем сочетания задач по сохранению местного населения и привлечению добровольных переселен-

цев, снижению скрытых факторов социальных конфликтов в ходе реализации программы путем внедрения принципов инклюзивного развития. Разработана многофакторная факторная модель взаимосвязи миграционных процессов с уровнем номинальной заработной платы, безработицы, неформальной занятости, уровня жизни населения, инвестиций, культурно-образовательной среды. [6, 7].

Анализ правового регулирования миграции в Казахстане позволяет сделать вывод, что в стране разработана и функционирует система национальных законов, включающих правовые нормы по миграционным отношениям: иммигрантов, иностранцев и лиц без гражданства, «кандасов» и беженцев. Принятие ряда программных политических документов в отношении миграции позволили Казахстану добиться существенных позитивных результатов по ее управлению и контролю.

Урбанизация. Согласно результатам переписи населения в 2021 года численность городского населения составила 11741,3 тыс. человек (61,2%), численность сельского населения – 7444,7 тыс. человек (38,8%). Численность городского населения по переписи оказалась больше на 589,97 тыс. человек, чем по текущему учету на начало 2021 года. С 1999 г. численность городского населения возросла на 30,1%, а сельского на 6%, прибавив лишь 412 тыс. человек.

Урбанизация проявляется не только в повышении доли городского населения, но и в изменении структуры расселения, занятости, демографическом и потребительском поведении, то есть в расширении влияния города на все стороны общественно-политической, социально-экономической жизни страны. Тенденции роста урбанизации определяют вызовы, связанные с потреблением природных ресурсов и формированием отходов, пределами демографической емкости городов, демографической устойчивостью городов, структурообразующей ролью городов в экономическом пространстве страны.

В ходе эволюции городов Казахстана произошла смена роли отдельных городов, угасание роли городов в старопромышленных урбанизированных регионах, появление новых лидеров, показано, что городская система Казахстана эволюционирует в направлении к модели, характерной для развивающихся стран с высокой концентрацией населения в крупнейших городах с усилением тенденций сокращения людности средних и малых городов. Анализ вызовов урбанизации в контексте концепции городского метаболизма на при-

мере г.Астаны г.Алматы, выявил положительную корреляционную связь между потреблением энергоресурсов, выбросами загрязняющих веществ и численностью населения, выявлена более высокая степень зависимости потребления электро- и теплоэнергии г.Астаны и загрязнения атмосферы в г.Алматы от роста численности населения. [8, 9]

Альтернативные методы оценки уровня урбанизации с учетом фактической численности населения в поселениях разного типа, показали, что урбанизация в Казахстане имеет более высокий уровень – около 75%. Авторами проведен анализ профиля демографической устойчивости и мобильности городского населения регионов и 59 городов Казахстана, дана рейтинговая оценка демографической устойчивости городов Казахстана, предложены альтернативные подходы к классификации городов Казахстана, учитывая средние невысокие показатели плотности населения, дана оценка уровня диверсификации и сравнительная оценка уязвимости урбанистического каркаса регионов, в том числе с учетом демографической устойчивости на примере городов Костанайской и Северо-Казахстанской областей. Авторами программы рекомендовано при разработке программ по переселению в трудодефицитные регионы, наряду с формальным статусом поселения принимать во внимание разные критерии: численность, естественный прирост, демографическая устойчивость, плотность населения, диверсифицированность и уязвимость урбанистического каркаса территории, обеспечение этнодемографического баланса, приграничность.

Демографический прогноз. Анализ тенденций демографических процессов, разработка прогнозов численности и структуры населения является важной научной и практической задачей. Он служит основой для понимания перспектив социально-экономических процессов и разработки государственных и региональных программ развития. Уже сегодня необходимо предусматривать изменения тенденций демографических процессов, которые будут происходить под влиянием разных факторов: изменения рождаемости, смертности, старения населения, миграции, изменения уровня жизни и др. В связи с этим разработаны варианты прогнозов численности населения до 2050 года на основе различных прогнозных моделей: прогноз на основе метода перспектив (27,469 тыс. чел) и прогноз на основе метода передвижек (30,287 тыс.чел.); прогноз с помощью среднего

коэффициента роста (25,113 тыс.чел); прогноз на основе естественного и механического движения (25,640 тыс.чел.); прогноз на основе полинома второй степени (30,829 тыс.чел.) и полинома третьей степени (44,797 тыс.чел). Разработан прогноз демографической динамики, численности и состава населения до 2100 года, изменения демографических показателей и демографической структуры в разрезе возрастных групп, среди которых основные тенденции изменения продолжительности жизни, рождаемости, смертности, соотношения мужчин и женщин, демографической нагрузки и старения населения. [10]

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1.Rakhmetova, R.U., & Kaliyeva, S.A. Comparative Analysis of the Demographic Development of the Regions of Kazakhstan. Economics: the Strategy and Practice, 2022. -16(5). - 80-92, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-80-92>

2.Рахметова Р.У. Қазақстан аймақтарының этнодемографиялық даму теңіздігі (с.17-20). Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions: materials of the IX international scientific conference on October 25–26, 2021. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2021. – 50 p.

3.Rakhmetova R., Kaliyeva S., Andekina R., Maхyutova A. Clustering by the level of demographic potential of the regions of Kazakhstan based on SPSS// Bulletin of the Karaganda University. «Economy» series. – 2022- № 3(107) – P. 129-135

4. Альжанова Ф.Г., Алибекова Г.Ж. Демографические последствия пандемии COVID-19 в Казахстане (С. 169-171.) Социально-экономическая география в XXI веке: новые реалии и практические возможности [Электронный ресурс] – Минск : БГУ, 2022. – 317 с. <https://elib.bsu.by/handle/123456789/277232>

5. Панзабекова А.Ж., Абилкайыр Н.А. Зарубежный опыт государственного регулирования демографических процессов. (С.54-70) // Региональная экономика и векторы демографического и социально-экономического развития / Под ред. академика НАН РК Сатыбалдина А.А. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2022. – 375 с.

6.Чуланова З.К. Социально-экономические факторы внешней миграции населения Казахстана (с.37-45). The scientific heritage VOL

2, No 76 (76) (2021), С.37-45 DOI: 10.24412/9215-0365-2021-76-2-37-45

7. Tatibekov B., Dana L. P., Alzhanova F. Revisiting Theoretical and Methodological Aspects of a Scientific Inquiry of Migration in the Era of Digitalisation. *Migration Letters* Volume: 19, No: 5, pp. 709 – 715. DOI: <https://doi.org/10.33182/ml.v19i5.2135> .

8. Нурланова Н.К., Тлеубердинова А.Т., Сапарбек Н.К. Основные факторы и тенденции урбанизации в Казахстане: анализ и рекомендации// Экономика: стратегия и практика. Т. 17, № 1, 2022 / Economics: the Strategy and Practice. Vol. 17. No 1, 2022. – С.64-79. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-62-79>

9. Тлеубердинова А.Т., Нурланова Н.К., Кальменов Б.Т. Метаболизм городов и устойчивое развитие: сущность, факторы и риски (на примере мегаполисов Казахстана) //Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли (УЭМФТ) - 2022. - №1 (46). – С. 216-223. DOI 10.52260/2304-7216.2022.1(46).28

10. Spankulova L.S., Chulanova Z.K., Demographic processes in Kazakhstan: current trends and forecasting the future development// Научный журнал «Вестник университета «Туран». – 2022 - № 3(95) – С. 60-71. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-3-60-71>

ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ УЗБЕКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С КАЗАХСТАНОМ¹

к.э.н., доцент Бримбетова Н.Ж.,
научный сотрудник Туебекова Ш.Ж.
Институт экономики КН МНВО РК
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Выявление приоритетных направлений развития экономики Узбекистана связано с комплексным развитием областей, районов и городов, расположенных в приграничной зоне. Исходя из значимости регионов при формировании ВВП страны, проведена группировка областей, которая позволила оценить вклад отраслей в формировании ВРП.

Ключевые слова: регион, отрасли, индексы ВРП, сотрудничество, приоритеты.

Комплексное и сбалансированное социально-экономическое развитие областей, районов и городов, оптимальное и эффективное использование их потенциала – одно из приоритетных направлений развития экономики, предусмотренных Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах.

Выявление тенденций экономического развития регионов Узбекистана позволяет определить имеющиеся различия в уровнях развития и диспропорции между регионами. В конечном итоге можно судить о степени использования потенциалов в этих регионах в зависимости от сложившейся отраслевой структуры и других факторов. На базе оценки использования экономического потенциала вырабатывается политика по обеспечению устойчивого развития регионов на перспективу.

За период 1995-2020 г.г. и по настоящее время в стране проводились реформы по модернизации и диверсификации отраслей регио-

¹ Статья выполнена в рамках грантового проекта (2022-2024 г.г.) «Новые форматы сотрудничества в приграничных территориях сопредельных стран: факторы, условия и приоритеты экономического партнерства для национальной экономики Казахстана и Узбекистана» (АР 1486989350)

нов, совершенствованию развития производственной и социальной инфраструктуры, приняты и реализованы программы по локализации экономики регионов, либерализации банковско-финансового сектора и налогово-бюджетной политики [1].

Исходя из значимости областей при формировании ВВП страны, проведена группировка регионов. В состав регионов с высоким удельным весом при формировании ВВП страны вошли г. Ташкент, Ташкентская область, г.г. Фергана, Самарканд, Кашкадарья и Андижан (свыше 7%). При этом значительно увеличили свое позитивное влияние на экономику страны Андижанская, Навоийская и Сурхандарьинская области, тогда как Хорезмская область снизила темпы экономического роста.

Такая ситуация предопределила дифференциацию регионах по уровню экономического роста и развития. В группе регионов, достигших наиболее высоких темпов роста ВРП (валового регионального продукта) за 2000-2020 г.г. (г. Ташкент – 5,7 раза, Джизакская – 4,5 раза, Андижанская области – 4,1 раза, Республика Каракалпакстан – 4,1 раза, Наманганская – 3,9 раза и Сурхандарьинская области – 3,7 раза), экономический рост обеспечен за счет отраслей промышленности, сферы услуг, и частично сельского хозяйства. Следует отметить, что на современном этапе преимущество в участии экономического роста отдается сфере услуг.

Умеренные и невысокие темпы роста ВРП наблюдаются в тех регионах, где преобладает развитие сельского хозяйства. В эту группу регионов входят Хорезмская (3,6 раза), Бухарская (3,4раза), Ташкентская (3,1 раза), Кашкадарьинская (2,9 раза), Сырдарьинская (2,9раза), Ферганская (2,7 раза) и Навоийская (2,2 раза) области.

Приоритетное развитие сельского хозяйства в названных регионах способствует решению вопросов продовольственной обеспеченности в стране, поскольку вклад отрасли сельского хозяйства в приросте ВРП составляет 49,7 %.

Наряду с развитием промышленности и сельского хозяйства значительна доля вклада в ВРП регионов торговли и общепита (с 7,5 % до 9,2 %), услуг (28,9 %). Расчеты максимальных и минимальных долей отраслей в ВРП регионов показывают, насколько велик разрыв вклада отраслей в регионах в формировании ВРП. Так, в последние годы разрыв вклада промышленности в ВРП между регионами составил более 6,9 раза, сельского хозяйства – 3,1 раза, строительства

– 2,5 раза, торговли и общепита – 3,3 раза, прочих отраслей, услуг и налогов – 2,7 раза [2].

Группировка регионов по индексам ВРП (в расчете на душу населения) позволила выявить зависимость этого показателя от вклада отраслей в формирование ВРП. Лучшие показатели по индексу (свыше 1,50) приходятся на Навоийскую область и г.Ташкент. Если в Навоийской области высокие индексы формируются в основном за счет вклада промышленности в ВРП (48,5%), то в г.Ташкенте - за счет прочих отраслей, услуг и налогов (67,4%).

Во II группу регионов с индексами 1,50-1,00 вошли Бухарская область, сравнительно высокие индексы которой формируются за счет вклада сельского хозяйства (33,4%) и прочих отраслей и услуг (39,2%), и Ташкентская область - за счет вклада в ВРП промышленности (27,3%), сельского хозяйства (30,5%) и услуг и налоги (30,6%).

В третью группу с индексами (1,00-0,45) вошли Сырдарьинская, Джизакская и Ферганская области, индексы которых в основном определяются вкладом в ВРП сельского хозяйства и услуг. В Ферганской области, помимо этого, отмечается вклад в ВРП промышленности.

В самой многочисленной IV группе явно прослеживается зависимость в формировании индексов сельского хозяйства и сферы услуг. Чем ниже индекс, тем эта зависимость усиливается, т.е. аграрные регионы имеют низкий индекс ВРП и значительные отклонения душевого производства ВРП от среднереспубликанского показателя. Здесь также прослеживается влияние роста сферы услуг в формировании ВРП по мере снижения индексов.

В V группу входит Республика Каракалпакстан, где самый низкий индекс, а ВРП формируется, в основном, за счет сельского хозяйства (28,0%) и сферы услуг (50,2%). Роль услуг в формировании ВРП за последние годы значительно возрастает во всех регионах.

Таким образом, группировка регионов в зависимости от структуры промышленности в ВРП показала: к относительно промышленно развитым регионам по этому показателю относятся Андижанская, Навоийская, Ташкентская, Ферганская, Кашкадарьинская области и г.Ташкент. В группу среднеразвитых регионов входят: Наманганская, Самаркандская и Бухарская области. В слаборазвитые регионы входят 5 регионов (35,7%). Это Республика Каракалпакстан, Джизакская, Сурхандарьинская, Сыр-

дарьинская и Хорезм-ская области. В перспективе целевым ориентиром совершенствования структуры экономики регионов выступают рост доли промышленности и сферы услуг и увеличении вклада сельского хозяйства в аграрных регионах.

На основе проведенной группировки регионов по индексу ВРП на душу населения обозначены отраслевые контуры. Которые могут способствовать сбалансированному экономическому росту регионов:

- сфера услуг – Каракалпакстан, Андижанская, Бухарская, Кашкадарьинская, Наманганская, Самаркандская области, г. Ташкент;
- строительство – г. Ташкент, наманганская область;
- промышленность – Андижанская, Кашкадарьинская, Навоийская, Ташкентская области;
- аграрный сектор – Бухарская, Самаркандская, сурхандарьинская, Сырдарьинская, Ферганская, Хорезмская области.

В регионах, которые граничат с Казахстаном, развиты все приведенные отрасли экономики. Это сфера услуг (Каракалпакстан), строительство (г. Ташкент), промышленность (Ташкентская область) и аграрный сектор (Сырдарьинская область).

С учетом разности в уровнях роста экономики регионов за 1995-2019 г.г. представлены рейтинги областей по показателю ВРП на душу населения в сопоставимых ценах, на основе которых можно проследить за сдвигами в территориальной структуре (таблица 1).

Таблица 1 – Рейтинги регионов Узбекистана по уровню ВРП на душу населения за 1995-2019 г.г. (в сопоставимых ценах 1995 г. тыс. сумм)

Регионы Узбекистана	1995 г.		2019 г.		Темпы роста 2019 г. к 1995 г.
	ВРП на душу населения	Рейтинг региона	ВРП на душу населения	Рейтинг региона	
1	2	3	4	5	6
Республика Каракалпакстан	9,0	12	24,9	12	276,7

Продолжение таблицы 1

Андижанская область	8,8	13	30,6	7	347,7
Бухарская	12,0	7	35,5	4	295,8
Джизакская	10,8	8	33,5	6	310,2
Кашкадарьинская	10,8	9	20,2	13	187,0
Навоийская	17,3	2	30,4	8	175,7
Наманганская	9,9	10	26,6	10	268,7
Самаркандская	9,0	11	28,8	10	320,0
Сурхандарьинская	7,8	14	19,5	14	250,0
Сырдарьинская	17,3	3	37,4	2	216,2
Ташкентская	13,7	5	35,8	3	261,3
Ферганская	15,4	4	28,8	9	187,0
Хорезмская	12,4	6	33,8	5	272,6
г. Ташкент	18,0	1	92,2	1	512,2

Примечание – Составлено по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, WWW. Stat.uz

За последние 15 лет в территориальной структуре произошли существенные сдвиги. В частности, 4 региона (Андижанская, Бухарская, Сырдарьинская, Джизакская и Ташкентская) улучшили свое экономическое положение, что позитивно отразилось на общереспубликанском развитии.

Стабильно худшее положение занимают Сурхандарьинская область, Каракалпакстан, Хорезмская область. Ухудшили свою позицию по экономическому развитию Кашкадарьинская и Ферганская области.

До начала пандемии хороший стартовый уровень экономического роста был создан в г. Ташкент (512,2%), Андижанской (347,7%), Самаркандской (320,0%), Джизакской (310,2%) и Бухарской (295,8%) областях, что позволило обеспечить достойную жизнь населения после постпандемийного кризиса.

Достигнутые структурные сдвиги и качественные изменения в отраслях обеспечили достижение изменений в индексе социально-экономического развития и, как следствие, в рейтинге развития экономик в одних регионах — к позитивным результатам, а в других регионах - к негативным за анализируемый период (таблица 2).

Таблица 2 - Индекс социально-экономического развития регионов Узбекистана за 2000-2019 гг.

Регионы	2000 год		2019 год	
	Индекс	Рейтинг	Индекс	Рейтинг
Республика Каракалпакстан	0,39	13	0,37	8
Андижанская область	0,47	7	0,41	5
Бухарская область	0,54	4	0,45	2
Джизакская область	0,38	14	0,35	14
Кашкадарьинская область	0,49	6	0,36	10
Навоийская область	0,63	2	0,42	4
Наманганская область	0,41	12	0,36	11
Самаркандская область	0,47	8	0,41	6
Сурхандарьинская область	0,42	11	0,35	13
Сырдарьинская область	0,47	9	0,35	12
Ташкентская область	0,56	3	0,45	3
Ферганская область	0,54	5	0,37	9
Хорезмская область	0,46	10	0,39	7
г. Ташкент	0,84	1	0,86	1
Примечание – Составлено автором на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.				

За период 2000-2019 гг. в рейтинге развития регионов позитивные сдвиги произошли в Республике Каракалпакстан - 8-е место в 2019 году против 13-го места в 2000 году, Андижанской - 5-е место (в 2000 году - 7-е место), Бухарской - 2-е место (в 2000 году - 4-е место), Наманганской - 11-е место (в 2000 году - 12-е место), Самаркандской - 6-е место (в 2000 году - 8-е место) и Хорезмской - 7-е место (в 2000 году - 10-е место) областях.

В Джизакской, Ташкентской областях и в г. Ташкенте значение рейтинга не изменилось, а остальные регионы снизили свои позиции в рейтинге развития областей.

Анализ тенденций развития регионов показал, что причины неполного использования имеющихся потенциальных возможностей регионов в развитии отраслей своих экономик кроются в сложившихся низких уровнях трансформации достигнутых структурных изменений на качественные показатели экономического роста регионов. Это привело к тому, что некоторые регионы отстают по темпам

экономического роста от других регионов, несмотря на однозначные структурные сдвиги в отраслевой структуре экономики.

Учитывая сложившиеся тенденции экономического развития регионов Узбекистана и влияние их результатов на благосостояние населения, были определены основные задачи правительства для дальнейшего развития экономики регионов и его социальных последствий на перспективу:

1. Необходимо разработать и принять «Стратегию развития регионов», учитывающую вызовы и последствия пандемии коронавируса для экономики регионов и определяющую ключевые направления и приоритетные задачи социально-экономического развития Узбекистана и его регионов на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

2. Необходимо на постоянной основе местным органам власти осуществлять мониторинг стратегических видений перспективного развития, предусматривающего ускоренное индустриальное развитие и обеспечивающего высокую конкурентоспособность на основе эффективных сравнительных преимуществ.

3. Необходимо повышение роли органов местной власти по развитию бизнес-среды и применению равных условий для инвесторов с четко проработанной стратегией дальнейшего развития территорий, включающей эффективное планирование и размещение производственных сил.

4. Дальнейшее развитие кадрового потенциала территорий, предусматривающее применение эффективных способов организации науки и ее перетока в бизнес-процессы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асадов Х.С. Современные тенденции экономического развития регионов Узбекистана // Экономика Центральной Азии. - Т4. – №3. – 2020. -С. 251-262.

2. Амедов Т.М., Сейдахметов Х.М., Черных Э.Б. Основные тенденции в формировании структуры экономики регионов Узбекистана // Экономика Узбекистана. – 2015. - №3. – С. 95-97.

ОҚЫТУ АРҚЫЛЫ ҚОҒАМНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ САНАСЫН ӨЗГЕРТУ¹

Тлеубердинова А.Т.
э.ғ.д., бас ғылыми қызметкер,
ҚР БҒМ ҒК Экономика институты,
Алматы қ., Қазақстан

Түйінді сөздер: сана, трансформация, қаржылық-экономикалық сауаттылық, экономикалық мінез-құлық, оқыту.

Адамның мінез-құлық және психикалық сипаттамалары экономикалық процеске тәуелділікті анықтаудағы маңыздылығына байланысты бұрыннан ғылыми зерттеулердің объектісіне айналған. Елдің экономикалық дамуы адами капиталдың даму деңгейін анықтайды, бұл өз кезегінде экономикалық өсуге әсер етеді. Алайда, қоғамның әл-ауқаты көбінесе экономикалық факторлармен ғана емес, сонымен бірге еңбекке қабілеттілікке, әлеуметтік және жеке белсенділікке әсер ететін мінез-құлық пен ойлау процестерін анықтайтын психологиялық факторлармен де анықталатыны байқалады. Басым әлеуметтік қатынастар адамдардың көпшілігінің қажеттіліктеріне жауап бермей, тұрақты әл-ауқатты қамтамасыз етуде және неғұрлым белсенді әлеуметтік рөлді жүзеге асыруда үлкен тәуелсіздікке бағытталған сананы түбегейлі өзгерту қажеттілігі туындаған уақытта терең дағдарыс кезеңдерінде аталған аспект ерекше өзектілікке ие болады [1].

Экономикалық жағдайлар мен қатынастардың дамуы мен өзгеруі адамның экономикалық таңдауының күрделенуіне және өмір бойы қалыптасып қана қоймай, сонымен бірге есейген сайын дамитын экономикалық ойлауды жақсы меңгеру қажеттілігіне әкеледі. Экономикалық ойлау, әдетте, қоғамның тарихи дамуына сәйкес келеді және қоғамның экономикалық жағдайымен, оның әлеуметтік-мәде-

1 «Экономика патологиялары жағдайындағы ұлттық экономикалық сананың трансформациясы (Қазақстан Республикасының мысалында)» гранттық қаржыландыру қаражаты есебінен жарияланды (ИРН АР 09259332).

ни нормаларымен анықталады. Бұл жеке адамға экономикалық қатынастардағы орнын анықтауға және экономикалық мінез-құлқын дұрыс ұйымдастыруға мүмкіндік береді.

Қаржы-экономикалық сауаттылық – үй шаруашылықтары тиімділігінің маңызды факторы, елдегі өмір сапасының көрсеткіші және шағын бизнесті құру және оның өсуін қамтамасыз ету үшін әлеуеттің негізі болып табылады. Әлемдік қаржы-экономикалық дағдарыстар мерзімді отбасылық бюджеттердің тепе-теңдігі саласындағы мәселелер, жеке және отбасылық шығындарды жоспарлау және құрылымдау, азаматтардың, өзін-өзі жұмыспен қамтығандар мен кәсіпкерлердің қаржылық-экономикалық сауаттылығы саласындағы мәселелерді анықтауға мүмкіндік береді. Бұл мәселелерді шешу ғылыми білімде және қаржылық білім берудің заманауи әдістерінде жатыр. Шағын циклдардың жиі ауытқуы және қаржылық дағдарыстармен сипатталатын әлемдік экономиканың қазіргі ерекшеліктеріне байланысты және экономикалық өсуді қалыптастыру факторы ретінде қаржылық-экономикалық сауаттылықты зерттеудің өзектілігі жоғары болып табылады. Әр түрлі елдердегі қаржылық-экономикалық сауаттылықты арттыруды зерттеудің ғылыми маңыздылығы макроэкономикалық факторлар мен болжамдарды ескере отырып, ұлттық экономикалардың қажеттіліктерді есепке алып, ғылыми негізделген әдістер мен тәсілдердің тұтас жүйесін қалыптастыруда жатыр.

Қаржылық сауаттылықты әдістемелік қамтамасыз етудегі шет елдердің тәжірибесін салыстыру «қаржылық-экономикалық сауаттылық» термині қаржылық сауаттылық пен экономикалық сауаттылықтың жалпы қабылданған екі ұғымын біріктіретінін анықтауға мүмкіндік берді. Қаржылық сауаттылық – жеке қаржыны басқару дағдыларын, заманауи қаржы құралдарын қолдана білуге және жетілдіруге бағытталады. Экономикалық сауаттылық – белгілі бір экономикалық жағдайларда дамитын кәсіпкерлік, қоғамдағы экономикалық өзара іс-қимыл саласындағы білімді, білік пен дағдыларды дамытуға бағытталған. Жалпы алғанда, қаржылық-экономикалық сауаттылық дегеніміз – баламаларды салыстырмалы талдау негізінде экономикалық мінез-құлықтың негізінде жатқан экономикалық заңдар мен қаржылық-экономикалық көрсеткіштерді тиімді пайдалану туралы білім мен практикалық шеберлік [2].

15-18 жас аралығындағы жастарға арналған тұжырымдамамен толықтырылған G20/OESR/MSFO елдеріндегі ересектерге арналған қаржылық сауаттылықтың негізгі білімі мен дағдыларының тұжырымдамасы несиелерді пайдалану, жеке қарызды басқару, қаржылық өнімдер мен қызметтерді соның ішінде цифрлық қызметтерді таңдау және пайдалану, инвестицияларды басқару және зейнетақы жинақтары бойынша білім мен дағдыларды қамтиды [3]. Бұл тұжырымдама іске асырудың келесі негізгі элементтерін қамтиды: ақша және транзакциялар, жоспарлау және басқару, тәуекел және сыйақы, қаржылық орта. Әр сала мен пән бойынша білім мен дағдылар базалық білім мен негізгі құзыреттердің белгілі бір санаттары бойынша топтастырылған. Тұжырымдама жеке қаржы және жеке тұтынуды басқару саласындағы білімге, дағдыларға және әдеттерге бағытталған.

Құзыреттердің үшінші тобына кәсіпкерлікті ынталандыруға ықпал ететін экономикалық мінез-құлықты ынталандырудың бірқатар тетіктері де кіреді. Қаржылық сауаттылық деңгейін арттыруға бағытталған бағдарламаларды, концепцияларды және стратегияларды жүзеге асыратын елдердің көпшілігі экономикадағы тұтыну мен жинақтауды теңестіру, кәсіпкерлік белсенділік деңгейін арттыруды ынталандыру тұрғысынан ең алдымен ересек тұрғындарға арналған қаржылық білімге көңіл бөледі. Мұндай бағдарламалар АҚШ-та қолданылады (MyMoney. Бес қағида), Нидерланды (Ақшаны дұрыс өңдеу: Қаржылық мүмкіндіктерді кеңейту векторлары), ЕО (Ересектерге арналған қаржылық сауаттылық құзыреттері), Үндістан (Қаржылық сауаттылық бойынша нұсқаулық), Армения (Ересектерге арналған қаржылық құзыреттілік матрицасы). Әдетте ересектер мен жастарды қамтитын барлық жас топтарына арналған бағдарламалар Жапонияда (Қаржылық сауаттылық картасы), Чехияда (қаржылық сауаттылық стандарттары), Жаңа Зеландияда (Ұлттық қаржылық мүмкіндіктер стратегиясы), Гонконгта, Қытайда (Гонконгтың қаржылық құзыреттілік жүйесі) және Португалияда (Қаржылық білім берудің негізгі құзыреттері мектеп жасына дейінгі балаларға, мектеп оқушылары мен ересектерге арналған) бар [3].

Ұлыбританияның қаржылық сауаттылық (қаржылық әлеует) стратегиясы аймақтары, әлеуметтік және жас топтары бойынша құрылымдалған. Мысалы, 3-18 жас аралығындағы қаржылық мүмкіндіктерді дамыту классификациясы білімге «бір сатылы» қол

жеткізуді қамтиды (тұрғылықты жеріне жақын жерде қаржылық қызметтерді табуға көмектесетін интерактивті карта арқылы); бірлескен күш-жігермен қаржылық тұрақты ұлттың қалыптасуына жаңа көзқарас қалыптастыру (бес негізгі бағыт бойынша: экономика, несие, борыштық кеңес беру, зейнеткерлік және зейнеткерлік жастағы адамдардың қаржылық қауіпсіздігіне бағытталған ақпараттық көмек, қаржылық білім беру); Англиядағы білім беру бағдарламасына байланысты жәрдемақылармен әдістемелік қамтамасыз ету [4]. Бұл стратегия халықтың барлық топтарын заманауи, цифрлық деңгейде қаржылық қызметтерді тұтынуға тарта отырып, ақпараттық көмекке бағытталған.

Қаржы министрлігі мен Ресей банкі Ресей Федерациясында «халықтың қаржылық сауаттылығы деңгейін көтеруге және қаржылық білім беруді дамытуға жәрдемдесу» ауқымды жобасын жүзеге асыруда [5], ол жалпы халыққа, соның ішінде мектеп оқушыларына, колледж студенттеріне және жоғары оқу орындарына, сондай-ақ табысы төмен және орташа ересек адамдар үшін дұрыс қаржылық мінез-құлық, саналы тұтынушылық шешімдер қабылдау және жеке қаржыға жауапкершілікпен қарау және қаржылық қызметтерді пайдаланушылардың құқықтарын жүзеге асыру әдеттерін қалыптастыруға бағытталған. 2017 жылдың қыркүйегінде Ресей Федерациясында қаржылық сауаттылықты арттырудың 2017-2023 жылдарға арналған стратегиясы бекітілді, оны үш министрлік бірлесіп жүзеге асырды: қаржы, білім, ғылым және жоғары білім, сондай-ақ тұтынушылардың құқықтарын қорғау және адамның әл-ауқатын қадағалау жөніндегі федералды қызмет [6].

2017 жылдың қыркүйегінде Ресей Федерациясында қаржылық сауаттылықты арттырудың 2017-2023 жылдарға арналған стратегиясы бекітілді, оны үш министрлік: Қаржы, Білім, Ғылым және Жоғары білім, сондай-ақ Тұтынушылардың құқықтарын қорғау және адамның әл-ауқатын қадағалау жөніндегі федералды қызметі бірлесіп жүзеге асырды.

Білім симбиозы қаржылық-экономикалық білім беру әдістемесінің тиімділігінің негізі ретінде қаржылық-экономикалық білім берудегі қазіргі тенденцияларды ескере отырып, әр түрлі білім салаларындағы ғылыми негізделген тәсілдердің үйлесіміне қаржылық-экономикалық сауаттылықты арттыру әдістемесін енгізу арқылы ең тиімді әдістерді жасауға ықпал етеді. Мысалы, Ұлыбританияның

қаржылық кеңес беру қызметі (MAS) балалардың ақшаны басқаруды қалай үйренетіні туралы бірқатар зерттеулерді қаржыландырды. Мемлекеттің қаржылық білім беруді әдістемелік қамтамасыз етуге назар аударуы Англия жоғары оқу орындарының 70% -дан астамы білім беру нарығындағы қаржылық сауаттылық (қаржылық әлеует) бағдарламаларының саны мен сапасын арттыруды қалайтындарына әкелді [7].

АҚШ-та экономиканың негізгі ұғымдарын зерттеу үшін колледж деңгейінен төмен мектептердегі экономикалық білім берудің ұлттық кеңесі сыни тұрғыдан ойлау мен шешім қабылдау дағдыларын ерте дамыту үшін шығындар, талдау, өзара тәуелділік, айырбас, өнімділік, ақша, нарықтар мен бағалар сияқты маңызды экономикалық тұжырымдамалардың жиынтығын ұсынады [8]. Бұл құрылым үлкен еркіндік пен тиімділікті қамтамасыз етеді. Кез келген оқу бағдарламасында тік және көлденең компонент бар. Тік компонент оқу бағдарламасының қалай болатындығын көрсетеді, белгілі бір пән әр түрлі кезеңдер/деңгейлер арқылы дамиды. Ал оқушыға берілген тақырыптық траекториялар көлденеңінен анықталады. Студенттер кедейлік, жалақы, жұмыспен қамту және т. б. сияқты күрделі мәселелер туралы ақпарат алады.

2008 жылы Халықаралық үй шаруашылығы Федерациясы (IFHE) үй шаруашылығы пәнін оңтайлы және тұрақты өмір сүруге қол жеткізу перспективасында адамдардың, отбасының және қоғамдастықтың өміріне қатысты әртүрлі пәндердің зерттеу және кәсіби салаларын қамтитын сала ретінде анықтады [9]. Үй шаруашылығы экономикасы Словения, Финляндия, Канада, Австралия, Швециядағы мектептің оқыту бағдарламаларына енгізілген.

Бірқатар шет елдердің тәжірибесі адамдарды өз әлеуетін іске асыруда және лайықты өмір сүруді қамтамасыз етуде үздік шешімдер қабылдауға ынталандыратын мінез-құлық экономикасының тұжырымдарына негізделген мемлекеттік саясатты әзірлеудің маңыздылығын көрсетеді. Дүниежүзілік банктің мінез-құлық экономикасы тақырыбындағы 2015 жылғы баяндамасында өнімділікті арттыру, кедейліктің қатыгез циклін ұрпақтан-ұрпаққа ажырату сұрақтарына жауап іздеу қажеттілігі анықталды, онда экономикалық шешімдерді таңдауды ұтымды ету саясатын анықтау идеясы айтылды [10]. Шет елдердің тәжірибесі халықты экономика негіздеріне оқытудың маңыздылығын, өз әл-ауқаты мен отбасының әл-ауқаты үшін жеке жауапкершілікті арттырудың қажеттілігін дәлелдейді. Табысты мысалдар

біздің еліміздің жағдайында қазақстандық қоғамның экономикалық санасы мен мінез-құлқын өзгерту үшін қолданылуы мүмкін.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Pavlidis P. Social consciousness, education and transformative activity// Journal for Critical Education Policy Studies. – 2015, Volume 13, № 2. URL: www.researchgate.net/publication/325264094_Social_consciousness_education_and_transformative_activity_Journal_for_Critical_Education_Policy_Studies_Volume_13_Number_2_October_2015.

2. D Shvandar. Timely Financial and Economic Literacy for School Children as Basis for Economic Growth in Future. Advances in Economics, Business and Management Research, volume 128: 2661-2668.

3. 2016 Group of twenty OECD of IFRS “The concept of the main knowledge and skills of financial literacy for adult population” <https://fingramota.econ.msu.ru/>

4. Strategy of financial capacity of Great Britain <https://www.fincap.org.uk/en/lifestyles/childrenand-young-people>

5. «Ресей Федерациясында халықтың қаржылық сауаттылық деңгейін арттыруға және қаржылық білімді дамытуға жәрдемдесу» халықаралық жобасы. Ресей Қаржы министрлігінің ресми сайты/ қаржылық сауаттылық. https://minfin.gov.ru/ru/fingram/arhiv/international_project/

6. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы, утвержденная Правительством Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р. <https://minfin.gov.ru/ru/fingram/doklad/>

7. Ustinova K A 2018 The analysis of the factors defining financial literacy and financial position of the population Regional economy: theory and practice T 16 12(459) pp 2276-2291

8. Sukanya Bose, Arvind Sardana (2008). Teaching economics in schools. Economic & Political Weekly: 9, P.54-60. DOI: 10.2307/40277830

9. IFHE (International Federation for Home Economics). (2008). IFHE position statement, home economics in the 21st century. http://www.ifhe.org/index.php?eID=tx_

10. Hryniewicz K.. Motivation and Action Control in a Saving Lifestyle// WSB Journal of Business and Finance. – 2019, №53(1). - P.144-160. DOI [10.2478/WSBJBF-2019-0014](https://doi.org/10.2478/WSBJBF-2019-0014)

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ УРБАНИЗАЦИЯНЫҢ НЕГІЗГІ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ¹

э.ғ.д. Тлеубердинова А.Т.
*ҚР ҒЖБМ ҒК «Экономика институты»,
Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы*

э.ғ.д., профессор Нурланова Н.К.
*ҚР ҒЖБМ ҒК «Экономика институты»,
Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы*

Аңдатпа. Урбанизация ауыл тұрғындарының қалаларға көшу тенденцияларының күшеюі және оның қарқынының артуы жағдайында қоныстану мен адам өмірінің көп қырлы процесі ретінде жан-жақты зерттеуді қажет етеді. Мақалада Қазақстандағы урбанизация процестерінің үрдістерін, қарқындылығы мен ерекшеліктерін анықтайтын негізгі факторлар зерттелген. Урбанизация процестерінің динамикасы, бағыты, аумақтық бөлінуі анықталды. Елдегі урбандалу процестерінің біркелкі таралмауы, сондай-ақ урбандалу факторларының қазақстандық жағдайда толық көрініс табуы және оның тенденциялары мен қарқындылығын айқындайтыны туралы қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: урбанизация, қала, аймақ, экономика, халық, көші-қон.

Индустрия 4.0 жаһандық трендтері жағдайында экономикалық дамудың тұрақты серпіні индустрияландыру деңгейіне, өнеркәсіптік өндірістің шоғырлануына және қалалардағы жоғары сапалы еңбек әлеуетіне байланысты, бұл сөзсіз урбанизация процестерінің жеделдеуіне әкеледі. Елдегі урбанизация деңгейі мен демографиялық жағдай, көбінесе, еңбек әлеуетінің ауқымын, еңбек нарығының жай-күйін, жұмыс күшіне сұраныс пен ұсынысты анықтайды.

Қазақстанда урбанизацияның деңгейі мен қарқыны да айтарлықтай жоғары. Жалпы Орталық Азияда қала халқының үлесі 1950

¹ Мақала Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің «BR10965247» «Қазақстандағы демографиялық процестердің, көші-қонның, урбанизацияның факторларын, ерекшеліктерін және динамикасын зерттеу, цифрлық карталар мен болжамдарды әзірлеу» нысаналы қаржыландыру бағдарламасы аясында дайындалған».

жылғы 32,7%-дан 2021 жылы 48,4%-ға дейін өссе, Қазақстанда бұл көрсеткіштер сәйкесінше 36,4%-ды және 57,8%-ды құрады.

Әлемдегі және Қазақстандағы урбанизацияның оң динамикасының жалғасуы адамдардың өмірінде және экономиканың дамуында оң өзгерістерге әкеліп қана қоймай, сонымен қатар, көптеген экономикалық, әлеуметтік және экологиялық проблемалардың өсуіне де себепші болады. Егер урбанизация процестері мемлекет тарапынан басқарылмаса немесе нашар реттелсе, онда урбанизацияның жағымсыз салдары жаңа жаһандық сын-қатерлер жағдайында ерекше күшпен көрінеді. Урбанизация, демографиялық және көші-қон процестерін тиімді реттеу үшін оларды жан-жақты зерттеу қажет. Бұл мәселенің өзектілігін анықтайды.

Қалалардың қалыптасуы мен даму факторларын анықтауда әртүрлі көзқарастар бар. Түрлі көзқарастардың болуы урбанизацияның қоныстану мен адам өмірінің әртүрлі аспектілерін қамтитын және жан-жақты зерттеуді қажет ететін күрделі процесс екендігіне байланысты. Мәселен, Дж. Джиббс урбанизация процестерін эволюциялық көзқарас тұрғысынан зерттеді. Бұл оған урбанизацияның 5 кезеңін анықтауға мүмкіндік берді, олардың соңғысы 20-ғасырдың ортасында жасалған осы процестің әлемдік даму болжамы болып табылады.

Егер осы тұжырымдаманы Қазақстанға қолдансақ, өткен ғасырдың 60-жылдарында өнеркәсіптік моноқалалар (Балқаш, Жезқазған, Лисаковск, Теміртау, Сәтбаев, Екібастұз және т.б.) құрылған кезде урбанизация деңгейі дамудың 3-сатысына жететін еді. Бүгінгі таңда бұл моноқалалар елдің жалпы өнеркәсіптік өндірісінің 40%-на дейін өндіреді. 2021 жылы агломерация қағидаттары бойынша 3 миллионер қала құрылып, қала тұрғындарының үлесі 57,8%-ға жеткенде, Қазақстандағы урбанизация деңгейі Дж. Джиббстың тұжырымдама-сы бойынша дамудың 4-кезеңіне сәйкес келді.

Жалпы, урбанизацияның ауқымы мен динамикасын анықтайтын факторлар еуразиялық кеңістіктегі елдерді индустрияландыру кезеңінде кеңінен қарастырылған өндірісті орналастырудың негізгі факторларына көп жағдайда сәйкес келетінін атап өткен жөн. Олар жалпылама төмендегідей қорытындыланады:

- шикізат және отын-энергетикалық факторлар қалалардың шикізат, отын және энергия көздеріне қатысты географиялық орналасуының жақындығын анықтайды;

-негізгі мамандануы еңбекті көп қажет ететін өндіріс және адам қызметінің басқа салалары болып табылатын қалалардың орналасуы үшін еңбек факторы шешуші мәнге ие;

- көлік факторы ұзақ уақыт бойы халықты қоныстандыруда және қалаларды қалыптастыруда шешуші рөл атқарды, бұл шикізатты кәсіпорындарға және дайын өнімді нарықтарға жеткізуге кететін шығындар мен уақыттың айтарлықтай төмендеуімен байланысты;

- қалалардың аумақтық орналасуы тұрғысынан да, экономикалық тұрғыдан да қарастырылуы мүмкін құрылымдық-салалық факторлар. Қазіргі әлемдегі бұл факторлар, шын мәнінде, қалалардың пайда болуы мен жойылу процестерін анықтайды.

Әлемдік тәжірибедегі сыни жағдайдан шығудың жолы даму басымдықтарын өзгерту, қала экономикасының мамандануын өзгерту, жаңа технологиялар мен цифрландыруға көшу, сервистік бағдарлау, шағын және орта бизнесті (ШОБ) кеңейту болды.

XXI ғасырдың жиырма жылында (2000-2020 ж.) Қазақстан Республикасындағы жалпы қала халқының саны 30%-ға немесе 2,5 миллионнан астам адамға өсті.

Алайда, әр түрлі уақыт кезеңдерінде және әр түрлі аймақтарда тенденциялар әр түрлі болды. Мәселен, егер 2000-2005 жылдар кезеңінде қалалар тұрғындарының саны тұрақты өссе, 2008 жылы Қызылорда (-148,8 мың адам), Алматы (- 105,2 мың адам), Қарағанды (- 91,4 мың адам), Шығыс Қазақстан (- 85,6 мың) және Қостанай (- 52,1 мың) облыстарында оның қысқаруы орын алды. Осы кезеңде басқа аймақтарда: Ақмола, Ақтөбе, Атырау, Маңғыстау, Қостанай және Павлодар облыстарында қала тұрғындарының санының төмендеуі байқалды [1].

Урбанизация деңгейі тек қала тұрғындарының санының өзгеруімен ғана емес, сонымен бірге осы процестің жылдамдығымен және масштабымен де анықталады. Қазақстан аймақтарындағы урбандалу деңгейінің нақты жағдайын ел аймақтарының жалпы халық санындағы қала тұрғындарының үлесін және урбандалу қарқындылығының коэффициенттерін салыстыру арқылы бағалауға болады.

Елде әртүрлі уақыт кезеңдерінде коэффициенттердің әртүрлі деңгейлері байқалады: егер 2000-2005 жылдар аралығында урбанизация қарқындылығының төмен деңгейі байқалса, ал 2005-2010 жылдар аралығында еліміздің көптеген аймақтарында коэффициенттер

енттердің теріс мәндері қалыптасты, бұл қала халқының үлесінің төмендегенін көрсетеді. Осы кезеңде урбандалу процестеріне теріс әсер еткен негізгі фактор 2007-2008 жылдардағы қаржылық дағдарыс болды. 2010 жылдан бастап интенсивтілік коэффициенттері жалпы республика бойынша да (3,77; 3,94), сондай-ақ көптеген аймақтарда да тұрақты өсе бастады, бұл елдегі урбанизация қарқынының жеделдегенін растайды. Бүкіл 20 жылдық кезеңге коэффициенттің 4,18 деңгейінде белгіленуі Қазақстандағы урбанизацияның жалпы оң үрдісін көрсетеді.

Сонымен қатар, елдің аймақтары бойынша урбанизация процестерінде айтарлықтай айырмашылықтар бар. Есептелген коэффициенттердің мәндері талданатын кезеңдегі урбанизация трендтері бағыттарының кезеңді өзгерістерін көрсетеді. Осылайша, Ақтөбе, Батыс Қазақстан, Қостанай, Солтүстік Қазақстан облыстарында урбанизацияның жоғары қарқыны байқалады. Қала тұрғындары санының қалыпты, бірақ тұрақты өсуімен Ақмола, Павлодар, Шығыс Қазақстан, Қарағанды, Қызылорда облыстары сипатталады. Қала тұрғындарының санының азаюы сегіз облыста байқалды. Бірақ қалалар тұрғындарының саны 2 есеге жуық азайған Солтүстік Қазақстан облысын ерекше атап өткен жөн, бұл негізінен халықтың басқа қазақстандық орталықтарға және Ресейге ішкі және сыртқы көші-қоны есебінен орын алды. Сондай-ақ, Алматы, Жамбыл, Маңғыстау, Түркістан облыстарында байқалған рурализация, яғни ауылдану (дезурбанизация) процестерін атап өткен жөн. Елдің көптеген елді мекендерінде халықтың азаюы тұрғындардың кетуіне байланысты болды.

Қала халқының жедел өсуі ірі қалаларда айқын көрінді. Мәселен, мысалы, Қазақстан астанасы Нұр-сұлтан қаласының халық саны тек соңғы 10 жылда (2010-2020 жж.) 649,2 мың адамнан 1 136,0 мың адамға дейін немесе 75,0%-ға, Алматы қ. - 37,8%-ға ұлғайып, 2010 ж. 1 390,6 мың адамға қарағанда 1916,0 мыңнан астам адамды құрады. Осы кезеңде Шымкент қаласы республикалық мәртебеге ие болып, ал оның халқы 1 057,5 мың адамға дейін өсті. [1]. Қазақстанның ең ірі қаласы Алматыда 2020 жылы Қазақстан халқының 10,3%-ы өмір сүрді, жан басына шаққандағы табыс деңгейі ЭБДҰ қалаларының орташа көрсеткішіне жетті, ал бір қызметкердің орташа айлық атаулы жалақысы орташа республикалық жалақыдан 20%-ға жоғары болды [2]. 2021 жылғы санақтың алдын-ала нәтижелері бой-

ынша Алматы қаласының халқы 2 млн адамнан асты, ал ел тұрғындарының саны 19 млн адамға жетті.

Елордасы Нұр-Сұлтанда және Алматыда халық санының өсуі негізінен мигранттар ағынының есебінен қамтамасыз етілгенін атап өткен жөн – тиісінше, 57,8% және 64,5% және табиғи өсім есебінен 42,2% және 35,5%. Шымкентте халық санының өсу факторлары әртүрлі болды – мұнда халық саны негізінен табиғи өсім есебінен (81,5%-ға) өсті.

Осылайша, талдау Қазақстан аумағы бойынша қала халқының пропорционалды емес қоныстануын көрсетеді, бұл урбандалу процестерінің біркелкі еместігін білдіреді.

Қазақстанда қала тұрғындары санының өсуі екі фактордың әсерінен болды: қайта құру жылдарында өзінің экономикалық бейіні мен іскерлік белсенділігін жоғалтқан ауылдар мен депрессияға ұшыраған шағын қалалар тұрғындарының көшуі және табиғи өсу салдарынан. Қалаларда туу коэффициенті ауылдық жерлерге қарағанда төмен деген жалпы пікір бар. Алайда, қазіргі қазақстандық шындық бұл тұжырымға күмән келтіреді.

2005 жылдан бастап тұру жағдайлары неғұрлым қолайлы қазақстандық қалаларда туу коэффициенті ауылдық жерлердегі туу көрсеткіштерінен асып түсе бастады. 2020 жылы жағдай біршама өзгерді. Пандемия кезінде Қазақстан халқының көші-қоны адам көп шоғырланған орталықтардан қашу сипатына ие болғанын есте ұстаған жөн. Басқаша айтқанда, халықтың көші-қон бағыты ірі қалалардан әлеуметтік бағдарланған қала құрылысы жоспары мен жасыл аймақтары бар шағын спутниктік қалаларға өзгерді.

Алайда туудың абсолютті көрсеткіштерін талдау олардың Қазақстан қалаларындағы серпіні ауылдарға қарағанда анағұрлым орнықты екенін айғақтайды. Қалалық жерлерде жаңа туған нәрестелер саны жылдан жылға тұрақты түрде өсті және соңғы 20 жылда 2,18 есе өсті, ал ауылдарда 1,65 есе ғана. Қалыптасқан туу көрсеткіштері қалалық жерде тұрудың артықшылықтарын көрсетеді.

Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, экономикалық өсумен бірге адамның қажеттіліктерінің де өсетіндігі заңдылық [3]. Демек, адамдардың өмір сүру деңгейіне қанағаттануы табыстың орташа деңгейінің артуы олардың өсіп келе жатқан қажеттіліктерін қанағаттандырумен ұштасып жатқанда ғана жүзеге асады. Көптеген зерттеушілер адамдардың жеке әл-ауқаты, көбінесе, олар орналасқан

физикалық, әлеуметтік және экономикалық ортаға байланысты екендігімен келіседі [4, 5, 6]. Басқаша айтқанда, адамдарды қоныстандыру, әдетте, олардың өмір сүруіне неғұрлым тартымды жағдайларды қамтамасыз етуге ұмтылумен түсіндіріледі.

Қазақстанда ауыл халқының қалаларға қоныс аударуы олардың өмір сүру жағдайларын жақсарту қажеттілігінен де туындады. Бұл ереже Талданатын кезеңдегі Қазақстанның қала мен ауыл тұрғындарының өмір сүру деңгейлерін салыстырмалы талдауды растайды. Сонымен, қала мен ауыл тұрғындарының кедейлік деңгейіндегі айырмашылық әр түрлі уақыт кезеңдерінде сақталды және 2005 жылы 25,4 п. п. жетті, бірақ 2020 жылы айырмашылық 3,9 п. п. дейін қысқарды.

Ұсынылған деректер дәлелдеп отырғандай, жан басына шаққандағы табыс деңгейі бүкіл талданған кезеңде қалалық жерлерде соңғы өсу қарқынына қарамастан, ауылдық жерлерден жоғары болды. Иә, 2005 ж. ауылдық жерде бұл кірістер қалалық деңгейдің 66,1%-ын ғана құрады, ал 2020 жылы айтарлықтай өсімге қарамастан, олар артта қалуын жалғастырып, қала халқы табысының 77,5%-ын құрады. Сондай-ақ ауыл тұрғындарының ақшалай шығыстарының артта қалуы байқалды, бұл қала тұрғындарының шығыстарының деңгейінен тиісінше 55,6% және 72,7% құрады. Осылайша, урбанизация тенденцияларына жүргізілген талдау біздің еліміздің қалаларында өмір сүру үшін неғұрлым қолайлы әлеуметтік-экономикалық жағдайлар қалыптасқанын көрсетеді: жұмыс орындарының көптігі және жоғары жұмыспен қамту, жоғары табыс деңгейі, үлкен мүмкіндіктер және жақсы өмір сүру жағдайлары. Бұл факторлар Қазақстанда урбанизация қарқындылығының артуын анықтайды.

Жүргізілген зерттеу сонымен қатар ішкі көші-қон және урбанизация процестерін реттеудің жеткіліксіздігін көрсетеді. Қазақстанда урбанизацияны реттеуге назар аударуды күшейтуді ұсынамыз. Дамудың жаңа кезеңі үшін агломерациялардың пайда болуы және қала маңындағы аумақтарды урбанизациялаудың болашағы бар. Сондықтан, осы процесті реттеу шараларын әзірлеу кезінде қазіргі жағдайда урбанизация тек қала тұрғындарының саны мен қала көлемінің өсуінде ғана емес, сонымен қатар бірқатар зерттеушілер атап өткендей, сапалық өзгерістерде де көрінуі керек екенін есте ұстаған жөн [7]. Урбанизация процестерін реттеу қалаларды дамыту басымдықтарының өзгеруінен, жаңа технологияларға, цифр-

ландыруға, сервистік қызметтерге және шағын және орта бизнесті кеңейтуге бағдарлана отырып, қалалық экономика құрылымының өзгеруінен басталуы тиіс. Технологиясы ескірген кәсіпорындары бар шағын және моноқалалардың құлдырауын еңсеру үшін қаланы дамыту стратегиясын әзірлеу қажет. Бұл ретте біз әр қаланың тарихи, ресурстық, климаттық, саяси, психикалық, мәдени және басқа да ерекшеліктерін ескере отырып, жеке даму жоспарын жасауы керек деген сарапшылардың пікірімен келісеміз [8]. Аталған бағыттарды іске асыру көші-қон ағындарын реттеуге және Қазақстандағы урбандалу процесіне біркелкі, жоспарлы сипат беруге, экономика құрылымындағы сапалы өзгерістерді жүзеге асыруға, қолда бар өсу факторларын барынша тартуға мүмкіндік береді.

Бұл зерттеу кейінгі ғылыми әзірлемелерге негіз бола алады. Пандемия қалалардың дамуына айтарлықтай әсер етті, туу коэффициентін, өмір сүру ұзақтығын, денсаулығын, білімін, ішкі көші-қон бағытын өзгертті, халықтың сыртқы қозғалысын қысқартты. Осы кезеңде «тәждің ұрпағы» деп аталатын адамдардың жаңа буыны пайда болды [9]. Халықтың осы буынының ерекшеліктерін зерттеу - болашақ зерттеулердің еншісінде. Сондай-ақ, басымдықтарды таңдау және қалалық қызметтің экологиялық, әлеуметтік және экономикалық салаларының тепе-теңдік жағдайына қол жеткізу бойынша негізделген шешімдер қабылдау үшін абаттандыру деңгейіне мониторинг жүргізу тетігін пысықтау мақсатында бір-екі қаланың материалдарында зерттеулер (пилоттық жобалар бойынша) жүргізу қажет.

Республикалық, қалалық билік және жергілікті өзін-өзі басқару органдары алынған нәтижелерді қала экономикасы мен инфрақұрылымын дамыту және жаңғырту мәселелері бойынша шешімдер қабылдау үшін пайдалана алады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ДЕРЕККӨЗДЕРДІҢ ТІЗІМІ

1. Регионы Казахстана в 2013 году /*Статистический сборник*/ на казахском и русском языках /Астана, Комитет по статистике МНЭ РК. - 2014-420 с.

2. Рекомендации по результатам аналитического исследования по теме: «Устойчивые полюсы роста» /Фонд Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы. – Нур-Султан. – 2020. – 70 с.

3. E. Proto, A. Rustichini, 2015. “Life satisfaction, income and personality.” *IZA Discussion Paper* No. 8837.
4. J.V. Winters, Y. Li. Urbanization, Natural Amenities, and Subjective Well-Being: Evidence from U.S. Counties. *Discussion Paper* No. 8966 April 2015. <http://ftp.iza.org/dp8966.pdf>
5. J.V. Winters, (2009). Wages and prices: Are workers fully compensated for cost-of-living differences? *Regional Science and Urban Economics*: 39.5: 632-643.
6. A.J. Oswald, S. Wu, 2011. Well-being across America. *Review of Economics and Statistics*: 93.4: 1118-1134.
7. Бибатырова И.А., Сансызбаева Г.Н. Городская агломерация: история и возможности развития в Казахстане // *Экономика: стратегия и практика*. – 2018.- №4 (48). – С.59-67.
8. Бочко В. С., Захарчук Е. А. Индивидуализация стратегий развития городов. На примере Екатеринбурга и Бирмингема // *Экономика региона*. — 2020. — Т. 16, вып. 2. — С. 391–405. <http://doi.org/10.17059/2020-2-5>
9. Post-Pandemic Populations. Die demografischen Folgen der COVID-19-Pandemie in Deutschland/ <https://population-europe.eu/post-pandemic-populations-die-demografischen-folgen-der-covid-19-pandemie-deutschland>

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА¹

д.э.н., профессор Фаузер В.В.

*Институт социально-экономических и энергетических проблем
Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар,
Российская Федерация*

Аннотация. Рассматриваются международные и российские подходы к определению устойчивого развития; раскрывается трансформация исследовательского интереса с изучения устойчивого развития континентов, отдельных государств и регионов к изучению устойчивого развития городского пространства.

Ключевые слова: ООН-Хабитат, Европейская Хартия, устойчивое развитие городов.

Принципы и программы устойчивого развития городов и населенных пунктов ООН

Исследование городского пространства построено на основе принципов, концепций и программ, изложенных в документах Организации Объединенных Наций (ООН), Европейской Хартии и нормативно-правовых актах Российской Федерации. Логика представления материала построена следующим образом: Программы ООН – Европейские Хартии – документы и Законы Российской Федерации.

Первым документом по устойчивому развитию населенных пунктов стала Программа ООН-Хабитат (англ. *The United Nations Human Settlements Programme, UN-HABITAT*) – по содействию устойчивому развитию населенных пунктов. В 1976 г. в Ванкувере (Канада) прошла «Первая конференция – Хабитат I». На ней было подчеркнуто, что сложилась крайне тяжелая ситуация в области населенных пунктов, в первую очередь в развивающихся странах; что «положение в населенных пунктах определяет качество жизни и определяет

¹ Благодарности: Статья подготовлена в рамках программы BR10965247 «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов». Автор признателен Фаузер Галине и Чупровой Екатерине за помощь в подготовке рукописи к печати.

возможность удовлетворения таких базовых нужд, как занятость, жилье, медицинское обслуживание, образование и отдых». Было подчеркнуто, что идет «неконтролируемый рост городов и возникающих вследствие этого условий перенаселенности, загрязнения, ухудшения окружающей среды и психологической напряженности в крупных городах» [1].

В 1996 г. в Стамбуле (Турция) состоялась «Вторая конференция по населенным пунктам – Хабитат II». На ней были приняты две резолюции: «Стамбульская декларация по населенным пунктам» и «Повестка дня Хабитат». Работа конференции была посвящена двум темам: «Достаточное жилье для всех» и «Устойчивое развитие населенных пунктов в урбанизирующемся мире». В декларации было отмечено, что «к числу наиболее *серьезных проблем*, с которыми сталкиваются города и их жители, относятся: нехватка финансовых ресурсов и рабочих мест, увеличение количества бездомных и разрастание скваттерных поселений, рост нищеты и все увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными, ухудшение ситуации в плане безопасности и рост преступности, ухудшение состояния жилищного фонда, качества услуг и инфраструктуры, нехватка учреждений системы здравоохранения и образования, нерациональное землепользование, ненадежность законов о землевладении, перегрузка дорожной сети, усиление загрязнения окружающей среды и ряд др.».

Для устранения выделенных проблем необходимо решить противоречие между «потреблением и производством»; «неравномерным расселением и концентрацией населения в ограниченных ареалах, сопровождающихся ростом бедности, нищеты, безработицы, социальной изоляции и рядом других социальных язв городских обществ». Для УР необходимо создать условия для экономического роста, социального развития и охраны окружающей среды [2].

В июне 2001 г. в Нью-Йорке состоялась 25-я специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН «Стамбул + 5», на которой была принята «Декларация по городам и другим населенным пунктам в новом тысячелетии», подтвердившая приверженность «Стамбульской декларации о населенных пунктах» и «Повестке дня Хабитат», которые касаются «надлежащего жилья для всех, устойчивого развития населенных пунктов, стимулирования и обеспечения участия, гендерного равенства, финансирования жилищного строительства

и развития населенных пунктов, международного сотрудничества и оценки достигнутого прогресса», а также были намечены новые инициативы в духе Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций. Также было отмечено, что «крупные и малые города обладают потенциалом для максимального увеличения преимуществ и сглаживания негативных последствий глобализации. Рационально управляемые города могут обеспечить экономическую среду, способную генерировать возможности для занятости населения, а также обеспечить предложение разнообразных товаров и услуг» [3].

Новая программа развития городов, была принята на Конференции ООН по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III), проходившей с 17 по 20 октября 2016 г. в Кито (Эквадор). Участники Хабитат III достигли согласия в том, что «города будут служить источником для решения проблем, чем их причиной. Если процесс урбанизации будет разумно спланирован и эффективно организован, то он сможет стать значимым инструментом для достижения УР как в развитых, так и в развивающихся странах».

Программа Хабитат III поможет положить «конец нищете и голоду; сократить неравенство; обеспечить экономический рост и гендерное равенство; повысить жизнестойкость и защитить окружающую среду». Участники конференции просят Генерального секретаря раз в четыре года представлять доклад о ходе осуществления Новой программы развития городов [4].

Новый доклад ООН-Хабитат (Катовице, Польша, 29 июня 2022 г.) «Доклад о городах мира 2022: Предвидение будущего городов» призван «обеспечить большую ясность и понимание будущего городов на основе существующих тенденций, проблем и возможностей, а также разрушительных условий, включая ценные уроки пандемии COVID-19». Временные рамки доклада определены как окно «Десятилетия действий» (2020-2030 гг.). Для устойчивого развития городов (УРГ) в докладе рекомендуется «в странах с низким уровнем дохода плотность городов необходимо планировать и регулировать таким образом, чтобы будущий рост не оказывал давления на существующие открытые земли, инфраструктуру и услуги и не приводил к скученности, с одной стороны, или к неустойчивому разрастанию, с другой». Отмечается, что «города создают богатство, но также концентрируют бедность и неравенство». Устойчивому развитию городов будет способствовать «интеграция связей между городом и деревней». Будущее городов будет основано «на знаниях, во многом благодаря инновациям и широкому использованию новых техноло-

гий, а также оцифровке практически всех аспектов городской жизни» [5].

Европейские Хартии устойчивого развития городов

Европейские государства пошли своим путем – через создание хартий. Первым документом по устойчивому развитию городов можно считать «Европейскую Хартию местного самоуправления» (Страсбург, Франция, 15 октября 1985 г.). В ней подчеркнуто, что «местное самоуправление является одной из главных основ любого демократического строя», а «право может быть осуществлено только на местном уровне». В документе под местным самоуправлением понимается «право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения». В Хартии подчеркивается, что «изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается только с учетом мнения населения соответствующих территорий, в том числе путем проведения референдума там, где это допускается законом». И наконец, определены принципы финансовой деятельности, предусматривающие финансовое выравнивание между слабыми и сильными органами местного самоуправления, отмечено, что «предоставляемые субсидии распределяются органами местного самоуправления в пределах их компетенции и не должны поступать под конкретные программы» [6]. Россия подписала Хартию 28 февраля 1996 г.

Основы устойчивого развития больших и малых городов были заложены на Первой Европейской конференции по устойчивому развитию городов в Хартии «Города Европы на пути к устойчивому развитию» (Ольборгская Хартия, Дания, 27 мая 1994 г.). В Хартии отмечается, что «достижение современного уровня потребления ресурсов в промышленно развитых странах невозможно для всех ныне живущих людей, а тем более – для будущих поколений, без разрушения природного капитала». Чтобы реализовать идею УРГ надо «стремиться к социальной справедливости, устойчивой экономике и экологической устойчивости. Социальная справедливость неизбежно должна основываться на экономической устойчивости и равенстве, для чего необходима экологическая устойчивость». Отмечается, что «устойчивость на Земле обеспечивается устойчивостью местных сообществ». Предлагается возникающие проблемы решать на городском уровне, а если это невозможно, то выносить их за пределы [7]. В России к «Ольборгской Хартии» присоединились

16 городов, среди которых Ижевск, Орел, Пермь, Ростов-на-Дону, Смоленск и Ставрополь.

В октябре 1996 г. в Лиссабоне (Португалия), прошла Вторая Европейская конференция по устойчивому развитию городов, где был принят «Лиссабонский план действий: от Хартии к действиям». На конференции были приняты: 1) принцип ведения переговоров, 2) инструменты управления, 3) созданы союзы «Север-Юг» и «Запад-Восток». С конференцией в Лиссабоне Европейская кампания по устойчивому развитию городов вступила во вторую фазу «От хартии к действию» [8].

Третья конференция по устойчивому развитию городов и поселков Европы проводилась с 9 по 12 февраля 2000 г. в Ганновере (Германия). На ней собрались 250 бургомистров из 36 европейских городов и прилежащих регионов. Среди принципов и ценностей бургомистры отметили, что они ценят и уважают различия между культурами, полами, религиями, расами и возрастными ступенями и признают, что они способствуют социальному богатству наших городов. Они считают, что экономика – как деятельность человека, которая преобразовывает природные ресурсы в товары и услуги, удовлетворяющие потребности отдельной личности и всего общества – должна быть социально справедливой и экологически эффективной, а также избегать расточительства невозобновляющихся ресурсов. Обозначая требования, участники отметили, что общественные тенденции, как следствия экономических и технологических преобразований, представляют серьёзные проблемы. Стареющее население, хроническая бедность и растущая безработица противостоят обществу с ориентацией на увеличение потребления. Эти обстоятельства могут привести ко всё большему различиям между имущими и неимущими. Предотвращение этого является одним из самых больших требований к городам и другим населённым пунктам на пути к устойчивому развитию [9].

Следующие конференции по устойчивому развитию городов и поселков Европы проводились в Ольборге, Дания (2004 г.); Севилье, Испания (2007 г. – «Дух Севильи»); Дюнкерке, Франция (2010 г.); Женеве, Швейцария (2013 г.); Стране Басков, Испания (2016 г.). Последняя конференция проходила в Мангейме, Германия с 30 сентября по 2 октября 2020 г. в режиме онлайн. На конференции обсуждался Зеленый курс ЕС. Центральный вопрос «Мангейм-2020» состоял в

том, сможет ли Европа достичь устойчивого перехода с помощью нового Европейского зеленого курса. На конференции Европейской комиссии было представлено «Мангеймское послание» – местный ответ на «Зеленый курс» ЕС [10].

Опыт России. В Российской Федерации устойчивому развитию городов уделено значительное внимание – 5 июня 2002 г. в Государственном Кремлевском Дворце в Москве прошло Всероссийское совещание «Обеспечение устойчивого развития городов России», на котором была принята «Московская декларация». В России активно создается законодательная база. В 2003 г. выходит Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В 2004 г. принимается «Градостроительный кодекс», ратифицируется «Градостроительная Хартия СНГ» (2000). В 2016 г. утверждён паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов». Ежегодно проводятся рейтинги городов по «уровню жизни», «уровню зарплат», «благоустройству», «уровню развития», «климату», «населению» и т. д.

Рейтинги и показатели устойчивого развития городов

Составление рейтингов и систем показателей – одно из важнейших направлений деятельности международных организаций, государств и ученых в рамках формирования политики устойчивого развития. Рейтинги позволяют выявлять сильные и слабые стороны разных стран, территорий и поселений, отслеживать прогресс в достижении целей устойчивого развития. Они используются при разработке стратегических документов социально-экономического развития.

В области составления и научного обоснования рейтингов и индексов устойчивого развития городов накоплен большой опыт. Разработано множество методик и подходов. Например, значительный опыт в этом направлении имеют подразделения ООН. Еще в 1996 г. Индекс городского развития был разработан в рамках программы ООН по населенным пунктам (UN-Habitat). Еще одну систему индикаторов разрабатывала Комиссия ООН по устойчивому развитию.

На основе принятых в 2015 г. Целей устойчивого развития ООН во многих странах начали разрабатывать национальные системы показателей. Так, в США оценивалось устойчивое развитие 124 городов, а группой российских и финских ученых разработана система показателей для арктических территорий.

В России Рейтинговое Агентство «Эс Джи Эм» (SGM) составляет рейтинг устойчивого развития городов с 2013 г. Он основан на принципах УР и международном опыте, охватывает 185 больших городов, имеющих население свыше 100 тыс. человек. Рейтинг нацелен на выделение сильных и слабых сторон муниципалитетов, установление ориентиров для органов власти и жителей, создание стимулов к достижению целей устойчивого развития, выделение городов-лидеров для потенциальных инвесторов [11].

Количество и состав показателей устойчивого развития в рейтинге неоднократно менялся: 2012 – 32, 2013 – 30, 2014 – 32, 2015 – 31, 2016-2018 – 42, 2019-2020 – 43. Система показателей разделена на три группы: экономика и городское хозяйство, социальная сфера и экологическая обстановка. Выбор показателей основывался на нескольких принципах: открытость данных (размещение только на официальных сайтах городов и органов статистики), полнота (по каждому показателю доступны данные как минимум для 95% городов) и релевантность – соответствие целям устойчивого развития. Показатели с низкой достоверностью были отсеяны [12].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Декларация принципов: Ванкуверская декларация о населенных пунктах, 1976. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/vancouver.pdf (дата обращения 01.02.2023).

2. Доклад конференции Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат II) Стамбул, 3-14 июня, 1996. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/vancouver.pdf (дата обращения 01.02.2023).

3. Декларация о городах и других населенных пунктах в новом тысячелетии, Стамбул, 9 июня, 2001. – URL: <http://www.unhabitat.ru/assets/files/publication/dg.pdf> (дата обращения 01.02.2023).

4. Новая программа развития городов, Кито, 20 октября 2017. – URL: <http://www.unhabitat.ru/assets/files/publication/Documents/NUA-Russian.pdf> (дата обращения 01.02.2023).

5. Доклад о городах мира за 2022. Предвидя будущее городов, 2022. – URL: <https://unhabitat.org/wcr/#chapter-1> (дата обращения 01.02.2023).

6. European Charter of Local Self-Government, 1985. No. 122. Strasbourg: Council of Europe. – URL: <https://rm.coe.int/168007a088> (дата обращения 01.02.2023).

7. Хартия «Города Европы на пути к устойчивому развитию» (Ольборгская хартия), Ольборг, 1994. – URL: http://www.ecology.donbass.com/articles-pdf/aalborgcharter_russian.pdf (дата обращения 01.02.2023).

8. Лиссабонский план действий: от хартии к действиям, Лиссабон, 1996. – URL: <http://www.ecology.donbass.com/articles-pdf/lisbon.pdf> (дата обращения 01.02.2023).

9. Ганноверский призыв бургомистров Европы в преддверии 21 века. – URL: <http://www.ecology.donbass.com/articles-pdf/hannover.pdf> (дата обращения 01.02.2023).

10. Программа IX Европейская конференция по устойчивым городам и поселкам, Мангейм, 30 сентября - 02 октября 2020 г. – URL: <https://conferences.sustainablecities.eu/mannheim2020/programme/> (дата обращения 01.02.2023).

11. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Международные и российские подходы к изучению устойчивого развития городского пространства: от теории к практике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16. – № 1. – С. 85-102. DOI: 10.15838/esc.2023.1.85.5

12. Рейтинг устойчивого развития городов Российской Федерации. Агентство SGM Agency. – URL: <https://www.agencysgm.com/ratings/> (дата обращения: 01.02.2023).

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ¹

д.г.н., профессор Антипова Е.А.
*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Аннотация. В статье обоснованы и проанализированы основные тренды динамики численности населения, рождаемости, смертности, естественного движения и возрастной структуры населения в условиях второго демографического перехода. Изложены приоритеты государственной демографической политики Республики Беларусь.

Ключевые слова: Республика Беларусь, второй демографический переход, естественная убыль, демографическое старение, демографическая безопасность.

Республика Беларусь относится к государствам мира, где современная демографическая история отвечает многим характеристикам второго демографического перехода, свойственным большинству европейских стран. Вместе с тем, для страны характерны ряд отличительных особенностей современного демографического развития, которые объясняются локально действующими факторами. В стране наблюдается также усиление демографических различий от макро- к микрогеографическому уровню. В связи с проявлением ряда негативных демографических тенденций в Республике Беларусь со стороны государства уделяется большое внимание обеспечению демографической безопасности.

В данной статье обоснованы и охарактеризованы ключевые демографические тренды Республики Беларусь за 2009 – 2019 гг. и представлены приоритеты государственной политики по обеспечению

¹ Исследование выполнено в рамках НИР «Совершенствование теоретико-методологических основ оценки региональной демографической безопасности и человеческого капитала Республики Беларусь в контексте глобализации мировой экономики» (№ ГР 20211948) задания 3.04 «Научные основы развития человеческого капитала в контексте обеспечения социальной, демографической, экологической и экономической безопасности в Республике Беларусь» ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», подпрограмма «Экономика».

нию демографической безопасности страны. Информационной базой исследования выступили официальные статистические данные текущего учета за 2021 год и переписей населения 2009 и 2019 годов Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Первым демографическим трендом Республики Беларусь является ежегодное сокращение численности населения, что свидетельствует об отрицательном характере динамики. По данным на 1 января 2022 года численность населения Республики Беларусь составила 9,25 млн. чел., что соответствует цензу мелкого государства (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика численности населения Республики Беларусь

	Численность населения, млн. чел.		Ежегодный рост/сокращение численности населения, %, 2009-2021 гг.
	2009 г.	2021 г.	
Республика Беларусь	9,51	9,25	-0,2
Городское население	7,03	7,25	0,3
Сельское население	2,48	2	-1,6
Примечание – Составлено по [1]			

Как видно из таблицы 1, ежегодное сокращение численности населения Республики Беларусь за последние 12 лет составляло 0,2 %. Данный отрицательный тренд сформирован сельским населением много десятилетий назад, начиная с 1960-х гг. в результате «урбанистического бума» в период активной индустриализации и миграционного оттока молодого трудоспособного населения из сельской местности в города страны. В характере динамики городского и сельского населения наблюдается поляризация – положительная динамика среди городских жителей и отрицательная – среди сельских.

Вторым демографическим трендом Республики Беларусь является рост естественной убыли населения. Из-за изменения репродуктивного поведения населения рождаемость в стране оценивается как низкая (табл. 2). Рост уровня социально-экономического развития обуславливает увеличение ожидаемой продолжительности жизни и способствует росту смертности в силу трансформации возрастной структуры.

Таблица 2 – Характер естественного движения населения Республики Беларусь

Годы	Общий коэффициент рождаемости, ‰			Общий коэффициент смертности, ‰			Общий коэффициент естественного прироста/убыли, ‰		
	все население	городское	сельское	все население	городское	сельское	все население	городское	сельское
2009 г.	11,5	11,7	10,8	14,2	10,9	23,8	-2,7	0,8	-13,0
2019 г.	9,3	9,2	9,7	12,8	10,5	20,7	-3,5	-1,3	-11,0
Примечание – Составлено по [2]									

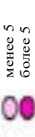
По сравнению с 2009 г. рождаемость населения снизилась с 11,5 ‰ до 9,3 ‰ в 2019 году. При этом из-за сближения репродуктивных установок городских и сельских белорусских женщин рождаемость между городом и селом в Беларуси различаются незначительно. Смертность населения в Беларуси превышает средний показатель европейских стран (11 ‰) и составляет 12,8 ‰. По сравнению с рождаемостью различия в смертности населения между городскими и сельскими белорусскими женщинами существенны. Общий коэффициент смертности сельского населения в два раза выше, чем среди горожан, и составляет 20,7 ‰. Это обусловлено интенсивным демографическим старением, происходящим в сельской местности Беларуси из-за масштабного по времени и размерам миграционного оттока трудоспособного населения. В результате в Беларуси установилась в настоящее время устойчивая естественная убыль населения, наблюдается суженный тип воспроизводства населения. В 2009 году также отмечалась естественная убыль населения в стране. Однако она происходила на фоне естественного прироста городских жителей и убыли – сельских [3] (см. табл. 2). В 2019 году характер естественного движения городских и сельских жителей стал одинаковым – отрицательным.

Анализ характера естественного движения населения Беларуси на микрогеографическом уровне – 118 административных районов и 115 городов – свидетельствует об однородности пространства сельской местности и разнородности – городского (рис. 1).

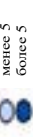
Средняя плотность городов, тыс. чел.:

Коэффициент естественного прироста/
Естественной убыли городского населения, %:
Естественный прирост:

Естественная убыль:

Коэффициент естественного прироста/
Естественной убыли сельского населения, %:
Естественный прирост:

Естественная убыль:

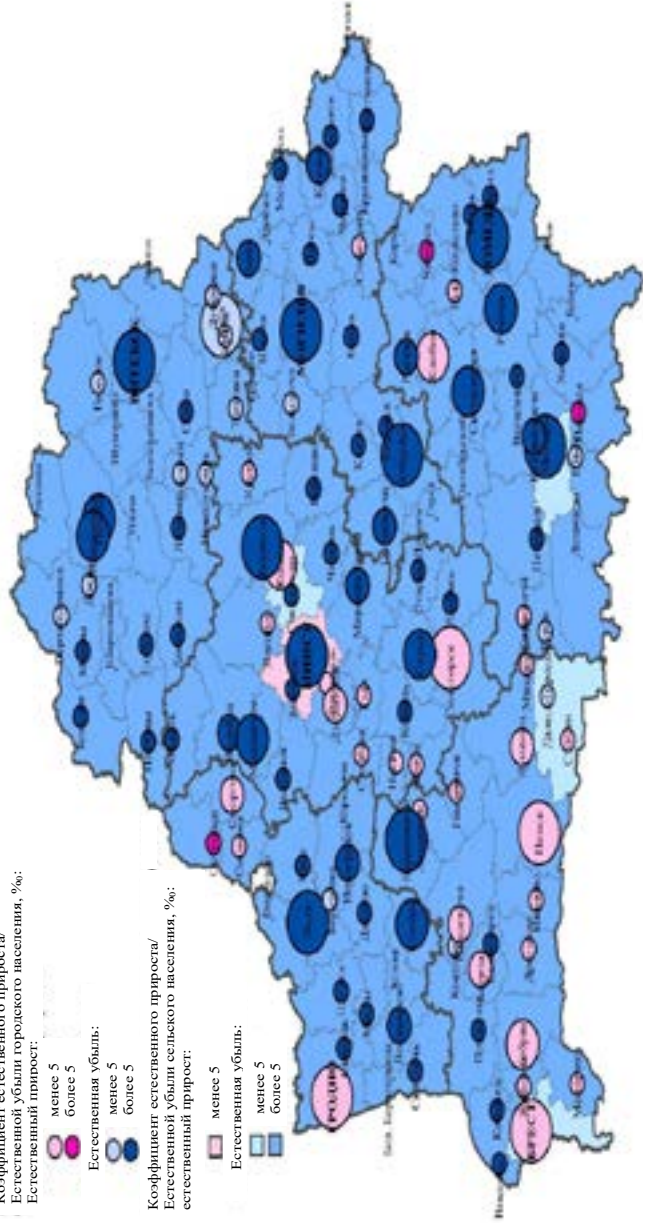
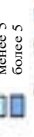

Рисунок 1 – Характер естественного движения населения Беларуси, 2019 год

Примечание – Источник [2]

В сельской местности Беларуси по данным за 2019 год из 118 административных районов только в одном – пристоличном Минском наблюдается естественный прирост населения, во всех остальных происходит естественная убыль. Пространство городской местности представлено двумя типами городов - с приростом и убылью. Естественный прирост географически преимущественно наблюдается в Полесье (Брестская область) и Минской области. Преобладающими классами городов по людности с естественным приростом населения выступают крупные и малые. Это произошло в результате реализации Государственной комплексной программы развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007-2010 годы.

Третьим демографическим трендом Республики Беларусь является рост численности и доли населения старше трудоспособного возраста, выступающее свидетельством демографического старения. За период 2009 – 2019 гг. в стране произошел значительный рост численности населения в возрасте старше трудоспособного возраста – с 1799,4 до 2131,5 тыс. чел., или на 18 %. Возрастная структура населения Беларуси оценивается как регрессивная (табл. 3). В современной возрастной структуре населения доля населения в возрасте 55 (60)+ лет составляет 22,6 %, что свидетельствует о чрезвычайно высокой степени демографического старения.

Таблица 3 – Динамика возрастной структуры населения Республики Беларусь, %

	Основные возрастные группы					
	Дотрудоспособное население		Трудоспособное население		Население старше трудоспособного возраста	
	2009 г.	2019 г.	2009 г.	2019 г.	2009 г.	2019 г.
Республика Беларусь	14,7	16,9	66,3	60,4	18,9	22,6
Городское население	14,7	17,4	69,3	61,7	15,9	20,9
Сельское население	14,7	15,4	57,7	56,0	27,6	28,6
Примечание – Составлено по [5]						

Учитывая проявляющиеся негативные тенденции в демографическом развитии и необходимость обеспечения устойчивого развития в 2002 году в стране был принят Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь» [6]. В Законе были определены основные понятия, обеспечивающие демографическую безопасность Республики Беларусь. Так, под демографической безопасностью понимается состояние защищенности социально-экономического развития государства и общества от демографических угроз, при котором обеспечивается развитие Республики Беларусь в соответствии с ее национальными демографическими интересами.

Демографическими угрозами определены демографические явления и тенденции, социально-экономические последствия которых оказывают отрицательное воздействие на устойчивое развитие Республики Беларусь. В соответствии с Законом национальные демографические интересы представляют совокупность сбалансированных демографических интересов государства, общества и личности на основе конституционных прав граждан Республики Беларусь. На основании этого демографические интересы государства и общества представляют формирование типа воспроизводства населения, основными характерными чертами которого являются отсутствие депопуляции, сознательно регулируемая рождаемость, направленная на полное замещение родительских поколений, устойчиво снижающаяся смертность и увеличение продолжительности жизни, прогрессивная возрастно-половая структура населения, оптимальные внутренние и внешние миграционные процессы, укрепление семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации сложившейся потребности в детях, их воспитания.

На основе ключевых положений Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года в 2021 году в стране была принята Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы [7]. Приоритетными направлениями в области охраны здоровья и демографической безопасности до 2025 года выступают разработка мер по укреплению репродуктивного здоровья, формированию культуры здорового образа жизни и здоровьесбережения; совершенствование системы поддержки семей с детьми, улучшение условий их жизнедеятельности, укрепление института семьи; развитие амбулатор-

но-поликлинической службы; развитие здравоохранения регионов, в том числе межрегиональных и межрайонных центров и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Численность населения на 1 января 2022 г. и среднегодовая численность населения за 2021 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа. Статистический бюллетень. Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2022. – 30 с.

2. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 429 с.

3. Антипова Е.А. Динамика демографического пространства Республики Беларусь в XXI веке: сходства и различия между городской и сельской местностью // Український географічний журнал. - 2020. - № 1. - С 35-44. <https://doi.org/10.15407/ugz2020.01.035>

4. Антипова Е.А. Тренды динамики численности и возрастной структуры населения Республики Беларусь: сравнительно-географический анализ переписей населения 2009 и 2019 гг. // Экономический бюллетень НИЭИ. – 2022. - № 6. – С. 17 – 27.

5. Итоговые данные переписей населения Республики Беларусь. Демографические характеристики. – URL: <https://census.belstat.gov.by/sections/2> (дата обращения 15.02.2023 г.).

6. Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь». – URL: http://world_of_law.pravo.by/text.asp?RN=H10200080 (дата обращения 15.02.2023 г.).

7. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы. - URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2021/january/58616/> (дата обращения 15.02.2023 г.).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

д.э.н., профессор Сатмурзаев А.А. Академия «Кайнар»,
тел: +7 701 317 52 60, Email: ncasan@mail.ru
г. Алматы, Республика Казахстан

м.э.н., Искаков Т.Н. Академия «Кайнар»,
тел: +7 700 794 49 90, tollik.86@gmail.com
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Рассматривается как внутренний анализ издержек и факторов производства в связи с управленческим учетом, либо отождествляется с контроллингом.

Ключевые слова: Управленческий анализ, управленческие решения, анализ хозяйственной деятельности, финансовый анализ, менеджмент.

В современных условиях эффективных форм хозяйствования, управления производством и реализацией продукции, достижения конкурентоспособности. Формируется особый сегмент комплексного экономического анализа – управленческий анализ, результаты которого позволяют обосновать эффективные управленческие решения, включая стратегическое управление компаний.

Изучение специальной экономической литературы показало, что управленческий анализ либо рассматривается как внутренний анализ издержек и факторов производства в связи с управленческим учетом [1], либо отождествляется с контроллингом. При этом он включает в себя установление цели предприятия, текущий сбор и обработку информации для принятия управленческих решений, функции контроля отклонений фактических показателей деятельности предприятия от плановых, подготовку рекомендаций для принятия управленческих решений [2].

Современный управленческий анализ, как нам представляются, должен быть рассмотрен с позиций системного подхода, включающий в себя наряду с внутренним управленческим анализом изучение факторов внешней среды, обоснование направлений стратегического управления издержками и стратегического позиционирования

предприятия. Кроме всего этого, должен быть рассмотрен комплекс вопросов, связанных с актуальностью, методикой управленческого анализа, изучением маркетинговых стратегий и конкурентоспособности предприятия, оценкой эффективности инновационных проектов, анализом мотивации, применением различных вариантов анализа затрат предприятия, процессом реализации целей предприятия на основе разработанного бизнес-плана.

Управленческий анализ – термин относительно новый, пока не нашедший широкого распространения ни среди практиков – экономистов, ни среди менеджеров.

В западных странах аналитические методы совершенствовались параллельно с методами и практикой управления. Широкое распространение они получили лишь в эпоху бурного становления капиталистических форм хозяйствования. Отдельные методы и процедуры анализа, к примеру, анализ безубыточности, получили широкое признание при принятии управленческих решений еще в начале XX в., однако наиболее сильный толчок развитию этих методов дало становление теории менеджмента, а также и теории финансов уже в 60-е годы XX в.

В настоящее время в зависимости от того, какова цель анализа хозяйственной деятельности, какова его информационная база и кто пользователи его результатов, в теории и практике аналитической работы выделяют две основные ветви этого вида анализа – финансовый и управленческий [3].

Информационной базой, доступной для проведения процедур финансового анализа, является прежде всего бухгалтерская и финансовая отчетность. Основной целью такого анализа является возможность принятия решений относительно анализируемого предприятия внешними пользователями (кредиторами, контрагентами, инвесторами, не имеющими доступа кооперативному управлению предприятием).

Однако с точки зрения благополучия самого предприятия, как мы считаем, гораздо важнее проведение процедур управленческого анализа, который позволяет сформировать информационную основу принятия управленческих решений внутри предприятия его менеджерами на всех уровнях управления.

Помимо всего этого, финансовый и управленческий виды анализа имеют еще одно принципиальное различие. Построенный на основе данных финансовой отчетности, составленной *post factum*,

финансовый анализ имеет ретроспективную направленность и позволяет оценить прежде всего результаты уже осуществленной деятельности. В то же время управленческий анализ всегда имеет перспективную направленность, поскольку с точки зрения принятия решений прошлые события и данные никакой ценности не представляют и могут служить лишь в качестве приблизительных, не очень надежных ориентиров на будущее. Значимость их становится вообще ничтожной в периоды кризисов и быстрых перемен во внешней или во внутренней бизнес-среде предприятия.

Таким образом, понимая анализ как синоним исследования вообще, управленческий анализ рассматривается, с одной стороны, как составная часть экономического анализа, с другой стороны, как особая ветвь экономического знания, самостоятельная дисциплина со своим предметом, целями и методологией. Такая необходимость обособления управленческого анализа в отдельную научную дисциплину обусловлена прежде всего, на наш взгляд, тем, что в условиях заметного усложнения структуры и содержания информационных потоков в организациях все четче и ярче проявляется практическая потребность в систематизации и формализации методов и методик сборов, обработки и представления информации, используемой в качестве базы принятия управленческих решений. Эта потребность вполне соответствует объективной закономерности выделения некоторых сегментов существующих наук в самостоятельные отрасли знания, т.е. дифференциации наук, с одной стороны, и взаимопроникновения, интеграции различных отраслей знания, с другой стороны. Не всегда можно провести четкую грань между управленческим анализом и управленческим учетом, менеджментом и теорией принятия решений. Тем не менее можно достаточно четко выделить объект, предмет, цели и задачи каждого из обозначенных научных направлений, их взаимосвязи и взаимодействие в процессе управления.

В связи с рыночными преобразованиями идеи западных ученых, терминология рыночной экономики прочно вошли в науку и практику наших специалистов, и это очевидно. При этом термин «менеджмент» постепенно заменил прежние «управление», «руководитель», «управленец», «начальник» и др. А по сути «...он является аналогом термина «управление», его синонимом... и применяется к управлению социально-экономическими процессами на уровне фир-

мы, действующей в рыночных условиях» [4]. Тем не менее стройной единой теорией менеджмента в стране еще не выработано

Принятие и реализация управленческих решений – основополагающая функция менеджмента, поскольку любой организации, действующей в рыночной среде, приходится самостоятельно отвечать на многие вопросы. К их числу можно отнести следующие: какую прибыль обеспечит ведение бизнеса, что следует производить и в каком количестве, кто и какую работу должен выполнять, кто будет покупать товары, какой вклад в общий результат вносит каждый сегмент производства/бизнеса, какими денежными средствами будет располагать компания завтра, через месяц и т.д. и т.п.?

Ответить на подобные вопросы означает принять управленческое решение. Существует множество определений данного понятия. В частности, И.Н. Герчикова рассматривает управленческое решение как «результат конкретной управленческой деятельности менеджера», а принятие решений как основу управления [6]. Принятие управленческого решения, по мнению Ф.М. Русинова и М.Л. Разу, - это процесс выбора разумной альтернативы решения проблемы, являющийся ключевым моментом в системе менеджмента. Результаты реализации принятых управленческих решений служат наиболее объективной оценкой искусства руководителя [4]. Эти авторы определяют управленческое решение как «фиксированный управленческий акт, выраженный в письменной или устной форме и реализуемый для решения проблемной ситуации» [4]. Е.И. Бражко, Г.В. Серебрякова утверждают, что управленческое решение – это результат коллективного творческого труда, оно всегда носит общественный характер [5]. Р.А. Фатхутдинов определяет управленческое решение как «результат анализа, прогнозирования, оптимизации, экономического обоснования и выбора альтернативы из множества вариантов достижения конкретной цели системы менеджмента» [6].

Несмотря на множество определений, обобщает их то, что принятие решения предполагает выбор оптимального варианта из нескольких альтернатив развития событий. Кроме того, принятие многих важных решений, требующих многокритериальной оценки, осуществляется на основе анализа по методу «затраты – объем – прибыль», при котором каждая из рассматриваемых альтернатив качественно характеризуется определенным уровнем затрат и прибыли. Решение управленческих задач основывается на информации

разных уровней и видов, которые могут быть объектами отдельных рассмотрений.

Выработка управленческого решения составляет одну из главных задач процесса управления. Хотя каждое управленческое решение является уникальным не может быть представлено как связанное с какими-либо правилами, этапами или временными ограничениями, оно подчиняется определенной, так называемой, внутренней логике.

Цикл принятия решений включает в себя следующие этапы:

- определение целей и задач;
- поиск альтернативных вариантов действий;
- выбор оптимального варианта действий из числа альтернативных;
- осуществление выбранного варианта;
- сравнение полученных и планируемых результатов;
- корректирующие действия.

Экономический анализ в процессе управления выступает как элемент обратной связи между управляющей и управляемой системой. Он позволяет уменьшить неопределенность исходной информации и риск, связанный с выбором правильного решения, на всех основных фазах выработки решений:

- изучение исходного положения, сбор и передача информации о фактическом состоянии объекта управления – важный аспект аналитической работы органов управления, менеджеров, позволяющий определять современные и будущие условия, в которых находится объект управления, и сравнивать их с общими целями, для того чтобы сформулировать основные проблемы решений;- обработка информации, подготовка и принятие решений. В этой фазе производится всесторонняя обработка информации, разрабатываются возможные альтернативы вариантов, определяются критерии, осуществляется разработка проектов, их технико-экономическое обоснование (ТЭО), определение общих целей и задач при учете имеющихся ресурсов, выбор лучшего варианта;- организация и осуществление решений, выдача команд объекту управления для устранения выявленных отклонений;

- расчет и контроль осуществления решений. На этом этапе анализируется фактическая эффективность решений.

Одним из важнейших видов управленческих решений является план, а экономический анализ выступает как инструмент обосно-

вания планов, выбора вариантов, оценки степени их выполнения и факторов, повлиявших на отклонение от плана.

Основная цель системы управления – обеспечение условий, необходимых для реализации поставленных целей, а среди них решающее место отводится экономическим методам целенаправленного воздействия на объект управления.

В системе управления выделяются управляющая и управляемая системы. Под управляющей системой понимается совокупность органов (руководства, менеджеров разных уровней, являющееся основным потребителем данных управленческого анализа,) средств, инструментов и методов управления. А под управляемой же системой чаще всего понимается производственный (бизнес) или коммерческий процесс. Управляющая и управляемая системы взаимосвязаны и представляют собой замкнутый контур управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вахрушина М.А. Управленческий анализ поведения затрат / М.А. Вахрушина // Экономика и жизнь. 2001. № 21; Вахрушина М.А. Управленческий анализ: учебное пособие / М.А. Вахрушина. – 2-е изд. – М.: Омега-Л, 2005. - (Оптимизация бизнес-процессов).

2. Попова Л.В., Головина Т.А., Маслова И.А. Современный управленческий анализ. Теория и практика контроллинга: учебное пособие. – М.: Дело и Сервис, 2006.

3. Волкова О.Н. Управленческий анализ: учебник. – М.: Проспект, 2008.

4. Вахрушина М.А. Управленческий анализ: учебное пособие. 5-е изд. – М.: ОмегаЛ, 2008.

5. Бражко Е.И., Серебрякова Г.В., Смирнов Э.А. Управленческие решения: учебное пособие. 2-е изд. – М.: РИОР, 2008.

6. Фатхудинов Р.А. Управленческие решения: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2006.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ¹

д.э.н., С.Н. Гайсина
Институт экономики КН МНВО РК
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье обоснованы особенности взаимодействия миграционных процессов и территориальной мобильности населения Казахстана. Дана оценка качества квалификационного потенциала занятого населения в регионах с наиболее высокими показателями отрицательного сальдо миграции. Выделена группа специалистов профессионалов и определены ее социально-экономические параметры.

Ключевые слова: территориальная мобильность, миграция, квалификационный потенциал, специалисты профессионалы, регион, сфера услуг, заработная плата.

Социально-экономические особенности миграционных процессов непосредственно связаны с экономическим развитием страны, уровнем и качеством жизни населения, состоянием рынка труда, уровнем социальной устойчивости общества, внешнеполитической обстановкой. Процессы внутренней миграции находятся под влиянием, во многом, сложившегося в конкретном регионе уровня и качества жизни населения, уровня занятости, наличия развитой социальной инфраструктуры, экологической безопасности условий жизни. Стремление улучшить материальное положение, повысить экономический и социальный статус, профессиональный уровень, получить образование, необходимость переезда в более благоприятные условия для проживания являются основными факторами территориального перемещения населения республики.

Создание устойчивой системы жизнеобеспечения населения является важнейшим условием развития регионального социума. Основными направлениями региональной социальной политики

¹Статья подготовлена в рамках Программы «BR10965247 «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов». Источник финансирования – Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

являются обеспечение необходимого стандарта жизнеобеспечения населения, развитие социальной инфраструктуры и эффективной социальной защиты. Исследование проблем территориальной мобильности населения включает два направления. Первое направление связано с обеспечением устойчивости региональной систем жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения, что создает основу для закрепления местного населения и привлечения населения из других регионов.

Второе направление также имеет позитивную направленность, когда в планах выбывающего населения получить качественное образование, повысить свой экономический и социальный статус.

Территориальная мобильность находится в непосредственной зависимости от качества социально-экономических условий жизнедеятельности населения. Приоритетными являются повышение материального уровня и социального статуса, доступность жилья и важнейших социальных благ, экологическая и социальная безопасность условий проживания. В каждом конкретном регионе социально-экономическая ситуация будет складываться в зависимости от этих факторов и, прежде всего, от уровня экономического развития.

Динамика социально-экономических показателей уровня и качества жизни населения различных регионов отражает значительные сдвиги не только в самой системе жизнеобеспечения населения страны, но и в ее региональных подсистемах. Об этом свидетельствуют территориальные различия в уровне жизни населения и их отклонения от средних по республике и нормативных показателей.

По данным Бюро национальной статистики АСПР РК определены межрегиональные различия в уровне жизни населения на основе соотношений максимальных и минимальных значений основных социально-экономических показателей за 2010-2021гг.

Таблица 1 – Межрегиональные различия в уровне жизни населения Казахстана за 2010-2021гг.

Показатели	2010г.	2020г.	2021г.
Номинальные денежные доходы населения	3,5 раза	3,4 раза	3,6 раза
Доходы населения, использованные на потребление	2,8 раза	2,2 раза	2,0 раза
Размер среднемесячной заработной платы	2,9 раза	2,4 раза	2,2 раза

Продолжение таблицы 1

Прожиточный минимум населения	1,5 раза	1,3 раза	1,2 раза
Размер потребительских расходов	3,0 раза	2,2 раза	2,1 раза
Размер расходов на питание	2,8 раза	2,1 раза	2,0 раза
Размер расходов на непродовольственные товары	2,7 раза	2,5 раза	2,2 раза
Размер расходов на услуги	4,2 раза	3,8 раза	3,4 раза
Примечание - Рассчитано по данным Бюро национальной статистики АСПР РК			

Наиболее высокие межрегиональные различия сложились в сфере потребления, являющейся важнейшим компонентом уровня и качества жизни населения. Увеличение расходов на потребительские товары и, особенно, на услуги определяет качество потребительского потенциала населения. В сфере потребления в социальном плане важное значение имеет особая группа потребительских товаров и услуг, создающих благоприятные условия для жизнедеятельности человека.

Инновационный вектор развития национальной экономики предполагает прорыв в тех секторах экономики, которые определяют перспективы развития национальной экономики, что невозможно осуществить без подготовки высококвалифицированных специалистов, соответствующих по качеству своего потенциала потребностям инновационной экономики. Профессиональная конкурентоспособность обеспечивается комплексом факторов, включающих как получение качественного профессионального образования, так и наличие социальных и личностных качеств работника. В этих условиях повышается спрос на высокий уровень профессионализма, квалификации и образования, являющихся основными признаками принадлежности к среднему классу

В современных постиндустриальных обществах формируются новые социальные группы в связи с ростом числа работников с высоким образовательным и профессиональным уровнем, высокой трудовой и социальной мобильностью, с повышенной востребованностью их на рынке труда. Эффективное использование интеллектуальных ресурсов позволяет представителям этих категорий работников обеспечивать достойный уровень материального благосостояния себе и своей семье и высокий социальный статус.

В связи с этим, особое значение для оценки качества квалификационного уровня имеет такая социальная группа, как специалисты профессионалы. Необходимо отметить, что среди специалистов профессионалов наибольший удельный вес в 2021г. составили работники в таких сферах деятельности, как наука и техника, их удельный вес в этой группе составил 11,3%, образование – 35,6%, бизнес и администрирование – 28,2%. В отрасли информационных технологий специалисты профессионалы составили 4,1%, в здравоохранении – 9,7%, в области права, гуманитарных сфер и культуры – 11,2%. Невысокий удельный вес специалистов профессионалов в сфере информационных технологий обусловлен небольшой численностью занятых в этой отрасли, их удельный вес от всего занятого населения составил 0,9% (таблица 2).

Таблица 2 – Структура численности специалистов-профессионалов за 2018-2021гг., %

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2018 г.
Специалисты-профессионалы	100,0	100,0	100,0	100,0	106,0
в том числе, в области:					
науки и техники	13,8	12,1	11,4	11,3	86,8
бизнеса и администрирования	23,6	24,9	27,3	28,2	126,3
информационных технологий (ИТ)	2,8	3,0	3,0	4,1	151,5
здравоохранения	10,6	10,2	10,2	9,7	96,9
образования	36,5	38,4	36,3	35,6	103,3
права, гуманитарные сфер и культуры	12,6	11,3	11,8	11,2	94,2
Примечание - Рассчитано по данным Бюро национальной статистики АСПР РК					

За данный период времени численность специалистов профессионалов в республике увеличилась на 6,0%, значительно возрос уровень занятых специалистов профессионалов в таких отраслях, как бизнес и администрирование (на 26,3%) и информационные технологии (на 51,5%). Это обусловлено во многом высокой востребованностью

ванностью этих профессиональных групп на рынке труда, важную роль играет оплата труда.

На современном этапе социально-экономического развития наиболее востребованными на рынке труда являются специалисты сферы финансов и информационных технологий. Рыночные реформы создали для этих профессиональных групп более благоприятные условия для экономической деятельности, что обусловило высокое предложение на рынке труда, как за счет тех, чьи предпочтения после окончания школы сложились в пользу этих профессий, так и тех, кто получил второе высшее образование.

По данным Бюро национальной статистики АСПР Республики Казахстан, размер средней заработной платы в сфере информационных технологий по отношению к среднему уровню по группе специалистов профессионалов в 2021г. составил 136,1%, в здравоохранении – 90,9%, в образовании – 82,0%.

Формирование слоя интеллектуальных работников связано с модернизацией социально-трудовой сферы и функционированием эффективной системы социально-трудовых отношений. Особенностью этих процессов является не только признание ценности и престижности высококвалифицированного и высокопрофессионального труда, но и – обеспечение достойной его оплаты.

Для преодоления социально-экономических диспропорций в уровнях заработной платы необходимы новые механизмы реализации социальной политики в сфере оплаты труда, ориентированные на тесную увязку ее с реальными результатами в увеличении производительности труда, объемом, качеством работы и, особенно, профессиональным уровнем работника. Принципы построения и организации системы оплаты труда в условиях рыночной экономики исходят из обязательного учета затрат и результатов труда, поскольку ее дифференциация определяется тем, что более сложный и квалифицированный труд должен иметь более высокую стоимость.

Особую значимость имеют меры, направленные на дальнейшее совершенствование оплаты труда работников бюджетной сферы. Учитывая исключительное значение этих отраслей в повышении качества трудовых ресурсов страны в соответствии с потребностями высокотехнологичного производства, основанного на использовании труда высокой квалификации, в системе оплаты труда работников бюджетной сферы необходимо использовать механизмы, направленные на снижение существующей дифференциации заработной платы различных профессиональных групп. Это связано не только с

ключевой ролью отраслей социального сектора в повышении качества человеческого потенциала страны, но и – сложившимся невысоким уровнем оплаты труда этих категорий работников.

На основе сравнительного анализа и проведенной оценки показателей внутренней миграции населения определены регионы, в которых процессы территориального перемещения населения происходят более интенсивно, чем в других регионах республики. Для обоснования взаимосвязи между показателями внутренней миграции и социальными параметрами структура занятых квалифицированным трудом приведена по этим регионам (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика численности специалистов профессионалов по регионам (2021г. к 2015г.), %

	Наука и техника	Информация и связь	Здраво-охранение	Образование
Республика Казахстан	108,6	106,6	130,9	110,6
Акмолинская	111,4	109,5	115,5	104,8
Алматинская	176,0	97,5	127,0	116,5
Восточно-Казахстанская	163,3	80,6	126,2	97,5
Костанайская	119,6	94,8	110,6	108,6
Карагандинская	99,1	80,2	111,0	101,0
Мангистауская	152,7	100,0	105,5	133,6
Северо-Казахстанская	138,9	100,0	104,7	96,5
Туркестанская	58,1	54,5	60,9	84,1
Павлодарская	132,0	68,6	104,6	104,0
Примечание - Рассчитано по данным Бюро национальной статистики АСПР РК				

Если в среднем по республике отмечен рост занятости по всем отраслям с высоким уровнем квалифицированного труда, то в Туркестанской области численность занятых специалистов профессионалов снизилась. Наметилось снижение численности занятых в сфере информационных технологий в 6 регионах республики.

Необходимо отметить, что развитие новейших технологий привело к увеличению потребностей населения в информационных продуктах и услугах, что способствует росту потребностей в получении

новых знаний и профессиональных навыков. С развитием инновационных видов услуг будет расти их доля в потребительских расходах населения, что способствует развитию человеческого капитала и повышению качества жизни.

Для обеспечения территориальной мобильности населения необходима следующие условия: формирование социально-экономической системы для трудоустройства и повышения материального и социального статуса; наличие условий для профессионального роста; доступность жилья и основных материальных и социальных благ; экологическая и социальная безопасность условий проживания.

Миграция населения является сложным процессом, находящимся как под влиянием меняющихся социально-экономических условий развития экономики и общества, так и, воздействующим на социальную и территориальную мобильность населения. Это обуславливает не только необходимость регулирования миграционных процессов в стране, но и – разработки основных механизмов по снижению социально-экономических рисков миграции и их влияния на системы жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения Казахстана.

Разработанность данной проблемы в республике недостаточная, необходимо формирование значительного объема аналитической базы данных на основе проведения социологических исследований. Это позволит определить основные направления адаптации и интеграции мигрантов в социум принимающей стороны.

Для снижения социально-экономических рисков миграции необходимо проведение целенаправленной миграционной политики, направленной на адаптацию мигрантов. Данная политика должна проводиться по отношению к следующим группам и слоям населения: по возрастным группам, по образовательному и профессиональному уровню, по численности малообеспеченных семей. Основное внимание должно быть направлено на социальную поддержку безработных, особый акцент на молодежную безработицу, низкооплачиваемых категорий работников и малообеспеченных семей.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАЗАХСТАНА¹

к.э.н. Багаева Н.У., PhD Алибекова Г.Ж.
*Институт экономики КН МНВО,
г.Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье освещаются вопросы, касающиеся определения и содержания научно-технологического потенциала, рассматриваются показатели оценки научно-технологического потенциала. Кроме того, авторы затрагивают вопросы, связанные с определением проблем в развитии этой области в Республике Казахстан, а также приводят приоритетные направления решения данной проблемы.

Ключевые слова: наукоемкая продукция, научно-технологический потенциал, инновационные товары, наука и инновации, наука и технологии

На современном этапе мирового развития происходит постепенный переход развитых и развивающихся стран на интенсивный тип экономического роста, который характеризуется обеспечением прироста валового продукта большей частью за счет производства и реализации наукоемкой продукции, а также развитием человеческого капитала. В таких странах мира, как США, Великобритания, Япония, Германия, Франция и др. основу экономики составляет производство высокотехнологичной продукции. Так, удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров в таких странах составляет порядка 15-25% [1]. Этому процессу способствует форсированное развитие научно-технического прогресса, поскольку, согласно теоретическому положению, получившему признание как в зарубежной, так и в отечественной научной литературе, источники интенсивного роста базируются на инновационной деятельности. С этой точки зрения одной из основных экономических угроз для Казахстана является ориентация экономи-

¹Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Научно-технологическое пространство стран ЕАЭС: структура, механизмы развития, обеспечение экономических интересов Казахстана» (ИРН АР09259768).

ческой политики государства на экспорт сырьевых ресурсов, что в будущем может привести к значительной утрате конкурентоспособности страны на мировом рынке. Следует признать, что Казахстан, к сожалению, по-прежнему остается страной с доминирующим нефтегазовым сектором. Напротив, развитие инновационной экономики на базе интенсивного экономического роста будет способствовать созданию условий для производства наукоемкой продукции, повышения уровня развития человеческого капитала, решения экологических проблем и т.п., что позволит обеспечить социально-экономическое развитие страны на длительную перспективу.

При этом необходимо отметить, что налаживание производства инновационных товаров, работ и услуг является лишь одной стороной позитивного влияния на экономику страны. Для усиления возможностей экономического роста более важным является тот факт, насколько инновации распространены в экономике. Дело в том, что, переход на рельсы инновационной экономики предполагает необходимость проведения диверсификации экономики, развития малого и среднего инновационного предпринимательства с его ориентацией на выпуск конкурентоспособной продукции с высокой долей добавленной стоимости. Развитие таких предприятий и производств, в свою очередь, невозможно без опоры на научно-технологический потенциал, без которого активизация инновационной деятельности не представляется возможной.

Таким образом, все вышесказанное подводит к выводу о том, что для интенсивного экономического роста необходимой предпосылкой выступает развитие научно-технологического потенциала, который является основной составляющей воспроизводственного потенциала республики. В современных условиях глобализации и повышения темпов научно-технического прогресса это становится основой инновационной стратегии социально-экономического развития, которая необходима для обеспечения конкурентоспособности как на внешнем, так и на внутреннем рынке, а также укрепления положения страны в мире.

Научно-технический потенциал, по мнению исследователей, охватывает не только накопленные обществом знания, но и материальные, организационные и прочие условия, обеспечивающие реализацию этих знаний в целях развития научно-технического и социального прогресса. Другими словами, научный потенциал - это «способность научной системы удовлетворять свои потребности и

потребности общественной системы, которую она (научная система) обслуживает. Конечный научный результат, выход чистой научной продукции, в частности величина научного задела в этой продукции, служат интегрирующим показателем состояния научного потенциала» [2]. Данное определение объединяет источник и потенциальные возможности осуществления научно-технической деятельности. Для оценки научно-технического потенциала предлагаются показатели, представленные в следующей таблице:

Таблица - Показатели оценки научно-технологического потенциала

Показатель	Исследования и разработки	Кадры	Технологии	Инновации
Ресурсный	Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в процентах к валовому национальному продукту (ВНП), %	Расходы на подготовку научных кадров, млн тенге. (образование) / 10 тыс. чел. населения	Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам затрат, тыс.тенге (Приобретение оборудования) / 10 тыс. чел. населения	Затраты на технологические инновации, млн тенге на 10 тыс. чел. населения
Процессный	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел. на 10 тыс. чел. населения	Численность магистрантов и докторантов, на 10 тыс.чел. населения, чел.	Используемые передовые технологии, на 100 тыс. чел. населения, шт.	Инновационная активность организаций, %
Результирующий	Поступление патентных заявок и выдача патентов в Казахстане (Выдано патентов: на изобретения и полезные модели), на 100 тыс. чел. населения, шт.	Численность исследователей с учеными степенями, на 10 тыс. чел. населения, чел.	Разработанные передовые технологии, на 1 млн чел. населения, шт.	Объем отгруженной инновационной продукции, млн тенге. на 10 тыс. чел. населения
Примечание - Составлено по [2]				

Исследования показали, что почти по всем показателям Республика Казахстан отстает не только от развитых стран мира, но и от некоторых развивающихся стран. Кроме того, как показывает практика, прикладной потенциал отечественной науки также не раскрыт в полной мере, о чем говорит тот факт, что результаты научных исследований практически не используются для решения задач социально-экономического развития страны [3].

Несмотря на проводимую государственную политику по развитию науки, Казахстан в настоящее время занимает слабые позиции в мировых рейтингах в сфере науки и инноваций. Как отмечено в Концепции развития науки Республики Казахстан на 2022-2026 гг., по данным на 2021 г. в рейтинге стран мира по индексу инноваций (Global Innovation Index) Казахстан занимает 79 место из 132 стран с индексом 28,6 [4]. А в 2022 г. Казахстан опустился на 83 позицию с индексом 24,7 [5]. Отметим, что этот индекс рассчитывается на основе 82 переменных, характеризующих инновационное развитие стран мира, и отражает широкий спектр таких факторов, как политическая среда, образование, инфраструктура и уровень развития бизнеса. Благодаря этому показателю, возникает возможность объективно оценить эффективность усилий по инновационному развитию в той или иной стране.

А по ежегодному индексу инноваций «Bloomberg» в 2020 г. Казахстан расположился на 59 позиции среди 60 стран. Данный индекс рассчитывается по 7 индикаторам, таким как патентная активность, численность ученых, эффективность высшего образования, количество технологических компаний, продуктивность, количество производств с добавленной стоимостью и расходы на НИОКР относительно ВВП [4].

Основные проблемы, препятствующие развитию науки, техники и инноваций в Республике Казахстане, сводятся к следующим:

- Бюрократические проволочки и коррупция. Эта проблема приводит к снижению доверия общественности к институтам развития и к процессам инновационного развития страны. Кроме того, коррупция негативно влияет на инвестиционную привлекательность, снижает уровень конкурентоспособности и развития предпринимательства.

- Несогласованность в сфере сотрудничества между учреждениями, министерствами и ведомствами, занимающимися вопросами

научно-технологического развития. Понятно, что такое положение замедляет процесс достижения целей в этой сфере.

- Дефицит высококвалифицированных кадров в государственных учреждениях. Эта проблема также препятствует осуществлению значительных сдвигов в сфере науки, техники и инноваций. Кроме того, следует отметить низкий уровень инновационной и предпринимательской культуры, а также уровень развития человеческого капитала в республике.

- Отсутствие тесного сотрудничества между промышленностью и научной сферой. Этот факт приводит к тому, что проводимые научные исследования и НИОКР зачастую не связаны с потребностями реального сектора экономики. А это является одной из причин слабой коммерциализации результатов НИОКР в Казахстане.

- Недостаточный уровень финансирования научных исследований и коммерциализации результатов НИОКР как в государственном, так и в частном секторах. Этот фактор тоже препятствует научно-технологическому развитию. Кроме того, со стороны представителей частного сектора наблюдается определенное недоверие к эффективности и продуктивности НИОКР.

- Отставание в развитии малого и среднего бизнеса. В отличие от развитых стран, малый и средний бизнес в Казахстане все еще не играет важной роли как на внутреннем рынке, так и в обеспечении конкурентоспособности страны на глобальном рынке [6].

Для устранения данных проблем предлагаются следующие меры:

- Проведение жесткой борьбы с коррупцией и бюрократией. С помощью новых технологий и обеспечения открытого доступа к объективной информации необходимо повысить ее прозрачность и целостность. Кроме того, надо строго регламентировать действия чиновников и упрощать бюрократические процедуры.

- Всестороннее развитие культуры инноваций и технологического предпринимательства на национальном уровне, а также осуществление жесточайшего надзора над соблюдением высоких этических стандартов.

- Разработка плана научно-технологического развития на национальном уровне с последующим его согласованием с генеральными планами всех министерств и ведомств, участвующих в процессе управления научно-технологическим развитием страны. Это позво-

лит поднять уровень скоординированности всех заинтересованных сторон.

- Постепенное увеличение уровня финансирования научных исследований, разработок и инноваций в рамках открытой и устойчивой схемы финансирования в долгосрочной перспективе. Формирование бюджета научно-технологических исследований исходя из целей дальнейшего индустриального развития Казахстана. Необходимо установить связь между расходами на НИОКР и потребностями отдельных отраслей промышленности в результатах научных исследований.

- Создание благоприятных условий для привлечения инвесторов, разработка специальных программ для привлечения прямых иностранных инвестиций в приоритетные области промышленности. Развитие венчурного финансирования и привлечение частных финансовых ресурсов в развитие науки, техники и инноваций.

- Создание благоприятных условий для привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа. Особенно это касается новых развивающихся секторов, являющихся целевыми для научно-технологического развития.

- Увеличение финансовой поддержки высокотехнологичных предприятий малого и среднего бизнеса [6].

Таким образом, реализация предложенных мер будет способствовать наращиванию научно-технологического потенциала Республики Казахстан, что окажет позитивное влияние на экономику страны в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Индикаторы инновационной деятельности 2015: стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2015. – 320 с.

2. Гулин К.А и др. Научно-технологический потенциал территорий и его сравнительная оценка//Проблемы развития территорий, вып.1(87), 2017 г. (С.7-26).

3. Молдабекова А.Т., Сатпаева З.Т. Проблемы повышения научно-технологического потенциала страны в условиях социально-экономического развития: факторный анализ на примере Казахстана// Экономика Центральной Азии, том 5, №3, 2021, (С.353-371).

4. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000336> - Об утверждении Концепции развития науки Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2022 года № 336) – Дата обращения 27.013.23.

5. <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section1-en-gii-2022-at-a-glance-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> - GII 2022 at a glance The Global Innovation Index 2022 captures the innovation ecosystem performance of 132 economies and tracks the most recent global innovation trends.

6. Шевченко Е. Анализ пробелов в сфере науки, технологий и инноваций (НТИ) в Казахстане. Отчет подготовлен в рамках проекта ЕЭК ООН «Усиление инновационной политики для стран СПЕКа в поддержку Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», 2020 г.

CRITERIA FOR DETERMINING THE ADAPTIVE TSA MODEL¹

Candidate of Economics, Associate Professor Kenzhebekov N.D.,
Candidate of Economics, Associate Professor Kabdybay A.K.
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
Karaganda University named after E.A. Buketov
Karaganda, Republic of Kazakhstan

Abstract. the article reveals the criteria that directly or indirectly affect the adaptability of the targeted social assistance model, which are necessary to build an effective TSA mechanism with reactive and proactive components.

Keywords: adaptive social protection, targeted social assistance, social program effectiveness, social support.

Currently, comprehensive approaches aimed at developing modern forms of social protection, reactive and proactive measures of state social policy are based on the provisions of the concept of adaptive social protection (ASP - Adaptive social protection).

To build an effective TSA mechanism with reactive and proactive components, 5 groups of criteria should be identified that directly or indirectly affect the adaptability of the targeted social assistance model:

1) assessment of the degree of need;

There are various methods of identifying those in need. The peculiarities of their application are determined by the characteristics of certain target groups of TSA recipients, for example, persons with disabilities, as well as persons caring for them, the poor, the elderly, the unemployed and a number of others [1,2].

In general, there are mechanisms for targeting socially vulnerable segments of the population:

- indicator tests of neediness;
- evaluation by public associations or local communities.

Indicator need tests or so-called proxy tests include methods of checking a particular individual or household for his need for social

¹ The research is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and higher Education of the Republic of Kazakhstan (BR18574225)

assistance, this is a rather expensive method involving checking data, documents, and an interview with a potential recipient.

Assessment of need by local communities or associations is a relatively new method, where these public groups are intermediaries to whom they can be delegated:

- identification of TSA recipients;
- participation in the provision of assistance in natural forms;
- control over execution.

2) assessment of the reintegration of socially vulnerable segments of the population;

This group of criteria was selected by us to assess the social status of the beneficiaries of the TSA, based on their levels of vulnerability or deprivation.

The development and implementation of adaptive targeted social protection models requires the definition of transition criteria for a ranked number of beneficiaries, starting with the most vulnerable segments of the population.

The complexity and problem areas in the development and implementation of this group of criteria are due to the limited capabilities of the intended beneficiaries, which often puts them at a significant disadvantage when integrating into a higher level. The model itself should create the possibility of self-determination for the beneficiary when making decisions on inclusion or exclusion in a particular type of status, if socially vulnerable segments of the population may be at an even greater disadvantage.

In addition, it should be borne in mind that when ranking a number at each next level, the number of applicants will increase.

In the analytical part of the report, it is supposed to develop the types of status of target groups of TSA recipients in Kazakhstan.

3) assessment of social security and scale

This group of criteria determines the scale of intersectoral or intersectoral participation of relevant state and non-state bodies to improve the standard of living of TSA recipients, reduce the likelihood of social risks, and ensure social security of society as a whole [2,3].

The main components and boundaries of targeted social assistance should include various aspects of ensuring equality of household needs:

- services of educational institutions;
- services of healthcare institutions;

- food security services (subsidies for the purchase of food, food stamps);
- housing and communal services (subsidies for payment of communal services);
- services or purchase of funds for people with disabilities;
- services provided by specialized non-profit organizations (associations of the disabled, homeless shelters, etc.);
- services for vocational training and human capital development.

In some cases, social transfers in kind increase the level of control over the implementation of the social assistance mechanism.

4) assessment of the availability, timeliness and quality of the TSA

When developing TSA mechanisms, it is necessary to take into account the risks of physical access, especially for people with disabilities or people living in hard-to-reach places, remote, disaster-prone or conflict areas.

This group of criteria reflects the ability of the government of the state to form adaptive social protection in conditions of limited budget funds, uneven socio-economic development of individual regions, increasing social tension, marginalization or social isolation of certain segments of the population, etc.

Of course, such a social policy should be based on the principles of decentralization, coordination of local executive bodies, ensuring social justice and solidarity.

5) performance evaluation

Evaluation of the effectiveness of social protection programs is the final form of control and, to a large extent, depends on the completeness of accounting, coverage and implementation of the previous groups of criteria. For example, mistakes in including or excluding individuals, the duration of the TSA, violations of the rights of socially vulnerable segments of the population will lead to fragmentation of the TSA, to insufficient coordination and interaction between subjects, which in turn will affect the increase in social risks and vulnerability of individual people in need [3].

Evaluation of the effectiveness of the TSA mechanism can be carried out from various points of view.

Firstly, the methodology for assessing the effectiveness of the TSA, as well as any state program, is evaluated by a group of indicators for achieving target indicators and task indicators, the level of implementation of measures.

Table 1 shows a particular example of the performance indicators of a social program.

Table 1 – An example of performance indicators and the relationship of target indicators, task indicators and individual activities

Target indicator	Task Metrics	Events
1. Improving the welfare of TSA beneficiaries	1.1 Organization of social transfers in cash	1.1.1 Informing about the launch of the social transfer program
		1.1.2 Determination of the list of beneficiaries
		1.1.3 Determination of the procedure and organization of payments of monetary social transfers
	1.2 Organization of social transfers in kind	1.2.1 Determination of the list of regulatory legal acts and other legal entities participating in the TSA mechanism
		1.2.2 Organization of financial assistance
Note – compiled by the authors based on the source [2]		

Secondly, it is possible to evaluate the effectiveness of the TSA on the part of the beneficiaries. Particular attention should be paid to the following issues:

- clear requirements for participation in the TSA;
- ensuring transparency and access to information related to TSA;
- definition of the role and responsibilities of all subjects of the TSA mechanism;
- ensuring the long-term and sustainability of financial and non-financial forms of support, etc.

Third, the relative effectiveness should be evaluated. Excessive social support, for example, unemployment benefits, can cause the problem of dependency and a number of others.

LIST OF SOURCES USED

1. Davies, M., Guenther, B., Leavy, J., Mitchell, T., & Tanner, T. (2009). "Adaptive Social Protection": Synergies for Poverty Reduction.

IDS Bulletin, 39(4), 105–112. doi:10.1111/j.1759-5436.2008.tb00483.x

2. Aleksandrova, M., & Costella, C. (2021). Reaching the poorest and most vulnerable: addressing loss and damage through social protection. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, 50, 121–128. doi:10.1016/j.cosust.2021.03.010

3. Devereux, S., Masset, E., Sabates-Wheeler, R., Samson, M., Rivas, A.-M., & te Lintelo, D. (2017). The targeting effectiveness of social transfers. *Journal of Development Effectiveness*, 9(2), 162–211. doi:10.1080/19439342.2017.1305981

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

к.э.н., доцент Султанова Л.Ш.
Национальный Университет
Узбекистана им. Мирзо Улугбека,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация. Старение населения представляет собой серьезную проблему для политики во многих странах мира. Но влияние этой демографической тенденции на экономический рост остается неясным, поскольку в литературе пока нет единого мнения. Процесс старения населения может привести к лучшему пониманию и готовности адаптировать отношение к инновационной деятельности и учитывать интересы различных возрастных групп населения, не ущемляя никого.

Ключевые слова: продолжительность жизни, старение населения, новая инновационная экономика, демографический дивиденд

Старение населения представляет собой серьезную проблему для политики во многих странах мира. Но влияние этой демографической тенденции на экономический рост остается неясным, поскольку в литературе пока нет единого мнения. Некоторые исследования подчеркивают негативные последствия. Н. Lee et al. (2019) [1], Т. Cooley et al. (2018) [2] и У. Aksoy et al. (2019) [3], например, обнаружили, что старение населения снижает рост валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, особенно в развитых странах. Используя вариации темпов старения населения в США в 1980–2010 гг., Maestas et al. (2016) [7] оценивают влияние старения населения на уровне штатов на рост производства на душу населения и обнаруживают значительный негативный эффект. Другие, такие как D.E. Bloom et al. (2008) [6], утверждают, что существенного негативного влияния старения населения на экономический рост не происходит. Также, Acemoglu and Restrepo (2017a, 2017b) [4,5] показывают, что старение населения на самом деле приводит к более высокому экономическому росту.

Старение населения влияет на рост по нескольким каналам, но одним из основных каналов является технический прогресс. Безусловно, и в этой области результаты неоднозначны. Maestas et al. (2016) [7] приводит доказательства того, что пожилые люди менее склонны к инновациям, а это говорит о том, что технологический прогресс ниже в «старых» странах. F. Derrien et al. (2018) [9] подтверждают вывод, основанный на возрастной структуре местной рабочей силы в США и ее влиянии на корпоративные инновации. Используя выборку стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Aksoy et al. (2019) [3] обнаружили, что работники среднего возраста (40–49 лет) оказывают сильное положительное влияние на инновационную деятельность. F. Derrien et al. (2018) [9] также утверждают, что фирмы с более высокой долей пожилых работников реже обновляют свои технологии и предпочитают более старые и более дешевые технологии, потому что они не хотят обучать этих работников - с их более коротким ожидаемым оставшимся трудовым стажем - новым технологиям. В свою очередь N. Engbom (2017) [11] разрабатывает модель на основе эмпирических данных о том, что старение рабочей силы в США привело к значительному снижению динамики фирм и работников, что ведет к меньшему созидательному разрушению.

Основываясь на выборке стран ОЭСР, H. Lee et al. (2021) [1] пришли к выводу, что негативное влияние старения на экономический рост проявляется главным образом в снижении роста производительности труда. H.S. Vasso et al. (2021) [11] также подчеркивают компромисс между инновациями и автоматизацией как механизм, с помощью которого старение населения может привести к снижению роста ВВП на душу населения. Согласно их модели, хотя старение способствует автоматизации, сама по себе автоматизация не может способствовать росту, потому что автоматизация вытесняет инновации. Однако Acemoglu and Restrepo (2017b) [5] представляют противоположный результат.

Влияние технического прогресса на взаимосвязь между старением и экономическим ростом является еще одним смежным вопросом, хотя исследования только начинают появляться. АБР (2018) [14] исследует возможность того, что технологические достижения в области автоматизации и искусственного интеллекта, дополняя старых работников, уменьшают негативные последствия старения.

В данном исследовании утверждается, что такие технологические инновации могут изменить работу и рабочее место, так что пожилые работники будут поощряться к более активному участию на рынке труда и даже к повышению производительности. Например, автоматизация делает одну и ту же задачу менее требовательной к ручному и физическому труду, и, следовательно, рабочее место становится более удобным для старых работников. Действительно H.S. Basso et al. (2021) [11] обнаружили, что робототехника смягчает негативное влияние старения на рост производительности труда в Республике Корея.

Для понимания влияния старения населения на экономический рост важно учитывать потенциальные последствия демографических изменений во всем диапазоне возрастного распределения. Однако многие исследования показали, что изменение возрастного распределения, которое увеличивает долю пожилых людей в населении и уменьшает долю трудоспособного возраста, в целом снижает экономический рост.

Пожилым работникам сложно освоить информационные технологии, которые сокращают долю высококвалифицированного труда в отделе НИОКР. Behaghel, L. & Greenan, (2010) [12] обнаружили, что когда компании применяют передовые информационные технологии, пожилые сотрудники с меньшей вероятностью проходят обучение работе с компьютерными приложениями и командной работой. Noda, et al. (2011) [8] используют индекс улучшения качества продукции в качестве прокси для технологических инноваций и прогресса и считают, что изменение демографической структуры, возникшей в результате старения населения, может сократить долю высококвалифицированных сотрудников отдела исследований и разработок, что отрицательно сказывается на инновациях.

Dixon, S (2003) [13] также объясняет, что рост проникновения информационных технологий может поставить пожилых работников в невыгодное положение на рынке труда. Кроме того, он также указывает на то, что навыки рабочей силы по-прежнему зависят от запасов знаний, полученных до выхода на рынок труда или на начальном этапе личной карьеры. Так как средний возраст участников труда растет, этот перечень навыков может стать все более устаревшим и негативно сказаться на инновациях и производительности.

Там где рабочая сила моложе, является ли она более инновационной, т. е. имеет ли она тенденцию производить больше патентов более высокого качества? Ответить на этот вопрос непросто, поскольку установить причинно-следственную связь между возрастом рабочей силы и ее способностью к инновациям нелегко.

Предположим, например, что фирмы больше внедряют инновации в тех областях, где рабочая сила моложе. В более «молодых» регионах вся экосистема работников состоит из сотрудников, которые более склонны к инновациям и более способны к инновациям, что выгодно для фирм, расположенных в более «молодых» районах. Это может быть связано с тем, что более молодая рабочая сила побуждает к инновациям или с тем, что более инновационные области привлекают молодых работников.

Районы с более молодой рабочей силой являются более инновационными. Это также верно для фирм, расположенных в этих областях. Эти фирмы не только производят больше патентов, но и их патенты обладают характеристиками, которые ассоциируются с молодым населением. Например, они более рискованны в том смысле, что их успех (измеряемый цитированием других патентов) труднее предсказать на начальном этапе. Поскольку фирмы, расположенные в более молодых регионах, имеют больше возможностей для роста, их рыночная стоимость также выше.

При прочих равных условиях изобретатели более изобретательны, когда работают в сфере, где рабочая сила моложе. Рассмотрим двух изобретателей одного возраста, работающих в одной фирме, но в разных местах. С учетом других факторов, объясняющих инновации, изобретатель, работающий в месте, где рабочая сила моложе, будет более инновационным из двух. Этот вывод свидетельствует о том, что более молодые районы создают среду, способствующую инновациям. В более молодых регионах вся экосистема работников состоит из сотрудников, которые более склонны к инновациям и более способны к инновациям, что выгодно для фирм, расположенных в более молодых районах.

Новая инновационная экономика - это динамичная сфера творческой, предпринимательской и гражданской активности, которая расширяет наши представления об инновациях по трем важным направлениям. Во-первых, это расширяет круг лиц, которых мы счита-

ем новаторами. Во-вторых, новая инновационная экономика расширяет то, что определяется как инновация. Наконец, в этой экономике молодые креативщики внедряют инновации в нетрадиционные пространства.

Новая инновационная экономика также выводит инновационное предприятие на новую территорию. Неудивительно, что технологии играют важную роль в развитии новой инновационной экономики. В новой инновационной экономике, основанной на молодых креативщиках, программное обеспечение с открытым исходным кодом, мощные ноутбуки и другие дешевые инструменты позволяют производить высококачественный контент.

Многие из предприятий представляют собой то, что я называется инновационными лабораториями завтрашнего дня. Инновационные лаборатории - обычное явление в мире крупных технологических и хорошо финансируемых университетов. Так, например, лаборатория Google X стала местом рождения ряда инноваций, в том числе контактных линз, которые измеряют уровень глюкозы в слезах человека, очков с дополненной реальностью, таких как Google Glass, и автономных транспортных средств. Инновационная лаборатория Apple объединила художников, дизайнеров и инженеров друг с другом, чтобы изобрести продукты, которые изменили нашу жизнь, такие как iPhone. Университеты также являются домом для ярких инновационных пространств, включая исследовательские лаборатории, студии, классы и библиотеки.

Инновационные лаборатории завтрашнего дня стремятся упростить доступ к социальным, физическим и технологическим ресурсам, которые стимулируют инновации. Многие молодые творческие люди тянутся к местам совместной работы, чтобы установить профессиональные связи, найти вдохновение и реализовать свои предпринимательские устремления. Коворкинг-пространства становятся популярным «рабочим местом» для поколения, которое в основном знает работу только благодаря экономике подработки и подработки. Коворкинг-пространства предлагают им доступ к ресурсам - людям и идеям, - которые необходимы для выживания в условиях экономики, в которой работа становится все более подвижной.

Новая инновационная экономика позволяет заглянуть в будущее обучения. Одной из проблем, с которой сталкиваются многие молодые люди, является система образования, которая не готовит их

должным образом к социальной и технологической изобретательности, связанной с новой инновационной экономикой.

Школы, например, не культивируют социальную изобретательность. В новой инновационной экономике способность изучать новые вещи, часто по запросу и для решения неизведанных проблем, является необходимостью. С точки зрения технологий школам уже недостаточно предлагать новейшие или самые блестящие новые гаджеты. Вместо этого школы должны разрабатывать учебный опыт, который побуждает учащихся использовать технологии для инноваций, решения проблем и создания предприятий, ориентированных на будущее. То есть рассматривать технологию как инструмент для создания решений, а не решение само по себе. Школы должны разрабатывать учебный опыт, который побуждает учащихся использовать технологии для инноваций, решения проблем и создания предприятий, ориентированных на будущее.

По своей сути новая инновационная экономика представляет собой изобретательные способы, с помощью которых молодые люди ориентируются в развивающемся мире труда. Экономика, которую строит молодое поколение, отдает предпочтение таким принципам, как разнообразие, инклюзивность и социальное влияние, а не однообразию и богатству вообще.

Даже когда молодые люди сталкиваются с экономикой, отмеченной неопределенностью и растущим экономическим неравенством, они экспериментируют с новыми моделями работы, карьеры и предпринимательства. Среди прочего, эта новая экономика обещает проложить путь следующему поколению работников к обретению достоинства и возможностей в карьере, которую они выбирают.

Прорывные технологии, автоматизация производства, интернет-услуги и продажи повлияли на культуру стартапов, создав больше возможностей, которыми пользуются молодые и квалифицированные люди. Демографический дивиденд извлекает наибольшую выгоду за счет растущего потребительского настроения. Молодое доходное население без иждивенцев, как правило, имеет больший располагаемый доход, создавая новую категорию покупателей. Но при этом, увеличение продолжительности жизни, общая факторная производительность и производительность труда помогают старшим возрастным группам вносить более позитивный вклад в будущий рост. Более высокая степень автоматизации также приносит пользу

группам старшего возраста, уменьшая неблагоприятное положение пожилых людей и тем самым замедляя снижение их производительности. Процесс старения населения может привести к лучшему пониманию и готовности адаптировать отношение к инновационной деятельности и учитывать интересы различных возрастных групп населения, не ущемляя никого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. H. Lee et al. Nonlinear effects of population aging on economic growth? *Jpn. World Econ.* (2019)
2. T. Cooley et al. The demographic deficit *J. Monetary Econ.* (2018)
3. Y. Aksoy et al. Demographic structure and macroeconomic trends *Am. Econ. J. Macroecon.* (2019)
4. D. Acemoglu et al. Secular stagnation? The effects of aging on economic growth in the age of automation *Am. Econ. Rev.* (2017)
5. D. Acemoglu et al. *Demographics and Automation* (2017)
6. D.E. Bloom et al. "Population Aging and Economic Growth in Asia." Program on the Global Demography of Aging Working Paper No. 40 (2008)
7. Nicole Maestas & Kathleen J. Mullen & David Powell, 2016. "The Effect of Population Aging on Economic Growth, the Labor Force and Productivity," Working Papers WR-1063-1, RAND Corporation.
8. Noda NN, et al. (2011) Structural basis of activation by a homodimeric, Atg7. *Mol Cell* 44(3):462-75.
9. F. Derrien et al. Labor Force Demographics and Corporate Innovation (2018)
10. N. Engbom Firm and Worker Dynamics in an Aging Labor Market (2017)
11. H.S. Basso et al. From secular stagnation to robocalypse? Implications of demographic and technological changes *J. Monetary Econ.* (2021)
12. Behaghel, L. & Greenan, N., 2010. Training and age-biased technical change. *Annals of Economics and Statistics*: 317-342.
13. Dixon, S., 2003. Implications of population ageing for the labour market. *Labour Market Trends*, 2.
14. Tapping Technology to Maximize the Longevity Dividend in Asia (2018)

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ МИГРАЦИИ НА КАЗАХСТАНСКИЙ РЫНОК ТРУДА С ПРИМЕНЕНИЕМ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ

д.г.н., профессор Нюсупова Г.Н.,
старший преподаватель Айдарханова Г.Б.,
старший преподаватель Кенеспаева Л.Б.,
старший преподаватель Келинбаева Р.Ж.,
докторант Жумагулов Ч.Б.
КазНУ им. Аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Целью статьи является анализ состояния трудовых ресурсов Казахстана, динамики миграционных процессов и их влияние на рынок труда с использованием ГИС технологий. В результате исследования создана простран-ственная база данных показателей миграции и рынка труда регионов Казахстана за 2001-2020гг., на основе которой созданы цифровые тематические карты.

Ключевые слова: миграция, трудовые ресурсы, занятость населения, рынок труда, ГИС технологии.

В Республике Казахстан в последнее десятилетие наблюдалось увеличение миграционной активности населения, в том числе внешней миграции, которая оказала существенное влияние на состояние и тенденции развития рынка труда. Продолжительная отрицательная динамика сальдо миграции в республике с преобладанием оттока квалифицированных кадров среди эмигрантов, рост нелегальной трудовой миграции, обусловленный низкой альтернативной стоимостью труда мигрантов способствует снижению качества человеческого капитала, вытеснению казахстанских трудовых ресурсов, снижению благосостояния населения и его расслоению.

В последние годы актуальная «повестка дня» в сфере труда и занятости населения республики смещается в сторону вопросов повышения экономической активности населения, эффективного использования трудовых ресурсов, о необходимости существенных изменений государственной политики в сфере труда и связанных с ним областях, перехода «от политики низкой безработицы к политике эффективной занятости», «выхода на принципиально новый уровень производительности труда» [1].

Региональные особенности демографической ситуации формируют специфику и исходную базу трудового потенциала республики и его важнейших качеств как производительной силы. По данным Бюро национальной статистики численность населения Республики Казахстан на начало 2023 г. составила 19 765 тыс. человек. Для нашей республики характерны положительный естественный прирост и миграционный отток населения, так в 2020 г. показатели естественного прироста населения составляли 14,16‰, увеличившись с 1999 г. на 9,76‰, а сальдо миграции был отрицательным и составлял в 2020 г. -17 718 человек [2].

В 2020 г. численность экономически активного населения (ЭАН) республики составляла 9 180,8 тыс. человек или 69,2% общей численности населения, тогда как экономически неактивное население составляло 30,8% [3]. В республике наблюдаются значительные региональные различия в численности ЭАН. Более 45% экономически активного населения проживают в городах Алматы и Шымкент, также в Алматинской, Туркестанской, Жамбылской и Кызылординской областях, которые составляют южный регион страны. Сложившаяся ситуация в территориальной дифференциации ЭАН обусловлена главным образом тем, что в местах, где сосредоточен демографический и промышленный потенциал, расположены города, являющиеся промышленными, административными и культурными центрами, там развит рынок труда. Меньше всего доля ЭАН сосредоточена в Северо-Казахстанской (3,3%), Мангистауской (3,5%) и Атырауской (3,6%) областях (рисунок 1) [3].

Уровень занятости к ЭАН в 2020 г. составил 95,1%. На территории республики наблюдаются пространственные различия в показателях занятости населения. Одна треть занятого населения приходится на г. Алматы, Алматинскую и Туркестанскую области. А также можно выделить промышленные регионы республики: ВКО (7,8%) и Карагандинская (7,4%) области, в которых сосредоточено 15,2% занятого населения республики.

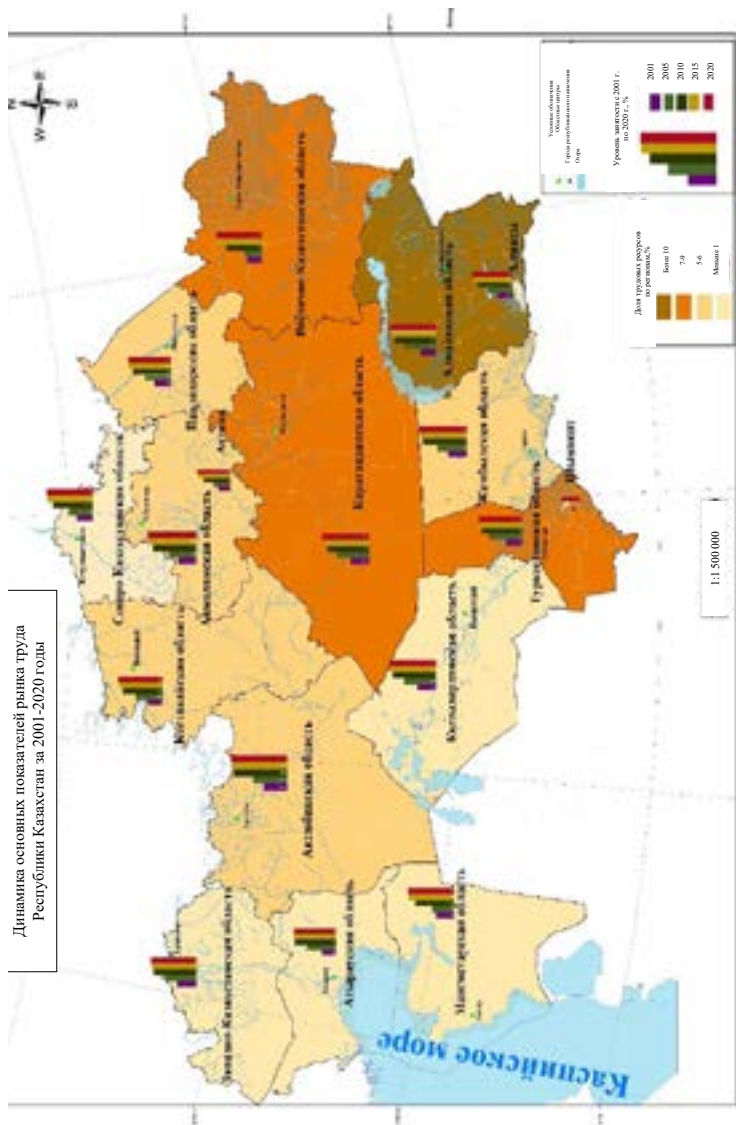

Рисунок 1 - Динамика основных индикаторов рынка труда в регионах Республики Казахстан за 2001-2020 гг.

В возрастном составе занятого населения основную долю составляют возрастные группы 25-34 лет (31%) и 35-44 лет (25%) – это наиболее активная часть трудоспособного населения, характеризующаяся высокими показателями производительности труда. Таким образом, возрастная структура занятого населения республики характеризуется благоприятными показателями рынка труда. В то же время, следует обратить внимание на относительно низкий удельный вес старшего поколения в возрасте 45-54 лет (21%) среди занятого населения, что снижает возможности старения работоспособного населения [3].

В Казахстане в период 2001-2020 гг. уровень безработицы сократился более чем в 2 раза, если в 2001 г. показатель безработицы составлял 10,4 %, то в 2020 г. этот показатель составлял уже 4,9%. Наблюдаются региональные различия в уровне безработицы, так в 2020 г. самые высокие показатели безработицы имеют города Алматы, Шымкент и Туркестанская область, низкие показатели безработицы характерны для г.Астана и Карагандинской области [2]. Неоднородна по своему составу и структуре безработное население республики. Больше безработного населения наблюдается в городской местности, чем в сельской. В гендерной структуре преобладают женщины. В разрезе половой структуры безработных наблюдается увеличение безработных в возрастной группе 25-34 лет.

Одной из важных проблем для регионов Республики Казахстан, приобретающую все большую актуальность на сегодняшний день, является отток молодежи в зарубежные страны или более перспективные регионы в пределах республики. Наблюдается тенденция увеличения трудовой иммиграции, которая способствует заполнению вакансий на региональных рынках труда, сокращая тем самым возможности трудоустройства местного населения.

Казахстан относится к группе стран, для которых характерен въезд большого числа низкоквалифицированных работников и выезд значительной доли высококвалифицированных трудовых ресурсов, что противоположно тенденциям, характерным для развитых стран. Количественное заполнение рабочих мест мигрантами не означает сохранение качества человеческого капитала, а наоборот значительно снижает его.

В Казахстане, как и во многих других странах СНГ, с приобретением независимости сложилась тенденция роста отрицательного

сальдо миграции. Так, за 1991-2000 гг. отрицательное сальдо миграции не только полностью поглотило естественный прирост населения этого периода, но и превысило его более чем в 2 раза. 1994 г. обозначился как «пиковый» во внешней миграции республики.

В 2000-х годах в Казахстане, со стабилизацией экономики, количество выбывшего населения сократилось. Минимальное количество выбывших за годы независимости было в 2013 г. – 24,38 тыс. человек, после наблюдался рост числа выбывших из страны. В 2020 г. показатель выбывших снизился до 29,1 тыс. человек, что связано с введением карантинных мер – закрытием границ.

Вместе с тем снижается и число иммигрантов – не учитывая «карантинный» 2020 г., минимальный уровень притока мигрантов был зарегистрирован в 2019 г. – 12,26 тыс. человек. В Казахстан в 2019 г. прибыло 12,26 тыс. человек, что в 6 раз меньше уровня 2005 г. (74,81 тыс. человек). За 2020 г. число иммигрантов в республике составляло 11,37 тыс. человек.

В республике начиная с 2004 по 2011 гг. показатели сальдо внешней миграции имело положительную динамику, а с 2012 г. наблюдались отрицательные показатели сальдо миграции. Наибольший отток населения за границу наблюдалось в основном из восточных, центрального и северных регионов Казахстана (рисунок 2). Это объясняется более высоким процентом европейского этнического компонента в демографической структуре населения этих регионов. Даже в период введения ограничительных мер в 2020 г. наибольший отток населения за пределы республики наблюдался в этих же регионах, но в меньших масштабах.

В то же время приток иммигрантов из других стран наблюдается преимущественно в южных и западных регионах Казахстана. Так, в Мангистаускую область за 2019 г. прибыло 2532 человека, при этом выбыло 567 человек. В Алматинскую область в это же время переехали 2147 человек, выбыло 1380 человек. Положительное сальдо миграции в 2020 г. наблюдалось только в этих 2 регионах.

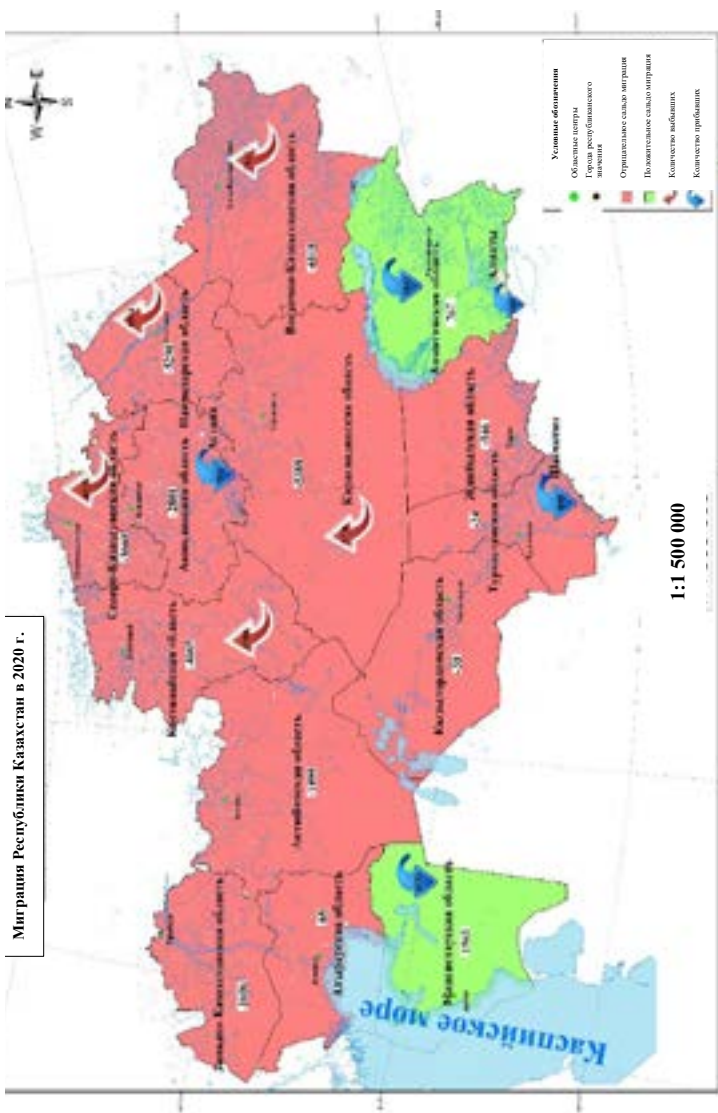

Рисунок 2 - Миграционные процессы в Республике Казахстан в 2020 г.

Снижение численности населения в северном регионе республики воспринимается как угроза национальной безопасности, в том числе и в силу обеспечения экономики новыми трудовыми ресурсами. Процесс иммиграции, призванный сократить нехватку трудовых ресурсов в Северном, Восточном и Центральном регионах Казахстана, в реальности усиливает данную тенденцию. Это связано с тем, что до начала 2016 г. кандасы, составляющие основную долю иммигрантов, расселялись без учета социально-экономических потребностей регионов. Только Постановлением Правительства РК № 82 от 18 февраля 2016 г. были определены трудодефицитные регионы размещения. Согласно Постановлению, из 1259 выделенных квот на 2016 г. 690 квот приходилось на Павлодарскую, 260 квот (20,6%) – на Восточно-Казахстанскую, 123 квот (9,7%) – на Акмолинскую, 108 квот (8,5%) – на Северо-Казахстанскую и остальные 78 семей (6%) – на Атыраускую, Западно-Казахстанскую и Костанайскую области.

Таким образом, усиление дефицита трудовых ресурсов в Северном, Центральном и Восточном регионах РК не компенсируется процессом иммиграции.

Так, в 2020 г. из республики на постоянное место жительства выехали 33,56 тыс. человек старше 15 лет, из них 12,63 тыс. человек (37,6%,) имеют высшее и 10,86 тыс. человек (32,4%) – среднее профессиональное образование. А 6,14 тыс. человек (18,3%) окончили среднюю школу и лишь 3,94 тыс. человек (11,7%,) имели неполное школьное образование. Наибольшее количество квалифицированных кадров, уехавших из Казахстана в 2020 г. 30,5% от общего объема, являются представителями технических специальностей, 15,9% специалистов имели экономическое, 10,6% – педагогическое и 5,16% – медицинское образование. Замыкают пятерку юристы с долей 3,64% от общего числа эмигрантов [2].

В 2020 г. с прибывшими в Казахстан ситуация немного иная. Из 10,57 тыс. человек старше 15 лет лишь 2,0 тыс. человек (19,7%) - с высшим образованием. Диплом о среднем профессиональном образовании имели 2,62 тыс. человек, это 24,8% от общего числа прибывших. Однако более половины прибывших граждан республики имели лишь школьное образование, из них 3,59 тыс. человек – среднее общее и 2,27 тыс. человек – среднее основное. При этом из дипломированных прибывших 20% имели техническое образование, 11,6% – экономическое, 502 человек (10,7%) - педагоги и 302 чело-

век (6,4%) имели медицинское образование [2]. Поскольку трудовая миграция требует наличия высшего образования как конкурентного преимущества, в числе эмигрантов преобладают квалифицированные специалисты. Вместе с тем решение о смене места жительства принимает взрослое население, которое в основном имеет опыт работы и требуемую в принимающей стране квалификацию.

Что касается иммигрантов, то часть из них представляют молодые люди, поступающие в ВУЗы зарубежных стран, которые затем остаются там работать. Если ранее большинство трудовых мигрантов были представители рабочего класса, не имеющие высшего образования, то с 2022 г. после начала конфликта России с Украиной, наблюдается феномен повышения привлекательности казахстанского рынка труда для квалифицированных трудовых мигрантов из России.

«Утечка умов» обостряет проблемы, проявляющиеся в сфере науки и вызывает снижение производительности труда и другие последствия.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что для Республики Казахстан характерна положительная исходная демографическая база трудовых ресурсов, увеличивающаяся за счет естественного прироста населения. По возрастному составу среди занятого населения преобладают молодое и население среднего возраста, что уменьшает риск старения рабочей силы. В гендерном аспекте среди занятых преобладают мужчины, среди безработного населения преобладают женщины, уровень образования выше у женщин чем у мужчин. Анализ количественных и качественных индикаторов трудовых ресурсов и миграции населения Республики Казахстан показывают, что существуют следующие риски для этих сфер:

- Диспропорция распределения трудовых ресурсов по регионам республики. Основным фактором региональной дифференциации трудовых ресурсов республики является диспропорция в доходах регионов. Так, лидерами по уровню занятости являются г.Алматы и Алматинская область.

- Начиная с 2012 г. сальдо внешней миграции показывает лишь отрицательную статистику. Наибольший отток населения за границу наблюдался в основном из восточных, центрального и северных

регионов Казахстана, обусловленное более высоким процентом европейского этнического компонента в демографической структуре их населения.

В то же время приток иммигрантов из других стран наблюдается преимущественно в южных и западных регионах страны. Рост зарубежной трудовой миграции, которая способствует заполнению вакансий на региональных рынках труда, сокращая тем самым возможности трудоустройства местного населения.

- «Утечка умов». Казахстан относится к группе стран, для которых характерен въезд большого числа низкоквалифицированных работников и выезд значительной доли высококвалифицированных.

В результате проведенного исследования создана пространственная база данных показателей рынка труда и миграции населения регионов Республики Казахстан в динамике за 2001-2020 гг. Применение ГИС технологий при исследовании миграции трудовых ресурсов и особенностей рынка труда в Казахстане позволяют провести пространственный комплексный анализ дифференциации трудовых ресурсов в регионах. Геоинформационные технологии необходимы для анализа, мониторинга и управления миграционными процессами, влияющими на рынок труда в регионах республики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. World Bank, World Development Report 2013: Jobs. Washington, DC: World Bank.
2. taldau.stat.gov.kz – сайт информационно-аналитической системы «Талдау» Бюро национальной статистики Республики Казахстан.
3. Статистический сборник/Занятость в Казахстане, Нур-Султан, 2019.-231 с.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В КАЗАХСТАНЕ¹

к.э.н. Рузанов Р.М.

Институт экономики КН МНВО РК
г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: rashid_ruzanov@mail.ru

к.э.н., асс.проф. Панзабекова А.Ж.
Институт экономики КН МНВО РК
г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: aksanat@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос важности обеспечения институциональных основ социального благополучия в Казахстане. Это один из фундаментальных элементов функционирования цивилизованного общества, который дает возможность выстраивать политику государства опираясь на программные и другие документы для достижения поставленных стратегических задач. От качества выстраивания институциональной системы и синхронизации ее на поставленные задачи зависит конечный результат проводимых социально-экономических изменений.

Ключевые слова: социальное благополучие, регионы, институциональные основы, программные документы.

Социальное благополучие является одним из определяющих показателей развития общества. Для успешной реализации политики государства направленного на повышение уровня социального благополучия необходимо институциональное обеспечение и законодательная поддержка. Это внесет ясность, системность и обеспечит законность в обществе. Институциональные основы социального благополучия, заложенные государством, включают:

1. взаимосвязь с уровнем дохода, доступностью качественного здравоохранения, образования, выстраивание трудовых отношений, налоговой политики и других факторов, которые реально могут по-

¹ Исследование подготовлено при финансовой поддержке Комитета науки МНВО РК (грант ИРН АР14869686 «Разработка национального индекса социального благополучия в регионах Казахстана и его адаптация к условиям мирового геополитического и экономического кризиса»).

казать успешность и благополучие общества. Данные факторы свидетельствуют об их влиянии на жизнь людей и необходимых мерах для улучшения качества жизни.

2. связь с уровнем доверия между людьми, вовлеченностью в общественную жизнь и другими факторами, которые способны повлиять на стабильность и динамику развития общества в целом. Социальное благополучие в стране и в регионах напрямую влияет и способствует устойчивому развитию общества.

3. достижение основной задачи государства – обеспечение социального благополучия населения. Изучение факторов, которые влияют на социальное благополучие, может помочь правительствам и организациям разработать эффективные стратегии и программы для улучшения качества жизни населения.

Поскольку институциональные механизмы закладывают определенные правила и границы в предлагаемую практику регулирования, то соответственно они включают индикаторы оценки их эффективности. К ним отнесены общие для любой такой оценки индикаторы, так и специфические индикаторы.

Общие индикаторы оценки эффективности существующих механизмов регулирования качества жизни населения, влияющие на социальное благополучие населения в стране и регионах делится на социальные (структура человеческого капитала, качество человеческого капитала, эффективность функционирования социальной сферы, качество и объем социальных услуг, уровень социальной напряженности, уровень благополучия населения) и экономические (объем производимой продукции (впр), структура рыночного предложения, производственные возможности экономики, объем инвестиций в экономику (регион), структура и размер государственного бюджета (местного бюджета)).

Специфические индикаторы оценки эффективности внедряемых институтов определяются уровнем доверия и востребованностью общества в нем. Если институт создает условия для развития социального благополучия, то соответственно он будет получать поддержку в обществе. Однако в случае недоверия, разочарования большей части общества при реализации поставленных задач, то данный институт становится неактуальным.

К примеру, серия программ индустриально-инновационного развития в конечном итоге не показала свою состоятельность из-за

заложенных сверх амбициозных задач и слабого механизма исполнения и контроля, которые не были реализованы в полной мере. Общество видело, что выделяется огромный ресурс, но видимого эффекта оно не почувствовало. По оценке Счетного Комитета, за 2014-2021 годы в рамках Карт индустриализации было введено в эксплуатацию 1037 проектов на общую сумму 7 791,1 млрд. тенге, создано 128 279 рабочих мест. Однако производственные показатели ряда предприятий, входящих в региональные карты, имеют устойчивый тренд к снижению из-за низкой загруженности и отсутствия спроса на выпускаемую продукцию. Отдельные проекты, имевшие хорошие перспективы и поддержку оказались убыточными и были закрыты (Акмолинская область, Карагандинская область, Северо-Казахстанская область). Это свидетельство некачественной проработки проектов на этапе планирования и неэффективное использование бюджетных средств [1]. Таким образом, нереализованные и провальные проекты означает то, что регионы не получили дополнительные рабочие места, поступления в бюджет в виде налогов, а жители, проживающие там не получили доступ к работе и к возможности качественного повышения уровня жизни.

Государство имеет легитимное право на проведение изменений в стране, способным повлиять на уровень социального благополучия. Оно подкреплено полномочиями государства в виде прямого административного вмешательства. В данном случае цель государственного регулирования сводится к созданию такой модели институционального развития в рамках которой достигался бы эффект развития социального благополучия в регионах Казахстана.

Условно можно разделить институциональную основу государства в реализации политики обеспечения благополучия Республики Казахстан на четыре категории (таблица). Некоторые документы могут попасть сразу в две или три категории, так как охватывают несколько сфер жизни.

Таблица – Национальные проекты и государственные программы, являющиеся институциональной основой развития социального благополучия населения РК

№	Экономическая сфера	Социальная сфера	Экологическая сфера	Культурная сфера
Политический уровень управления				
1.	Стратегия «Казахстан-2050»			
Административный уровень управления				
2.	Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года			
3.	Национальный проект «Устойчивый экономический рост, направленный на повышение благосостояния казахстанцев»			
4.	Национальный проект по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021 – 2025 годы		Национальный проект «Зелёный Казахстан»	Национальный проект «Ұлттық рухани жаңғыру»
5.	Национальный проект по развитию предпринимательства на 2021 – 2025 годы			Национальный проект «Качественное образование «Образованная нация»
6.	Национальный проект «Сильные регионы – драйвер развития стран			
7.	Национальный проект «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций»			
8.				ГП программа по реализации языковой политики в РК на 2020-2025 гг.
9.	ГП развития туристской отрасли РК на 2019-2025 гг.			
10.	ГП развития здравоохранения РК на 2020-2025 гг.			
11.	Стратегические планы отраслевых министерств и регионов РК			

В целом в настоящее время структура государственных программ начинает приобретать логически стройный и понятный вид. Национальные проекты по направлениям представлены более широко и были убраны дублирующие программы. В прежде существующем виде самому государственному аппарату было сложно ориентироваться и требовать реализации поставленных задач. Многие документы дублировали или наоборот их целевые индикаторы не совсем были синхронизированы между собой.

Реализация основных направлений государственной политики по обеспечению социального благополучия возможна лишь при совершенствовании государственного управления и проведении объективной оценки эффективности государственных программ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Счетный комитет подвел итоги оценки эффективности реализации проектов, включенных в республиканскую и региональные карты индустриализации. Высшая аудиторская палата Республики Казахстан. <https://www.gov.kz/memleket/entities/esep/press/news/details/380544?lang=ru>

MPHTI 06.61.33
JEL:R1- R11; R12; R13

ABOUT THE FEATURES OF ECONOMIC DEVELOPMENT REGIONS OF KAZAKHSTAN

student of University of Westminster, Kamilakhon R. Halmurzaeva,
London, Great Britain

PhD, Associate Professor Kaynar Academy,
Akkhozha A. Tagay, Almaty

Abstract. The article, based on the analysis of the current state of the regional economy of Kazakhstan, provides an economic assessment of the gross product indicators of the country's regions, and their values per employed person, per capita. The regions of the RK are classified into groups depending on the growth rate of gross value added, the specific weights of individual regions in the structure of the GDP of the country are calculated, in order to rank regions by their contribution to the GDP of the RK;

Keywords: regional economy; gross regional product; gross value added; relative growth rates; specific weight of regions.

Introduction. The regional development of the country's economy is an urgent problem, because the regions are the most sensitive link of management, where the process of "Production-procurement-storage-processing and transportation of products" is carried out. The regional economy is a place where the "Consumer" in the term of the population and the "Supply of consumer goods and services" of manufacturers intersect directly. Therefore, the level of socio-economic situation of the population directly depends on and defined by the regional economy.

President of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev, speaking in the Majilis on January 11, 2022, pointed out the uneven development of the regions of the republic, which entails social discomfort with the growth of migration and instructed the government to eradicate the imbalance in the socio-economic development of the regions of Kazakhstan. "Recent events have shown an urgent problem with employment in the western and southern regions. There is a high birth rate, and the economy is not

keeping up with the creation of jobs. Therefore, systemic industrialization, assistance to small and medium-sized businesses, and the development of the service sector in these areas are not a regional, but a national priority. We must not forget about the cultural and educational component of development,” the President said.[1]

Review of the literature on the problems of the project

The research of modern Western scientists on regional economics can be divided into the following concepts: a) neoclassical theorists who conduct their research through the production function; b) the theory of cumulative growth based on theoretical calculations of Neoclasian and Institutional models of regional development; and c) new theories of regional growth based primarily on human capital and economic efficiency of scale production, in the absence of perfectly pure competition in determining market prices. Currently, the most common and implemented in practice is the latter direction. So, the most expressive representative of this direction is Chauncy D. Harris[2]. He put forward a new theory of regional economics, which implies that entrepreneurship is rapidly developing in those regions where there are better conditions for “market access”, the so-called “market potential”. Based on research of sales markets in each state and counties of the USA, the author he hypothesized that the purchasing power of the population has an inverse correlation dependence on its location, i.e. on the distance of the markets for products and services. In his opinion, the scale of production and its high concentration in certain districts has the property of extended self-reproduction[2].

The next representative of this direction, Pred Allan R. [3], offers a model of the basic multiplier of regional income in the temporal aspect, i.e. in dynamics. Its concept is based on calculations in in the temporal aspect, so by extrapolating the value of value added in the region intended for export and the amount of revenue from the revenue of goods and services within the region in dynamics, which should be increasing functions of the size of the regional economy. Thus, if the economic potential of the region is large enough (i.e. this value is more than the conditional average value, compared with other regions) this process can become a preliminary stage of cumulative growth of the regional economy. Researcher Miroslav N. Jovanovi. [4] also conducts its own developments in this direction.

Other researchers Fujita M., Mori T., Krugman P. [5] the regional economy is represented on the basis of system-forming industries and

production. Next, they rank them according to the current level of the cost of storing and transporting goods, as well as the effect of the scale of production. They are driven by the idea that in such a situation, developed transport hubs make it possible for a sharp increase in the function of “market potential” and the development of agglomeration.

Chinese researcher Lungen Ying [6] believes that the basis of Intensive development of China’s regions can be served by human capital invested outside the agro-industrial complex, government subsidies and foreign investment. The optimal combination of these economic factors will lead to an increase in the growth rate of the region’s economy. A review of the main areas of development of foreign scientists on regional economics gives an idea of their great diversity, which is apparently dictated by the fact that they represent different countries differing in the level of economic development, the state of logistics and socio-demographic conditions on the materials of which these studies were conducted.

Summing up the literature review on the problems of the project, it can be stated that in the methodology of building a strategy for the development of the regional economy of the Republic of Kazakhstan, there are many concepts that explore this problem from different positions. At the same time, this problem still needs to be generalized and improved.

Results

Table 1 shows the dynamics and growth rates of GRP per capita from 2008 to 2021 by region. Such a period for analytics was chosen taking into account the fact that for a long period, almost three five-year plans, it makes it possible to identify general patterns of regional economic development in time and space. (Table 1).

These data indicates that over the past fourteen years, there has been an increase in the level of GRP per capita in the regions of the Republic of Kazakhstan.

Table.1 Gross regional product per capita, thousand tenge

REGIONS	YEARS					GROWTH, %			
	2008	2010	2012	2017	2021	in 2021 by 2008 (%)	in 2021 by 2012(%)	in 2021 by 2017 (%)	average annual growth over the period
0	1	2	3	4	5	5	6	7	8
Republic of Kazakhstan	1 024,2	1 336,5	1 847,1	3 014,7	4 417,9	431,3	239,2	146,5	33,2
Akmolinskaya	641,4	798,1	1 092,8	2 107,8	3 644,9	568,2	333,5	172,9	43,7
Aktobe	1 231,1	1 523,1	2 220,7	2 749,7	3 982,1	323,4	179,3	144,8	24,9
Alimaty	409,2	537,9	751,0	1 235,8	2 201,1	537,9	293,1	178,1	41,4
Atyrau	3 626,0	5 401,0	6 580,7	9 685,1	16 037,4	442,2	243,7	165,6	34,0
West Kazakhstan	1 339,4	1 730,4	2 865,9	3 628,4	5 323,6	397,4	185,8	146,7	30,6
Zhambylskaya	316,9	429,0	715,4	1 210,0	1 976,9	623,8	276,3	163,4	48,0
Karaganda	1 088,4	1 387,7	1 798,5	3 100,9	5 419,3	497,9	301,3	174,8	38,3
Kostanay	789,7	970,8	1 308,0	2 108,9	4 082,8	517,0	312,1	193,6	39,8
Kyzylorda	1 075,9	1 236,5	1 764,4	1 839,0	2 345,1	217,9	132,9	127,5	16,8
Mangystau	2 631,0	2 890,4	3 169,8	5 058,8	4 966,5	188,7	156,7	98,2	14,5

Turkestan, (South Kazakhstan)	310,4	474,6	705,1	1 097,7	1 363,1	439,1	193,3	124,2	33,8
Pavlodar	1 153,6	1 384,6	2 032,8	3 134,3	5 185,0	449,4	255,1	165,4	34,6
North Kazakhstan	619,0	790,1	1 168,6	1 985,9	3 313,8	555,3	283,6	187,5	41,2
East Kazakhstan	627,9	889,8	1 299,1	2 289,5	3 723,0	592,9	286,6	127,7	45,6
city of Astana	2 080,2	2 635,7	3 479,6	5 766,2	7 361,9	353,9	211,6	127,7	27,2
city of Almaty	2 193,2	2 797,3	3 908,0	6 694,2	7 495,8	341,7	191,8	112,0	26,3

* the calculation of the indicators was carried out on the basis of the materials of the “Bureau of National Statistics”, the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan; -<https://new.stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables/> [7]

If this indicator averaged 1,024,2 thousand tenge in the country in 2008, then in 2021 it reached the level of 4,417,9 thousand tenge or increased by 4.31 times. The analysis of this indicator in dynamics shows that if in the period 2008-2010 the annual growth was 65.2%, then the subsequent (2011-2017 and 2018-2021) periods decreased, respectively, to 32.6 and 29.3%. Thus, it can be argued that, in general, the annual growth rate of this indicator in the country is positively stable.

Thus, in the Atyrau region, where the largest oil fields and reserves are located, GRP in 2021 reached 16,037.4 thousand tenge per capita, while in Kyzylorda only -2,345.1 thousand tenge. The difference is 6.84 times. At the same time, the annual growth rates (2008-2021) in these regions, respectively, were: 34.0 and 16.8%. This current trend is evidence that despite the positive dynamics of the growth of the country's economy as a whole, development is uneven in the regional context. The main regions determining the dynamic development of the country are: Atyrau, Karaganda, West Kazakhstan, Mangystau, Pavlodar. Lagging behind in the value of GRP are: Almaty, Zhambyl, Kyzylorda, Turkestan, (formerly South Kazakhstan).

There is a tendency here that the southern regions are specialized mainly in agricultural production, where, due to the low share of mechanized labor and automation of the production process, low productivity of labor and funds, which determines the insufficient growth rates of the economy in these regions.

For a more thorough analysis of this process, we made a grouping of the regions of the Republic of Kazakhstan based on the following prerequisites: the first group includes regions whose average annual growth rates for 2008-2021 ranged from 41 to 48%; the second – 27-40% and the third 14-26% (Fig.1). This grouping allowed us to identify patterns of development of individual regions according to this criterion. Thus, Zhambyl (48.0), East Kazakhstan (45.6), Akmola (43.7), Almaty (41.4), North Kazakhstan (41.2) regions showed the highest annual growth rates.

Schematically, this trend is illustrated as follows (Fig. 1).

The first group includes five relatively dynamically developing regions with above-average growth rates. Although their indicators in terms of their share in the structure of Kazakhstan's GDP are very modest. Thus, the share of Zhambyl region is 2.57%, East Kazakhstan (6.02%), Akmola (2.97%), Almaty (5.00%), North Kazakhstan (2.08%). However, the current growth rates for this indicator will allow them to

significantly improve their indicators in the future to increase their share in the structure of the GDP of the Republic of Kazakhstan.

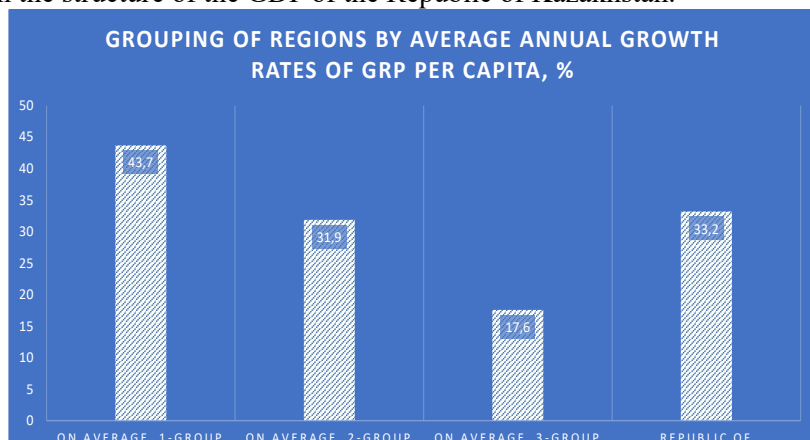

Fig.1 Differentiation of regions by GRP growth rates

Note: the authors’ developments based on the materials of: “Bureau of National Statistics”, Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan; -<https://new.stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables/> [7]

The second group consists of the so-called “middle-class regions”, whose average annual growth rates for the analyzed period ranged from 27 to 40%. namely: Kostanay(39.8), Karaganda(38.3),Pavlodar(34.6),Atyrau(34.0),Turkestan(33.8), West Kazakhstan (30.6), Astana(27.2), Almaty (31.9) (Fig. 1).

This group includes those regions that have both the largest and the smallest specific weights in the structure of the GDP of the Republic of Kazakhstan. Thus, the agglomerations of Astana and Almaty have, respectively: 11.0% and 19.0%, as well as Atyrau (12.45%) and Karaganda (8.2%).

The remaining regions are Pavlodar – 4.45%, Kostanay -3.8%, West Kazakhstan -4.22 and Turkestan - 3.08%. Thus, this group of regions creates 66.2% of Kazakhstan’s GDP. Despite the fact that relatively average growth rates of the gross regional product are observed in these regions, it is the representatives of this group that are systemically important, especially Atyrau, Karaganda, Astana and Almaty. (Fig. 2.)

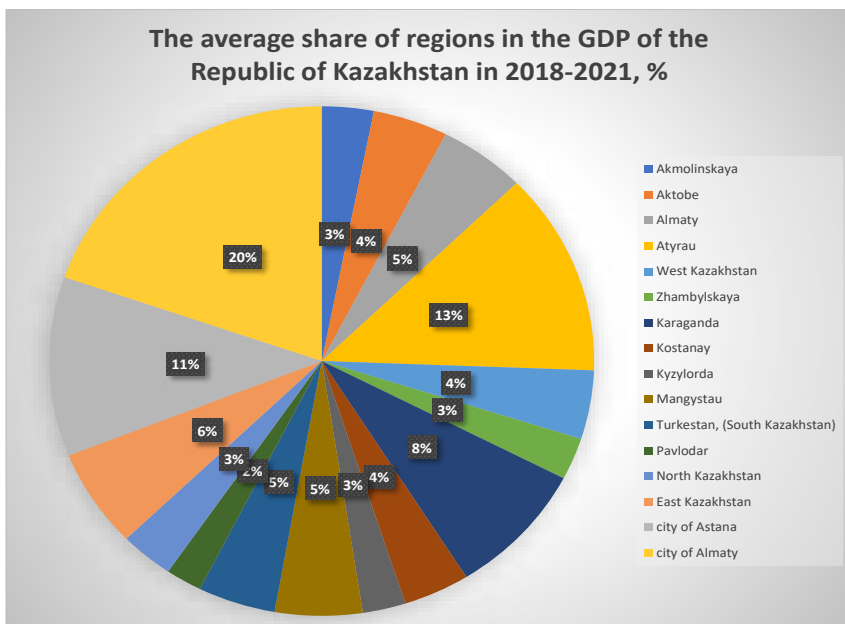

Fig. 2. The share of regions in the GDP of the Republic of Kazakhstan

*Note: the calculation of the indicators was carried out on the basis of the materials of the “Bureau of National Statistics”, the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan; -<https://new.stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables/> [7]

The third group contains regions with an average annual growth rate in the range of 14-26%: Aktobe (24.9%), Kyzylorda (16.8%), Mangystau (14.5%). These regions are also characterized by a relatively small share of GRP produced by them in the structure of the GDP of the Republic of Kazakhstan. This indicator is 4.3, 2.47 and 5.02, respectively. (Fig. 2.)

Now let’s analyze the indicators of labor productivity by region by the value of the ratio of “Gross value added per employee” and compare it with the indicators of the overall development of the economy of this region. The observation shows that there is a certain pattern between labor productivity and the value of the GRP indicator per capita. Thus,

with higher growth rates of gross value added per employed person in the region, it can be accompanied even at low levels of GRP growth, or vice versa (Fig. 3.). This is a consequence of the fact that regions usually stimulate the development of the economy and, for this, attract certain investments and qualified management, which leads to the rapid development of individual regions with good basic indicators and resource base.

However, over time, higher production costs and, as a result, investments will form in these rapidly growing regions, and equity capital begins to flow to other regions where the return on capital and investment is much higher.

Visually, this trend is illustrated as follows (Fig.3).

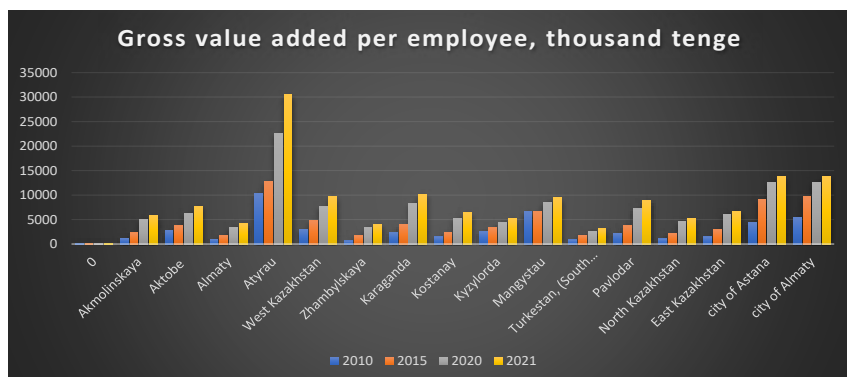

Fig. 3. Labor productivity by region

Note: the authors’ developments based on the materials of: “Bureau of National Statistics”, Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan; -<https://new.stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables> / [7]

The calculations performed by us according to this methodology show the following. So, in the Atyrau region for the period from 2010-2021, the volume of GRP increased from 5.40 million tenge to 16.03 million tenge, i.e. by 2.97 times. Over the same period, the GRP of labor productivity per employee increased from 10.33 to 30.44 million tenge, i.e. 2.94 times. GRP growth is observed here ahead of the dynamics of labor productivity growth in the region and it can be argued that there is a high correlation

between these indicators and their interaction is equivalent. This is more typical for regions with high rates of development.

If we study the materials of lagging regions using this methodology, we get a different picture. Thus, in the Zhambyl region over the same period, GRP growth was 4.60 times, and labor productivity per employee increased 5.67 times. Hence, it can be concluded that a significant increase in labor productivity in this region did not lead to a corresponding equivalent increase in the gross regional product. In the Karaganda region, during the study period, with an increase in labor productivity by 4.2 times, the volume of GRP was only 3.8 times. Also in the West Kazakhstan region, with GRP growth of 2.6 times, labor productivity growth was 3.2 times. Such a low return on invested labor and funds is also observed in the Turkestan (formerly South Kazakhstan) region, where, with an increase in labor productivity of 3.4 times, GRP increased only 2.7 times. This pattern is typical for lagging regions that do not use the material and technical resources at their disposal efficiently enough (Fig. 3).

Conclusion

Our research has allowed us to determine the current state of the regions of the Republic of Kazakhstan in terms of the rate and growth level of the gross regional product as a whole and per capita. The analytical work was carried out over a fairly long period, for the period 2008-2021. in order to identify the general patterns of development of the economy of the regions in time and space.

The interdependence of labor productivity indicators by region by the value of the ratio of “Gross value added per employee” and with the corresponding indicators of the overall development of the economy of this region were also investigated. As a result, it was revealed that there is a certain pattern between labor productivity and the value of the GRP indicator per capita. Thus, with higher growth rates of gross value added per person employed in the region, it can be accompanied even at low levels of GRP growth, or vice versa. This is a consequence of the fact that regions usually stimulate the development of the economy and, for this, attract certain investments and qualified management, which leads to the rapid development of individual regions with good basic indicators and resource base. However, over time, higher production costs and, as a result, investments will form in these rapidly growing regions, and equity capital begins to flow to other regions where the return on capital and investment is much higher.

Therefore, for the intensive development of both lagging and average regions, it is recommended to improve intersectoral and interregional economic ties between them. The problem of insufficient development of industries engaged in harvesting, storage and processing of agricultural products is particularly acute. This issue is especially relevant for the southern and southeastern regions of the country. It is recommended to invest more material, technical and financial resources in the sphere of transportation, storage and processing of the agro-industrial complex.

REFERENCES

1. Токаев Касым-Жомарт. «Бороться с бедностью и не обделять бюджетом регионы Казахстана». (In Russ.) <https://ru.sputnik.kz/20220111/Токаев-rasporjadilsya-borotsya-s-bednostyu-i-ne-obdelyat-byudzhetom-regiony-Kazahstana-19112317.html>
2. Chauncy D. Harris (1954) The, Market as a Factor in the Localization of Industry in the United States, Annals of the Association of American Geographers, 44:4, 315-348, DOI: [10.1080/00045605409352140](https://doi.org/10.1080/00045605409352140) (In Eng.)
3. Pred Allan R. The Spatial Dynamics of U.S. Urban -Industrial Growth. 1800-1914. Cambridge: MIT Prees, 1966(In Eng.)
4. Miroslav N. Jovanovi. Global Location of Firms and Industries. Journal of Economic Integration 18(1), March 2003; 60-104 Local vs. Miroslav N. Jovanovi UN Economic Commission for Europe; (In Eng.)
5. Masahisa Fujita, [Paul Krugman](mailto:pkgugman@princeton.edu) (pkgugman@princeton.edu) and [Tomoya Mori](mailto:mori@kier.kyoto-u.ac.jp) (mori@kier.kyoto-u.ac.jp) (In Eng.) On the evolution of hierarchical urban systems [European Economic Review](https://doi.org/10.1016/S0014-2921(98)00066-X), 1999, vol. 43, issue 2, 209-251 Citations: [https://doi.org/10.1016/S0014-2921\(98\)00066-X](https://doi.org/10.1016/S0014-2921(98)00066-X)
6. Лунгэн Ин. Экономический рост в Китае. Пространственно-экономический анализ. (In Russ.)//Пространственная экономика, 2005 № 1, с. 133-152
7. «Бюро национальной статистики», Агентства по Стратегическому планированию и реформам РК; [-https://new.stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables/](https://new.stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables/)(In Russ.)

ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ СВЯЗЕЙ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹

к.э.н., доцент Туркеева К.А.,
н.с. Сулейменова А.Ш.

*Институт экономики КН МНВО РК
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. Процессы глобализации в современный период мирового общественного развития несут не только угрозу и риски для экономического развития менее развитых стран, но и придают новые стимулы для эффективного развития национальных экономик во внешнеэкономическом взаимодействии. Казахстан и Узбекистан нацелены на такое взаимодействие.

Ключевые слова: приграничные территории, специальные экономические зоны, приграничное сотрудничество.

Вопросы, связанные с приграничьем, имеют большое значение для определения различных типов, форм и видов экономических, культурных и политических отношений, которые возникают и развиваются на таких территориях.

Особенно для нас важно формирование таких зон, так как сопредельными с Казахстаном территориями являются приграничные территории стран Центральной Азии, а также Китая и России, где вопросы трансграничности связей в рамках приграничных территорий приобретают первостепенное значение.

Для их выбора необходима выработка принципов и направлений сотрудничества на основе применения различных организационных механизмов по углублению взаимовыгодных связей и интересов. Основой должны стать нормы, правила и законодательства стран-партнеров.

Практика показывает необходимость формирования институциональной базы приграничного сотрудничества (рабочие группы,

¹ Исследование проводится в рамках проекта ИРН 14869893 «Новые форматы сотрудничества в приграничных территориях сопредельных стран: факторы, условия и приоритеты экономического партнерства для национальных экономик Казахстана и Узбекистана»

встречи, консультации, совещания). Такие институты специфичны и механизм их влияния на приграничное сотрудничество различен. Это зависит от внешнеэкономической деятельности акторов приграничного региона.

Так, к примеру, для формирования рыночной инфраструктуры приграничного сотрудничества, необходимо создание предприятий и организаций для оказания финансовых, страховых, транспортных и прочих услуг, создание общественных, научно-аналитических консалтинговых и предпринимательских организаций с соответствующей информационной базой для упрочения взаимодействия сопредельных государств.

В условиях вхождения стран в международную торговую систему на принципах Всемирной торговой организации (ВТО) страны вправе пользоваться режимом наибольшего благоприятствования (РНБ), который является главным принципом деятельности ВТО. При этом странам Центрально-Азиатского региона, входящим в ВТО, необходимо соблюдать ее условия и принципы. Регулирование особого режима внешнеторговой деятельности выступает в качестве одной из конституционно-правовых гарантий, защиты гражданско-правовых интересов хозяйствующих субъектов, *а также государственной поддержки стратегически значимых территорий*. Как правило, во многих странах торговая политика и ее последующая реализация направлена не только на защиту национальных интересов (протекционизм), но в первую очередь, на создание благоприятных условий для свободного движения товаров и услуг (свободная торговля, создание зон свободной торговли). Одной из таких форм являются *приграничные (региональные) зоны (The border (regional) zones)*.

Создание СЭЗ в экономически отсталых регионах может изменить «соотношение сил» между развитыми районами страны и «периферией» в сторону последних, так как система льгот СЭЗ позволит привлечь инвестиции в виде финансовых ресурсов, технологических, управленческих и социальных новшеств, дав импульс к развитию отсталых регионов. Практика показывает, что формирование и функционирование СЭЗ создает предпосылки для ускоренного развития в соответствии с теорией «полюсов роста»². Акцентирует-

² «Полюса роста» — термин из теории Франсуа Перру. Компактно размещенные и динамично развивающиеся отрасли промышленности порождают цепную реакцию возникновения и роста промышленных центров на периферии.

ся внимание на том, что рост экономики страны не происходит равномерно во всех регионах, он появляется в некоторых местах, или «полюсах роста», а затем с изменяющейся интенсивностью распространяется по различным каналам и с определенным переменным эффектом на всю экономику. При этом территории, расположенные между полюсами роста и обеспечивающие транспортную связь, получают дополнительные импульсы роста благодаря увеличению грузопотоков, распространению инноваций, развитию инфраструктуры. Соответственно они превращаются в оси (коридоры) развития, определяющие вместе с «полюсами роста» пространственный каркас экономического роста всего региона или страны в целом.

Такая идея формирования центров роста как способа решения социально-экономических проблем просматривается в развитии многих государств в соответствии с программами развития. Однако центры, или «полюсы роста», далеко не всегда поддавались целенаправленному развитию в рамках государственных инвестиционных программ. Иногда центры роста возникают как самоорганизующиеся динамические системы. Этому способствует либерализация государственного регулирования над определенными сферами деятельности или в границах отдельной территории. То есть преференциальный режим СЭЗ выступает инструментом для повышения инновационной способности территории и ее преобразования в динамично развивающийся «полнос роста» национальной экономики. Здесь должен сработать в первую очередь территориальный подход, хотя функциональный подход более гибок, так как преференции применяются к определенным видам предпринимательской деятельности вне зависимости от места их размещения, он дает возможность создать так называемые точечные зоны, представленные отдельными предприятиями. В силу этого он более удобен для инвесторов, в том числе и иностранных, не ограничивая их местоположением соответствующей фирмы в стране. Многолетняя практика привлечения инвестиции в СЭЗы свидетельствует о том, что их формирование в пределах приграничных территорий и на границе, включая сухопутные и морские приграничные зоны, и наличие сырьевой базы у государств, создает условия и предпосылки для привлечения инвестиций не только в анклавные зоны СЭЗ, но и создает предпосылки для привлечения инвестиций в отстающие отрасли промышленности национальных экономик. Это является несомненным плюсом. *От-*

рицательным моментом здесь является слаборазвитая экономика приграничных регионов, особенности социальной нестабильности, малочисленность, что не привлекательно для крупных инвестиций. Для того, чтобы развивались двусторонние торгово-экономические отношения государств необходимо развивать инфраструктуру на основе консалтинговых и иных финансовых, страховых, правовых и информационных услуг.

Цели, преследуемые странами, которые создают СЭЗ, могут быть различными в зависимости от уровня их экономического развития, социально-экономической обстановки, определенных географических и других особенностей и в каждом конкретном случае отличаются друг от друга (таблица 1).

Таблица 1 — Цели создания специальных экономических зон

<i>Экономические цели</i>	<i>Научно-технические цели</i>	<i>Социальные цели</i>
Привлечение в экономику инвестиций (национальных и иностранных)	Использование новейших технологий (отечественных и зарубежных)	Комплексное развитие отсталых регионов
Повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции	Ускорение внедрения результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР)	Увеличение количества рабочих мест за счет создания новых и обеспечение занятости населения
Более глубокое включение национального рынка в мировую систему хозяйства	Повышение эффективности используемых производственных мощностей, в том числе за счет улучшения производственной инфраструктуры	Обучение и подготовка квалифицированных национальных рабочих, инженерных, хозяйственных и управленческих кадров с учетом использования мирового опыта.

Продолжение таблицы 1

Расширение внешне-экономической деятельности и ее активизация, в том числе увеличение экспорта и рационализация импорта	Концентрация высоко-квалифицированных научно-технических кадров (отечественных и иностранных) на приоритетных направлениях	Рост благосостояния и уровня жизни населения
Увеличение валютных поступлений в бюджет Страны	Привлечение опыта и научно-исследовательских достижений научных центров и венчурных компаний	Насыщение национального рынка высококачественными товарами и услугами
Примечание – составлено по [1,2,3]		

Мировой опыт показывает, что для нормального функционирования СЭЗ важно не только четкое и конкретное определение целей и задач, но и наличие целого ряда условий, реализация которых может превратить зоны в фактор ускоренного экономического роста за счет активизации международного товарооборота, мобилизации инвестиций и углубления интеграционных экономических процессов.

Как в Казахстане, так и в Узбекистане процесс формирования и функционирования специальных и свободных экономических зон динамически развивается, но функционирование отдельных специальных экономических зон в Казахстане вызывает тревогу. Вложенные инвестиции не всегда находят свое отражение в производстве продукции и прибыльности предприятия и как следствие низкое налоговое поступление. Так по данным Министерства индустрии и инфраструктурного развития, в СЭЗ реализовано 292 проекта, участники зон инвестировали в проекты более 4,3 трлн тенге, а объем произведенной продукции в денежном выражении составил 3,8 трлн. При этом налоговые поступления в бюджет со стороны участников специальных экономических зон, по данным QazIndustry (институт развития в подчинении МИИР), не превысили 200 млрд тенге. И это меньше 344,4 млрд, инвестированных государством в развитие инфраструктуры СЭЗ.

В Узбекистане на начало 2021 года действовало 18 специальных экономических зон, участниками которых являлись 526 предприятий. Предприятиями-участниками СЭЗ было произведено 538 видов промышленной продукции на сумму 12,3 трлн. сумов, экспорт продукции составил 1,8 трлн. сумов или рост в 155,7% по отношению к аналогичному показателю 2019 года, несмотря на негативные экономические последствия пандемии. За счет освоения инвестиций (около 4 трлн. сумов) введены в строй и получили статус участника СЭЗ 186 новых предприятий.

В Казахстане практикуется подход, в соответствии с которым СЭЗ специализируются на одной или нескольких смежных отраслях, формирование которых основывается на природно-ресурсном потенциале региона. Всего в Казахстане действуют 13 специальных зон. Созданы они были в разное время. Одной из первых экономических специализированных зон является «Астана – новый город» (2002 г.). С Китаем сформирована зона «Хоргос». В 2019г. сформирована приграничная с Россией зона «Qyzyljа» в Северо-Казахстанской области.

Приграничным регионом Казахстана с Узбекистаном является Южно-казахстанский регион. Регион имеет выход на рынок соседнего Узбекистана (через таможенные блокпосты Атакент и Гагарин). Необходимость формирования интегрированной модели СЭЗ - кластер в Южно-казахстанском регионе «Оңтүстік», связана с его экономическим, торговым и транзитным потенциалом. Появилась возможность социально-экономической трансформации экономики региона. Южно-Казахстанская область обладает значительными ресурсами, составляющими потенциал ее уникальных конкурентных преимуществ (таблица 2). Это и многочисленное трудоспособное население, составляющее 47% от общей численности населения Казахстана. Запасы природных ископаемых представлены богатыми месторождениями барита, угля, железных и полиметаллических руд, урана, фосфора, бентонитовых глин, вермикулита, талька, асбест, гранита, мрамора, гипса и кварцевых песков. По данным МИИР РК, к 2022 году на предприятиях СЭЗ создано более 2 тысяч рабочих мест. Товары, производимые предприятиями этой СЭЗ, экспортируются в 23 страны мира. С момента ее создания уже реализовано 30 проектов на общую сумму инвестиций порядка 55 млрд тенге. Здесь создан ставший уже знаменитым текстильный кластер, куда входит крупнейший казахстанский производитель ковров и ковровых изделий «Бал Текстиль», фабрика, выпускающая хлопковую пряжу

«Azala Cotton», фабрика с полным циклом производства от нити до продукции «Azala Textile», производитель целлюлозы «Хлопко-промцеллюлоза», казахстанская чулочно-носочная фабрика «Әлем-БТ» и другие. Инвестиционный портфель состоит из 52 проектов общей стоимостью 116,9 млрд тенге, предусматривающих создание 5486 рабочих мест. В 2022-2024 гг. ожидается запуск 22 проектов на общую сумму инвестиций 62,02 млрд тенге, будет создано более 3 тысяч рабочих мест. Объем производства этой СЭЗ составляет 117,7 млрд тенге, налоговые отчисления – 7,2 млрд тенге, объем экспорта – 59,1 млрд тенге [4].

Таблица 2 - Основные преференции СЭЗ «Оңтүстік»

№	Наименование преференции	Характеристика преференции
1	Налоги	Действует особый налоговый режим, согласно которому участники данной зоны освобождаются от уплаты налога на имущество, на землю, корпоративного подоходного налога, налога на добавленную стоимость на товары, реализуемые на территории СЭЗ «Оңтүстік».
2	Таможенная пошлина	Освобождается при ввозе товаров на территорию СЭЗ
3	Иностранная рабочая сила	Выдача разрешений на привлечение иностранной рабочей силы производится вне квоты и без разрешительных документов по результатам согласования с межведомственной комиссией.
4	Коммунальные услуги	Предоставляются по сниженным ценам. Тарифы на коммунальные расходы по воде и электроэнергии в СЭЗ ниже, чем за пределами СЭЗ. Так тариф на воду и электроэнергию составляет 95,33 тенге и 12,12 тенге соответственно. Тариф на канализацию составляет 136,29 тенге.
5	Земельный участок	Предоставляется на временное безвозмездное пользование до конца срока деятельности специальной экономической зоны «Оңтүстік». Так участник освобождается от выплаты арендной платы и имеет возможность выкупа предоставленного участка по кадастровой стоимости после завершения деятельности СЭЗ.
Примечание - Составлено по [4]		

В рамках двухсторонних договоренностей страны центрально-азиатского региона в настоящее время осуществляют проработки проектов по созданию приграничных экспортных, логистических, производственных зон. Налаживанию и укреплению межрегиональных экономических связей будет способствовать разработка и принятие программы сотрудничества не только Казахстан - Узбекистан, но и всеми странами Центральной Азии в сфере создания и управления свободными экономическими зонами, что придаст новый импульс притоку инвестиций в перспективные проекты, развитию инновационных конкурентоспособных отраслей, расширению взаимной торговли со странами региона, развитию приграничных территорий.

Необходимо отметить, что в ходе третьей Консультативной встречи глав государств Центральной Азии главным было признание рассмотрения вопросов о реализации крупномасштабных проектов в рамках производственной кооперации предприятий сопредельных стран в сфере промышленности и строительства, налаживании сотрудничества с предпринимателями сопредельных стран путем организации и проведения на регулярной основе межрегиональных бизнес-форумов, кооперационных бирж в формате «B2B» с участием руководителей регионов стран ЦА.

Предлагается разработка стратегии активного включения стран Центральной Азии, в особенности Казахстана и Узбекистана в региональную систему цепочек добавленной стоимости в результате создания производственных кластеров и формирования возможностей для промышленной кооперации. Данные мероприятия позволят повысить экономический потенциал приграничных регионов и придаст импульс по социально-экономическому развитию приграничных территорий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Друзик Я.С. Свободные экономические зоны в системе мирового хозяйства: учеб. пособие. — Минск: ФУАинформ, - 2000.-368 с.;
2. Зименков Р.И. Свободные экономические зоны. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.-226 с.;
3. Сигов Н.Д. Механизм свободных экономических зон — фактор регионального развития. — СПб.: ЛИСС, 2006. — 178 с.;
- 4.<http://ontustik.gov.kz/ru/pages/specialnye-ekonomicheskie-zony> (27.03.2023)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА¹

к.э.н., ассоциированный профессор Чигаркина О.А.
*Институт экономики КН МНВО РК,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье проанализировано влияние предприятий нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие нефтедобывающих регионов. Выявлены негативные воздействия нефтедобычи на состояние окружающей среды и, как следствие, ухудшение условий жизнедеятельности. Представлены рекомендации по сбалансированному социально-экономическому развитию регионов.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, регион нефтедобычи, углеводородное сырье, социально-экономическое развитие.

Добыча и переработка углеводородного сырья оказывает огромное влияние на социально-экономическое развитие нефтедобывающих регионов, экономика которых связана и зависит от освоения добываемых ресурсов. Становление и развитие производственной деятельности в нефтедобывающих регионах в значительной степени влияет на изменение условий жизни в регионах освоения. Прежде всего, это касается структурных сдвигов, происходящих в экономике и социальной сфере регионов, развития транспортной инфраструктуры, изменения состояния окружающей среды, усиления миграционных потоков населения [1].

Производственная деятельность предприятий нефтегазового комплекса на территории их локализации оказывает огромное влияние на экономику и социальную сферу, в первую очередь, на условия жизнедеятельности населения. Анализируя ход развития нефтегазодобывающих регионов можно констатировать следующее: в будущем эти регионы без соответствующего создания смежных производств могут стать монопродуктовыми центрами, где ускоренными темпами будет осуществляться исключительно добыча нефти, при-

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Реструктуризация занятости населения Казахстана в условиях социально-экономической напряженности» (2021-2023 гг.)

родного и попутного газа, конденсата. Это неминуемо приведет к усилению диспропорций в развитии хозяйства в целом, перекосам в экономике, воздействию негативных факторов на технико-эколого-экономические параметры производства и окружающей среды [2].

Следовательно, концепция развития региональных производительных сил должна опираться на решение всего взаимосвязанного комплекса вопросов, относящихся к направлениям и способам использования минерально-сырьевых ресурсов, функционированию созданного потенциала в отраслях экономики, проектированию нового строительства. В связи с этим разработка вариантов развития нефтедобывающих регионов является насущной необходимостью, так как экономическая целесообразность обоснования альтернативных путей формирования нефтегазового комплекса обуславливается требованиями рационального и комплексного использования сырьевых ресурсов, что имеет приоритетное значение в социально-экономическом аспекте [3].

Целевой функцией проводимых экономических преобразований является достижение баланса рыночной эффективности и государственного регулирования социальных процессов. Построение такого интегрального механизма обусловлено сложившейся ситуацией в социальной сфере. В связи с этим необходимо выявить основные социальные проблемы, оценить реальный уровень жизни населения и отдельных групп и критические пороговые значения социальных показателей, что позволит определить приоритеты социальной политики государства и меры по защите населения.

Проблема развития является важной в теоретическом и практическом аспектах для изучения социально-экономических вопросов. Это отчетливо проявилось на современном этапе развития республики, когда стало очевидным, что старые критерии, определяющие содержание понятия «развитие», в недостаточной степени корректны. Наряду с этим выявились пробелы в исследовании проблемы социально-экономического развития, в связи с чем возникла необходимость в обновлении научных подходов и смене научного инструментария.

Главной проблемой, возникающей в процессе анализа факторов экономического роста, является трудность, которая возникает при необходимости выделения и количественного измерения качественных факторов. В связи с этим усилия должны быть направлены не

столько на выведение и уточнение математико-статистических зависимостей влияния отдельных факторов на конечные результаты, сколько на разработку новых методов анализа качественных переменных и включение их в общую структуру управления. Это, прежде всего, связано с созданием системы социальных индикаторов, превращения их в управляемые (и управляющие) параметры социально-экономического развития путем разработки различных структурных и весовых оценок. Последние позволяют хотя бы приближенно измерить социальную эффективность экономических решений и вплотную подойти к комплексному анализу экономического роста.

В процессе исследования широкого круга социально-экономических вопросов в последнее время придается особое значение таким понятиям как дифференциация и дезинтеграция территорий, которые являются фундаментальным основанием устойчивости систем. Итоговым результатом изучения этого вопроса является вывод о том, что целостность государства базируется на таких принципах как: территориальная целостность; системообразующее единство пространства (в природно-ресурсном, экономическом, социальном и других аспектах); территориальная интеграция.

Особенно остро территориальная дифференциация проявляется в случаях возникновения кризиса производства, экологических катастроф, других неблагоприятных эколого-экономических ситуаций. Именно в подобных случаях создается основа для образования депрессивных территорий, требующих специальной государственной поддержки. Справедливость подобных суждений заключается в том, что аналогичные ситуации возникают в регионах Республики Казахстан. Достаточно сказать, что в связи с приостановкой деятельности предприятий разных секторов, ухудшением экологических параметров окружающей среды, прекращением работы некоторых градообразующих объектов появились депрессивные территории, нуждающиеся в государственной поддержке [4].

Необходимо отметить, что рост экономики непосредственно связан с ростом качества жизни населения. Рост национальной экономики в значительной мере предопределен тем, что Казахстан обладает нефтегазовыми ресурсами, которые являются основной статьей экспорта. Государственный бюджет формируется в основном за счет доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов, а также руд черных и цветных металлов, угля, фосфоритов. Социально-эконо-

мическое развитие страны непосредственно связано с ресурсным потенциалом, который вовлечен в хозяйственный оборот. При этом особое значение придается наличию минерально-сырьевых ресурсов, их разновидности и объемам запасов, природно-геологическим характеристикам залегания, потенциальной возможности их освоения. Республика Казахстан относится к числу стран, разнообразие и высокое объемное содержание полезных ископаемых позволяет рассчитывать на то, что их добыча и рациональное и комплексное использование может положительно влиять на социально-экономическое развитие регионов [5].

Пока же наблюдается в основном наращивание добычи сырья. С одной стороны, это обеспечивает поступление крупных финансовых отчислений в государственный бюджет за счет реализации инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли, при разработке месторождений руд черных и цветных металлов.

С другой стороны, интенсивное развитие добывающих отраслей, происходящее в условиях постоянного роста мировых цен на сырьевые ресурсы, и, как результат, получение государством от этого значительных выгод, приводит к тому, что те секторы экономики, которые могли бы за счет своего развития выпускать конкурентоспособные продукты с высокой добавленной стоимостью, до сих пор не реализовали своих возможностей.

В-третьих, придание особых приоритетов развитию добывающих отраслей влечет за собой, как правило, возникновение новых проблем, в частности социальных и экологических, решение которых в полной мере требует крупных инвестиционных вложений, на что ни у государства, ни у компаний нет достаточных возможностей.

В программах развития регионов, базирующихся на освоении углеводородных ресурсов, должны быть взаимоувязаны социально-экономические и экологические аспекты, так как сбалансированное развитие экономики регионов освоения крупных запасов минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов может быть осуществлено только в условиях учета как территориальных, так и межотраслевых интересов.

За годы независимости Казахстана произошел значительный рост добычи минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Ввод в эксплуатацию новых нефтегазовых месторождений привел к росту объемов производства, что, в свою очередь привело

к увеличению отходов производства, сосредоточенных в отвалах и терриконах, выбросах в атмосферу, в отходящих водах промышленных предприятий. Это, в свою очередь, оказало негативное влияние на состояние экосистем, что вызвало ухудшение качества жизни населения в связи с выбросами, которые по ряду ингредиентов в значительной мере превышают предельно допустимые концентрации.

Развитие производительных сил нефтедобывающих регионов предполагает создание гармонично развитой структуры отраслей экономики на базе использования минерально-сырьевых ресурсов, создание новых производств, реконструкцию и расширение функционирующих предприятий. В тех случаях, когда на территории рассматриваемого региона располагаются формирующиеся нефтехимические кластеры, развитие которых должно быть подчинено единой цели – созданию высокоэффективного хозяйства с пропорциональной структурой основных и вспомогательных отраслей [6].

Реализация социально-экономических аспектов проблемы развития и размещения производительных сил связана, во-первых, с разработкой путей повышения эффективности действующих или запланированных к вводу в действие производств, во-вторых, с развитием ряда отраслей региона, способствующих эффективной работе профилирующих отраслей.

В целях рационального и эффективного размещения производительных сил нефтедобывающих регионов в целях гармоничного социально-экономического развития следует учитывать следующие факторы:

- близость производства к источникам природных (климатические, гидрологические условия), топливных и сырьевых ресурсов (запасы, качественные характеристики, условия эксплуатации), доступность потребительских рынков;
- благоприятное и безопасное для жизни населения экологическое состояние;
- ресурсоэффективное использование нефтегазового сырья, направленное на минимизацию выбросов и отходов производства;
- степень развития социально-экономической инфраструктуры, включая необходимые трудовые ресурсы, наличие интеллектуального потенциала;
- уровень развития технологической инфраструктуры производства;

- размер инвестиций, сроки окупаемости вложенных средств, уровень эффективности производства.
- сбалансированное и пропорциональное экономическое развитие как регионов, так и областей;
- развитие регионов с учетом экономической интеграции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Выбросы парниковых газов. – URL: http://www.kmg.kz/self-report_2017/ru/024/031.html.
2. Названы регионы с наибольшими выбросами опасных веществ в атмосферу. – URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazvaniy-regionyi-naibolshimi-vyibrosami-opasnyih-veschestv-442993/
3. Надиров Н.К., Алшанов Р.А., Егоров О.И. О срочных мерах кардинального повышения эффективности нефтегазовой отрасли // Нефть и газ. – №2(116). - 2020. - С.7-9.
4. Депрессивный регион: понятие и механизм управления. – URL: <https://eee-region.ru/article/2602/>
5. Егоров О.И., Чигаркина О.А. Стратегические сценарии развития нефтегазового комплекса в целях повышения энергетической безопасности // Коллективная монография «Стратегия экономической безопасности и социальной стабильности Казахстана». Институт экономики КН МОН РК. – 2019. – С.97-113.
6. Закономерности, принципы и факторы размещения производительных сил в субъекте РФ. - URL.- https://spravochnick.ru/ekonomika/zakonomernosti_principy_i_factory_razmescheniya_proizvoditelnyh_sil_v_subekte_rf/ <https://poisk-ru.ru/s45391t3.html>

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ¹

к.э.н., Дауранов И. Н.
Институт экономики КН МНВО РК
г. Алматы., Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы связанные с проводимой в Казахстане широкомасштабной политической и социально-экономической реформы. Предложены основные направления стратегии формирования инклюзивной институциональной модели национальной экономики.

Ключевые слова. Институциональная трансформация, институциональная матрица, стратегия, англосаксонская модель, инклюзивная институциональная модель.

По решению руководства Казахстана в настоящее время осуществляется самая крупная по масштабу, со времени обретения независимости, реформа системы государственного управления. Основные её положения отражены в Посланиях Президента Республики Казахстан (РК), Национальном плане развития РК до 2025 года и Концепции развития государственного управления в РК до 2030 года (Далее Концепции). Основная цель заключается в создании «человекоцентричной» модели - «Люди прежде всего». [1, 2]. В 2021 году начата радикальная реформа системы государственного планирования, ориентированная на инклюзивное социально-экономическое развитие, при котором трудоспособному населению обеспечивается занятость в соответствии с его личностно деловыми качествами, а каждому человеку равные права и доступ к материальным и нематериальным благам, необходимым для его нормальной жизнедеятельности.

В 2022 году дан старт политической реформе, рамках которой принято решение о перераспределении полномочий между ветвями

¹ Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования МОН РК «Приоритеты и механизмы инклюзивного регионального развития в условиях преодоления спада экономики» (ИРН АРО 9259004)

власти, совершенствовании избирательной системы и децентрализации функций управления между центральной властью и регионами.

Президент К.-Ж. Токаев отметил, что впереди страну ждут масштабные реформы и строительство Нового Казахстана. Речь идет о необходимости обновления общественных ценностей и формирования нового качества нации. В целом, можно говорить не только о начавшейся смене модели государственного управления, но и об изменении парадигмы государственного и общественного развития.

Теория и мировая практика свидетельствует, что для положительного решения проблем, связанных с трансформацией системы государственного управления и экономики, направленной на повышение благосостояние населения страны, необходимо переформатировать существующую в стране институциональную матрицу, которая представляет собой: «комплекс взаимосвязанных правил и неформальных ограничений, совокупность которых определяет экономическую деятельность» [4, с.129]. Следует отметить, что институциональная матрица (ИМ) определяет характер действий и взаимодействий не только в экономике, но и других сферах. Так как базовой единицей анализа является интеракция, представляющая собой «взаимодействие, взаимное влияние людей или воздействие групп друг на друга» [5].

Предпроектные исследования позволяют в первом приближении определить предварительные характеристики существующей в Казахстане ИМ. В основе развития национальной экономики заложена и продолжает развиваться англо-саксонская неолиберальная модель капитализма, которая используется в США, Великобритании, Ирландии, Новой Зеландии, Австралии и некоторых других странах. Её основные характеристики заключаются в свободном предпринимательстве и минимальном вмешательстве государства в хозяйственную деятельность. По этому поводу в Послании Главы государства народу Казахстана в качестве первого приоритета новой экономической политики определено: «стимулирование частной предпринимательской инициативы, то есть отход от госкапитализма и чрезмерного вмешательства государства в экономику» [3]. При этом следует отметить, что доля частных организаций в Казахстане составляет более 80% и работы в области приватизации продолжаются [6].

В рассматриваемой модели предусматривается значительная свобода в ценообразовании и получении доходов. Неравенство в

уровне жизни является естественным, и его рассматривают в качестве стимула для высокой конкуренции во всех сферах жизнедеятельности общества. Для данной модели характерна приоритетная роль частной собственности и сравнительно высокий уровень социальной дифференциации населения.

Теория и мировая практика свидетельствуют, что в число основополагающих элементов институциональной матрицы, обеспечивающей процветание стран, использующих англосаксонскую модель капитализма, основанную на приоритетной роли частной собственности, входят:

- институт сильной представительной власти, избираемой демократическим путем;
- институт стабильной и независимой судебной системы;
- институт эффективного государственного менеджмента, основанный на системе БОР;
- институт развитого местного самоуправления (МСУ);
- институт развитого гражданского общества, представленного сильными профсоюзами и сетью отраслевых и территориальных неправительственных организаций (НПО);
- наличие эффективного движения по защите прав потребителей.

Наличие развитых указанных институтов, в странах использующих англо-саксонскую модель обеспечивает сравнительно низкий уровень коррупции. Приведенный состав институтов можно использовать в качестве нормативного. В первом приближении развитость этих институтов можно оценить на основе составляемых международными организациями рейтингов. В их число входит, например, Рейтинг стран по качеству государственного управления, периодически проводимый Всемирным банком. Измерение и оценка осуществляется на основе следующих индексов:

- учет мнения населения и подотчетность государственных органов.
- политическая стабильность и отсутствие насилия.
- эффективность работы правительства.
- качество законодательства.
- верховенство закона.
- сдерживание коррупции [7].

Особенность современной реформы в сфере трансформации экономики и системы государственного управления заключается в

том, что она охватывает все уровни и звенья управления. В связи с этим успех проводимых преобразований зависит от правильно выбранной стратегии. Наиболее вероятными являются два вида стратегий.

Стратегия 1 – традиционный догоняющий тип. Данная стратегия заключается в улучшение рассматриваемых основополагающих институтов, которые являются несущим каркасом государственной системы и доведения их результативности до мирового уровня. В качестве основного способа в данном случае в большинстве случаев используется принудительная трансплантация институтов. В нашей стране положение дел осложнялось тем, что в качестве основного инструмента реформ повсеместно использовался метод аналогий и метод «проб и ошибок». Теория и практика управления свидетельствует, что применение этих методов с целью изменения параметров функционирования и управления социально-экономическими системами является не эффективным. В рамках данной стратегии улучшения можно достигнуть за счет использования методологии институционально проектирования. При этом следует отметить, что в любом случае при данном типе стратегии, достигнуть поставленных руководством страны целей не получится. Это обусловлено тем, англосаксонская модель в «чистом» виде как она сейчас применяется и инклюзивная экономика, являются несовместимыми изначально.

Стратегия 2 – инновационный тип формирования инклюзивной Национальной экономики. Данный тип стратегии целесообразно выбрать в качестве основного. Это обусловлено тем, что построение инклюзивной институциональной модели национальной экономики (ИИМНЭ) в полной мере соответствует выработанному на современном этапе политическому курсу. В Послании Главы государства по этому поводу сказано: «Базовая цель нашей экономической политики остается неизменной – качественный и инклюзивный рост благосостояния наших граждан» [3].

Институциональное строительство ИИМНЭ следует начать с основного звена рыночной экономики – хозяйствующего субъекта. Это касается изменения его статуса и, следовательно, способов регулирования деятельности. В англосаксонской модели функция субъекта хозяйствования является сугубо экономической и заключается в получении максимальной прибыли, за счет как законных, так и иных способов. В ИИМНЭ предлагается, что функция хозяйствующего субъекта быть социально-экономической.

Положительное решение связанных с этим проблем требует создания реальных инклюзивных политических и экономических институтов. В первую очередь это касается изменения статуса хозяйствующих субъектов, его функции и, следовательно, способов регулирования их деятельности. Для этого в Конституцию должно быть внесено положение о том, что любая предпринимательская деятельность в первую очередь осуществляется в интересах общества, а во вторую очередь для личного обогащения.

В Конституции Республики Казахстан предусмотрено равенство всех форм собственности [8]. Не смотря на это, в настоящее время в Казахстане наблюдается примат частной формы собственности. Это проявляется в том, что практически повсеместно оплата труда на предприятиях частного сектора значительно выше, чем в государственных организациях. В результате в настоящее время наиболее квалифицированные специалисты сосредоточены в корпоративных структурах. Особенно пагубно это отражается на результатах деятельности организаций непромышленной сферы, в том числе в образовании и здравоохранении.

В связи с этим принятие предлагаемой нормы создает надежную правовую основу для решения задач, связанных с повышением реальных денежных доходов населения. По данным государственной статистики в настоящее время доля оплаты труда в ВВП Казахстана составляет порядка 31%. К 2025 года предусматривается довести её до 38,5 % [9]. Для сравнения, значение этого показателя в России составляет 39,8%, в США 53%, в странах ЕС в среднем 47,0% [10]. Также специалисты отмечают следующую негативную тенденцию. За последние 10 лет доля заработной платы в доходах населения снизилась с 70 до 60 процентов [11].

По различным оценкам численность работающих бедных в Казахстане колеблется от 1,86 до 2,3 млн. При этом отмечается, что наибольшая их численность сосредоточена в таких отраслях как начальное и дошкольное образование, здравоохранение, сельское хозяйство, культура и искусство [12].

Помимо принятия и реализации мер, направленных на повышение реальных доходов населения, для повышения благосостояния населения страны, целесообразно разработать государственные стандарты на всю продовольственную и фармацевтическую продукцию, а также на медицинские, образовательные и коммунальные

услуги. Сделать их обязательными для исполнения и сформировать эффективную систему контроля. За несоблюдение требований государственных стандартов в законодательстве предусмотреть экономическую и уголовную ответственность.

Следующим важным фактором области успешной трансформации экономики и системы государственного управления является организация эффективной борьбы с коррупцией. Теория и мировая практика свидетельствуют, что успех проводимых преобразований прямо пропорционален сокращению теневого сектора экономики и уменьшению уровня коррупции.

Положительное решение рассматриваемых проблем требует принять комплекс мер, обеспечивающих создание нового качества человеческого капитала. Без этого запланированные политические и социально-экономические реформы обречены на провал.

Первая группа мер заключается в определенном изменении профессиональных ценностей в первую очередь государственных служащих и предпринимателей. Вторая - в формировании новых компетенций, обусловленных научно-техническим прогрессом, основанным на экономике знаний. В Концепции в числе основных направлений отмечена необходимость «повышения кадрового потенциала государственной службы и всех отраслей экономики в целом» [2]. При этом ключевое значение придается процессу формирования новых ценностей в системе государственного управления и соответствующей организационной культуре на государственной службе. Это обусловлено тем, государственные служащие и предприниматели являются особенной частью человеческого капитала, которая обладает властными полномочиями и способна кардинальным образом влиять на ход и результаты проводимой реформы.

Государственный аппарат создает институциональную среду, регулирующую деятельность различных сфер деятельности. Предприниматели занимаются организацией и осуществлением различных видов экономической деятельности и в соответствии с действующим законодательством управляют коллективами предприятий. Однако в настоящее время их деятельность не в полной мере соответствует целям, ориентированным на повышение благосостояния населения страны, которые поставлены перед ними руководством страны.

Положительное решение связанных с этим задач требует пересмотра традиционных методологических подходов к определению структуры человеческого капитала и измерению его эффективности

и качества. В существующих теоретических концепциях основным инструментом, обеспечивающим повышение качества человеческого капитала, являются инвестиции в науку, образование, воспитание и здравоохранение. Исследования показывают, что на современном этапе развития использование экономического подхода к решению проблем, связанных с повышением качества человеческого капитала является необходимым условием, но недостаточным

Принципиальное отличие предлагаемой гипотезы от существующих аналогов заключается в том, что в структуре человеческого капитала в число базовых элементов наряду со знаниями, умениями, навыками и личностно-деловыми качествами включены профессиональные ценности, от которых зависит направленность действий конкретного человека.

Сотрудник может иметь достаточно высокие профессиональные компетенции, но использовать их не только для улучшения результатов труда, но и для противоправных действий, направленных на получение личной выгоды в ущерб корпоративным и государственным интересам. В новой институциональной экономической теории это получило название «оппортунистическое поведение», масштабы которого зависят от профессиональных ценностей, которые доминируют в текущий момент времени на государственной службе и среди предпринимателей. В специальной литературе подобные поведенческие реакции отражаются в понятиях положительный и отрицательный человеческий капитал.

Пред проектные исследования показали, что поведенческие реакции сотрудников в процессе выполнения ими трудовых функций, во многом зависят от их индивидуальных ценностей, сложившейся организационной культуры и характеристик институциональной среды. Следует отметить, что до настоящего времени теорией и практикой человеческого капитала для решения данных проблем еще не разработано надежной и проверенной теоретико-методологической базы. Это обуславливает необходимость проведение специальных исследований.

Для решения задач, связанных с формированием новых компетенций, обеспечивающих накопление положительного человеческого капитала. требуется дальнейшее совершенствование системы образования, включая дополнительное образование, а также организацией обучения на рабочем месте. В этом аспекте задача заключа-

ется в том, чтобы осуществить «переформатирование действующей системы образования» [13]. Это было отмечено на встрече Президента РК Токаева К. К с представителями крупного бизнеса.

Следует отметить, что в данной сфере сложилась парадоксальная ситуация. Более десяти лет в Казахстане проводится целенаправленная и последовательная работа для интеграции в международное образовательное пространство посредством организации Национальной системы образования в соответствии с принципами Болонского процесса. Осуществляется целенаправленная работа по формированию эффективной Национальной системы квалификаций, в рамках которой используется интегрированный подход, предусматривающий, что разработка профессиональных стандартов должна быть органично взаимосвязана с разработкой соответствующих образовательных программ. Достаточно успешно внедряется система дуального образования. К этой работе привлекаются высококвалифицированные отечественные и зарубежные специалисты. Однако принимаемые меры оказались недостаточно эффективными.

За предыдущее десятилетие в системе образования Казахстан создана институционально-правовая база, соответствующая международным стандартам, получившая отражение в Болонской системе. Учебные организации проходят процедуры аккредитации и сертификации, которые соответствуют международным стандартам. Однако качество подготовки специалистов, востребованных на рынке труда заметно, не улучшилось. Состав выпускников ВУЗов и колледжей по многим характеристикам не соответствует запросам работодателей. По данным, которые сообщил сенатор Исабаев Б. О., который является Председателем Комитета по социально-культурному развитию и науке, в настоящее время 30% выпускников вузов и колледжей не могут устроиться на работу. Другие 30% устраиваются на низко квалифицированную работу не по специальности и с невысокой оплатой труда [14].

Это свидетельствует о необходимости проведения тщательного анализа проводимых в прошлом в сфере образования реформ, на предмет выявления допущенных недоработок и просчетов, которые должны быть учтены в процессе её переформатирования и увеличения доли подготовки высококвалифицированных инженерно-технических кадров.

В заключении следует отметить, что рассмотренные проблемы отличаются сложностью, многоплановостью и имеют выраженный

междисциплинарный характер. Объем доклада не позволяет раскрыть их в полной мере, а только обозначить общие контуры. Для их полного описания, выявления причин возникновения необходимо проведение целевых фундаментальных междисциплинарных исследований на единой методологической и организационной основе. Основными направлениями являются: институциональная модель экономики; система государственного управления, включающая представительную, исполнительную и судебные ветви власти; местное самоуправление; гражданское общество, представленное профсоюзами, а также отраслевыми и территориальными НПО. Положительное решение связанных с этим задач будет способствовать принятию обоснованных решений в области повышения уровня благосостояния населения Казахстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 (Дата обращения 23.03.2023).

2. Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года. Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522. [Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан](#) «Әділет». (Дата обращения 25.03.2023).

3. Послание Главы государства К. К. Токаева Народу Казахстана Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (Дата обращения 29.03.2023).

4. Дуглас Норт. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Изд-во: «Фонд экономической книги «Начало». Перевод с англ. А. Н. Нестеренко. М.: - 1997 год. (Дата обращения 30.03.2023).

5. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов : [более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. - Москва : Эксмо, 2006 (Тверь : Тверской полиграфкомбинат). - 669, [2] с.; 21 см.; ISBN 5-699-15967-3 (В пер.).

<http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/index-200.htm#200>
(Дата обращения 30.03.2021).

6. Сулейменова М.Ж., Панкина К., Куанышева А. Казахстанская экономическая модель развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 7-3. – С. 461-464; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9849> (дата обращения: 01.04.2023).

7. Проект «Всемирные показатели управления» (WGI) <https://info.worldbank.org/governance/wgi/> (Дата обращения 01.04.2023).

8. Конституция Республики Казахстан. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (Дата обращения 01.04.2023).

9. Аскарлов А. До 2025 года долю оплаты труда в ВВП хотят довести до 38,5% <https://kapital.kz/economic/105035/do-2025-goda-dolyu-oplaty-truda-v-vvp-khotyat-dovesti-do-38-5.html> (Дата обращения 02.04.2023).

10. Об утверждении Комплексного плана «Программа повышения доходов населения до 2029 года» Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 апреля 2022 года № 218. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000218> (Дата обращения 02.04.2023).

11. Ушакова О. Проблемы экономики, о которых не сказал Президент <https://inbusiness.kz/ru/news/problemny-ekonomiki-o-kotoryh-ne-skazal-prezident> (Дата обращения 01.04.2023).

12. Исакова Б. Правительство призвали признать проблему «работающих бедных» <https://kapital.kz/economic/110886/pravitelstvo-prizvali-priznat-problemu-rabotayushchikh-bednykh.html> (Дата обращения 01.04.2023).

13. Токаев заявил о необходимости переформатировать систему образования. <https://ria.ru/20220121/kazakhstan-1768858365.html> (Дата обращения 03.04.2023).

14. Языкова Т. 30% выпускников вузов не могут найти работу в Казахстане – депутат. <https://www.zakon.kz/6008416-30-vypusnikov-vuzov-ne-mogut-naiti-rabotu-v-kazakhstane.html> (Дата обращения 03.03.2023).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ¹

к.э.н. Чуланова З.К.

Институт экономики КН МНВО РК

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы эффективности реализации программ стимулирования мобильности населения в целях обеспечения трудодефицитных регионов рабочей силой, выравнивания демографических дисбалансов и региональных диспропорций.

Ключевые слова: внутренняя миграция, трудодефицитные регионы, трудоизбыточные регионы, трудоустройство, жилищное обеспечение

В целях обеспечения трудодефицитных регионов рабочей силой, выравнивания демографических дисбалансов и региональных диспропорций в Казахстане действуют программы по содействию в добровольном переселении граждан из трудоизбыточных южных регионов в северные - трудодефицитные, где ситуация усугубляется проблемой депопуляции, «оголения» территорий [1].

Образовательная программа «*Мәңгілік ел жастары - индустрияға*» - «*Серпін-2050*», реализуется с 2014 года. В рамках данной программы молодежь из южных регионов проходит бесплатное обучение по одному из трех ключевых направлений: образование, технические или сельскохозяйственные науки, с тем, чтобы получив необходимое образование, остаться жить в северных областях. В процессе обучения обладателям грантов предоставляется общежитие и выплачивается стипендия [2].

Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы «*Еңбек*» была направлена, в том числе, на выравнивание региональных диспропорций труда, стимулирование межрегионального переселения с обяза-

¹ Статья подготовлена в рамках Программы «BR10965247 «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов», финансируемой Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

тельным условием по содействию в трудоустройстве и/или предпринимательской инициативе. Ежегодно правительством определялась квота внутреннего переселения с учетом потребности в трудовых ресурсах регионов и [3].

Алматинская, Жамбылская, Мангистауская, Туркестанская, Кызылординская области и города Астана, Алматы и Шымкент, имеющие ежегодный прирост населения за последние 10 лет более 2% от численности населения области и/или плотность населения более 6,4 человек на квадратный километр, рассматривались в качестве донорских регионов. Костанайская, Северо-Казахстанская, Павлодарская и Восточно-Казахстанская области определены как принимающие регионы.

Регионы выбытия и приема обеспечивают взаимодействие по добровольному межрегиональному переселению путем организации ярмарок вакансий в регионах выбытия, представления информации о необходимом количестве переселенцев и кандасов, ситуации на рынке труда. Так, в 2019 году в южных регионах проведено свыше 1000 ярмарок вакансий с участием порядка 16 тыс. работодателей из северных регионов, а в 2020 году в связи с пандемией и карантинными ограничениями было проведено 657 ярмарок, где приняли участие почти 7 тысяч работодателей. При этом, приоритетом в добровольном межрегиональном переселении пользуются молодежь в возрасте до 29 лет, выпускники вузов и колледжей в течение трех лет после завершения учебного заведения, а также лица, высвобожденные в связи с прекращением деятельности работодателя или сокращением численности работников.

В рамках Программы «Еңбек» за 2017-2020 годы было переселено почти 26 тыс. человек, из которых 13 тыс. трудоспособного возраста. Порядка 9 тыс. человек из них были трудоустроены, доля трудоустройства составила 68%.

Основным работодателем для добровольных переселенцев выступает частный сектор. Так, в 2020 году частные предприятия и организации обеспечили работой 71% приехавших граждан трудоспособного возраста, тогда как в госучреждения трудоустроены 29%. Среди переселенцев трудоспособного возраста 24% (725 человек) составили кандасы.

В целом в рамках программы инициируется переезд граждан, в соответствии с имеющимися потребностями на рынке труда, в т.ч. и высококвалифицированных специалистов.

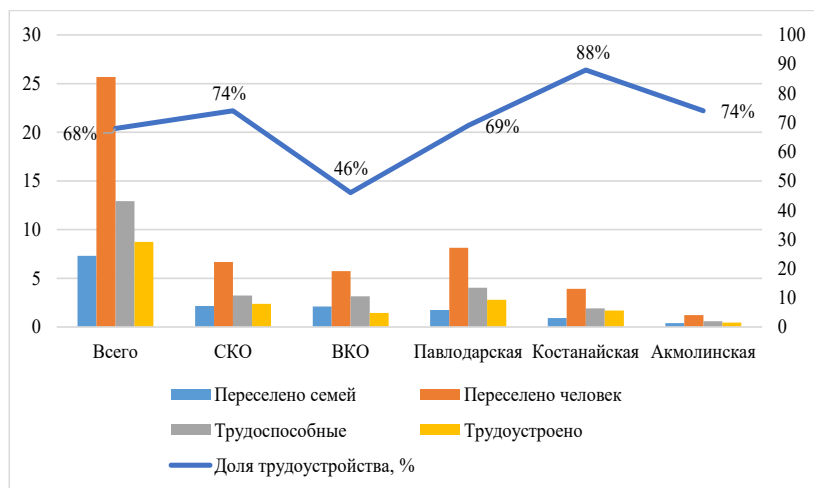

Рисунок 1 – Результаты добровольного переселения в 2017-2020 гг., тыс. чел.

Примечание – Составлено по источнику [1]

Государственная поддержка участников данной программы включает предоставление субсидий на переезд, возмещение расходов по найму (аренде) жилья и оплату коммунальных услуг в течение 12 месяцев.

В рамках программы также предусмотрено предоставление в безвозмездное пользование земельных участков. Среди других мер поддержки - субсидирование оплаты труда переселенцев, также предусмотрено их обучение и переквалификация.

Государственная поддержка добровольного межрегионального переселения на новом месте жительства включает:

- 1) предоставление материальной помощи на переезд – 70 МРП или 204 190 тенге на главу и каждого члена семьи;
- 2) возмещение расходов по аренде жилья и оплате коммунальных услуг;
- 3) предоставление служебных жилищ и комнат в общежитиях для трудовой молодежи, построенных ранее в рамках Дорожной карты занятости 2020, а также арендного жилья;

4) предоставление субсидий работодателям, оказывающим содействие в переселении – 450 МРП за каждого принятого работника со сроком не менее чем 3 года, при трудоустройстве не менее 5 участников программы;

5) направление на обучение с техническим и профессиональным образованием и краткосрочное профессиональное обучение при необходимости;

6) содействие в трудоустройстве и предпринимательской инициативе.

Участникам программы «Еңбек», планирующим реализовать стартовый бизнес, предоставляются государственные гранты на безвозмездной и безвозвратной основе. Претендентами на их получение являются участники программы, прошедшие курсы обучения основам предпринимательства в организациях образования или по проекту «Бастау Бизнес», а также переселенцы и кандасы, члены малообеспеченных и (или) многодетных семей из числа получателей адресной социальной помощи [1].

Проблемы реализации программ переселения на примере Северо-Казахстанской области

По данным компании DataMetrics [4], население СКО за последние пять лет уменьшилось на 20 тысяч человек, в процентном соотношении область потеряла больше всего жителей. За 2017-2020 гг. в регион переехали 2 153 семей, что составило 6 672 человек, из которых 3 240 – в трудоспособном возрасте. Из трудоустроенных 2386 чел. (или 74%) в разрезе специальностей за 2020 г.: механизаторов/трактористов – 173 чел., учителей – 73 чел., врачей, медперсонала – 61 чел., рабочих – 45 чел., строителей – 37 чел., других – 397 чел.

Как показали результаты исследования, переселенцы сталкиваются с проблемами адаптации в новых условиях: это сложности в трудоустройстве по причине несоответствия требованиям работодателей, трудное восприятие климатических условий и другие психологические барьеры. Так, в 2020 году из вновь переселившихся граждан 235 человек изъявили желание выехать обратно. Основными причинами отъезда стали семейные обстоятельства, состояние здоровья и климатические условия.

В рамках программы также предусмотрено предоставление в безвозмездное пользование земельных участков. Среди других мер поддержки - субсидирование оплаты труда переселенцев, также предусмотрено их обучение и переквалификация.

Государственная поддержка добровольного межрегионального переселения на новом месте жительства включает:

1) предоставление материальной помощи на переезд – 70 МРП или 204 190 тенге на главу и каждого члена семьи;

2) возмещение расходов по аренде жилья и оплате коммунальных услуг;

3) предоставление служебных жилищ и комнат в общежитиях для трудовой молодежи, построенных ранее в рамках Дорожной карты занятости 2020, а также арендного жилья;

4) предоставление субсидий работодателям, оказывающим содействие в переселении – 450 МРП за каждого принятого работника со сроком не менее чем 3 года, при трудоустройстве не менее 5 участников программы;

5) направление на обучение с техническим и профессиональным образованием и краткосрочное профессиональное обучение при необходимости;

6) содействие в трудоустройстве и предпринимательской инициативе.

Участникам программы «Еңбек», планирующим реализовать стартовый бизнес, предоставляются государственные гранты на безвозмездной и безвозвратной основе. Претендентами на их получение являются участники программы, прошедшие курсы обучения основам предпринимательства в организациях образования или по проекту «Бастау Бизнес», а также переселенцы и кандасы, члены малообеспеченных и (или) многодетных семей из числа получателей адресной социальной помощи [1].

Проблемы реализации программ переселения на примере Северо-Казахстанской области

По данным компании DataMetrics [4], население СКО за последние пять лет уменьшилось на 20 тысяч человек, в процентном соотношении область потеряла больше всего жителей. За 2017-2020 гг. в регион переехали 2 153 семей, что составило 6 672 человек, из которых 3 240 – в трудоспособном возрасте. Из трудоустроенных 2386 чел. (или 74%) в разрезе специальностей за 2020 г.: механизаторов/трактористов – 173 чел., учителей – 73 чел., врачей, медперсонала – 61 чел., рабочих – 45 чел., строителей – 37 чел., других – 397 чел.

Как показали результаты исследования, переселенцы сталкиваются с проблемами адаптации в новых условиях: это сложности в трудоустройстве по причине несоответствия требованиям работо-

дателей, трудное восприятие климатических условий и другие психологические барьеры. Так, в 2020 году из вновь переселившихся граждан 235 человек изъявили желание выехать обратно. Основными причинами отъезда стали семейные обстоятельства, состояние здоровья и климатические условия.

В рамках данного исследования были проведены интервью в фокус-группах со специалистами отделов занятости и социальных программ, предпринимательства, сельского хозяйства, экономики и финансов, молодежного ресурсного центра, внутренней политики, образования и др. акиматов Уалихановского, Акжарского, Мамлютского, Магжана Жумабаева, Шал акына, Тимирязевского районов Северо-Казахстанской области, а также областного акимата г. Петропавловск по вопросам реализации программ по переселению юг–север, привлечения специалистов в село, адаптации мигрантов, профессионального образования, организации условий для молодежи.

Безусловно, с учетом текущих реалий, нацеленности на результат, программы «Еңбек», «Серпін», «С дипломом в село» должны быть значительно доработаны. При доработке программ следует принять во внимание следующие проблемы, выявленные в ходе интервью:

1. Жилищный вопрос. В рамках программы «Еңбек» на цели переселения государством задействованы немалые средства на субсидирование затрат по переезду участников переселения. Имеется в виду полный охват граждан, включенных в квоту, денежными средствами в виде подъемных, покрывающих затраты на переезд из регионов убытия до места назначения. С этими гражданами ведется работа по адаптации, оказывается содействие в трудоустройстве.

Однако, у некоторых переселенцев по различным причинам были заблокированы счета, наложены аресты за невыплату налогов и т.д. Поэтому они не могут получить эти выделенные государством средства. Государство оказывает помощь в переселении, но у граждан нет возможности получить подъемные средства, поскольку они при перечислении на их счета уходят на погашение задолженностей. Необходимо отработать механизм по социальному кошельку или отдельным счетам.

По результатам интервью отмечено, что многие студенты именно в силу отсутствия жилья, получив образование, возвращаются обратно. Очевидно, что для решения этого вопроса, в частности,

программы «Серпін» и «С дипломом в село» [5] требуют разработки конкретных механизмов, касающихся этой проблемы. Также необходимо учитывать, что одной из причин низкой эффективности программы «С дипломом в село» являлась и недостаточность выделяемых средств на жилье, отсутствие прозрачности в вопросах решения о выделении бюджетного кредита на приобретение жилья. Исходя из этого считаем целесообразным разработать программу наподобие «С дипломом в село» для малых городов с целью привлечения выпускников медицинских, педагогических вузов и колледжей, работников сферы культуры.

Немаловажным аспектом представляется проблема качества домов и их стоимости. Обустроенность дома зависит от выделенной суммы. Однако часто тендеры выигрывают подрядчики-южане, которые строят дома для юга, без учета зимних условий. И в данном случае очевидна целесообразность предпочтения местных северных строителей, что будет также способствовать созданию рабочих мест для местного населения.

2. Вопросы трудоустройства. Зачастую существующие предложения на рынке труда являются малопривлекательными для переселенцев. В связи с тем, что в экономике северных регионов преобладает сельскохозяйственное направление, основными профессиями для трудоустройства являются механизаторы (трактористы, комбайнеры), водители, технологи-машинисты, сельскохозяйственные рабочие. Нередки случаи, когда выпускникам, прошедшим обучение в северных регионах, предоставляют работу в предприятиях аграрного сектора, которая носит сезонный характер.

Необходимо отметить, что большинство переселенцев с юга на север желают заниматься предпринимательством. В этой связи, представляется целесообразным расширить возможности по выдаче кредитов и грантов с предоставлением льготного периода, что даст возможность закрепиться на новом месте и дополнительно создать новые рабочие места.

В целом, для решения вопроса трудоустройства выпускников необходима четкая координация действий отраслевых и региональных структур, сотрудничество между бизнесом и вузами. Следует вести речь о более определенных гарантиях от предприятий по предоставлению первого рабочего места, о чем в частности было заявлено в конце 2018 года на уровне Министерства труда и социальной

защиты. На сегодняшний день дуальное образование в рамках программы переселения «Серпін» реализуется лишь частично.

Не все населенные пункты могут использовать возможности программы «С дипломом в село», потому что имеют статус «город», что определяет целесообразность включения в программу малых городов или разработку аналогичной программы для этих населенных пунктов.

Для создания рабочих мест оптимальным представляется механизм государственно-частного партнерства, как это успешно осуществляется в развитых странах с целью развития депрессивных регионов, создание стимулов для развития основных трудопотребляющих производств, способствующих созданию новых рабочих мест в регионе.

3. Развитие инфраструктуры, создание социально-экономических условий на местах. К одной из важных причин низкой миграции в северном направлении следует отнести неразвитость инфраструктуры. Зачастую переезжающих из южных регионов мигрантов расселяли в отдаленных селах, где отсутствовали комфортные условия жизни, труда, досуга. Вероятнее всего в возвращении переселенцев, не удовлетворенных новыми условиями жизни, обратно определенную роль играет культурный фактор.

Естественным является то, что условия жизни населения в регионе прибытия должны иметь относительные преимущества и в первую очередь экономического характера, т.е. определяющим является создание достойных условий для переезжающих. Поскольку административные меры могут быть успешны только при наличии совпадений интересов государства и отдельного гражданина, подкрепления их экономическими стимулами.

По мнению экспертов, в СКО большое влияние на отток населения оказывает фактор приграничности, возможность сравнения с условиями жизни в РФ. Отмечается имеющаяся разница в ценах на обучение, предоставление общежития студентам в соседнем государстве. Так, закончившие обучение в России, советуют младшим родственникам и знакомым ехать учиться в Россию. Трудоустроившиеся там также убеждают в целесообразности переезда.

Как отмечают специалисты районных акиматов, в школах нет математиков, физиков; в больницах не хватает терапевтов и педиатров. Для удержания молодых специалистов предлагается сделать

оплачиваемый декретный отпуск до 2-х лет, поскольку в садики принимаются дети с 2-х лет, соответственно, 1 год мать с ребенком остается без средств к существованию (особенно, если приезжая), не может выйти на работу, и стремится уехать к семье. Также эксперты отмечают, что для поддержки молодых семей большую роль может сыграть материнский капитал.

4. Большое влияние на эффективность программ оказывает социально-культурный фактор. Сюда можно отнести: языковой вопрос, отличающуюся ментальность населения, а также различия в организации и культуре труда для кандасов, прибывающих, например, из Ирана.

Важным также является реализация мер, направленных на адаптацию мигрантов, в частности социально-культурного характера: надо объединять мигрантов и граждан, проживающих в северных регионах, вырабатывать чувство культурной принадлежности к региону.

Эксперты отмечают отсутствие учреждений досуга для молодежи в районах: домов культуры, клубов, спорткомплексов и т.д.

5. Искоренять чувство иждивенчества у переселенцев. Программы переселения рассчитаны на то, чтобы каждый человек, каждая семья свои условия для проживания создавали сами. Однако, как отмечают специалисты акиматов СКО, часто переселенцы не работают, иногда «калымлют», с целью получить АСП. При нарушении контракта, невыполнении обязательств, акимат приостанавливает выплату согласно правилам на полгода. Переселенцы начинают отправлять жалобы в органы прокуратуры, в Аманат и т.д. Эксперты отмечают наличие глубокого чувства иждивенчества, когда приезжающие не желают сами приложить усилия к обеспечению своего трудоустройства, открытию своего дела. Кроме того отмечается, что определенная часть переселенцев не желают вкладываться в обустройство своего нового дома, хотят, чтобы им все сделали: обработали огород, побелили дом, сделали мелкий ремонт т.д.

6. Поддержка местного населения для закрепления в районах. Понятно, что программа переселения предназначена для пережизняющих. Однако неохваченное программами местное население реагирует неоднозначно. Создается ситуация, когда люди видят, что кого-то поддерживают, и у них создается впечатление, что они никому

не нужны. Отмечены факты, что некоторые переселенцы, получив подъемные, дом и землю, уезжают. Дома стоят пустые, тогда как коренные местные жители, стоящие в очереди на получение жилья, не попадая в льготные программы, вынуждены ждать годами. Возникает социальная напряженность в результате действия «сарафанного радио»: «мне не дали квартиру, а тому дали, мы же не мигранты». Это становится катализатором оттока населения – «обиженный уехал, зацепил соседа, друга, все встали и дружно уехали в город» и т.д.

7. Важно создать условия, чтобы заинтересовать человека остаться в районе. В первую очередь речь должна идти о достойной заработной плате. В СКО самая низкая зарплата по Казахстану. В растениеводстве и животноводстве она составляет 60 тыс. тенге, технический и вспомогательный персонал получает на руки 54 тыс. тенге. Развито в основном растениеводство, а это сезонная занятость, т.е. в зимний период люди не работают, возникают проблемы с медстрахованием и пенсионными выплатами. Необходимы меры по заинтересованности работодателей создавать рабочие места в зимние месяцы, создавать условия для занятия животноводством.

Для привлечения в районы молодежи необходимо заинтересовывать и работодателя и молодежь. Немаловажно поддерживать социально ответственных работодателей. В частности, мотивировать их субсидиями брать на работу молодых специалистов.

В колледжах для сельской молодежи целесообразно пересмотреть учебную программу и формировать небольшие группы для каждой специальности с учетом потребностей района в кадрах (открываются кафе, торговые центры - нужны продавцы), возможностей трудоустройства, обеспечивать учащихся общежитием; субсидировать подготовку швей и т.д., для работы на дому.

С учетом сурового климата, требующего дополнительные расходы на отопление, зимнюю одежду и т.д., предлагается вернуть северный коэффициент. Также регион остро нуждается в газификации.

8. Заинтересовать южные регионы в поддержке программы переселения. Акиматы СКО работают с регионами убытия – заключают контракты, отправляют данные по имеющимся вакансиям, ездят в южные регионы, затрачивая средства севера. Однако часто приезжающие не соответствуют потребностям региона. Эксперты отмечают отсутствие обратной связи с регионом убытия.

Безусловно, с учетом текущих реалий, нацеленности на результат, программы «Еңбек», «Серпін», «С дипломом в село» имеют определенный эффект, но должны быть значительно доработаны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рынок труда Казахстана: развитие в условиях новой реальности. Центр развития трудовых ресурсов, Министерство труда и социальной защиты населения РК, 2021. – 227 с.

2. Государственная программа «Серпін – 2050». URL: <https://otyrar.kz/2018/10/serpin-2050-novuj-region-besplatnoe-obrazovanie-bolshie-vozmozhnosti/>

3. Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы «Еңбек». URL: <https://primeminister.kz/ru/documents/gosprograms/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-produktivnoy-zanyatosti-i-massovogo-predprinimatelstva-na-2017-2021-gody-en-bek>

4. Data Metrics. URL: <https://www.datametrics.io/>

5 Программа «С дипломом - в село!». URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/press/news/details/179428?lang=ru#:~>

СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИИ

д.э.н., профессор Сатмурзаев А.А. Академия «Кайнар»,
г. Алматы, Республика Казахстан

м.э.н., Искаков Т.Н. Академия «Кайнар»,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Авторами ставится конкретная задача, связанная с аналитическими аспектами учета затрат при принятии управленческих решений о ценообразовании в условиях применения маржинального метода учета затрат.

Маржинальный метод учета затрат позволяет избежать некоторые проблемы, связанные разнообразием методов включения косвенных затрат в себестоимость выпускаемой продукции.

В статье находят отражения такие вопросы, как ценообразование и принятие управленческих решений по ним. От правильно принятых решений в области ценообразования зависят перспективы роста торгового оборота и достижения рентабельности.

Ключевые слова: учет затрат. себестоимость продукции. маржинальный метод. политика ценообразования. методы ценообразования. управленческий анализ. управленческие решения.

Последнее десятилетия XX в. характеризуется смещением центра тяжести в теории и практике с этап его реализации. Такое изменение акцента отражает объективно существующие проблемы практического менеджмента и позволяет сформулировать тезис: реализовать решение значительно сложнее, чем его принять. Как известно, реализация любого решения непременно сопровождается сопротивлением тех, чьи интересы оно нарушает.

Это сопротивление может быть порождено целым комплексом причин - реальным ущемлением интересов, непониманием правильности решения вследствие недостаточности информированности, организационной деятельностью неформального лидера, и т.д. Независимо от причины преодоление сопротивления является специальной задачей, требующей дополнительных усилий и времени. Эко-

номическая эффективность может быть определена в том случае, если цель решения выражается какими – то количественными показателями, к деятельности организации в целом, или на конкретном рынке, или на определенном этапе производства, к использованию ресурсов, степени доходности организации.

Если цель решения не может быть выражена конкретными показателями, то определение экономической эффективности практически невозможно. Самое качественное решение может быть абсолютно обесценено в результате организованного процесса реализации: значительно ниже ожидаемого решений. Вопросы учета затрат на производство и реализацию продукции, качества выпускаемой продукции, соответственно, и ценообразования на предприятиях любых форм собственности никогда не снимались с повестки дня их деятельности.

Особенно, ценообразование как важный раздел экономики предприятия, является одной из важнейших распространенных задач управленческого анализа. При исследовании вопросов учета затрат на производство и реализацию сельскохозяйственной продукции в течение многих лет, автором целенаправленно были рассмотрены проблемы качества и ценообразования продукции, результаты которых нашли отражения в его научных трудах. В данной статье нами ставится конкретная задача, связанная с аналитическими аспектами учета затрат при принятии управленческих решений о ценообразовании, более точнее, в условиях применения маржинального метода учета затрат. Маржинальный метод учета затрат позволяет избежать некоторые проблемы, связанные разнообразием методов включения косвенных затрат в себестоимость выпускаемой продукции. При помощи применяемого метода мы можем определить уровень маржинальной прибыли от каждого вида продукции (работ, услуги) по отношению к косвенным затратам (и прибыли) предприятия.

Этот метод учета затрат позволяет менеджеру устанавливать более тонкие взаимосвязи между ценой, затратами и объемами реализации, а также сравнивать между собой различные варианты действий. Метод включения косвенных затрат в себестоимость продукции подразумевает, что постоянные косвенные затраты должны быть отнесены к деятельности, и поэтому они включаются в затраты на эту деятельность. При маржинальном же методе учета затрат, наоборот, предполагается, что постоянные косвенные затраты являются

затратами данного отчетного периода и будут понесены при любом уровне деятельности.

Маржинальная прибыль, полученная после вычитания переменных затрат из выручки от реализации продукции, идет прежде всего на покрытие постоянных косвенных затрат и далее, при условии, если она превышает постоянные затраты, на формирование чистой прибыли. Если же итоговая маржинальная прибыль окажется меньше постоянных косвенных затрат, то величина этих разниц будет составлять убыток или дефицит, либо наоборот. Следует отметить, что в большинстве стран для внешней отчетности используется именно метод учета полных затрат. При этом в тех же самых странах большинство организаций для внутренних целей используют маржинальный метод. Это, на наш взгляд, там, где поставлен хорошо налаженный управленческий учет. Преимущество данного метода состоит в том, что для определения чистой прибыли (или убытка) для нового уровня деятельности нет необходимости производить заново все расчеты. Но, единственное, что потребуется, это – рассчитать превышение объема реализации, соответствующего фактической выручке, над уровнем безубыточности и далее умножить полученную величину на удельную маржинальную прибыль, т.е. на маржинальную прибыль, соответствующую единице продукта. Как было отмечено выше, все постоянные затраты будут покрыты уже при достижении уровня деятельности (реализации), соответствующего уровню безубыточности.

Следовательно, вся маржинальная прибыль, полученная от реализации каждой дополнительной по сравнению с уровнем безубыточности единицы продукта, будет равна чистой прибыли. Используя эту достаточно простую технику расчета, менеджер в состоянии рассчитать, какое влияние на полученную прибыль может оказать продажа определенного количества продукции (товара). Часто такие расчеты производят с использованием, так называемого, отношения маржинальной прибыли к выручке. Данный показатель полезен тем, что он позволяет легко и быстро определить уровень прибыли, помогает выявить те товары и услуги, которые имеют наибольшую маржинальную прибыль, и оценить их влияние на предполагаемую прибыль.

Эта информация особенно полезна и весьма значима в том случае, когда предприятие имеет более одного направления деятельно-

сти. Многие частные и государственные организации имеют внутренние системы учета затрат. Если бизнес-единицы (или центры затрат) в данных организациях имеют установленный уровень постоянных затрат и систему учета по объему реализации, то им будет удобнее использовать определенное отношение маржинальной прибыли к выручке. В себестоимость реализуемой продукции, затем в цену реализуемой продукции при установлении справедливой цены включают коммерческие расходы. Коммерческие расходы – это расходы по продаже готовой продукции (работ, услуг). Они планируются и учитываются по таким статьям, как расходы на тару и упаковку, расходы на транспортировку продукции, расходы на рекламу, комиссионные сборы и прочие расходы. Данные о коммерческих расходах содержатся в Отчете о прибылях и убытках. Основная часть коммерческих расходов зависит от объема продажи продукции, поэтому данный вид расходов относят к переменным затратам, что оказывает непосредственное влияние на цену товара и является резервом их снижения.

Поэтому анализу коммерческих расходов в управленческом анализе также уделяется особое внимание. Анализ коммерческих расходов начинают с сопоставления их фактической суммы с плановой (нормативной), пересчитанной на фактически выпущенную продукцию. Далее, выявляют отклонения фактических сумм от плановых по каждой статье коммерческих расходов и определяют причины выявленных отклонений по данным регистров аналитического учета и первичных документов.

При подсчете резервов снижения себестоимости продукции с целью последующего снижения цен, сохранения конкурентоспособности на рынке за счет коммерческих расходов допущенные перерасходы не следует перекрывать экономией по другим статьям затрат данного вида, необходимо изыскивать резервы их снижения и оптимизации.

Приступая к рассмотрению вопроса о ценообразовании следует обратить внимание на следующие моменты: - назначение суммы, которая будет отражена на ценнике товара, или же в договоре продажи; - определение минимально необходимого уровня, ниже которого продажа товара становится невыгодной организации. При первом случае преимущественная роль должна принадлежать маркетологам, т.е. именно маркетинговый анализ позволяет выявить функции

спроса и предложения на данный товар и выработать меры по стимулированию спроса, а также и лицам, принимающим стратегические решения в данной организации. Речь идет о собственниках-менеджерах высшего звена, которые определяют минимальный размер наценки на продукцию. Управленческий анализ помогает решить второй вопрос, касающийся того уровня, с которого определяют (устанавливают) цены руководители и маркетологи. Самый общий подход к ценообразованию, по-нашему мнению, подразумевает, что цена должна покрывать все затраты, которые предприятие понесло для производства того или иного продукта; только в этом случае будет получена положительная прибыль и обеспечена нормальная жизнедеятельность (т.е. выживание) предприятия как рыночного субъекта. Следует отметить и о том, что цены должны отражать общественно необходимые затраты на производство и реализацию продукции, ее потребительские свойства, качество и платежеспособный спрос. Они используются как активное средство воздействия на рост эффективности производства, повышение качества и снижение себестоимости продукции (работ, услуг). Вместе с тем очевидно, что выражение «все затраты» можно понимать по-разному. Финансовая результативность – потоковая величина, которая определяется за определенный период при том, что положительный финансовый результат должен быть обеспечен как возможность покрытия полной выручкой (суммой цен всех реализованных за этот период товаров) полных затрат.

Рыночное ценообразование происходит в условиях свободного рынка под влиянием конкуренции. В зависимости от принципа различают методы ценообразования. В зарубежной практике используются следующие их виды: методы полных затрат, маржинальных (или предельных) затрат, прямых затрат, определения цен на базе стандартных издержек производства, целевой нормы прибыли.

Метод полных затрат полнее учитывает требования производства, он представляет сумму всех прямых затрат, косвенных затрат производства и реализации, и средней прибыли по отрасли. Остальные методы похожи на этот; отличается метод целевой нормы прибыли, в соответствии с которым цена на товар устанавливается на таком уровне, чтобы получить заранее определенный размер прибыли.

Полная себестоимость, включающая в себя вместе с производственными затратами также и часть непроизводственных, отнесенных в ходе процедуры распределения на продукт, дает представление именно о том минимальном уровне цены, который позволит покрыть все затраты предприятия. Установление цен на все продукты/изделия предприятия на уровне полной себестоимости действительно с точки зрения формирования финансового результата всей компании позволит в целом за период покрыть все затраты и выйти на нулевой уровень финансовой результативности.

Однако управленческие решения принимаются, как правило, не по выпуску в целом, а по отдельным видам/группам продуктов, изделий, заказов и т.д. Какая информация о затратах будет релевантной в этом случае? Какие затраты действительно связаны с производством именно этой продукции (работ, услуг)? Ответом может служить то, что почти все постоянные затраты можно считать нерелевантными для данной управленческой проблемы. То же самое можно сказать и о назначении цены.

Бесспорно, что истинная себестоимость продукции формируется лишь суммой переменных затрат на ее производство. Необходимость покрытия переменных затрат при реализации продукции не вызывает никакого сомнения, поэтому самой нижней границей цены можно считать переменную себестоимость.

Все остальные затраты относятся на продукты/изделия в результате неких процедур распределения, которые определяются специальными лицами или группой лиц в организации и всегда носят субъективный характер. Как правило, ни один вид товаров не должен быть убыточным с точки зрения возмещения полных затрат.

И поэтому ценообразование на основе переменных затрат возможно лишь на отдельные группы товаров в течение кратких промежутков времени, скажем так, в целях привлечения новых покупателей и захвата новых рынков сбыта. Такие действия становятся возможными тогда, когда у компании есть некоторый запас финансовой прочности, создаваемый другими, более доходными видами товаров, вклад которых позволяет покрывать постоянные затраты всей организации в целом. Такой запас обычно тем выше, чем больше масштаб самой организации, т. е. чем больше у нее продуктов и чем выше объемы реализации и прибыли. Именно поэтому подоб-

ную рыночную стратегию позволяют себе лишь крупные диверсифицированные предприятия.

При внедрении на новые рынки ценообразование на основе переменных затрат дает возможность таким гигантам устранить с рынка местных мелких производителей, которые не могут конкурировать с ними по ценам на аналогичную продукцию и не могут ждать прибыли годами, как это могут позволить себе компании с большими доходами от остальных продуктов.

Эту политику называют демпинговой, аморальной по отношению к мелким конкурентам, но она не противоречит законодательству большинства ведущих стран, поскольку не является настоящим демпингом. В конечном счете цена формируется на рынке, где различают цену спроса и цену предложения, которые преобразуются в, так называемую, справедливую цену купли-продажи.

Справедливая рыночная стоимость – цена, в основе которой лежит рыночная стоимость, определяемая соотношением спроса и предложения и по которой покупатель и продавец заключают сделку.

Однако, следует отметить, что справедливая цена должна быть не ниже определенного уровня, устанавливаемого производителем (продавцом) с учетом решения тех задач, которые необходимо решить в ближайшее время с целью сохранения конкурентоспособности и возможного развития. При этом может применяться тот или иной способ ценообразования. Вопросы ценообразования и востребованности продукции (работ, услуг) взаимосвязаны. Необоснованное завышение цен на оказываемые услуги неизбежно ведет к оттоку покупателей, недоиспользованию имеющихся производственных мощностей, а следовательно, к убыткам предприятия. Гибкое ценообразование, предоставление потребителям услуг системы скидок и льгот, напротив, повышает спрос на услуги, а значит, и финансовые результаты предприятия.

В условиях развивающейся конкуренции эти проблемы стоят перед любой организацией любых форм собственности. Любое предприятие обязано обеспечить экономическую обоснованность цен, их проектов или расчетов, опережающий рост по сравнению с затратами, относительное удешевление продукции для потребителя.

От правильно принятых решений в области ценообразования зависят перспективы роста торгового оборота и достижения рентабельности. Выбор стратегии ценообразования зависит от целей, пре-

следуемых предприятием. Этими могут быть: - внедрение на рынок нового предприятия; - стимулирование продажи нового товара; - получение высокой прибыли на максимально длительный период.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сатмурзаев А.А. Проблемы ценообразования на плодоовощную продукцию./ Тезисы докладов Всесоюзной научно-теоретической конференции молодых ученых и специалистов «Развитие кооперации и совершенствование хозяйственного механизма в АПК», 23-25 октября 1990.- Москва.- С.115-116.

2. Сатмурзаев А.А. Проблемы качества сельскохозяйственной продукции и учет затрат в условиях интенсификации. / В сб. «Вклад молодых ученых в интенсификацию сельского хозяйства УССР». Материалы научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, 14 марта 1991 г.- Часть II.- г. Чабаны, 1991. – С. 113.

3. Сатмурзаев А.А. Качество овощей и учет затрат на их производство в условиях становления рынка. / В сб. «Казахстан на пути к рынку». Материалы докладов межвузовской научнотеоретической конференции. – Алма-Ата, 1991.- С. 93-94.

4. Сатмурзаев А.А. Ценовая политика и учет затрат на производство продукции. / «Бухгалтерский учет и аудит: перспективы развития в Республике Казахстан»./Материалы научно-практической конференции (г. Алматы, 16 июня 2005 г.). / Под общей редакцией д.э.н., профессора А.А. Абишева.- Алматы: Экономика, 2005 г.- Часть I.- 2005. – С. 56-77.

5. Сатмурзаев А.А., Сатмурзаев Н.А. О современном статистическом методе повышения качества выпускаемой продукции и снижении ее себестоимости. / «Экономические ориентиры на пути к ускоренной модернизации»: Материалы международной научно-практической конференции. / Под редакцией академика НАН РК, д.э.н., профессора Н.К. Мамырова.- Алматы: Экономика, 2005 г. – Часть VII. – 2005. – С. 31-43.

КӨШІ ҚОН ҚОЗҒАЛЫСЫНЫҢ АЙМАҚТЫҚ ЕҢБЕК НАРЫҒЫНА ӘСЕРІН ЗЕРТТЕУДІҢ МЕТОДОЛОГИЯСЫ

э.ғ.д., профессор Мырзалиев Б.С.
*Қожа Ахмет Ясауи атындағы
Халықаралық қазақ-түрік университеті,
Түркістан қ., Қазақстан Республикасы*

э.ғ.к., аға оқытушы Маханбетова Ұ.М.
*Қожа Ахмет Ясауи атындағы
Халықаралық қазақ-түрік университеті,
Түркістан қ., Қазақстан Республикасы*

магистрант Сәрсенова Ә.Ж.
*Қожа Ахмет Ясауи атындағы
Халықаралық қазақ-түрік университеті,
Түркістан қ., Қазақстан Республикасы*

Аңдатпа. Қазіргі кезде көші-қонды туғызатын ең басты экономикалық себеп екендігі анықталды. ҚР-сы бойынша Түркістан облысында жұмыс күшінің кету көрсеткіші ең жоғары және ТО тұрғындарының арасында жүргізілген сауалнама нәтижесі осыны көрсетті. Талдау нәтижелері орташа айлық жалақы көші-қон көлеміне оң және айтарлықтай әсер ететінін көрсетеді.

Тірек сөздері: ішкі көші қон, ішкі мигрант, корреляциялық-регрессиялық талдау.

Еліміздің аймақтарының әлеуметтік - экономикалық даму жағдайы, нақты айтқанда, қала мен ауылды жерлердегі тұрмыстық жағдай мен тұрмыс сапасы, табыс деңгейі және өзіндік даму мүмкіндіктерінің бірқалыпты болмауы ел ішінде аймақаралық ішкі көші-қон қозғалысын қалыптастырады. Ауыл мен шағын қала тұрғындарының жұмыс табуға мүмкіндігінің болмауы, жалпы жұмыс орындарының жеткіліксіздігі, жалақының және әлеуметтік инфрақұрылымның төмен деңгейі тұрғындардың ішкі көші-қоны мен қалаларға тұрақты (уақытша) жылыстауының негізгі себептерінің бірі болып отыр.

Ішкі көші-қон, аумақтардың халықтар арасында игіліктердің қайта бөліске түсуінде маңызды роль атқарды. Көші-қон тұрғылықты

халықтың да, көшушілердің де тұрмыс деңгейіне, халықтың демография және әлеуметтік құрылымына, қоныстануына, этно-графиялық құрамының өзгеруіне үлкен әсер етеді.

Ішкі көші-қон екі жақты құбылыс: бір жағынан халықтың көп бөлігі қалаларға шоғырланып қауіпті жағдайлар қалыптастырса, екінші жағынан экономикалық өсудің қосымша факторына, адам ресурстарын қайта бөлу құралына айналуы мүмкін. Қалай болғанда да, болашақ урбанизацияға тиесілі. Барлық дамыған елдер жоғары урбанизацияланған: халықтың 70-80 пайызы қалаларда тұрады. Ал бізде урбанизация бар болғаны – 53 пайыз. Бұл әлемдік деңгейден төмен. Бұл жағдайды тежеудің бірден бір жолы кету көрсеткіші жоғары аймақтарға жағдай жасау.

Ішкі көші-қон қозғалысын зерттеу экономикалық даму саясаты мен стратегиясын әзірлеуде маңызды көрсеткіштердің бірі болып табылады. Көші-қон ағымдарына тұрақты мониторинг жүргізбей және әсер ететін факторларға баға бермей аймақтық еңбек нарығының мәселесін және бірқатар әлеуметтік - экономикалық мәселелерді шешу мүмкін емес. Статистика және экономикалық зерттеу нәтижелері ішкі көші - қон қозғалысына көптеген факторлар ықпал ететінін анықтады. Оларды топтастыру және талдау арқылы негізгі әсер етуші факторларды анықтап, талдау нәтижесінде болжамдар жасап, нақты ұсыныстар беруге болады.

Заманауи көші-қонның негізгі факторлары:

- экономикалық: еңбекақы деңгейі, жұмысының болуы;
- әлеуметтік: денсаулық жағдайы, өмірлік күштері, отбасылық қатынастар, балалар;
- этно-діни: этникалық сәйкестік, діни сенім;
- табиғи: ауа-райы және климат, экологиялық жағдай;
- әкімшілік факторлар: көші-қон саясаты, көші-қонды бақылау болып табылады. [1]

Өңіраралық көші-қон деректеріне сәйкес көшіп келушілер саны Алматы, Астана, Шымкент қалаларына шоғырланған.

Алматыда екінші тоқсанның қорытындысы бойынша ішкі көші-қон сальдосы 9 413 адамды құрады. Бұл қала үшін 2020 жылдың қазан айынан бергі ең жақсы көрсеткіш. Бірінші жартыжылдықтың қорытындысы бойынша Оңтүстік мегаполиске ҚР басқа өңірлерінен тұрақты тұруға 17,7 мың адам көшіп келген. Яғни, Алматы халқы тек қоныс аударушылар есебінен аптасына 680 адамға өсуде.

Астананың көрсеткіштері біршама қарапайым - жарты жылда плюс 15,8 мың ішкі мигрант. Осы уақыт ішінде Шымкент тұрғындары ішкі қоныс аударушылар есебінен 1,9 мың адамға көбейді.

Алайда, үш өңірде көшіп келгендер санынан кеткендер саны көбейген. Ең төмен көрсеткіштер Түркістан облысында. Жыл басынан бері ол жерден басқа аймақтарға кеткендер саны 4,4 мыңға адам. Жамбыл облысында 2,6 мың адам, Алматыда минус 2,5 мың адам. [2]

Азаматтардың экономикалық, әлеуметтік, экологиялық, саяси, діни, әскери және басқа себептермен ұйымдасқан түрде және ұйымдаспаған түрде көшіп-қонуы мүмкін. Қазіргі кезде көші-қонды туғызатын себептердің ішіндегі ең бастысы экономикалық себеп болып отыр. Ішкі көші-қонның негізгі себептері:

- бұрынғы тұрғылықты жеріндегі қолайсыз әлеуметтік-экономикалық жағдай;

- тұрғылықты жерінің қаладан алыстығы;

- жұмыс орындарының және тиісті инфрақұрылымның болмауы.

Түркістан облысы тұрғындарының арасында жүргізілген сауалнама нәтижесі осыған дәлел болып табылады. [3]

Зерттелу тақырыбы бойынша Түркістан облысы тұрғындары арасында сауалнама жүргізілді. Респонденттердің жасы, білімі, әлеуметтік санаты, табыс деңгейі әр түрлі.

Сауалнамаға қатысқан адамдардың қазіргі уақытта жұмыссыз -51,4%, тұрақты жұмысы бар – 28,4%, уақытша жұмысы бар – 5,4%, уақытша жұмыссыз – 13,5%, зейнеткерлер – 1,4% құрады.

Жалақы мөлшеріне байланысты көрсеткіштер келесідей:

- Респонденттердің 57,6% - 100 мың тг дейін;

- Респонденттердің 25,8% - 100 мың тг- 300 мың тг арасы;

- Респонденттердің 9,1% - 300 мың тг – 500 мың тг арасы;

- Респонденттердің 6,1% - 500 -700 мың арасы;

- Респонденттердің 1,5% - 700 000 және одан жоғары жалақы мөлшері.

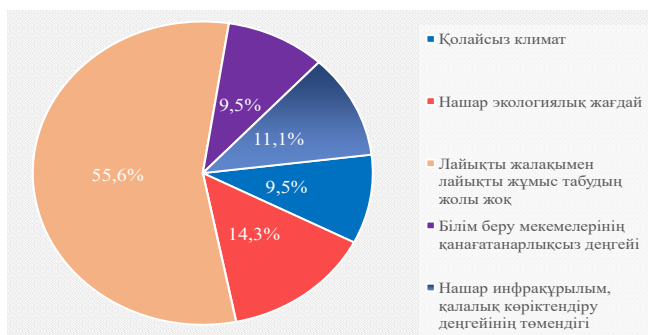
Сауалнамада зерттеу тақырыбына байланысты негізгі сұрақтар бойынша алынған мәліметтер төмендегі кестеде көрсетілген. (Кесте 1).

Кесте 1. Сауалнамада зерттеу тақырыбына байланысты кездесетін негізгі сұрақтар бойынша алынған мәліметтер

	өте жақсы	жақсы	орташа	ауыр	жауап беру қиын
Жеке өзіңіздің ағымдағы қаржылық жағдайыңыз	12,1%	24,2%	39,4%	7,6%	16,7%
Аймағымыздың еңбек нарығының жай-күйі сіздің ойыңызша	0%	27%	31,1%	25,7%	16,2%
Аймағымыздың жалпы әлеуметтік-экономикалық жағдайы	23,9%	31,3%	6%	4,5%	34,3%
Аймағымыздың экономикалық болашағы	30,9%	36,8%	11,8%	7,4%	13,1%
Ескерту - Сауалнама қорытындысы бойынша автор жасаған					

ҚР-сы бойынша Түркістан облысында жұмыс күшінің кету көрсеткіші ең жоғары. Сауалнама нәтижесі бойынша себебі төмендегідей:

- лайықты жалақымен лайықты жұмыс табудың жолы жоқ - 55,6%;
- нашар экология – 14,3%;
- нашар инфрақұрылым – 11,1% деп көрсеткен.(Сурет 1).

Сурет 1. Түркістан облысынан жұмыс күші кетуінің себептері

Ескерту - Сауалнама қорытындысы бойынша автор жасаған

Енді осы 3 көрсеткішті көші-қон қозғалысына әсер ететін негізгі фактор деп алып, арасындағы байланысты көрсетейік.

Бұл үшін бірінші *бір факторлы корреляция коэффициентін (КК)* есептеп шығарайық.

Біріншіден, КК-тің Microsoft Excel программасының *коррел* функциясы арқылы автоматты түрде есептеуге болады, ол төменде көрсетілген:

Көші-қон көлемі (У)	жалақы (Х1)
100	100 000
150	200 000
200	300 000
250	400 000
300	500 000
350	600 000
400	700 000
420	800 000
410	900 000
400	1 000 000

Бұл мәліметтер бойынша *КК = 0,956871608.

Екіншіден, төмендегі формула арқылы өзіміз есептейміз.

$$r_{xy} = \frac{\sum(x_i - x_{орта})(y_i - y_{орта})}{\sqrt{\sum(x_i - x_{орта})^2 * \sum(y_i - y_{орта})^2}} \quad (1)$$

Бұл формула бойынша алдымен $x_{орта}$ мен $y_{орта}$ анықтап аламыз.

$$X_{орта} = 550; \quad y_{орта} = 298$$

Сосын формула бойынша қажетті көрсеткіштерді анықтаймыз, олар: (У – Уорта), (Х - Хорта), (Х-Хорта)*(У-Уорта), (Х-Хорта)*2, (У-Уорта)*2 және соңғы 3 көрсеткіштің суммасын. Бұл көрсеткіштердің мәнін кестеде көрсеттім.

Көші-қон көлемі (У)	жалақы (Х1)	(У – Уорта)	(Х - Хорта)	(Х-Хорта)* (У-Уорта)	(Х-Хорта)*2	(У-Уорта)*2
100	100	-198	-450	89100	202500	39204
150	200	-148	-350	51800	122500	21904
200	300	-98	-250	24500	62500	9604
250	400	-48	-150	7200	22500	2304
300	500	2	-50	-100	2500	4
350	600	52	50	2600	2500	2704
400	700	102	150	15300	22500	10404
420	800	122	250	30500	62500	14884
410	900	112	350	39200	122500	12544
400	1 000	102	450	45900	202500	10404
Уорта= 298	Хорта= 550			$\sum 306000$	$\sum 825000$	$\sum 123960$

Формула бойынша барлық көрсеткіштердің мәні анықталды, тек формула бойынша мәнін беріп есептейміз.

$$KK = 306000 / (825000 * 123960)^{0.5} = 0,956871608$$

КК автоматты түрде және өзіміз есептеген мәндері сәйкес келді, яғни екінші әдісті де методикалық мақсатта қолдануға болады. КК= 0,956871608 тең болды, яғни +1ге жақын, бұл екі көрсеткіш арасындағы байланыс *күшті тікелей* екенін көрсетеді. Яғни, көші-қон қозғалысына тұрғындардың жалақы деңгейі күшті тікелей әсер етеді деген сөз. Жалақы төмендеген сайын көшу ықтималдығы жоғары және керісінше жалақы өскен сайын көшу ықтималдығы төмен болады.

Сауалнама қорытындысы бойынша 3 негізгі әсер етуші факторлар бар. Осы факторлардың шын мәнінде нәтижелік көрсеткішке (У) және бір-бірімен өзара байланысын анықтауға болады. Ол үшін көші-қон көлемін - У, ал факторларды - Х1,Х2,Х3 деп алып төмендегі кестедегі мәндер береміз:

Көші-қон көлемі (У)	жалақы (X1)	экология (X2)	инфра-құрылым (X3)
100	100	2	22
150	200	5	25
200	300	7	35
250	400	8	37
300	500	9	38
350	600	10	39
400	700	11	40
420	800	9	40
410	900	9	41
400	1 000	9	42

У көрсеткішіне факторлардың әсерін анықтау үшін, У және Х факторлары арасындағы жұптық корреляцияның барлық мүмкін комбинацияларын есептеу керек. Барлық нәтижелерді төмендегі кестеге толтырамыз. Есептеу алдында, кестенің толтырмайтын бөлігін анықтап алу керек. Себебі, бірдей факторлардың КК 1ге тең болады, сондықтан бірдей факторлардың қиылысу ячейкасын 1 деп белгілейміз. Диагональдың екі бөлігіндегі мәндер қайталанады, сондықтан кестенің жарты бөлігін есептеудің қажеті жоқ (қызылмен бойалған).

	У	X1	X2	X3
У	1	0,956872	0,887432	0,920158
X1		1	0,770443	0,873268
X2			1	0,935274
X3				1

Егер КК-ті 0,85 жоғары болса, байланыс күшті тура болады. Кестеге сәйкес У пен X1, X2, X3 факторларының байланысы күшті тура деп анықталды, яғни көші-қон қозғалысына үш фактордың әсері күшті. Сондай-ақ, X1X3, X2X3 факторларының өзара байланысы күшті, ал X1X2, байланысы әлсіз деуге болады.

Қорытындылай келе көші-қон қозғалысы аймақтық еңбек нарығының жағдайын, әрекет ету механизмін бейнелейді деуге болады. Себебі, көші-қон қозғалысына әсер ететін негізгі факторлар

еңбек нарығының негізгі элементтері болып табылады. Талдау нәтижесінде еңбекақы көші-қон қозғалысына әсер ететін негізгі фактордың бірі екені анықталды. Еңбекақы еңбек нарығының негізгі тетігі. Ол еңбекке деген сұраныс пен ұсыныс арқылы тағайындалады.

Зерттеу барысында қазіргі кезде көші-қонды туғызатын себептердің ең бастысы экономикалық себеп екендігі анықталды және Түркістан облысы тұрғындарының арасында жүргізілген сауалнама осыны көрсетті. ҚР-сы бойынша Түркістан облысында жұмыс күшінің кету көрсеткіші ең жоғары болып отыр және сауалнама нәтижесі бойынша лайықты жалақымен лайықты жұмыс табудың жоқтығы - 55,6% құрады.

Корреляциялық-регрессиялық талдау нәтижелері орташа айлық жалақы Түркістан облысындағы көші-қон көлеміне оң және айтарлықтай әсер ететінін көрсетеді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ДЕРЕККӨЗДЕР ТІЗІМІ

1. Қайтарымды көші-қон: Халықаралық тәсілдер және Орталық Азияның аймақтық ерекшеліктері, 23-24 беттер - Мәтіні:электронды.-URL: / <https://publications.iom.int/system/files/pdf/return-migration-in-ca-kz.pdf>

2. Названы регионы Казахстана с наибольшим оттоком населения. Текст:электронный.-URL: / https://baigenews.kz/nazvany-regiony-kazahstana-s-naibolshim-ottokom-naseleniya_136780/ 12 Августа 2022

3. Көші-қон қозғалысын аймақтық еңбек нарығына әсерін экономикалық бағалау тақырыбында жүргізілген сауалнама <https://forms.gle/RjUyeXWVbdshdD8V6>

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Халитова М.М., д.э.н., асс. профессор
Институт экономики КН МНВО РК,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены особенности кредитного поведения населения Казахстана в современных условиях. Определены психотипы поведения людей при долговых обязательствах. Выделены противоречия, возникающие в результате кредитного поведения населения, государственной кредитной политики и кредитной политики финансовых институтов.

Ключевые слова: кредитное поведение, потребительский кредит, экономическое сознание, государственная экономическая политика.

Анализ макроэкономических тенденций показал неоднозначность условий развития национальной экономики, обусловленное совокупностью геополитических, внешнеэкономических и внутренних факторов, что повлияло на процессы формирования и развития кредитного поведения населения Казахстана.

В последние десятилетия мы наблюдаем бурный рост потребительского кредитования в Казахстане, как и, впрочем, и в странах Европы. Так, по мнению ряда экспертов [1] Казахстан находится в «зоне закредитованности населения». Это порождает деструктивные процессы в экономике и вынуждает правительство предпринимать кардинальные превентивные и ограничительные меры. Так, эксперты агентства «Moody's» прогнозировали новые кризисные всплески, в случае игнорирования национальным регулятором негативных последствий и, как для банковской системы, так и для общества [2].

Исследователи кампании «Intrum» [3], сообщают, что «в странах ЕС все большее число людей, 24% против 20% в прошлом году, были вынуждены в 2019 году взять в долг или достигли лимита своей кредитной карты для оплаты счетов. Это особенно касается молодых европейцев».

В Казахстане кредитование населения также имеет тенденцию к росту, при этом растет и количество невозвратных кредитов, что,

по нашему мнению, однозначно моделирует поведенческую линию населения.

Смягчение карантинных ограничений способствовало увеличению спроса на займы среди населения. Объем кредитов к середине 2022 г. составил порядка 6,1 трлн. тенге, тогда как в 2017 году финансовые институты страны выдали потребительские кредиты в сумме 2,9 трлн. тенге. Потребительское кредитование является достаточно привлекательным инструментом для самих финансовых организаций, что и отражают данные. Так, в структурном соотношении они выросли с 20% до 40% в общем объеме всех выданных кредитов экономике.

Анализ данных показателей нужно соотносить с анализом показателей задолженности с просрочкой более 90 дней (займы NPL90+), показателей доходов населения и номинального роста ВВП (Рисунок 1).

Жители Казахстана имеют задолженность по банковским займам на потребительские цели в размере 6,6 трлн тенге на 1 июля 2022 года, что составляет порядка 70% экономически активного населения, при этом в 2021 году 409 тыс. человек имеют просрочку по платежам [4].

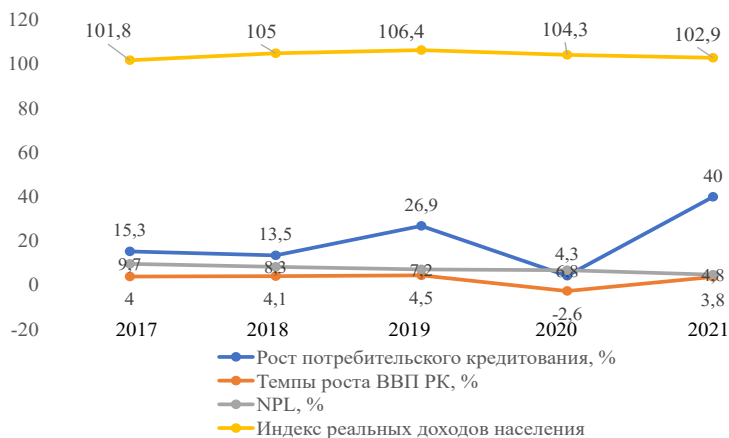

Рисунок 1 – Соотношение показателей ВВП, индекса реальных доходов населения и потребительских кредитов РК

Примечание – составлено автором по данным [4]

В данной статистической ситуации интересен факт влияния долговой ловушки на экономическое сознание, мышление и поведение людей. Когда крыша над головой в ипотечном залоге, автомобиль и все бытовое окружение в кредите, образование, лечение в рассрочке, то, однозначно, экономическое сознание находится в зоне тревоги, беспокойства и постоянного дискомфорта.

Спектр проблем и неблагоприятных последствий финансового груза велик - от невинной раздражительности, бессонницы, страха потери работы, здоровья, доходов и т.д. на индивидуальном уровне, до распада семей, разводов, суицидов, резонансных социальных протестов и т.п. на широком общественном уровне.

По мнению психологов, восприятие финансового бремени и долговых обязательств моделирует различное поведение среди людей в зависимости от психотипа человека, таблица 1.

Таблица 1 – Некоторые типы поведения людей при долговых обязательствах

Тип психики человека	Характеристика типа и черты поведения при долговой нагрузке
Невротический	Относительно спокоен при долговых обязательствах, осознанно беря в долг планирует финансовое будущее, отвечает за свои доходы и расходы
Инфантильный	Особый тип людей, для которых покупка вещей в кредит является статусной необходимостью нежели реальная потребность. Речь идет о шопоголиках, живущих мечтами, картинками из социальных сетей, люди в «розовых очках» и т.п., Другими словами, данный тип заемщиков не осознанно планирует и организует свою финансовую безопасность и обладает низкой финансовой грамотностью
Пограничный	По данному типу человек, взявший кредит находится в поднятой степени тревожности. Постоянное напряжение, страх, «накручивание» негативных мыслей что случится плохое
Примечание – Составлено автором по данным [5]	

Как видно из представленных некоторых типо-личностей кредитное поведение людей различно. Складывается противоречие между кредитным поведением населения, государства и финансо-

вых институтов в области необдуманных, завышенных кредитов и сдерживанию бума потребительского кредитования.

Поводы для беспокойства у правительства Казахстана в данной ситуации, несомненно, есть, о чем косвенно свидетельствуют события кровавого января 2022 года, когда корень проблем общества лежит в его социальном неблагополучии и желании жить достойно. Особенно вызывает тревогу среди психологов, социологов, экономистов и других специалистов всего мира кредитное поведение молодежи. Так, молодые люди в возрасте до 35 лет составляют уязвимую часть задолжников. В эпоху цифрового доступа к банковским продуктам и услугам 24/7, 365 дней в году массового навязывания предложений, наряду с нездоровым формированием и понятием красивой и богатой жизни молодые люди финансово безалаберно относятся к кредитам, займам, долгам и тем самым не могут адекватно управлять своим финансовым положением и глубже уходят в «долговую яму».

Не умоляя достоинств финтехнологий, онлайн банкинга и различных сервисов по-быстрому и доступному заимствованию, и кредитованию, отметим, что такое понятие как «рассрочка» трансформирует сознание и формирует поведенческие поступки среди граждан Казахстана, в частности продукты Kaspi Red, услуги KaspiBank, кредитные карты БВУ. Так, в сознании многих граждан подобные займы и операции не воспринимаются как финансовые сделки, для многих граждан это становится некой обыденностью и снижает критичность мышления при принятии решения.

Большой риск роста закредитованности нами видится именно в социальном аспекте. Социальное соревнование среди молодого поколения, равнение на шикарную жизнь звезд, блоггеров, тиктокеров, селебрити также порождает неблагонадежное финансовое мышление. Безысходность социально-уязвимых категорий граждан, живущих от зарплаты до зарплаты, также потенциально содержит «пороховые частицы».

Имеет место и гендерная дифференциация кредитного поведения. Так, мужское кредитное поведение имеет некоторые отличительные характеристики от женского. Женщины склонны к рационализации своих действий, нежели мужчины при выборе займа. К примеру, они стараются найти альтернативы банковским кредитам в виде займа у родных, знакомых, подруг. Тогда как мужское финансо-

вое поведение насыщено большей уверенностью к займам у институциональных заемщиков – банков второго уровня и микрокредитных организаций.

Кредит – это безусловно ответственность и осознанность его рискованных нюансов. Но судя по статистике в Казахстане население недооценивает свои возможности, либо в силу отсутствия профессиональных знаний, неграмотности и других факторов.

Итак, можно констатировать первый вывод, что политика в области кредитования в Казахстане, в частности, потребительского, создала некоторое противоречие - не стимулирование экономического развития, а потенциально-возможный социальный коллапс в обществе.

Второе. В сознании населения возникают иждивенческие мысли, порождающие митинги по списанию кредитной задолженности, проведение кредитной амнистии, путем разработки и принятия закона Республики Казахстан о неплатежеспособности (банкротстве) физических лиц, формируя такой тип кредитного поведения, как «долговой жизненный стиль».

Третье. по мнению Константина Симонова, генерального директора Центра политической конъюнктуры: «... Рост потребительского кредитования формирует толпы эгоистов, которым приходится рассчитывать на государство как на спасение от долговой ямы» [6]. Таким образом, кредитное поведение населения искажено иллюзией «авось», «раз дают надо брать».

С другой стороны, государство же предпринимает меры по снижению закредитованности населения и улучшению кредитного портфеля БВУ РК. Например, с 2020 года введен запрет на получение кредитов гражданам с доходом ниже прожиточного минимума, для дестимулирования банков от агрессивной выдачи потребительских кредитов в два раза повышены требования к достаточности собственного капитала банков по таким кредитам (от 150% до 300%) [7].

Таким образом, кредитное поведение населения может породить определенные противоречия в реализации экономической политики государства, политики кредитования банков второго уровня и самим населением. Это связано с тем, что экономическое мышление людей имеет сложно-генезисное происхождение и механизмы развития (поведенческое, психогенное, гендерное, возрастное, со-

циально-экономическое, религиозное и т.п.). Кредитное поведение имеет такие характеристики и особенности, как возрастные, гендерные, профессиональные, психотипные, а также содержат в себе диалектику противоречий рационального и эмоционального, противостояний материального и морального.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баишев Р.Ж. Сравнительно-правовой анализ регулирования потребительского кредитования (опыт Европы, России и Казахстана) Вестник Института законодательства и правовой информации РК., № 2 (69)-2022 С. 254-262. DOI: 10.52026/2788-5291_2022_69_2_254
2. Официальный Интернет-ресурс телеканала «КТК» РК - URL: <https://www.ktk.kz/ru/news/video/2019/11/07/133482/> (Дата обращения 20.11. 2022)
3. Бондаренко М. Эксперты выявили у европейцев растущий финансовый стресс. - URL: <https://www.rbc.ru/society/28/11/2019/5ddfeb069a7947df3351133f> (Дата обращения 10.07.2022 г.)
4. Тумашевич Д. Казахстанцы должны банкам более 6,6 трлн тенге по потребительским кредитам. - URL: <https://kz.kursiv.media/2022-08-18/kazahstancy-dolzheny-bankam-bolee-6-6-trln-tenge-po-potrebitelskim-kreditam/> (Дата обращения 27.03.2023)
5. Как кредиты и долги влияют на психику? Электронный журнал «Финоуслуги», №20 (V3) от 01.02.22. - URL: https://finuslugi.ru/navigator/stat_kak_kredity_i_dolgi_vliyayut_na_psihiku. (Дата обращения 27.03.2023)
6. Население берет кредиты, не понимая, как по ним расплачиваться. - URL: <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=161051>. (Дата обращения 27.03.2023)
7. Тенденции на рынке потребительского кредитования в Казахстане свидетельствуют о повышающихся рисках. - URL: https://forbes.kz/finances/finance/tendentsii_na_ryinke_bankovskogo_potrebitelskogo_kreditovaniya/?utm_source=forbes&utm_medium=mlt_articles. (Дата обращения 27.03.2023)

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

к.э.н., Османов Ж.Д. директор Центра
прикладных исследований
Институт экономики КН МОН РК,
г. Алматы, Республика Казахстан

к.э.н., ассоциированный профессор Байдыбекова С.К.
Жетысуский университет им. И.Жансугурова,
г.Талдыкорган, Казахстан

Ph.D, ассоциированный профессор Сауранбай С.Б.
Алматы Менеджмент Университет
г. Алматы, Казахстан

Аннотация. Для всех стран и регионов одним из приоритетных направлений государственной политики является повышение уровня жизни населения. В связи с этим социально-экономическая политика стран должна быть направлена на создание необходимых условий для обеспечения населения социально-значимых потребностей, создание благоприятных условий для увеличения продолжительности и уровня жизни людей. В статье отражены основные экономические показатели отражающие уровень жизни населения: объем валового внутреннего продукта на душу населения, размер средней заработной платы людей, величина денежных доходов на душу населения. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анализ и синтез, дедукция и индукция, абстрактно-логический, экономико-статистический, графический.

По результатам проведенных исследований предложен комплекс мер рациональное и эффективное использование которых будет способствовать решению проблем повышения уровня и качества жизни населения.

Ключевые слова: уровень жизни, прожиточный минимум, потребительские расходы, валовой внутренний продукт, благосостояние населения.

Уровень жизни является одним из основных показателей отражающих благосостояние населения и представляет собой категорию, характеризующую степень удовлетворенности физических и социальных потребностей людей.

Основными факторами, влияющими на благополучие и уровень жизни населения являются: индекс человеческого развития; гендерный разрыв на протяжении жизни; расширение прав и возможностей женщин; экологическая устойчивость; социально-экономическая устойчивость и др. [1].

Уровень и качество жизни отражает благосостояние населения, потребление благ и услуг для определения которого за основу берутся различные как материальные, так и нематериальные факторы.

Уровень жизни населения оказывает влияние на качество их жизни в связи с тем, что материальное благополучие является одним из основных факторов и критериев, достижение которых позволяет человеку пользоваться предоставленными благами и выполнения поставленных целей.

Для определения уровня и качества жизни населения в разных странах применяют различные показатели к которым относятся: средний размер заработной платы, покупательная способность населения, уровень здравоохранения, уровень и качество образования, уровень продовольственной безопасности, продолжительность жизни населения, уровень бедности, свобода личности и другие

В настоящее время многие люди повышение благосостояния видят не только в удовлетворении физических потребностей, например, в качественных и доступных продуктах питания, обеспечении комфортным жильем, обеспечением достойной работой, но и в наличии различных социальных потребностей. Показатели социальных потребностей отражены в: престижности профессии и специальности выполнение которых дает моральное удовлетворение человеку; в принадлежности к социальной группе, которая тоже считается немаловажной для социализации в обществе; конкурентоспособность рабочей силы; наличие семьи и др. [2].

Уровень доходов населения является одним из основных и важных индикаторов влияющих на уровень и качество жизни населения на которую в первую очередь оказывает влияние уровень доходов в частности размер заработной платы людей. Для определения уровня жизни населения необходима разработка комплекса взаимосвязан-

ных показателей отражающих экономический рост характеризующийся повышением качества жизни населения стран и регионов.

Для проведения исследования использованы статистические данные официальных источников, но можно утверждать, что эти данные не в полной мере отражают уровень доходов, а также благосостояние населения. При применении статистического метода определяется среднее значение экономического показателя, то есть в данном случае показатели усредняются, высокие показатели снижаются, а низкие наоборот увеличиваются, что говорит о том, что трудно определить реальное состояние показателей.

Основными факторами повышения уровня жизни населения являются внешние и внутренние. К внешним относятся такие факторы которые являются глобальными и их решение отдельными людьми невозможно, регулирование их осуществляется на государственном уровне: политическая обстановка в стране, экономический кризис, социальные факторы, экологические проблемы, уровни цен на различные продукты, товары, услуги и др.

К внутренним относятся такие факторы которые каждый человек может преодолеть и их решение зависит от самих людей. Так, одним из основных показателей влияющих на уровень жизни населения является образование и самообразование граждан [3].

В последние годы большое внимание уделяется вопросу самообразования в связи с тем что все человечество сейчас живет и работает в условиях цифровизации и компьютеризации в информационном обществе. Самообразование является в настоящее время актуальным которое необходимо для совершенствования профессиональных навыков, умений и компетенции который позволит людям всегда быть востребованными на рынке труда и соответственно все это в конечном итоге повлияет на повышение уровня жизни людей.

Получение достойной и оплачиваемой профессией, повышение интеллектуального развития вследствие которого человек получает определенный социальный статус оказывает влияние на повышение уровня жизни и благосостояния населения [4].

Одним из путей повышения уровня жизни населения является применение работодателями различных форм мотивации при котором учитывались бы уровень корпоративной культуры, национальные традиции и др. В качестве рекомендации можно предложить такие формы мотивации как: системное разделение труда, ранговая

мотивация при которой основой являются принцип коллективизма и взаимопомощи.

При проведении исследования применялись различные методы: дедукция и индукция, абсолютное и относительное изменение экономических показателей, сравнительный анализ, графический, экономико-статистический.

Уровень жизни населения можно определить путем применения различных показателей которые можно сгруппировать по следующим критериям: экономические и социально-демографические; объективные и субъективные; стоимостные и натуральные; количественные и качественные и др.

Применение только одного или отдельных показателей при расчете уровня жизни населения является недостаточными и неэффективными. Только при комплексном применении всех показателей можно определить уровень и качество жизни населения стран и регионов.

Изучив опыт зарубежных стран, где основным критерием определения уровня и качества жизни населения является соотношение минимальной заработной платы и величины прожиточного минимума можно в качестве рекомендации применение данного подхода с учетом территориальных и национальных особенностей регионов. Но в связи с тем, что каждая отрасль и сфера имеет свои специфические особенности применение данного подхода применимо к предприятиям различных видов деятельности, таких как: розничная торговля, предприятия сфер обслуживания, сельского хозяйства, малого бизнеса и др.[5].

Применение величины прожиточного минимума является наиболее приемлемым методом, который рассчитывается в каждой стране с учетом различных факторов и относится к одному из основных индикаторов уровня жизни населения стран и регионов.

Одним из основных направлений деятельности стран и регионов является проведение мониторинга социально-экономического развития, при котором проводится оценка путем применения количественных и качественных показателей отражающих уровень и качество жизни населения.

При применении методологии расчета величины прожиточного минимума необходимо учитывать не только потребность в продуктах питания но и расходов на образование, здравоохранение, а также другие социальные и духовные потребности населения с учетом уровня и темпов инфляции [6].

Основным экономическим показателем, влияющим на уровень жизни является валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения отражающий общее состояние экономики стран и регионов. Объем валового внутреннего продукта на душу населения отражает уровень экономической активности и качество жизни населения во всех странах на определенный период времени и отражает уровень благосостояния населения стран и регионов [7].

На уровень жизни населения влияют также потребительские расходы домашних хозяйств на различные цели: текущее потребление, расходы на товары длительного пользования, расходы на коммунальные услуги и прочие.

В таблице 1 отражены данные по потребительским расходам домашних хозяйств в странах ЕАЭС в расчете на одного члена домашнего хозяйства в месяц за 2017 -2021 годы.

Таблица 1 - Потребительские расходы домашних хозяйств (в расчете на члена домашнего хозяйства в месяц, долл. США)

	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста 2021 г. в % от			
						2017	2018	2019	2020
Армения	92	95	98	96	99	107,6	104,2	101,0	103,1
Беларусь	165	177	192	174	206	124,8	116,4	107,3	118,4
Казахстан	132	138	135	134	147	111,4	106,5	108,9	109,7
Кыргызстан	43	47	47	43	47	109,3	100,0	100,0	109,3
Россия	288	280	296	258	278	96,5	99,3	93,9	107,8
Примечание – Составлено по [8]									

На основании таблицы 1 видно, что размер потребительских расходов во всех странах ЕАЭС за последние годы увеличивается. Так, в Беларуси потребительские расходы домашних хозяйств в 2021 году составили 206 долл. США, тогда как в 2017 году – 165 долл., т.е. наблюдается увеличение показателя на 24,8%, с 2018 годом – на 16,4%.

В Казахстане потребительские расходы домашних хозяйств также выросли, так в 2021 году по сравнению с 2017 годом данный показатель увеличился на 11,4%, с 2018 годом - на 6,5%.

В России потребительские расходы в 2021 году по сравнению с 2017-2019 годами снизились на 3,5;0,7; 6,1% соответственно. По сравнению с 2020 годом потребительские расходы домашних хозяйств в расчете на одного члена домашнего хозяйства увеличились на 7,8% [8].

На основе проведенных исследований можно сказать о том что необходимо рассчитывать и устанавливать размеры прожиточного минимума в каждом регионе в зависимости от различных объективных и субъективных факторов с целью целесообразного применения коэффициента региональной дифференциации величину которой также надо периодически пересматривать и корректировать.

На уровень и благосостояния жизни населения в странах и регионах большое влияние оказывает уровень бедности. Основными факторами влияющими на рост бедного населения являются: низкий уровень доходов на душу населения, низкий размер заработной платы людей, недостаточный уровень образования который не позволяет работникам получать более высокую и достойную заработную плату, плохое здоровье людей которое может быть следствием низкого уровня доходов, индивидуальные особенности конкретного человека и др.

В таблице 2 отражена динамика изменения уровня бедности в странах ЕАЭС за 2017-2021 годы.

Таблица 2 - Уровень бедности в странах ЕАЭС,%

	2017	2018	2019	2020	2021	Абсолютное отклонение 2021 г. к			
						2017	2018	2019	2020
						Армения	25,7	23,5	26,4
Беларусь	5,9	5,6	5,0	4,8	4,1	-1,8	-1,5	-0,9	-0,7
Казахстан	2,7	4,3	4,3	5,3	5,2	2,5	0,9	0,9	-0,1
Кыргызстан	25,6	22,4	20,1	25,3	33,3	7,7	10,9	13,2	8,0
Россия	12,9	12,6	12,3	12,1	11,0	-1,9	-1,6	-1,3	-1,1
Примечание – Составлено по [8]									

По результатам проведенного анализа таблицы 2 можно сделать следующий вывод:

В Казахстане несмотря на то что в последние годы большое внимание уделяется поддержке различных слоев населения, эффективно проведению социальной политики уровень бедности за последние годы вырос. Так, в 2021 году уровень бедности составил 33,3%, тогда как в 2017 году – 25,6%, т.е. произошло увеличение данного показателя на 7,7%, что является нежелательным отрицательным моментом. На увеличение уровня бедности могли повлиять несколько факторов одним из которых является:

- повышение численности домашних хозяйств имеющих сумму дохода ниже прожиточного минимума основной причиной которого может быть увеличение численности многодетных семей при этом сумма доходов увеличилась незначительно или осталась на прежнем уровне. Это говорит о том что доходы людей не увеличились а сумма расходов увеличилась, т.е. тем самым увеличилось число людей оказавшихся в черте бедности. Можно также отметить что уровень бедности особенно вырос в сельской местности по сравнению с городской [9].

Основным критерием определения уровня бедности является черта бедности которая определяется следующим образом. Например, в Казахстане черта бедности рассчитывается от суммы прожиточного минимума. В 2022 году величина прожиточного минимума составила 37 389 тенге, 70% из этой суммы составляет 26 172 тенге. Следовательно, люди у которых размер заработной платы составляет ниже 26 172 тенге относятся к лицам живущим за чертой бедности и они включаются в список бедных.

Исходя из проведенных исследований можно отметить что для поддержания достойного уровня жизни населению во всех странах оказывается материальная и социальная помощь и поддержка. Но наряду с принятием помощи от государства людям необходимо также использовать внутренние резервы, например, молодежи необходимо заниматься самообразованием, повышать свой профессиональный уровень за счет участия в различных семинарах, курсах повышения квалификации, вебинарах и др. что будет способствовать росту профессионального мастерства, умений и навыков позволяющих найти достойную и высокооплачиваемую работу. Все это окажет влияние на сокращение количества безработных, повышению реального дохода населения и уровню жизни населения [10].

На основании проведенных исследований можно отметить что одной из главных и основных задач стран и регионов является повышение доходов и уровня жизни населения. Применение всего комплекса мер направленных на развитие и совершенствование экономики будет способствовать росту благосостояния и уровню жизни населения всех стран и регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Саурукова А.К., Денисова О.К., Кабдулшарипова А.М. Оценка уровня жизни населения регионов Республики Казахстан// Вестник университета «Туран». - 2022.-№1.-С.92-102. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-1-92-102>

2. Темербулатова Ж.С., Мухамедиев Б.М., Газда Я. Тенденции в неравенстве доходов и экономическом росте: библиометрический анализ// Economics: the strategy and practic.- 2022.-№17(4).-С.158-169. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-4-158-169>

3. Кузина О. Е., Моисеева Д. В. Стратегии финансового поведения россиян: понятие, динамика, факторы // Вопросы экономики.-2021.-№ 10.-С. 71-88.

4. Дробот Е.В., Вартанова М.Л. Экономическая безопасность: концептуальные основы и оценка обеспечения безопасности личности в странах Евразийского экономического союза. // Экономические отношения.- 2019.-т. 9.№4.-С.2621-2648. <https://doi: 10.18334/eo.9.4.41279>

5. Волков А.Д., Морозов А.А. Человеческий капитал и социальная безопасность: взаимосвязь явлений// Креативная экономика.-2018.-№4.С.467–480. <https://doi: 10.18334/ce.12.4.39048>

6. Ерахтина А.Д. Инвестиции в здравоохранение, продолжительность жизни и экономический рост// ЭКО.-2019.-№ 6(540).-С. 8-25.

7. Селезнева И.Г., Сухова А.С., Лясина И.Ю. Влияние экономического роста на показатели уровня и качества жизни населения// Сервис Plus.-2018.-№ 3.-С.79 – 86.

8. Департамент статистики Евразийского экономического союза за 2017-2021 годы. <http://www.eurasiancommission.org/ru>. (дата обращения: 10.12.2022).

9. Бримбетова Н.Ж., Сапарбек Н.К., Бекназарова А.Т., Букейханова Т.К. Бедность населения и региональные различия в социаль-

ном развитии Казахстана// Вестник университета «Туран». -2022.-
№(3).-С.108-121.<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-3-108-121>

10. Куандык Ж.Б., Асилова А.С., Кар М. Анализ подходов и
методов оценки человеческого капитала в экономике// Economics:
the strategy and practice.- 2022.-№17(1).-С.110-126. [https://doi.
org/10.51176/1997-9967-2022-1-110-126](https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-110-126)

ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ӘЛ-АУҚАТ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ЖҮЙЕСІНДЕ

э.ғ.д., доцент Спанкулова Л.С.

*Әл-Фараби атындағы
Қазақ Ұлттық Университеті*

Аңдатпа. Демография барлық әлеуметтік ғылымдардың анасы демекші, демографиялық әл-ауқаттың ұлттық қауіпсіздік жүйесінде алатын орны ерекше және мемлекеттің экономикалық даму деңгейін сипаттайтын негізгі көрсеткіштердің бірі екенін анықтап айту керек.

Қазақстан аймақтарының демографиялық әл-ауқатын бағалау әдістемесі тұрғын халық туралы мәліметтерді жинауға, талдауға және таратуға арналған статистикалық деректер жүйелеріне негізделген. Аталған зерттеуде ақпараттық қорды қалыптастырып, аймақтық демографиялық әл ауқатты сипаттайтын көрсеткіштер жүйесі әзірленген. Өртүрлі ақпарат көздерін, соның ішінде алдымен үкімет бастамаларын талдау, отбасылық және демографиялық саясат салаларына қатысты статистикалық деректер және сауалнамалар көрсеткіштердің кең ауқымы деректер қорына жиналған. Отбасылық-демографиялық саясаттың тиімділігін бақылау арқылы аймақтардың демографиялық әл-ауқаты бағаланған. Бұл жүйе 40-тан астам статистикалық көрсеткіштерден тұрады. Отбасылық-демографиялық саясаттың тиімділігін кешенді бағалаудың параметрлері жинақталған.

Еліміздің аймақтарының демографиялық әл-ауқатының жиынтық бағасын беретін параметрлерөте тар анықталған қажеттілігі туындады. Осындай бағалауды алу үшін біз демографиялық саясаттың мақсатты индикаторларының интегралды индексі (IDP) әзірленді, ол демографиялық әл-ауқат деңгейі бойынша еліміздің өңірлерін рейтингтеуге мүмкіндік береді.

Қазақстанның аймақтарын демографиялық әл-ауқат тұрғысынан бағалау әдістемесі рейтингтің халықаралық статистикалық тәжірибесіне сәйкес анықтамада көрсетілген интегралдық индекстерді құрудың негізгі принциптеріне сәйкес келеді «Handbook on Constructing Composite Indicator: Methodology and User Guide» (Нұсқаулық).

Нұсқаулықта әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштер бойынша әртүрлі өлшем бірліктерінің болуымен байланысты деректердің салыстырмалылығына қол жеткізуге үлкен көңіл бөлінеді. Сондықтан, оларды құрама/композиттік көрсеткішке біріктіру немесе осы мәселені шешу үшін қандай да бір басқа процедураны қолдану алдында көрсеткіштерді салыстырмалы түрге келтіру қажет. Көбінесе барлық көрсеткіштерді бір шкалаға келтіру кезінде деректерді қалыпқа келтіру процедуралары мына формуланы пайдаланады

Демографиялық саясаттың мақсатты көрсеткіштеріне (Idp) сәйкес есептелген индекс негізінде Қазақстандық аймақтардың демографиялық әл-ауқат рейтингін құру үшін жүйе ұсынылған. нұсқаулардың ұсынымдарына толығымен сәйкес келетін үш көрсеткіш таңдалды:

Аймақтардағы жалпы туу коэффициенті. Бұл көрсеткіш негізінен қалыптасқан демографиялық проблемаларды, ең алдымен тарылған ұдайы өндіріс пен халықтың депопуляциясын еңсеру бойынша қабылданған шаралардың әсерін көрсетеді. Жетекші демографтардың басым көпшілігінде олардың еңбектерінде ерекшеленетін жалпы туу деңгейі. Демографиялық қауіпсіздікті бағалау көрсеткіштерінің тізімдері: З.К.Чуланова, Л.Л.Рыбаковский, Л.С.Спанкулова және т.б авторлар көрсеткен.

2. Популяция коэффициенті ел тұрғындары санының азаюымен байланысты процесті сипаттайды, халықтың динамикасын анықтайды, сонымен қатар оны есептеу әдістемесі туу мен өлім динамикасының арақатынасын ескереді. Бұл халықтың демографиялық әл-ауқатын бағалау үшін маңызды.

3. Туудың жалпы коэффициентімен бірге халық санының өсуі мен нәресте өлімінің көрсеткіштері Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі кезеңге арналған демографиялық саясатының тұжырымдамасында мақсатты көрсеткіштер ретінде көрсетілген.

Индексті есептеу және рейтинг құру үшін ақпараттық база аймақтарда Республикасының Республикасының 2006, 2015 және 2021 жылдарға жинақтаған ресми статистикасының деректері болып табылады. 2006 жыл базалық жыл Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі кезеңге арналған демографиялық саясат тұжырымдамасымен бекітілген жетістіктерді салыстыру кезеңіне сәйкес келеді. Соған сәйкес 2025 жылға қарай 2006 жылмен салыстырғанда туудың жалпы көрсеткішін 1,5 есеге арттыруға қол жеткізу міндеті белгілен-

ді. 2006 жылдан 2015 жылға дейін туудың жалпы коэффициентінің өсуі байқалды және 36,2%-ды құрады (әр әйелге шаққанда 1,305-тен 1,777 балаға дейін өсу). 2016 жылдан бастап 2020 жылға дейін жыл сайын төмендеді және 2021 жылы өзгеріссіз есепті кезеңде 1,505 құрады.

Қарастырылып отырған кезеңде демографиялық саясаттың нысаналы индикаторлары бойынша алдыңғы қатарлы жиырма аймаққа Солтүстік Қазақстанның, Шығыс Қазақстан және басқа да Қазақстан жекелеген өлкелері кірді. Аймақтардың барлығын демографиялық тұрғыдан қуатты деп айту қиын.

Туудың жалпы коэффициентін талдай отырып, біз Қазақстанның 2020 жылы және бес немесе одан да көп жыл ішінде халықтың өсімін кеңейтетін екі аймағы туралы айтуға болады: Түркістан облысы және Алматы қаласы. Басқа аймақтарда 2021 жылы туудың жалпы коэффициентінің мәндері бойынша халықтың қарапайым ұдайы өндірісінің шегіне де (2,12–2,14) жеткен жоқ. 2020 жылға арналған индикатор бойынша статистикалық сипаттамалармен расталған аймақтық контексте туудың жалпы коэффициентінің елеулі дифференциациясын атап өтсек: туудың ең жоғары жалпы коэффициенті Түркістан облысы (4,73), ең төменгісі - Қостанай облысында (1,86). Қазақстанның 17 субъектілерінің арасында туудың жалпы коэффициентінің орташа мәні 3,10 болды, сондықтан біздің еліміздің аймақтарының жартысынан көбі ұлттық деңгейден төмен ұрпақты болу деңгейімен сипатталады. Аймақтардың рейтингіне әсер ететін негізгі факторлардың ішінде балалы отбасыларды мемлекеттік қолдауға ерекше назар аудару қажет. Мысалы, жан басына шаққандағы ақшалай кірісі айына 283 700 теңгені құрайтын Алматы қаласы, 2020 жылы облыстың жиынтық бюджеті есебінен үшінші және одан кейінгі балалар туылған кезде берілетін тұрақты (айлық) ақшалай төлемнің орташа мөлшері 55 304 теңге құрады (жан басына шаққандағы орташа табыстың шамамен 25%). Енгізілген аналық капитал және үшінші және одан кейінгі балалар туылған кезде көрсетілетін әлеуметтік қолдау шаралары, тұрғындарының табысы айтарлықтай төмен өңірлер үшін кедейшілікпен күресте айтарлықтай «көмек» болып табылады. 2020 жылы кедейлердің 90 пайызы балалы отбасылар болды.

Туудың жалпы коэффициентінің және халықтың әл-ауқатын сипаттайтын бірқатар көрсеткіштердің және әлеуметтік мемлекеттік

қолдау шараларының тәуелділігін бағалау нәтижелері шындыққа қайшы келмейді, бірақ өңірлердегі туу деңгейінің өсу қарқынының жоғары болуы мен қызықты, резиденттерінің жан басына шаққандағы орташа ақшалай табысы іс жүзінде әсер етпейді. Бұл қазақстандықтардың репродуктивті көзқарастарының қалыптасуы мен жүзеге асырылуының белгілі бір сипаттамаларын көрсетеді. Туу көрсеткішінің өсуі алушыларға берілетін біржолғы ақшалай төлемнің мөлшеріне қарағанда, облыстың жиынтық бюджеті есебінен үшінші және одан кейінгі балалар туылған кезде алушыларға берілетін ай сайынғы ақшалай төлемнің мөлшеріне байланысты, облыстық аналық капиталды алатын тұлғаларынан өзгешеленеді. Балалы отбасыларға қолдау көрсету олардың репродуктивті ниеттерін жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Халықтың әл-ауқаты деңгейіне қарамастан, елдің субъектілерінің тұрғындары үшін өңірлік аналық капиталды арттырудың маңыздылығын атап өткен жөн. Жарқын мысал - Астана, жан басына шаққандағы табыс деңгейі орташа республикалық деңгейден айтарлықтай жоғары, ол 2020 жылы 403 000 теңгені құрады. 2015 жылы Астана қаласы есептелген көрсеткіш бойынша субъектінің жиынтық бюджеті есебінен аймақтық аналық капиталды алатын адамдарға берілетін біржолғы ақшалай төлемнің орташа мөлшері небәрі 8246 теңге болды. Жан басына шаққандағы орташа табыс 126 000 теңгені құрады. Алайда, 2020 жылға қарай аймақтық аналық капиталдың мөлшері 2,4 есеге өсіп, 19 872 теңгені құрады. Астана қаласы 2020 жылы демографиялық саясаттың мақсаты индикаторлары рейтингіндегі позициясын айтарлықтай жақсартып, Республика деңгейі бойынша көтерілді. Қазақстандағы мәліметтер бойынша, 2020 жылы 2015 жылмен салыстырғанда, аймақтық аналық капиталдың айтарлықтай өсуі тіркелді. Демографиялық саясаттың нысаналы индикаторлары негізінде есептелген құрама индекс бойынша өте қолайсыз демографиялық жағдайымен сипатталатын өңірлерге қатысты рейтингтің нәтижелері күтпеген жағдай болмады. 2020 жылы алдыңғы қатарлы 4 облыстарына Алматы, Қызылорда, Түркістан және Маңғыстау кіреді.

$$x_i^{\text{new}} = \frac{x_{ij} - x_i^{\text{min}}}{x_i^{\text{max}} - x_i^{\text{min}}}$$

x_i^{new} – көрсеткіштердің орныққан мәні

x_{ij} – j аймағындағы, i көрсеткішінің нақты мәні

x_i^{\max}, x_i^{\min} - қарастырылып отырған аймақтар ішіндегі, i көрсеткішінің максималды және минималды мәні.

Қазақстан Балалары бар отбасылардың кедейлік деңгейі өте маңызды болып қалады, бұл қоғамдағы бірнеше балалы отбасының құндылығына жанама әсер етеді. Балалы отбасыларды әлеуметтік-экономикалық қолдауға байланысты туу көрсеткішін арттыруға бағытталған шұғыл, мақсатты шараларды әзірлеу қажеттілігін көрсетеді. I_{dp} демографиялық саясатының жиынтық индексінің мәні бойынша рейтингтік қатар соңында тұрған өңірлердің көпшілігінде халықтың бір балалы отбасы үлгісінде, халықтың тар ұдайы өсімі байқалады. Сонымен қатар, индекстің төмен мәніне нәрестелер өлімі деңгейінің қолайсыз жағдайы және халықтың депопуляция үрдісі әсер етеді.

$$Index_{dp(r,t)} = \frac{\sum a_{r,t} * \Psi_{indicator}}{N}$$

r – аймақ, t – жыл;

$a_{r,t}$ – масштабталған (0-1) индивидуалды көрсеткіш;

Ψ indicator – жеке көрсеткіштер иемденген салмақ;

N – индекс құраушы индикаторлар саны.

Рейтинг әдістемесін апробациялауда көрсеткендей, талдау кезеңінде демографиялық саясаттың нысаналы индикаторлары бойынша жетекші өңірлер қатарына көп балалы болу дәстүрлерін ұстануымен және жоғары репродуктивті қатынасымен сипатталатын аймақтар кірді. Сонымен қатар, жиынтық индекс бойынша демографиялық өте қолайсыз жағдаймен сипатталатын жиырма аймақ шын мәнінде отбасылардың жағдайына әсер ететін қолайсыз әлеуметтік-экономикалық жағдай қалыптасқан елдің субъектілерін білдіреді. Сонымен қатар, бұл аймақтардың көпшілігі қартаюда, жастардың айтарлықтай кетуі байқалады, бұл демографиялық дамуға кері әсер етеді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Рыбаковский Л. Л. Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования // Социологические исследования. – 2015. – № 9 (377). – С. 62–70.

2. Sidorenko A. Demographic Transition and «Demographic Security» in Post-Soviet Countries // Population and Economics. – 2019. – Vol. 3. – № 3. P. 1–22. DOI 10.3897/popcon.3.e47236.

3. Spankulova L.S., Chulanova. Demographic processes in Kazakhstan: current trends and forecasting the future development // Bulletin of “Turan” University. – 2022. – No. 3. – 60-71 pp. . <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-3-60-71>

4. Кангалакова Д.М., Абжан Ж.К., Ибраимова С.Ж., Спанкулова Л.С. Қазақстанның демографиялық жағдайын талдау және болжау // Экономика: стратегия и практика. – 2022. – № 17(2). – С. 98-110. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-2-98-110>.

КӨШІ-ҚОН ҚОЗҒАЛЫСЫНЫҢ АЙМАҚТЫҚ ЕҢБЕК НАРЫҒЫНА ӘСЕРІН ТАЛДАУ

э.ғ.д., профессор Мырзалиев Б.С.
*Қожа Ахмет Ясауи атындағы
Халықаралық қазақ-түрік университеті,
Түркістан қ., Қазақстан Республикасы*

э.ғ.к., аға оқытушы Маханбетова Ұ.М.
*Қожа Ахмет Ясауи атындағы
Халықаралық қазақ-түрік университеті,
Түркістан қ., Қазақстан Республикасы*

магистрант Сәрсенова Ә.Ж.
*Қожа Ахмет Ясауи атындағы
Халықаралық қазақ-түрік университеті,
Түркістан қ., Қазақстан Республикасы*

Аңдатпа. ҚР-сы бойынша ең жоғары жұмыс күшінің кету көрсеткіші Түркістан облысында орын алғанын соңғы статистикалық мәліметтер көрсетті. Корреляциялық-регрессиялық талдау жүргізу нәтижесінде Түркістан облысынан кетушілер санының сызықтық тәуелділігі, 2023 жылда күтілетін кету саны анықталды.

Тірек сөздері: ішкі көші қон, ішкі мигрант, корреляциялық-регрессиялық талдау.

Бүгінде Түркістан облысы - Алматы қаласынан кейінгі халық саны көп өңір және еліміздің басқа өңірлері үшін еңбек ресурстарының бас жеткізушісі болып табылады. Әкімшілік-аумақтық құрылымға 7 қала, 824 ауыл және 14 ауылдық аудан кіреді.

Аймақтағы демографиялық жағдай туудың жоғары болуымен және халықтың үлкен көші-қон ағымымен сипатталады. 2022 жылдың 6 айында туудың жалпы коэффициенті 1000 адамға шаққанда 27,09 құрады (елде 1000 адамға шаққанда 20,76). Ал осы кезеңдегі көші-қонның теріс сальдосы 8,2 мың адамды құрады (ел бойынша ең жоғары көрсеткіш). Облыстан еңбекке қабілетті халықтың көші — қонының негізгі себептері - жұмыссыздық, табыстың төмендігі, сондай-ақ жалпы халықтың өмір сүру сапасының төмендігі.

Республикада халық саны бойынша 2022 жылдың қараша айының мәліметіне сәйкес Түркістан облысы 2 113 401 көрсеткішімен Алматы қаласынан кейінгі екінші орында. Бұл көрсеткіш 2021 жылы 2 075 100 құраған.

Облыстың үлкен экономикалық әлеуеті бар. Облыстың ірі кәсіпорындары: «КАТКО» Қазақстан-француз бірлескен кәсіпорны « ЖШС (уран өндіру), «Қазатомөнеркәсіп-Сауран» ЖШС (уран өндіру), «Кентау трансформатор зауыты» АҚ, «Қаратау» ЖШС (уран өндіру), «Central Asia Mining Co» ЖШС (сирек металдарды өндіру). [1]

Қолда бар әлеуетке қарамастан, Түркістан облысы көптеген көрсеткіштер бойынша артта қалған өңірлер қатарында қалып отыр. Мәселен, 2022 жылдың 1 тоқсанының қорытындысы бойынша жан басына шаққандағы ЖӨӨ — 315,8 мың теңге немесе \$696,6 (ҚР-дағы соңғы орын).

Өнеркәсіпті дамыту көрсеткіштері облыстың индустриялық дамуының жеткіліксіз деңгейін көрсетеді. Жан басына шаққандағы өнеркәсіп өнімін өндіру бойынша өңір республикада бір адамға 253 мың теңге (ҚР бойынша орташа – бір адамға 1,6 млн теңге) көрсеткішімен соңғы орында тұр. Ал 2021 жылы өнеркәсіп өндірісінің жалпы көлеміндегі облыстың үлесі-1,7%.

Индустрияландыру мен аграрлық маманданудың төмен деңгейіне байланысты өңірде ел бойынша өзін – өзі жұмыспен қамтыған халықтың ең жоғары деңгейі қалыптасты – 46,3% (ҚР бойынша-23,9%). Жұмыссыздық деңгейі 5,1% құрайды (ҚР – 4,9%).

Кесте 1 - Халықтың жұмыспен қамтылуы

ХАЛЫҚТЫҢ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТЫЛУЫ	2017	2018	2019	2020	2021
Жұмыс күші (экономикалық тұрғыдан белсенді халық)					
мың адам	82,0	53,0	61,3	62,8	65,0
өткен жылға пайызбен	79,7	64,6	115,7	102,4	103,5
Жұмыспен қамтылған халық					
мың адам	77,8	50,4	58,3	59,6	61,8
өткен жылға пайызбен	79,6	64,7	115,7	102,2	103,7

1-ші Кестенің жалғасы

Жалдамалы қызметкерлер, мың адам	40,6	25,8	32,7	34,5	37,1
Өздігінше жұмыспен қамтылған қызметкерлер, мың адам	37,2	24,5	25,6	25,1	24,6
Жұмыссыз халық мың адам	4,2	2,6	3,0	3,1	3,3
өткен жылға пайызбен	80,8	62,0	115,4	103,3	106,4
Жұмыссыздық деңгейі, пайызбен	5,1	5,0	5,0	5,0	5,0
Жастар жұмыссыздығының деңгейі (15-24 жас), пайызбен	2,1	1,3	2,1	3,5	1,8
Ескерту - [2] дереккөзі бойынша құралған					

Кестедегі мәлімет бойынша 2017 жылмен салыстырғанда 2021жылы: жұмыс күші 82,0 ден 65,0-ге; жұмыспен қамтылғандар саны 77,8-ден 61,8-ге; жалдамалы қызметкерлер 40,6-дан 37,1-ге; өздігінше жұмыспен қамтылғандар саны 37,2-ден 24,6-ға азайғанын байқалады.

Кесте 2 - Түркістан облысы бойынша еңбекақы төлеу

ЕҢБЕКАҚЫ ТӨЛЕУ	2017	2018	2019	2020	2021
Бір қызметкердің орташа айлық атаулы жалақысы, теңге	103 225	104 136	123 853	158 762	195 302
Атаулы жалақы индексі, өткен жылға пайызбен	104,1	105,8	118,9	128,2	123,0
Нақты жалақы индексі, өткен жылға пайызбен	96,6	100,3	113,2	119,9	113,6
Ескерту - [2] дереккөзі бойынша құралған					

Бұл кестеден 2017 жылмен салыстырғанда 2021жылы жалақының өсу динамикасы көреміз. Алдыңғы кестенің мәліметімен байланыстырсақ еңбек нарығындағы жұмыс күшіне сұраныс пен жалақының кері байланысын айқын көреміз.

Санақ қорытындысы бойынша қала тұрғындарының үлесі 61,2%-ға дейін өсті, алдыңғы санақ мәліметтерімен салыстырғанда өсім 5%-ды құрады. Тиісінше, ауыл халқының үлесі 43,9%-дан 38,8%-ға дейін азайды. Қала тұрғындарының басым бөлігі Қараған-

ды облысында тұрады – тұрғындардың 80%-ы, яғни 1 млн-нан астам адам. Керісінше, қалалықтар саны ең аз аймақ – Түркістан облысы. Мұнда барлығы 498 мың адам немесе облыс тұрғындарының 24,3%-ы қалалық жерде тұрады. [2]

Облыс тұрғындарының басым бөлігі ауылды аймақтармен шағын қалаларда тұрғандықтан маусымдық және жасырын жұмыссыздық орын алады.

Кесте 3 - 2015 -2020 жылдар аралығындағы аймақаралық қозғалыс көлемі

Аймақтар	2020ж.			2015-2020жж.		
	келді	кетті	сальдо	келді	кетті	сальдо
Ақмола	17,2	20,6	-3,4	104,6	123,4	-18,8
Ақтөбе	7,1	7,4	-0,3	41,4	48,2	-6,8
Алматы	36	51,8	-15,8	224,8	299,1	-74,3
Атырау	5,3	6,7	-1,4	34,3	38,2	-3,9
БҚО	4	5,6	-1,5	27,9	35,4	-7,5
Жамбыл	12,3	22,4	-10,1	64,6	140,9	-76,3
Қарағанды	9,3	14,4	-5,1	58,2	89	-30,8
Қостанай	5,5	8	-2,5	39,5	50	-10,5
Қызылорда	7,1	11,8	-4,7	47,2	75,7	-28,5
Маңғыстау	7,7	6,9	0,8	45	44,9	0,03
Түркістан	33	53,2	-20,2	181,6	311,3	-129,7
Павлодар	6,6	8,1	-1,4	39,2	48,1	-8,9
СҚО	5,5	8,1	-2,6	34,4	49,8	-15,5
ШҚО	8,5	17	-8,5	59,2	110,1	-51
Нұр-Сұлтан қ.	66,5	40,9	25,6	419,4	226,4	193
Алматы қ.	72,6	32,3	40,3	409,9	190,6	219,3
Шымкент қ.	39,4	28,3	11	159,1	109,1	50
БАРЛЫҒЫ	343,6	343,6		1990,1	1990,1	
Ескерту - [3] дереккөзі бойынша құралған						

Түркістан облысында халықтың ең көп кетуі байқалады - өңірден 53,2 мың адам немесе 2020 жылғы жалпы көші-қон ағынының 15% - ы шықты, бұл ретте барлық кеткен түркістандықтардың 80% - ы республикалық маңызы бар қалаларға кетеді. (Кесте 3) [3]

Мұндай жағдайдың қалыптасуына өңірдің әлеуметтік-экономикалық жағдайымен қатар ішінара жұмыс күші артық аймақтардан жұмыс күші тапшы аймақтарға көшуді ынталандыру бойынша жүргізіліп жатқан мемлекеттік саясаттың нәтижесі болып табылады.

Бір жағынан, бұл оңтүстік аймақтарға тарихи тұрғыдан халықтың ең көп саны мен тығыздығы тән екендігіне байланысты. Сонымен қатар, ішінара Түркістан облысынан халықтың жаппай кетуі 2018 жылы Шымкент қ. өңір құрамынан бөлініп, шоғырлану аймағына айналуы да себеп болды.

10-шы кестедегі мәліметтерге сүйене отырып жылдарға Түркістан облысынан кетушілер санының сызықтық тәуелділігін, 2023 жылда күтілетін кету санын анықтайық.

X және Y көрсеткіштері арасында сызықтық тәуелділік бар делік, яғни $X \uparrow$ өзгергенде $Y \uparrow$ өзгереді. Регрессия сызығын анықтау үшін МНК (метод наименьшего квадрата) қолданамыз. Кестеден көрсеткіштің өсуі байқалады, сондықтан мәндерді өсу ретімен беремін.

Төмендегі кестеде соңғы 5 жылдағы ТО-нан кетушілер саны көрсетілген.

Жыл (X)	2018	2019	2020	2021	2022
Кетушілер саны (Y)	48	50	53,2	55	60

Т/к : 1. кетушілер санының сызықтық тәуелділігін
2. 2023 жылда күтілетін кетушілер санын анықтау, қисығын сызу.

*Сызықтық тәуелділік теңдеуі $y = ax + b$
а және b коэффициентерін МНК арқылы анықтаймыз. Ол үшін көмекші есептеуіштерді есептеп алуымыз керек, олар:*

$$\sum_{i=1}^5 x_i y_i = 1 * 48 + 2 * 50 + 3 * 53.2 + 4 * 55 + 5 * 60 = 827.6$$

$$\sum_{i=1}^5 x_i = 1 + 2 + 3 + 4 + 5 = 15$$

$$\sum_{i=1}^5 y_i = 48 + 50 + 53.2 + 55 + 60 = 266.2$$

$$\sum_{i=1}^5 x_i^2 = 1 + 2^2 + 3^2 + 4^2 + 5^2 = 55$$

Қажетті көмекші есептеуіштерді анықтап алдық енді сызықтық теңдеудің *a және b* коэффициенттерін есептеу үшін теңдеулер жүйесін жазайық.

$$\begin{cases} a = \frac{5 \cdot 827.6 - 15 \cdot 266.2}{5 \cdot 55 - 15^2} = \frac{145}{50} = 2,9 \\ b = \frac{266.2 - 2,9 \cdot 15}{5} = \frac{222,7}{5} = 44,54 \end{cases}$$

Сызықтық тәуелділік теңдеуін есептеуге қажетті барлық көмекші мәліметтерді анықтадық, енді сызықтық тәуелділік теңдеуін құрастырамыз, ол төмендегідей:

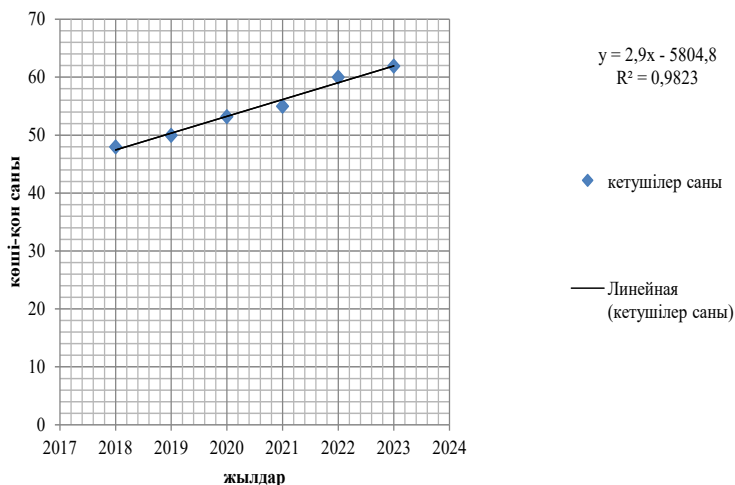
$$Y = ax + b = 2,9 \cdot x + 44,54 = 2,9 \cdot 6 + 44,54 = 61,94$$

яғни 2023 жылы көші-қон саны 61,94 болады деп жобалаймыз.

Жыл (X)	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Кетушілер саны (Y)	48	50	53,2	55	60	61,94

Осы мәліметтерден алынған сызықтық теңдеудің қисығын сызып, одан көші-қон қозғалысының динамикасын бақылауға болады.

Төменде Microsoft Excel программасының *ЛИНЕЙН* функциясы арқылы құралған кестедегі мәліметтердің график түрі көрсетілген:

Талдау нәтижесінде Түркістан облысында халықтың ең көп кетуі байқалды. Бұл жағдайдың қалыптасуына өңірдің әлеуметтік-экономикалық жағдайымен қатар ішінара жұмыс күші артық аймақтардан жұмыс күші тапшы аймақтарға көшуді ынталандыру бойынша жүргізіліп жатқан мемлекеттік саясаттың нәтижесі екендігі анықталды.

Зерттеу барысында қазіргі кезде көші-қонды туғызатын себептердің ең бастысы экономикалық себеп екендігі анықталды және Түркістан облысы бойынша статистикалық мәліметтер осыны көрсетті. ҚР-сы бойынша Түркістан облысында жұмыс күшінің кету көрсеткіші ең жоғары болып отыр және сауалнама нәтижесі бойынша лайықты жалақымен лайықты жұмыс табудың жоқтығы - 55,6% құрады.

Корреляциялық-регрессиялық талдау жүргізу нәтижесінде Түркістан облысынан кетушілер санының сызықтық тәуелділігін, 2023 жылда күтілетін кету санын анықталды.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ДЕРЕККӨЗДЕР ТІЗІМІ

1. ELORDA.INFO, Қазақстанда халық саны қанша. А. Нығмет, 2022 ж. - Текст: электронный. - URL: <https://kaz.elorda.info/aleumet/22957-kazakstanda-khalyk-sany-kansha/>

2. ҚР көші-қон саясатының 2017 – 2021 жылдарға арналған тұжырымдамасын және ҚР көші-қон саясатының 2017 – 2021 жылдарға арналған тұжырымдамасын іске асыру жөніндегі іс-шаралар жоспарын бекіту туралы. - Мәтіні: электронды. - URL: / <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1700000602>

3. Түркістан облысы көші-қон процестерін реттеу қағидаларын бекіту туралы. Түркістан облыстық мәслихатының 12.10.2021 ж №11/102-VII шешімі. - Мәтіні: электронды. - URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/G21U011102M>

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РОСТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ¹

Байсалова Б.

*научный сотрудник, магистр
Институт экономики КН МНВО РК
г.Алматы, Республика Казахстан*

Калиева С.А.

*г.н.с., д.э.н., ассоциированный профессор
Институт экономики КН МНВО РК
г.Алматы, Республика Казахстан*

Орынбек К.К.

*магистрант, Университет «Туран» МНВО РК
г.Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация В данной статье авторы отмечают глобальный характер высшего образования, дано понимание университета как международной организации по производству знаний и инноваций, в качестве приоритета выделяют повышение качества образования и конкурентоспособность выпускников ВУЗов в условиях роста социально-экономической напряжённости на мировой политической арене.

Ключевые слова: высшее образование, интернационализация, человеческий капитал, конкурентоспособность

Международный рынок образовательных услуг для иностранных граждан становится важнейшей экспортной отраслью многих стран. Так, по объемам предоставления образовательных услуг можно выделить такие страны-лидеры, как США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия, Канада и Испания.

Исследования, проводимые за последние 25 лет, в основном связывают развитие интернационализации высшего образования с ака-

¹ Статья подготовлена в рамках ГФ ИРН АР09260584 «Реструктуризация занятости населения Казахстана в условиях социально-экономической напряженности».

демической мобильностью, которая возросла за эти годы более чем на 300 %, а финансирование составило 100 млрд долл США, в том числе расходы на языковые курсы, среднее и высшее образование, дополнительное профессиональное образование и др.

Половину всех студентов на международном рынке образовательных услуг на протяжении последних 30 лет составляют граждане азиатских стран (среди лидеров - Китай, Корея, Малайзия, Индия, Гонконг, Таиланд, Индонезия, Сингапур и Пакистан), представители арабских стран, Ближнего Востока и Северной Африки: Марокко, Иран, Иордания, Алжир, Палестина, а также студенты из Новой Зеландии, Швеции, Японии.

На современном этапе интернационализации высшего образования (ВО) можно выделить некоторые изменения. В частности,

- регионализация глобального образовательного пространства, формирование региональных стандартов ВО, развитие сетевых университетов СНГ, ШОС, БРИКС, формирование новых региональных университетов (Россия – Африка);

- развитие цифровизации, развитие дистанционного обучения и онлайн курсов (особенно в условиях пандемии COVID - 19), в том числе через участие в сетевых университетах;

- усиление межвузовской конкуренции, расширение направлений их сотрудничества в совместных образовательных программах, научных исследований, политический кризис России и Украины привел расколу глобального образовательного пространства.

В настоящее время, интернационализация глобального рынка высшего образования коррелирует с конкуренцией в области экономики и инноваций [1]. Так, высшее образование становится конкурентоспособным бизнесом со своим набором способов, форм, инструментов осуществления международной научно-образовательной деятельности (программы обмена студентами, преподавателями, научными сотрудниками между субъектами мирового образовательного сообщества (обучение, стажировки), единые учебные программы в соответствии с международными стандартами), а человеческий ресурс – новым индикатором конкурентоспособности (привлечение высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава; получение степени PhD; получение грантов в иностранных организациях и другие формы).

Включение в топ мировых рейтингов университетов становится одной из стратегических целей, а интернационализация как фактор, способствующий повышению конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг, бизнеса и политики [2].

В этой связи, необходимым является повышения качества улучшению исследовательской работы университетов, развитие компетенций, реформирование национальных университетов. В частности:

- изменение парадигмы развития высшего образования, основанной на знаниях («knowledge-based society») с учетом цифровизации;
- ориентация на процессы глобализации высшего образования;
- учет национального социального контекста;
- применение здоровьесберегающих технологий в обучении;
- строгий контроль последующей профессиональной деятельности выпускника университета;
- вовлечение в исследовательскую деятельность молодых ученых;
- создание информационной образовательной сети, обеспечивающей сотрудничество между университетами и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зернов В. А. Конкурентоспособность образования как условие развития конкурентоспособной экономики // Ректор вуза. 2009. № 1. С. 20–26.

2. Стратегическое развитие интернационализации высшего образования в Японии // Человек и образование. - 2022. - №1. - С. 220-227 doi: 10.54884/S181570410020206-1

КОМПЛЕКСНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

Д.А. Айтжанова к.э.н.
Казахстан, Алматы, КАЙНАР
diait@inbox.ru

Аннотация. Выработка эффективных решений и ответов на современные угрозы и вызовы необходимо невозможна без создания базы внешнеполитических интегрированных информационных ресурсов. Поэтому в статье речь идет о систематизации, упорядочении и оптимизации источников и ресурсов в сфере взаимодействия и сотрудничества Казахстана на международной арене.

Ключевые слова: внешняя политика, безопасность, сотрудничество, информационные ресурсы, база данных, комплексные библиографические исследования.

Сопряжение внешней политики и экономической стратегии РК важно для обеспечения национальной безопасности и органичного встраивания страны в общую мирохозяйственную систему. В связи с ростом наступления и расширения потенциальных угроз и вызовов выявление характеристик и оценок параметров внешней среды, внутреннего потенциала страны, рисков, контуров и индикаторов экономического развития и т.д. нами разработана модель совершенствования внешней политики РК, ориентированная на защиту национальных интересов РК, реализацию социально-экономических программ, привлечение международных ресурсов и внутреннего потенциала при решении вопросов структуризации, модернизации и цифровизации национальной экономики [1]. Все это вкпе важно для активизации межрегионального сотрудничества, укрепления имиджа страны на международной арене, решения проблем био- и кибербезопасности и др. через: выявления приоритетов деятельности страны на глобальном и региональном уровнях; прогнозирования угроз и рисков национальной безопасности; осуществления оперативных и долгосрочных мер по предотвращению негативных глобальных трансформаций и т.д.

В настоящее время центр тяжести мировой экономики смещается в Азию, поскольку транзитно-сырьевые возможности Азиатского континента превращают его в объект международных геополитических интересов и многополярного моста между Востоком и Западом. В связи с этим структура внешней политики Казахстана и стран Востока представляет широкий спектр геополитических, -экономических, инновационно-технологических, информационно-цифровых, экологических, социальных и др. проблем [2].

На наш взгляд, основные векторы внешних политик РК и азиатских стран должны усиливать взаимодействие друг с другом, а возможности и перспективы реальной интеграции - базироваться на целостной концепции соразвития, сотрудничества, активизации внешнеполитического и -экономического взаимодействия. При этом концептуальной основой интеграции представляется долгосрочная взаимовыгодная стратегия социально-экономического развития стран-партнеров. К преимуществам интеграции стран следует отнести стартовые возможности, а факторами, сдерживающими данный процесс, можно назвать различные видения и оценки: исторического прошлого и наследия, интеграции и кооперации, влияние внешних сил, обеспечения безопасности, а также связность реализации экономических проектов с решением политических проблем в условиях глобального меняющегося контекста. Исходя из этого, необходимо консолидировать ресурсы государств на поиск и выбор совместных усилий РК и стран Востока по формированию каркаса и контуров межрегионального сотрудничества, реализации основных направлений взаимодействия и безопасности внешних политик стран.

Речь идет о стратегических решениях с целью интеграции и формирования согласованных внешних политик при минимизации рисков в региональном сотрудничестве по общественно-политическим, социально-экономическим, ресурсо-сырьевым, научно-образовательным и др. вопросам [3]. Это и выявление основных направлений развития, и совершенствования внешней политики РК и азиатских стран с акцентом на: оценку современных особенностей глобализации и регионализации и отсюда возможные сценарии развития взаимоотношений Казахстана и стран Востока; поиск практических механизмов сопряжения экономических и политических векторов и трендов взаимодействия и обеспечения безопасности стран; формирование институтов по эффективному управлению и

регулированию внешнеэкономической деятельности стран, выработку совместных эффективных мер по противодействию угрозам стабильности, безопасности и устойчивому развитию.

Развитие отношений в дву- и многостороннем форматах со странами азиатского континента является стратегическим внешнеполитическим приоритетом внешней политики РК. Внешнеполитический курс РК основывается на следующих внешнеполитических принципах: многовекторность, глобальная и региональная безопасность, региональное сотрудничество [4]. Казахстан, по словам Главы государства К. Токаева, остается последовательным сторонником превентивной дипломатии во внешнеполитической деятельности со странами Центральной Азии, Ближнего Востока, Афганистаном и др. государствами [5].

В соответствии с этим особая роль отводится системному и комплексному подходам при проведении внешнеполитической линии поведения РК и стран Азии, отношений между ними, формировании сотрудничества между странами и регионами континента, а также обоснованию принципов изучения особенностей внешних политик стран-участниц.

Построение нового политико-экономического миропорядка в восточном направлении обуславливает поиск эффективного механизма перспективного и взаимовыгодного сотрудничества стран при выстраивании диалогово-переговорной площадки как информационно-коммуникационного звена для: совместного использования сырья и ресурсов, решения миграционных и приграничных проблем, охраны окружающей среды, разработки основ технологического прорыва в странах ЦА, расширения сервис-услуг в сфере культуры, образования и туризма, выработки совместных мер по защите от кибер- и биоугроз и т.д., в с чем нами обозначены следующие треки взаимодействия и сотрудничества:

1. Последовательная трансформация внешнеполитического курса РК, включающая научно-дипломатический; ресурсный; сырьевой; научно-технологический; индустриально-инновационный; человеческий; кадровый; финансовый; туристский; информационно-коммуникативный; цифровой потенциалы и т.д. Это предусматривает необходимость: создания диалоговой платформы, налаживания торгово-экономических связей, решения социальных, экологических и водных проблем, национальной безопасности (недопущение конфликтных ситуаций, противостояние угрозам) и др.

2. Создание общего рынка РК и стран Азии на принципах реиндустриализации, преодолении сырьевой ориентации стран ЦА, стимулировании развития среднего бизнеса, устранении торговых барьеров, и т.д. В связи с этим важная роль отводится интеграции информационного пространства стран ЦА, технологическому прорыву, когда ключевым фактором является научно-исследовательский компонент.

3. Обозначение контуров многовекторной и безопасной внешней политики Казахстана. Каркас региональной внешнеполитической архитектуры в регионе выстраивается на выявлении основных направлений обеспечения национальной безопасности РК, исходя из оценки уровня: национальной безопасности республики (политической, социальной, информационной, инновационной, инвестиционной, экологической и др.), а также реальной оценки угроз и вызовов на региональном и глобальном уровнях.

4. Эффективное противодействие рискам, вызовам и угрозам для Казахстана и стран Востока. Это обуславливает оптимальное использование их потенциалов на основе использования разработанных нами кратко- и долгосрочных сценариев развития сотрудничества с привлечением SWOT-анализа и объясняет необходимость проведения глубоких структурных реформ, в частности, в РК. Казахстан должен реализовать системные реформы [5]. А далее, на наш взгляд, речь идет о новых глобальных трансформациях и глубоких переменах в развитии национальных экономик РК и стран Азии, в изменениях основ внешнеполитической деятельности государств, пересмотре нормативно-правовых документов международного сотрудничества и взаимодействия, а также приведении в соответствие целей развития каждой нации, каждого государства с целями глобальных проблем выживаемости и жизнеобеспечения человеческой цивилизации.

По большому счету, реализация основных направлений многовекторной и безопасной внешнеэкономической политики Казахстана, на наш взгляд, возможна при выработке общеэкономической 2-хэтапной стратегии развития РК и стран азиатского направления: 1) на основе мульти-платформенных проектов на краткосрочный период и 2) последующей реализации направлений внешней политики в формате многовекторно-диалоговой программы для решения стратегических задач на средне- и долгосрочную перспективу.

В соответствии с изложенным правомерно необходимость комплексного библиографического исследования информационной базы по формированию внешнеполитической платформы Казахстана. Это обосновано колоссальным несистематизированным объемом информации по вопросам и проблемам многовекторности и безопасности внешней политики РК и других стран. Кроме того, выявились неэффективная координация и несогласованность деятельности стран ближнего и дальнего зарубежья в сфере создания интегрированных баз данных (БД) во внешнеполитической сфере, непрозрачность и недооценка значимости информации, отсутствие открытого доступа к ней, недостаточность и зачастую отсутствие учета информационных ресурсов и др., которые отрицательно сказываются на полноте, актуальности, создании, развитии и использовании информационными ресурсами. Всесторонний охват, аккумулирование и включение отечественных и зарубежных информационных ресурсов в круг исследований и анализа нам представляются важными при оценке влияния и воздействии внешних факторов на развитие внутренних политик стран.

Комплексное библиографическое исследование отечественных и информационных зарубежных ресурсов предполагает создание *интегрированной информационной системы (ИИС)*, представляющей совокупность информационных ресурсов и систем по проблемам и узловым вопросам внешнеполитической деятельности РК и азиатских стран. К основным целям составления библиографии отнесены: 1) информационное обеспечение интеграционных процессов во внешнеполитической сфере РК и стран Востока и 2) расширение практики использования электронного обмена интегрированными ресурсами между азиатскими государствами, НИИ, ВУЗами, НПО, СМИ и другими заинтересованными субъектами.

Формирование информационных ресурсов включает следующие направления: создание инфраструктуры межстранового взаимодействия в традиционном и электронном виде; использование централизованных информационных ресурсов; унификация и гармонизация форматов электронных документов для стран Азии; создание структуры интегрированных отечественных и зарубежных информационных ресурсов; оцифровка интегрированных отечественных и зарубежных информационных ресурсов по программе и т.д.

Создание интегрированной системы базируется на методах и подходах к составлению библиографических ресурсов [6]. Поэтому,

на наш взгляд, целесообразно формирование единой системы научной и нормативно-справочной информации по внешнеполитической деятельности стран Востока. Нами проведена оценка возможностей функционирования интегрированной системы. При этом ряд мероприятий направлен на развитие архитектуры интегрированной системы, взаимодействия и интеграции национальных механизмов *одного окна*, формирования и развития электронной нормативно-справочной информации и новых процессов в РК и восточных стран.

В рамках проекта под *интегрированными информационными ресурсами* (ИИР) понимается совокупность данных, массивов информации, документов, интеллектуального капитала, информационных объектов, способствующих накоплению знаний в сфере внешнеполитической деятельности РК и стран Азии. Под *интеграцией информационных ресурсов* понимается их объединение с целью использования разнородной информации с сохранением её свойств, особенностей представления и пользовательских возможностей. При этом объединение ресурсов не обязательно должно осуществляться вещественным путем, оно может быть и виртуальным [7]. Главное то, что оно должно обеспечивать пользователю восприятие доступной информации как единого информационного пространства. Согласно информационной политике стран-партнеров речь идет о реализации эффективных схем формирования БД ИИР, обеспечении свободного доступа для участников и информационной безопасности ИИР. В целом развитие ИИР достижимо на основе выработки согласованных решений в области управления ИИР, успешно реализуемой информационной политики. В этих условиях внедрение искусственного интеллекта в управленческие технологии связано с вовлечением в них огромных БД и БЗ, архивированием ИИР, их защиты и использования [8]. Основными целями создания ИИР являются:

- обеспечение качественной информационно-аналитической поддержки во внешнеполитической сфере;
- обеспечение информационного взаимодействия и повышение качества информационных и административно-управленческих процессов;
- создание информационно-технологических возможностей для ускорения процессов экономической интеграции государств-членов [9];
- создание благоприятных условий для деятельности субъектов.

При составлении ИБД необходимо учесть мировой опыт и практику информационного взаимодействия между странами, что возможно при решении следующих задач:

- создание единой системы информации о внешних политиках азиатских стран;
- формирование интегрированной информационной структуры межгосударственного обмена данными и электронными документами;
- создание общих для государств-членов интегрирующих элементов и пополняемых централизованных информационных ресурсов;
- обеспечение информационного взаимодействия на основе межгосударственных и межведомственных соглашений.

Формы информационных ресурсов могут быть следующими [10]: бумажные и электронные источники и материалы, базы данных и базы знаний, web-сайты, различные виды файлов (аудио, видео) и т.д. При этом к структурируемым *информационным ресурсам* относятся базы данных, хранилища данных, базы знаний.

Нами составлен *библиографический указатель*, который отражает нормативные и научные материалы, раскрывающие тему и проблемы проекта. Это обусловило его структуру (разделы). Библиографический указатель составлен для работников в сфере научно-исследовательской и учебно-образовательной деятельности и освещает различные аспекты и вопросы, связанные с внешнеполитическими и –экономическими проблемами, событиями внутренней и международной жизни региона; региональной тематикой, перспективами развития стран Азии.

В основу составления указателя заложены основные методы библиографирования, составляющие модель и имеющую практическую реализацию. Указатель представляется в печатной и электронной форме (виртуальной). Впоследствии он может быть размещен на сайте Института в виде навигатора по электронным информационным ресурсам по внешней политике РК и стран Востока. Составление библиографического указателя связано с сокращением количества аналогичных изданий, выпускаемых библиографическими центрами и их важной ролью в организации научных исследований, ограниченностью тиражей, а также недостаточной оперативностью научных изданий, библиографических пособий, указателей по узкоспециализированным темам.

При проведении библиографирования проблемы мы столкнулись с необходимостью решения ряда общих организационных проблем, связанных, прежде всего, с его нормативно-инструктивным (технологическим) обеспечением. Речь идет о наличии необходимых источников поиска сведений о материалах по теме проекта. К составлению библиографического указателя следует привлекать специалистов из разных областей науки, поскольку в современных условиях сложно одинаково свободно ориентироваться во всех отраслях знания, а именно: историков, политологов, IT-специалистов, юристов, экономистов, экологов, социологов и т.д. Для эффективного создания ИИР необходимо: создание ИИС внешних политик РК и стран Востока; развитие информационно-коммуникационных технологий в процессы обмена электронными ресурсами в сфере внешней политики стран восточного направления; организационное обеспечение ИИР.

При этом важно учитывать интегрированность внешнеполитических аспектов во внутривнутриполитические, региональные и страновые процессы развития. Создание интегрированной системы, по оценкам специалистов в области IT-технологий, предполагает: разработку блоков/подсистем; создание интеграционного сегмента (платформы для доступа к информационным ресурсам); внедрение информационного портала в Интернете (официальные сайты стран восточного направления, порталы научной и нормативно-правовой информации и т.д.); ведение общих информационных ресурсов (цифровых реестров, перечней, справочников) и предоставление к ним доступа для населения, юридических лиц и т.д.; разработку основ по комплексному исследованию информационных ресурсов.

В соответствии с изложенным нами разработана единая база данных, содержащая основные источники, труды известных отечественных и зарубежных специалистов и экспертов, аналитические исследования по крупным разделам и блокам внешнеполитической деятельности РК, а именно: 1) основные треки внешней политики РК и стран Азиатского континента; 2) интересам ведущих мировых держав к азиатскому континенту; 3) проблемам интеграции и кооперации Казахстана и азиатских стран и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Внешняя политика центрально-азиатских стран и новые глобальные трансформации. Аналитическое исследование // Дуйсен

Г.М., Айтжанова Д.А., Джалилов З.Г. - Алматы: Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, 2020. – 92 с.

2. Новый Казахстан и страны Востока в меняющемся глобальном контексте / под ред. Дуйсена Г.М. Коллективная монография. – Алматы: Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, 2022. - (383 с.). – 355 с.

3. Кыдырали Д. Новый Казахстан: Президент Токаев и внешняя политика // <https://www.ankasam.org/09/05/2022>; Статья Президента выступает мощной идеологической основой, формирующей контуры будущего - Ерлан Карин // https://www.inform.kz/ru/stat-ya-prezidenta-vystupaet-moschnoy-ideologicheskoy-osnovoy-formiruyushey-kontury-budushego-erlan-karin_a3737478 5.01.2021 г.

4. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на Общих дебатах 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-obshchih-debatah-76-y-sessii-generalnoy-assamblei-oon-2285240>

5. **Новый Казахстан: путь обновления и модернизации. Послание Главы государства народу Казахстана 16 марта 2022г.** // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>; <https://news.mail.ru/politics/55615240/> Новая экономическая и социальная политика: какие поручения дал Президент

6. Брискман М.А. Составление библиографических пособий: практ. руководство / М.А. Брискман, М.П. Бронштейн. – М.: Книга, 1964. - 299 с.; Библиографическая работа в библиотеке: организация и методика / под ред. О.П. Коршунова. - М.: Книжная палата, 1990. - 254 с.

7. Поляков А.А., Цветков В.Я. Информационные технологии в управлении. - М.: МГУ, 2007. - 138 с.

8. В.П. Махитко, Н.А. Чернявский, Л.Б. Бажов. Процедуры управления интегрированными информационными ресурсами // Известия Самарского научного центра РАН, 2010, Т. 12. - № 4. – С. 476-481

9. О Концепции создания Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза и первоочередных мерах по ее реализации (изменения на 19 ноября 2010) // <https://tengrinews.kz/zakon/mejdunarodnyie-organyi-i-organizatsii/evrazes/id-H10E0000060/>; <http://system.eaeunion.org/>

10. Моргенштерн И.Г. Общее библиографоведение: учеб. пособие для студентов по спец. «Библиотечно-информационная деятельность» / И.Г. Моргенштерн. – СПб: Профессия, 2006. – 208 с. – (Библиотека); Организация и технология составления научно-вспомогательных и рекомендательных указателей // Коготков Д. Я. Библиографическая деятельность библиотеки: организация, технология, управление: учебник / Д.Я. Коготков. – СПб: Профессия, 2003. – Разд. III: Организация и технология библиографирования, Гл. 10. - С. 154-185; Составление библиографических пособий: метод. рек. / ЯОУНБ им. Н.А. Некрасова, ИБО; сост. А.В. Журавлева. - Ярославль, 2011. - 25 с.; Создание библиографической продукции // Справочник библиографа / Науч. ред. А.Н. Ванеев, В.А. Минкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб: Профессия, 2003. – С. 388-440.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИВНОСТИ¹

к.э.н., доцент Бримбетова Н.Ж.
магистр, докторант Сапарбек Н.К.
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается социально-экономическое развитие территорий с точки зрения «городской» и «сельской» экономики. В частности, исследование региональных проблем проводится с акцентом на инклюзивность социального развития.

Для достижения целей социальной инклюзивности рекомендованы механизмы развития экономики средних и малых городов и сельских населенных пунктов.

Ключевые слова: инклюзивность, регион, городские и сельские территории, социальное развитие.

Сейчас начался новый виток территориальной дифференциации, обусловленный точечной экономической активностью в регионах на фоне прошедшей пандемии. Вследствие чего произошел разрыв как экономический, так и социальный между городами, городами и селами. Такая ситуация привела к необходимости обоснования нового подхода к исследованию инклюзивности социального развития. В частности, в исследовании региональных проблем с акцентом на инклюзивность методически верно рассматривать социально-экономическое развитие территории с точки зрения «городской» и «сельской» экономики с уточнением опережающего роста одних территорий по сравнению с другими.

Создание инклюзивного социального развития в регионах в условиях спада экономики предполагает разработку общих контур функционирования территорий (городов и аулов), включающих направления и организационно-экономические механизмы обеспечения социального благополучия населения.

Направления обеспечения социального благополучия населения в регионах по структуре, содержанию, уровню и значимости много-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования МОН РК «Приоритеты и механизмы инклюзивного регионального развития в условиях преодоления спада экономики» (ИРН АРО 9259004)

гранны. На наш взгляд, из всей совокупности направлений необходимо выявить те, которые требуют первоочередного решения. В действительности социальное развитие в регионах представляет собой «снежный ком», который постоянно нарастает и разовые повышения пенсий, пособий и заработной платы, связанные с инфляцией, ростом потребительных цен, в корне не решают проблем.

Таким образом, трудные условия хозяйствования, имеющие долговременный характер, создают основания и предпосылки выработки приоритетных направлений обеспечения социального благополучия в регионах, предполагая, что реализация их позволит решить тот клубок социальных проблем, которые имеются в каждом регионе вне зависимости от их остроты и глубины.

В современных условиях в регионах Казахстана приоритетными направлениями обеспечения инклюзивного социального развития должны стать:

1. Совершенствование организации управления на разных региональных уровнях с обязательным переобучением руководителей территорий по основам регионального менеджмента.

На региональном уровне необходима комплексная системная увязка общегосударственных стратегических программ и приоритетных национальных проектов как между собой, так и с иными, реализуемыми в границах конкретных территорий преобразовательными мероприятиями с учетом сложившейся социально-экономической, демографической и экономической ситуации. В противном случае не только не удастся решить уже существующие проблемы, но могут возникнуть и новые трудности и деформации в экономическом развитии страны.

Для многих руководителей органов местного управления «неразрешимая» проблема изыскания на подведомственных территориях собственных дополнительных средств в целях активизации их развития оказывается вполне разрешимой. Именно на местном уровне «материализуются» в конкретных эксклюзивных ресурсах природные блага, объекты историко-культурного наследия и созданной человеком искусственной «второй природы», накопленные демографический и трудовой потенциалы, а также инвестиционная привлекательность, трудовая и предпринимательская активность населения и др. Важен и выбор наиболее эффективных способов освоения территориальных ресурсов, причем не только на основе рации-

онального их распределения по видам и формам использования, но и за счет консолидированного включения в хозяйственном процессе ресурсного потенциала отдельных городских, сельских районов и конкретных предприятий, их объединения во взаимосвязанные группы, системы кооператива. В этом случае важно кадровое обеспечение местных органов власти.

2. Пересмотр всей системы оплаты труда по отраслям национальной экономики.

Анализ отраслевых уровней оплаты труда свидетельствует о наличии значительной дифференциации, в частности, между промышленностью и сельским хозяйством, во-вторых, между регионами. Правильное определение политики оплаты труда, распределения доходов и механизмов ее реализации непосредственно влияет на позитивное изменение ситуации в социальном развитии регионов.

В условиях спада экономики заработная плата перестает выполнять свои основные функции по воспроизводству рабочей силы и стимулированию труда. Из-за малого размера она превратилась фактически в вариант социального пособия, не связанный с результатами трудовой деятельности. Такое положение влияет на ситуацию формирования того среднего слоя населения, укрепление которого призвано обеспечить проведение структурных реформ.

В республике, где сложилась нерациональная социальная структура, общество поляризовано по причине отсутствия среднего класса. В этой связи необходимость усиления государственного регулирования оплаты труда вполне очевидна. Для укрепления и расширения среднего класса предлагается рассмотреть вариант поэтапного повышения заработной платы. Важно, что этот шаг повысил бы уровень оплаты работающему населению, что позволило бы сполна преодолеть издержки по содержанию жилья, получению образовательных и медицинских услуг, создать стимулы к высокопроизводительному труду.

Таким образом, при повышении доходов населения необходима одновременная реформа заработной платы и налогообложения, которая должна быть направлена на сокращение разницы в уровнях доходов между богатыми и бедными. Задача правительства на ближайшее десятилетие должна состоять в достижении такого распределения доходов, при котором средний доход 10% богатых не должен превышать средний доход 10% бедных более чем в 7-8 раз, как это имеет место в социально устойчивых странах.

Реализация ряда программных документов, принятых в последние годы по развитию регионов, должно найти отражение в государственной политике оплаты труда. Поскольку объектом региональной экономики являются не только природные и финансовые ресурсы, но и люди, которым нужно создать достойный уровень жизни.

3. Обеспечение конкурентоспособности сельской экономики на основе преодоления спада в развитии сельского хозяйства.

Быстрый уход государства из сельской экономики привел к крупномасштабному импорту продовольствия и сельскохозяйственного сырья, высокой безработице сельского населения и снижению уровня его жизни.

В такой ситуации назрела объективная необходимость восстановления сельской экономики не методом точечного роста, а широким фронтом многовекторного развития: активное развитие самой отрасли сельского хозяйства, модернизация производственной и социальной инфраструктуры, подбор и подготовка кадров, реальное внедрение механизма местного самоуправления. Из этого следует, что многовекторное развитие сельских территорий предполагает принятие Плана кооперации и индустриализации сельского хозяйства.

Для того чтобы выработать единый План кооперации и индустриализации сельского хозяйства, необходимо провести типологию проблемных ситуаций, в которых оказались различные типы сельских территорий. Это позволит выработать целевые установки и механизмы реализации соответственно возникающих задач, которые на каждом этапе развития села могут быть различными. План кооперации и индустриализации села должен носить долгосрочный характер (т.е. не выстраиваться как цепочка антикризисных мер) с амбициозными целями развития отечественного агропромышленного комплекса, основываясь на применении современных методов долгосрочного стратегического планирования, используя необходимые и достаточные предпосылки и преимущества страны.

Одновременная кооперация и индустриализация сельского хозяйства будут содействовать восстановлению и развитию агропромышленного производства, обеспечению занятости населения и перетоку рабочих и специалистов из города в село. Такая ситуация ослабит напряженность и избыточность городского населения, снизит безработицу в городе.

Таким образом, в условиях спада экономики обеспечение инклюзивного социального развития в регионах требует объективного обоснования приоритетных направлений, которые образуют контуры региональной политики на среднесрочный период.

В этой связи целесообразно рассматривать проблемы, возникающие в ходе трансформации региональной политики, с позиции городской и сельской экономики.

Для достижения целей инклюзивного социального развития и укрепления экономического потенциала территорий рекомендованы ряд механизмов. Рекомендованные механизмы, возможно сформируют общие контуры развития экономики средних и малых городов сельских населенных пунктов, в контексте преодоления спада в национальной экономике [1].

Городские территории

Чтобы обеспечить инклюзивность социального развития в средних и малых городах, необходимо создать условия для устойчивости городской экономики, в частности:

1. разработка стратегий, адаптированных к местным условиям и направленных на сбалансированное территориальное развитие;

2. разработка более компактных форм урбанизации вокруг малых и средних городов посредством отведения в городах участков под застройку, ликвидации пространственных разрывов, размещения участков застройки вблизи транспортных узлов и железнодорожных станций, обеспечения внутригородского развития, повышения качества жизни в городских районах, что включает сохранение существующих экосистем и создание новых зеленых поясов;

3. возрождение депрессивных городских территорий и обеспечение достойного уровня жизни в них всех социальных групп населения;

4. бережное управление городскими экосистемами, в частности, в вопросах, связанных с водой, энергией, отходами, шумом;

5. развитие общественного транспорта, (в частности, электрического транспорта) являющегося одновременно эффективным и экологически безопасным, ориентированного на достижение устойчивой мобильности;

6. создание органов планирования, координирующих реализацию мероприятий пространственных планов;

7. приоритетами городских планов должны стать проблемы финансирования жилищного строительства и поддержание существующих

ющего жилого фонда, проектирования и строительства энергоэффективных зданий, без ущерба уровню комфорта для населения;

8. введение дифференцированных ставок налогов на имущество и землю в городах для населения и компаний в целях стимулирования выноса промышленных предприятий за пределы городов.

Сельские территории.

Для достижения самодостаточного развития сельских местностей как территорий расселения населения, выполняющих экономические и рекреационные функции, а также как регионов-субъектов региональной политики предлагаются:

- усиление политики пространственного планирования, направленной на сохранение сбалансированного развития различных видов деятельности, оказывающих влияние на сельские районы. В условиях полноценного развития местного самоуправления будут актуальными диверсификация занятости, смена видов сельскохозяйственного производства и развитие туризма;

- содействие сохранению и приумножению внутренних ресурсов сельских населенных пунктов в целях диверсификации экономической базы и мобилизации местного и хозяйственно вовлеченного населения (переселенцев);

- поощрение малых и средних городов, выступающих в качестве оказывающих производственные и социальные услуги для близлежащих сел (аулов);

- улучшение условий транспортного доступа к сельским районам (улучшение качества дорог и достаточная обеспеченность транспортными средствами);

- улучшение условий жизни сельского населения и повышение их привлекательности для всех групп, например, для молодежи и пенсионеров;

- совершенствование снабжения и маркетинга высококачественной продукции местного сельского и лесного хозяйства и ремесел;

- поощрение фермеров и лесоводов в приспособлении осуществляемой ими практики землепользования к местным условиям и содействию сохранению биологического разнообразия и исторически сложившихся ландшафтов;

- поощрение создания рабочих мест, требующих высокой квалификации, как часть процесса хозяйственной диверсификации, в частности, развития несельскохозяйственной занятости за счет ис-

пользования новых информационных и коммуникационных технологий;

- во избежание массовой эмиграции необходимы разумные программы развития сельского хозяйства. Их целью должны стать диверсификация структуры занятости и создание новых партнерских отношений между городом и аулами;

- разработка модели «Аул Нового Казахстана», на которую в ряде регионов (Восточно-Казахстанская, Туркестанская и Мангистауская области) даны справки о ее внедрении.

Приграничные регионы.

Уровень социально-экономического развития приграничных районов характеризует состояние и возможности приграничного сотрудничества, которые в конечном итоге обеспечивают национальную безопасность. В сфере пространственного планирования приграничное сотрудничество развивается в контексте интеграции деятельности государства, регионов и местного самоуправления. В современных условиях изменчивости глобальных вызовов трансграничное сотрудничество имеет большие проблемы. В этой связи состояние и развитие трансграничного сотрудничества в нашей стране является необходимым условием экономического развития приграничных районов и достижения социального и политического согласия, поскольку по обе стороны границ часто проживают одни и те же меньшинства.

Инклюзивное социальное развитие в приграничных районах и трансграничное со сотрудничество предполагают принятия единого подхода к развитию в форме трансграничных структурных схем и совместных планов. В этой связи можно обозначить общие контуры реализации идей единого подхода к развитию приграничных районов;

- развитие инфраструктуры трансграничного транспорта, услуг связи и телекоммуникаций;

- согласованная охрана и устойчивое использование природных ресурсов, особенно в случае горных регионов, побережий, лесов, близости железнодорожных путей и узлов;

- трансграничный аспект в предоставлении государственных и частных услуг;

- согласованное планирование трансграничных городов, сельских населенных пунктов и зон расселения этнических общин;

- организация в приграничных районах рынков рабочей силы, малого и среднего бизнеса;
- борьба с проявлениями загрязнения окружающей среды;
- межправительственные соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций, отраслевые и межрегиональные соглашения и меморандумы, которые призваны поощрять и защитить взаимные инвестиции и капиталовложения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Инклюзивное региональное развитие Казахстана: концептуальные основы, методы, оценка, механизмы/Монография./ Под ред. А.А. Сатыбалдина, Н.К. Нурлановой. – Алматы. ИЭКН МНВО РК. – 2023. – 426 с.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ КӨШІ- ҚОН САЯСАТЫНЫҢ ДАМУ БАҒЫТТАРЫ МЕН БАСЫМДЫҚТАРЫ¹

э.ғ.қ., ассоц. профессор Панзабекова А.Ж.

*ҚР ҒЖБМ Экономика институты
Алматы қ., Қазақстан Республикасы*

з.ғ.қ., ассоц. профессор Алаева Г.Т.

*«Туран» университеті
Алматы қ., Қазақстан Республикасы*

Түйін. Мақалада адам ресурстарының сапасы мен демографиялық әлеуетін арттыру аясында Қазақстан Республикасының көші-қон саясатын жетілдіру мәселелері көрсетілген. Мемлекетіміздің көші-қон саясаты шараларының төрт негізгі бағыты ұсынылған.

Түйінді сөздер: көші-қон саясаты, демография, көші-қон үдерістері, білікті жұмыс күшінің кетуі, заңсыз көші-қон.

Осу қарқыны күшейіп келе жатқан жаһандық көші-қон және демографиялық сын-қатерлер Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық даму мүддесінде адами капиталды қалыптастыруға, дамытуға және тиімді пайдалануға айтарлықтай әсер етуде. Осы жағдайларда көші-қонға тұтастай мемлекеттік көзқарас, ең алдымен, басқарудың қолданыстағы деңгейлері аясындағы билік вертикалында да, көлденеңінен де – осы саясатқа қатысатын басқару секторлары арасындағы саясаттың үйлесімділігіне ықпал етуі тиіс.

Қазақстан халқының сыртқы және ішкі көші-қонының әлеуметтік-экономикалық факторларын талдау және республикадағы көші-қон үдерістерін реттеудің институционалдық және құқықтық негіздерін бағалау негізінде біз көші-қон саясатының демографиялық әлеуетті және кадрлық әлеуетті нығайту мүдделеріне сәйкес келесі басым бағыттарын анықтадық: көші-қон үдерістерін реттеудің параметрлері мен құралдарын қамтитын институционалдық-құқықтық базаны жаңғырту және сапасын жақсарту; көші-қон ағындарына

¹ Бұл зерттеу ҚР БҒМ ҒК BR10965247 «Қазақстандағы демографиялық процестердің, көші-қон, урбанизация ерекшеліктері мен динамикасын, факторларын зерттеу, цифрлық карталар мен болжамдарды әзірлеу» Мақсатты қаржыландыру бағдарламасын іске асыру шеңберінде дайындалды.

бақылауды күшейту; білікті жұмыс күші мен жастардың кетуіне қарсы тұру; жоғары білікті шетелдік жұмысшыларды тарту.

Бірінші бағыт. «Қазақстандағы демографиялық процестердің, көші-қон, урбанизация ерекшеліктері мен динамикасын, факторларын зерттеу, цифрлық карталар мен болжамдарды әзірлеу» ғылыми бағдарламасы аясында өткен зерттеулердің нәтижелері көші-қон саясаты мәселелерінің мемлекеттік жоспарлау жүйесінің (МЖЖ) жекелеген құжаттарында көрсетілмегенін көрсетті [1]. Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Ұлттық басымдықтарын қамтитын бірінші деңгейдегі стратегиялық құжаттар; Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі ұлттық даму жоспары; Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі аумақтық даму жоспарында көші-қон саясатының басым бағыттарын айқындайтын ережелер мен сапалық мақсатты индикаторлар және олардың іске асырылуын қамтамасыз ететін құралдар кешені іс жүзінде жоқ. Осыған байланысты бірінші деңгейдегі стратегиялық құжаттарға жалпы және халықтың жекелеген санаттары үшін, оның ішінде бірінші кезекте кадрлардың ең көп кетуі байқалатын санат – жоғары және орта техникалық білімі бар мамандар үшін көші-қонның теріс сальдосын төмендетуге бағытталған шараларды енгізу ұсынылады.

Осының негізінде мынадай мақсатты индикаторларды пайдалану ұсынылады: жалпы сыртқы көші-қон теңгерімі; жоғары және орта техникалық білімі бар халық үшін, сондай-ақ дәрігерлер мен мұғалімдер үшін сыртқы көші-қон теңгерісі. Мұндай сапалық параметрлер мен шараларды бірінші деңгейдегі стратегиялық құжаттарға енгізу оларға сәйкес келетін шаралардың республикалық жобаларға, орталық мемлекеттік органдардың даму жоспарларына және облыстардың, астананың және республикалық маңызы бар қалалардың даму жоспарларына автоматты түрде енгізілуін қамтамасыз етеді.

Көші-қон мәселелері адам құқықтарын жүзеге асыру және қорғаумен тығыз байланысты. Негізгі халықаралық актілерде адамның көші-қонның негізі болып табылатын еркін жүріп-тұру құқығы бекітілген. Кең мағынада қозғалыс еркіндігі және тұрғылықты жерді таңдау бостандығын адамның өзі заңды түрде орналасқан ел аумағында кедергісіз жүріп-тұру түріндегі, сондай-ақ өзі анықтаған орында кедергісіз уақытша немесе тұрақты тұру игілігін пайдалануының табиғи, ажырамас, заңмен бекітілген және кепілдендірілген мүмкіндігі ретінде анықтауға болады [2]. Сондықтан

адамдардың көші-қонына қатысты халықаралық нормалар мен стандарттарға сәйкес келетін және қабылдаушы елдің қауіпсіздігін құрметтейтін паритет тетігін таңдау керек. Бұл тетік тек қана көші-қонды жүйелі зерттеуге, көші-қон үдерістерін жақсы дамыған және жақсы жұмыс істейтін заңнама негізінде реттеуге негізделген.

Екінші бағыт – заңсыз көші-қонды тойтару шараларын ұйымдастыру және заңды еңбек қызметін кеңейту үшін жағдай жасау.

Қазақстан негізінен Орталық Азия аймағындағы елдерден келген мигранттарды қабылдаушы ел болып табылады. Мигранттардың бұл санатын негізінен құрылыс алаңдарында жұмысшы, қызмет көрсету саласында, қоғамдық тамақтандыруда, саудада қызмет көрсететін персонал ретінде біліктілігі төмен, жұмыс іздейтін жоғары білімі жоқ еңбек мигранттары құрайды. Мигранттардың бұл санаты сауаттылығының төмендігімен, елдегі мигранттардың еңбек қызметін құқықтық реттеу заңнамасын білмеуімен, тілдік кедергінің болуымен, медициналық сақтандырудың және ақшалай салымдардың болмауымен ерекшеленеді [3]. Мигранттардың бұл санаты және бұл еңбекші-мигранттардың негізгі бөлігі әлеуметтік осалдығына байланысты еңбек құлдығының құрбаны болу, заңсыз қанауға ұшырау, еңбекке қабілеттілігін жоғалту және әртүрлі қылмыстық қоғамдастықтарға тартылу қаупі бар.

Сондықтан, сөзсіз, мемлекет өзінің құқық қорғау органдары атынан көші-қонды бақылауды ұйымдастырып, мемлекеттік басқару құралдары арқылы көші-қон ағындарын реттеу тетіктерін жүйелі талдау негізінде елдегі көші-қонның даму үдерістерін анықтау, көші-қон ағындарының қалыптасуын, олардың құрылымы мен себептерін талдауды қамтамасыз ету қажет.

Заңсыз көші-қонға және шетел азаматтарының тіркелмеген жұмысқа орналасуына қарсы іс-шараларды әзірлеу мақсатында Қазақстан Республикасының аумағында заңсыз негізде жүрген мигранттардың мәртебесін заңдастыру, есепке алу жөніндегі іс-шаралардың орындалуына мониторингті енгізуді ұсынамыз. Осы тұлғаларды есепке алу және Қазақстан Республикасының көші-қон және еңбек заңнамасын бұзатын шетел азаматтарының санын азайту жөніндегі қабылданған мемлекеттік бағдарламалардың тиімділігін тексеру, бұл заңды негізде еңбек қызметін жүзеге асыратын шетелдік азаматтардың санын арттыруға ықпал етеді. Шақырушы тарап ретінде әрекет ететін шетелдік азаматтарды жалған көші-қонды тіркеу үшін жеке

және заңды тұлғалардың тізімін (реестрін) жүргізу, көшіп келушілерді материалдық, тұрғын үймен қамтамасыз ету, медициналық сақтандыру бойынша өз міндеттемелерін орындамағаны үшін олардың заңды жауапкершілігін ашық тәртіп арқылы күшейту қажет. Мұны цифрлық технология платформасы қолдану арқылы іске асырған жөн, ал оны қолдану барлық мүдделі тараптар үшін тегін болуы тиіс.

Үшінші бағыт білікті жұмыс күші мен жастардың кетуіне қарсы іс-шараларды қамтиды. Қазақстан азаматтарының эмиграциясын жоғары білімді, шет тілдерін меңгерген, Еуропадағы және басқа елдердегі еңбек нарығындағы бәсекелестікке төтеп бере алатын жоғары білікті мамандар қалыптастырады. Эмиграция негізінен білімді жастар мен білікті мамандарды қамтиды, бұл республиканың адам капиталының сапасының төмендеуіне ықпал етеді.

Қазіргі таңда Қазақстанда техникалық мамандықтардың өкілдері ең көп сұранысқа ие екені белгілі. Сондықтан инженерлік-техникалық мамандықтары бар адамдарды елімізді тастап кетуге итермеленген негізгі себептерді анықтап, қарастырылып отырған аймақтағы көші-қон азайтуға көмектесетін шараларды белгілеген жөн. Мұғалімдер мен медицина қызметкерлері үшін де осындай шаралар әзірленуі керек.

Мемлекеттің белсенді реттеуші және қаржылық қатысуын талап ететін бұл бағыттағы аса маңызды қадам – зиялы қауымның өмірі мен шығармашылық қызметі үшін жағдай жасау, қоғамдағы ғылыми қызметкердің, инженердің, білікті жұмысшының беделі мен әлеуметтік мәртебесін арттыру. Шет елдерде жоғары білікті кадрларды экономикалық ынталандыру тетіктері қолданылады. Мысалы, Оңтүстік Кореяда «ми ағынының» алдын алу үшін ғалымдардың жалақысы американдық стандарттар деңгейінде белгіленетін зертханалар ашылды [4].

Төртінші бағыт шетелден жоғары білікті мамандарды тарту үшін қолайлы көші-қон режимін құруды көздейді.

Жоғары білікті жұмыс күшін тарту саласында Қазақстан үшін Австралия, Ұлыбритания, Канада және т.б. елдердің тәжірибесі ғылыми және тәжірибелік қызығушылық тудырады, олардың көші-қон саясаты бірінші кезекте жоғары білікті жұмыс күшін тартуға тұрақты бағытталған және еңбек ақы мен мигранттардың өмір сүру деңгейі жағынан тартымды. Бұл елдер мигранттар тарапынан үлкен сұранысқа ие болғандықтан, олар келетін жұмыс күшін мұқият іріктей алады, қажетті көлемді жоспарлай алады, кәсіби және біліктілік

қасиеттері бойынша ең жақсысын таңдай алады. Мысал ретінде Австрияда қолданылатын «қызыл-ақ-қызыл карта» жүйесін келтіруге болады, ол ЕО-ға кірмейтін елдерден келген білікті жұмысшыларға және олардың отбасы мүшелеріне тұрақты тұру үшін Австрияға эмиграциялауға мүмкіндік береді. Білікті жұмысшыларға жоғары білікті мамандар мен инженерлік және денсаулық сақтау сияқты тапшы кәсіптердегі білікті жұмысшылар кіреді. Бұл санаттағы қызметкерлер елге кірер алдында неміс тілін білуін дәлелдеуге міндетті емес [5].

Жоғары білікті жұмысшыларды тарту үшін жоғары білім сапасының маңызы зор. Осыған байланысты жоғары білікті мигранттар үшін тұру құқығына және білім беру және басқа да мемлекеттік қызмет түрлерін алуға ұзақ мерзімді кепілдіктер өте маңызды [6].

ЕОРБ (ерікті оралу және реинтеграция бағдарламалары) бағдарламалары шеңберінде ерікті түрде оралған мигранттарды табысты реинтеграциялау тетіктерін енгізу қажет. Интеграция және реинтеграция көші-қон үдерісінің маңызды бөлігі және мемлекеттік көші-қон саясатының құрамдас бөлігі болып табылады. Елге оралған мигранттарды реинтеграциялауды экономикаға оң бағытта пайдалану маңызды, өйткені ерікті түрде оралған мигранттардың жергілікті қоғамда кәсіптік және мәдени тұрғыдан таныс емес жаңа дағдылары, жинақталған білімдері мен құзыреттері болуы мүмкін. Өз еркімен оралған мигранттардың санын қадағалайтын, олардың бейімделуі мен реинтеграциялануын, ЕОРБ бағдарламаларын, Халықаралық көші-қон ұйымының жобаларын Қазақстанның нақты тәжірибесінде жүзеге асыруын бақылау үшін көрсеткіш енгізу керек.

Қазақстан Республикасында демографиялық көрсеткіштерді жақсарту мақсатында білім алатын шетел азаматтарының Қазақстанда болу рәсімдерін жеңілдету, сұралатын құжаттардың санын қысқарту және оларды электронды қызметтер арқылы беру немесе автоматты түрде алу мүмкіндігін қамтамасыз ету қажет. Шетелдік мекемелердің деректер базалары арқылы Қазақстанда жұмыс істеуге ниет білдірген қазақстандық жоғары оқу орындарының түлектері үшін еңбек қызметін оңайлатылған заңдастыру тетіктерін де қарастыру қажет.

Көші-қон саласындағы саясат пен реформаларды әзірлеу кезінде көші-қон үдерістерін басқарудың жалпыға бірдей танылған қағидаттарын қамтамасыз ету өте маңызды, олар осы үдеріске қатысушылардың құқықтары мен қажеттіліктерін және осы үдеріске қатысатын органдар мен мекемелердің басымдықтары, сондай-ақ олардың әлеу-

етін жан-жақты ескереді. Сонымен қатар, бұл саладағы қызметті шекаралас аймақтардың тиісті органдарымен үйлестіру маңызды болып табылады, өйткені халықтың мобильділігі, оның ішінде заңсыз қозғалысы күшейген дәуірде транзиттік және басқа да көші-қон ағындарын дербес бақылау іс жүзінде мүмкін емес. Басқаша айтқанда, көші-қонды басқару жабық және бір жақты үдеріс бола алмайды, ол барлық мүдделі институттармен сол немесе басқа дәрежеде осы үдеріспен байланыста тығыз өзара әрекеттесуді талап етеді. Көші-қонды реттеу шаралары республикалық, облыстық және аудандық деңгейде көші-қон саясатымен айналысатын барлық уәкілетті органдардың келісілген өзара іс-қимылын қамтуы тиіс. Белгілі бір көші-қон рәсімдерінің қайталануын немесе асқынуын болдырмау үшін барлық тартылған органдардың бар құзыреттері де қайта қаралуы керек.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Дауранов И.Н., Рузанов Р.М. Анализ и оценка институционально-правовой базы регулирования миграционных процессов в Казахстане // Экономическое переустройство Казахстана в условиях мирового геополитического кризиса. Под ред. академика НАН РК Сатыбалдина А.А. – Алматы: Институт экономики КН МНВО РК, 2022. - Т.1. – 251 с.

2. Ростовщикова О.В. Свобода передвижения и выбора места жительства и гарантии ее обеспечения и защиты в России. / Автореферат диссертации на соискание уч. ст. к.ю.н. – Волгоград, 2001. – 28 с.

3. Садовская Е. Казахстан в Центральноазиатской миграционной подсистеме / в книге: Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской. Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: ИТ «АдамантЪ». 2009. – С. 279-321

4. Иммиграция из государств, не являющихся членами ЕС / Advantage Austria – URL: https://www.advantageaustria.org/ru/zentral/business-guide/arbeiten-in-oesterreich/zuwanderung-aus-nicht-eu-staaten/Zuwanderung_aus_Nicht-EU-Staaten.ru.html (дата обращения: 16.11.2022).

5. «Миграция и «утечка мозгов»». Доклад об экономике региона ЕЦА, осень 2019 года. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. DOI: 10.1596/978-1-4648-1506-5.

6. Яковлева Т.А., Юхлин Р. «Утечка умов» в условиях глобализации: риски для России // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 7-3. – С. 63-64.

ПОДХОДЫ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАВНОГО ДОСТУПА К РАЗЛИЧНЫМ РЕСУРСАМ¹

к.э.н., ассоциированный профессор Киреева А.А.
Институт экономики КН МНВО РК
г. Алматы, Республика Казахстан

PhD докторант Кенжеәлі Е.А.
Университет Международного Бизнеса имени К. Сагадиева
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Авторы исследуют существующие подходы гендерной политики по обеспечению равного доступа к различным ресурсам. Формулирование цели и задач гендерной политики определит масштабы исследования гендерных аспектов и разработку подходов по обеспечению равного доступа к различным ресурсам. Авторами предлагается к рассмотрению поступательные шаги для внедрения эффективной гендерной политики в Казахстана в целях обеспечения устойчивого развития. Кроме того делается вывод, что немаловажную роль в реализации политики гендерного равноправия играют международные организации как всемирный банк, азиатский банк развития, европейская комиссия, которые активно поддерживают развивающиеся страны

Ключевые слова: гендер, гендерная политика, подходы, ресурсы, гендерное неравенство.

Сегодня вопросы обеспечения равного положения женщин в обществе, расширение их прав и возможностей в качестве активных участников являются актуальными для многих стран. При этом позиции многих женщин значительно изменились за последнее время, однако проблемы развития гендерных стереотипов до сих пор остаются наиболее острыми и напряженными в обществе. Однако, уровень гендерной осведомленности и компетентности повышает-

¹ Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Приоритеты и механизмы по преодолению неравного доступа сельских женщин Казахстана к ресурсам» (ИРН АР14869297).

ся, некоторые страны начали учитывать гендерные аспекты в своих подходах и инструментах развития страны.

Достижение паритетных прав, выгод и возможностей во всех сферах общества, наряду с преодолением всех форм и проявлений дискриминации является важным условием достижения Целей устойчивого развития (далее - ЦУР). Некоторые исследования, проведенные в последние два десятилетия, демонстрируют важность выяснения сути подходов гендерной политики и оценки его значения [1, 2]. Например, в результате исследований стало ясно, что «люди» реагируют на экономические изменения в соответствии с конкретными гендерными аспектами, поскольку гендерная принадлежность оказывает существенное влияние на их доступ к различным ресурсам [3,4]. Отдельные исследования также показали, что ресурсы необязательно распределяются поровну между членами домашнего хозяйства, и не все члены домохозяйства в одинаковой мере участвуют в принятии решений об использовании этих ресурсов [5, 6]. Женщины могут быть более восприимчивы к давлению, запугиванию или насилию со стороны кредиторов или их агентов и чаще сталкиваются с дискриминационным отношением со стороны банковского персонала. Помимо этого, гендерная сегментация финансовых рынков ограничивает возможности женщин в получении кредита, так как, часто, они имеют возможность получить кредит в учреждениях, которые имеют специальные программы для женщин. Тем самым, они ограничены в источниках получения кредита, и в результате это приводит к повышению процентных ставок для женщин.

Существуют различные подходы к исследованию равного и неравного доступа к различным ресурсам. На сегодняшний день актуальность исследований сконцентрирована на проведении исследований, нацеленных на сокращение разрыва доступа к ресурсам, что позволяет сократить социальное неравенства, тем самым улучшить благосостояние населения в целом, также между городским и сельским населением и в гендерном разрезе. Также выделяют следующие характеристики, где физическое благосостояние включает такие удобства как доступ к питьевой воде, здоровье, условия проживания и т.д.

В Казахстане был достигнут определенный прогресс в развитии гендерного равенства, предоставлении женщинам равных прав и

возможностей. В частности, в Казахстане были ратифицированы основополагающие международные акты по реализации гендерной политики: Пекинская платформа действий по улучшению положения женщин (1995 г.); Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1998г.); Конвенция о политических правах женщин (2000г.); Конвенция МОТ о равном вознаграждении труда мужчин и женщин за труд равной ценности (2000г.); Международная конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [11]. В 2009 г. правительство приняло Закон РК «О государственных гарантиях равных прав и возможностей для мужчин и женщин» [12]. А в 2016г. была принята «Концепция семейной и гендерной политики на период до 2030г.», реализация гендерной политики согласно концепции будет осуществляться на принципах:

- обеспечения равенства пользования всеми экономическими, социальными, культурными, гражданскими и политическими правами вне зависимости от пола;

- недопущения дискриминации, гендерной асимметрии в государственной и общественной жизни;

- формирования гендерного самосознания и искоренения гендерных стереотипов в обществе [13].

Таким образом, Казахстан принял ряд законов, были внесены поправки в законодательные акты, которые учитывали и способствовали к достижению гендерного равноправия. В результате, можно выделить следующие важные моменты.

Во-первых, формирование административных структур по контролю и регулированию антидискриминационных процессов в отношении занятости населения, обеспечения социальной безопасности и реализация гендерной политики. Так, в 1998г. была создана «Комиссия по делам женщин и семьи», которая в дальнейшем, в 2008г., была реорганизована и переименована.

Во-вторых, государственная политика была нацелена на обеспечение равных возможностей и на сегодняшний день с учетом децентрализованного управления «Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике» функционирует в каждом городе при акиматах. Также, можно выделить «Комиссию по правам человека при Президенте Республики Казахстан» задачей которой является обеспечение конституционных прав гражданам страны. Комиссия является одним из основных механизмов по реа-

лизации государственной гендерной политики и стратегии обеспечению защиты прав и свободы человека.

Несмотря на то, что были сделаны важные шаги по построению более равноправного общества, гендерные вопросы по-прежнему в значительной степени игнорируются в Казахстане. Гендерная политика страны в значительной степени опирается на Закон РК «О государственных гарантиях равных прав и возможностей для мужчин и женщин». При этом в указанном законодательном акте есть определенные ограничения. Более того, в подзаконном документе не дается ответа на ряд важных около гендерных вопросов, не установлена нормативно-правовая база по правам человека, представлен недоработанный подход к репродуктивному здоровью и отсутствуют прозрачные данные по многим гендерным вопросам.

В целях реализации гендерной политики и достижения гендерного равенства (т. е. предоставление равных возможностей в политике и на практике как мужчинам, так и женщинам) необходимо изменение национальных законов и правил, с учетом гендерного аспекта, в отношении равного доступа к ресурсам. Помимо этого, необходимо эффективное участие и представительство женщин в политических институтах (политических партиях, законодательных органах и органах местного самоуправления). Не маловажным является наличие механизмов, предусматривающих внедрение гендерной подотчетности в местных органах самоуправления в связи с тем, что Казахстан перешел на децентрализованное управление. Таким образом повысится не только доступ женщин к материальным благам, но и повысится значимость гендерного равноправия в обществе.

На основании вышеизложенного считаем, что участие государственных структур и принятии мер по обеспечению равного доступа к ресурсам, особенно важно при разработке важных законов, стратегия и планов развития. Однако, низкий уровень представленности женщин в разработке гендерной политики и в местных органах власти оказывает влияние на внедрение гендерного подхода при учете прав местных сообществ и разработке механизмов подотчетности в управлении доступа к ресурсам как на национальном, так и на региональном и местном уровне.

Ограниченный доступ женщин к местному самоуправлению чаще всего наблюдается в развивающихся странах, где наблюдается низкий уровень гендерного равноправия, низкий доступ к ресур-

сам как образование, здравоохранение и финансы среди женщин и влияние культурных и религиозных особенностей. Более того, женщины сталкиваются с большими препятствиями для участия в политической жизни на местном, чем на национальном. В то время как практика показывает, что именно на местном уровне женщины в гражданском обществе организуются наиболее энергично и эффективно [14, 15].

Основным важным подходом гендерной политики является нормативно-правовое регулирование. Одним из первых вопросов на которое государство обратило внимание с приобретением независимости — это улучшение положения женщин. На основании вышеизложенного опыта зарубежных стран по обеспечению равного доступа к ресурсам, процесс внедрения гендерной политики можно разделить на три стадии (рисунок 1).

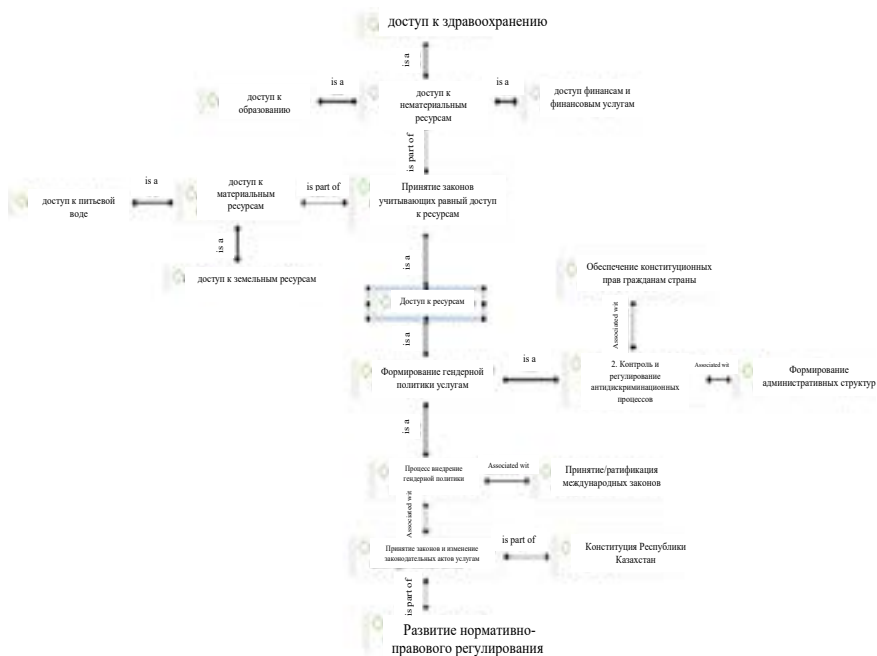

Рисунок 1 - Процесс внедрения гендерной политики в Казахстане

Формирование гендерной политики включает три стадии – это процесс внедрения гендерной политики, контроль и регулирование антидискриминационных процессов и доступ к ресурсам.

Первая стадия включает процесс внедрения гендерной политики и подразумевает присоединение к международным соглашениям и принятие международных законов.

Вторая стадия включает контроль и регулирование антидискриминационных процессов на законодательном уровне, подразумевая формирование новых административных структур, ответственных за реализацию гендерной политики.

Третья стадия включает принятие законов, которые обеспечивают равный доступ к ресурсам для женщин, а именно, равный доступ к материальным и нематериальным ресурсам, тем самым повышая уровень участие женщин в экономике страны.

Низкая представленность женщин в законодательных органах, приводит к их полному отсутствию в центральных областях принятия решений о бюджете или внешней политике. Отсутствие женщин в ключевых областях сказывается на результатах реализации гендерной политики [16].

Опираясь на зарубежный опыт, можно отметить, что политическая активность женщин оказала значительное влияние на внедрение гендерной политики и доступа женщин к ресурсам.

Участие женщин в политических партиях в основном рассматривался как один из механизмов привлечения женщин-избирателей поддерживать ту или иную партию. Тем не менее, женщины занимали незначительную долю руководящих позиций, что в последующем стало почвой для формирования, так называемых женских секций. Постепенно, активность женского участия увеличивалась и параллельно с этим расширялись границы участия женщин. Активное участие женщин в избирательных процессах повлияло на назначение на руководящие позиции женщин. В последующем, активная позиция женщин привела к тому, что правительство утвердило, что на руководящих позициях на всех уровнях гендерное соотношение или представленность одного мужчин или женщин не должна быть меньше 40% и больше 60%. Тем самым, женщины добились гендерного равноправия на руководящих позициях на государственном уровне. Расширение прав и возможностей для женщин стало повесткой дня на политическом уровне.

Казахстан для реализации гендерной политики может перенять опыт Швеции в следующем.

Во-первых, государство может активно поддерживать женские организации и социальный активизм женщин, направленный на улучшение государственных программ, к примеру, социальной политики. Нужно отметить, что в Казахстане увеличилась социальная активность женщин, что также оказывает влияние на участие женщин в качестве избирателей. Женщины чаще освещают вопросы социального достатка и безопасности освещая острые проблемы занятости, здравоохранения, доступа к образованию и т. д.

Во-вторых, необходимо продвигать и развивать гендерные исследования и учитывать результаты исследований при разработке государственной политики или законодательства в том или ином направлении.

Опыт стран Восточной Азии, а именно Южной Кореи, во внедрении и реализации гендерной политики отличается от стран Скандинавии. Идеология социально-общественного уклада в странах Восточной Азии, как Южная Корея, Китай и Япония, основывается на идеологиях конфуцианства. Роль женщины при таком укладе общества отодвигается на второй план во всех отношениях, так как идеология конфуцианства прочно укоренилась в сознании людей. В результате несмотря на то, что в стране действует принцип равного доступа к ресурсам и равных возможностей, женщины не стремятся к экономической независимости.

Успех социальных движений выражается в доступе к процессу разработки политики, влияния на законодательство, суды или средства массовой информации и т. д. Однако, гендерные стереотипы оказывают значительное влияние на реализацию и соблюдение гендерной политики не только со стороны населения, но и государства.

Немаловажную роль в реализации политики гендерного равенства играют международные организации как всемирный банк, азиатский банк развития, европейская комиссия, которые активно поддерживают развивающиеся страны. Можно выделить три направления, где международные организации оказывают активную поддержку и влияние — это образование, экономическая активность и гражданские права. К примеру, в Саудовской-Аравии изменение структуры образования и внедрение цифровых технологий, помогло женщинам заявить о своих правах, реализовать свои возможности и умения в обучении и в продвижении в карьере. Внедрение дистанционного обучения, которое исключает «лишнее» мужское общество,

помогло женщинам получить образование, при этом не нарушив социальный уклад страны.

Необходимо отметить, так как в развивающихся странах у женщин ограниченный доступ к образованию, в особенности в сельской местности, сформировались определенные факторы, оказывающие влияние на доступ к финансовым и экономическим инструментам. Женщины, в особенности в сельской местности, имеют более низкий уровень грамотности и менее мобильны, что приводит к более ограниченному доступу к информации о финансовых рынках и применении финансовых инструментов. В некоторых странах, в особенности странах с традиционной экономикой, статус женщины в большей степени зависит от культурных предрасположений. В связи с этим, женщинам может потребоваться разрешение мужа для займа. Более того, мужчина должен выступать в качестве гаранта. Это приводит к тому, что женщинам трудно контролировать свои ссуды в ведении бизнеса, в то время как другие члены семьи (особенно мужчины) считают своим правом осуществлять контроль над этими деньгами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bacchi, C., & Eveline, J. (2010). Approaches to gender mainstreaming: What's the problem represented to be. *Mainstreaming politics: Gendering practices and feminist theory*, 111-138.

2. Engeli, I., & Mazur, A. (2018). Taking implementation seriously in assessing success: The politics of gender equality policy. *European Journal of Politics and Gender*, 1(1-2), 111-129. <https://doi.org/10.1332/251510818X15282097548558>

3. Kwong, C., Jones-Evans, D. and Thompson, P. (2012), "Differences in perceptions of access to finance between potential male and female entrepreneurs: Evidence from the UK", *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*, Vol. 18 No. 1, pp. 75-97. <https://doi.org/10.1108/13552551211201385>

4. Marlow, S., & Patton, D. (2005). All Credit to Men? *Entrepreneurship, Finance, and Gender*. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 29(6), 717–735. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6520.2005.00105.x>

5. Coleman, S. (2000). Access to capital and terms of credit: A comparison of men-and women-owned small businesses. *Journal of small business management*, 38(3), 37.

6. McDowell, L. (2000). Gender and power in the workplace: Analysing the impact of economic change, 14 (3), 590-592.

7. Rai, S. M., Brown, B. D., & Ruwanpura, K. N. (2019). SDG 8: Decent work and economic growth—A gendered analysis. *World Development*, 113, 368-380.

8. Crist, E., Mora, C., & Engelman, R. (2017). The interaction of human population, food production, and biodiversity protection. *Science*, 356(6335), 260-264.

9. Omar, M. A., & Inaba, K. (2020). Does financial inclusion reduce poverty and income inequality in developing countries? A panel data analysis. *Journal of economic structures*, 9(1), 1-25.

10. Loopstra, R., Reeves, A., & Tarasuk, V. (2019). The rise of hunger among low-income households: an analysis of the risks of food insecurity between 2004 and 2016 in a population-based study of UK adults. *J Epidemiol Community Health*, 73(7), 668-673.

11. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в соответствии с Законом РК от 29.06.98 г. № 248-1. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010712

12. Закон РК «О государственных гарантиях равных прав и возможностей для мужчин и женщин» Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30526983

13. Концепция семейной и гендерной политики на период до 2030 г. Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384>

14. Beall, J. (2005). Decentralizing Government and Decentering Gender: Lessons from Local Government Reform in South Africa. *Politics & Society*, 33(2), 253–276. <https://doi.org/10.1177/0032329205275194>

15. Vyas-doorgapersad, S. (2017). Gender mainstreaming in local economic development processes: a South African perspective. *International Journal of Economics and Finance Studies*, 9 (2), 167-180.

16. Murray, R., & Sénac, R. (2018). Explaining Gender Gaps in Legislative Committees. *Journal of Women, Politics & Policy*, 39(3), 310–335. <https://doi.org/10.1080/1554477x.2018.1477397>

THE MAIN DEMOGRAPHIC TRENDS OF KAZAKHSTAN¹

Dinara Umarova

Candidate of Economic Science, Leading researcher
Institute of Economy of the Committee of Science
for the Ministry of Science and Higher Education
of the Republic of Kazakhstan

Astana, Republic of Kazakhstan, udt.dinara@mail.ru
ORCID 0000-0003-1280-7015

Abstract. Over the past three decades, the economic development of Kazakhstan has been accompanied by an increase in the total fertility rate. However, in terms of population growth Kazakhstan lags behind not only in the world, but also in Central Asia. Also, there is a sharp increase of the urban population and steady upward trend of population ageing.

Keywords: demography, economic growth, population, ageing

Demographic changes define social moods, economic development and influence political transformations. Regarding to political issues, for example, an analysis of the influence of demographic factors on the risks of revolutions indicates the influence of the median age of the population on the nature of political instability [1]. Importance of these factors defines the continued relevance of demographic research.

Many empirical studies relate to the relationship between population size and economic growth. According to the Galor and Weil model [2], describing the process of economic and demographic development in Europe, until the 1700s per capita income was roughly constant and population growth was small. And at that stage, the relationship between the rate of output growth and population was positive, which is known as the Malthusian regime, named after Thomas R. Malthus. According to Malthus, per capita income has a positive effect on population growth rates.

Over the past three decades, the economic development of Kazakhstan has been accompanied by an increase in the total fertility rate. For the period 1993-2021 in Kazakhstan GDP of grew almost 15 times, the total

¹ The article was prepared with the financial support of the Science Committee for the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan BR10965247 «Research of factors, features and dynamics of demographic processes, migration, urbanization in Kazakhstan, development of digital maps and forecasts».

fertility rate grew by 18%² The Spearman's Rank correlation coefficient, calculated by the author, equals to 0.84, confirms a fairly close relationship between GDP per capita and the total fertility rate in Kazakhstan. However, Kazakhstan lags behind in terms of population growth not only in the world (102nd position in the world in 2021)³, but also within other Central Asian countries. For the period 1991-2019 Kazakh population increased by 12.5%. For comparison, in the same period, the population increased in Tajikistan by 72.6%, in Uzbekistan by 60.3%, in Turkmenistan by 56.8% and in Kyrgyzstan by 44.6%⁴. Since 2006, the annual population growth in Kazakhstan has been no more than 2% (Figure 1).

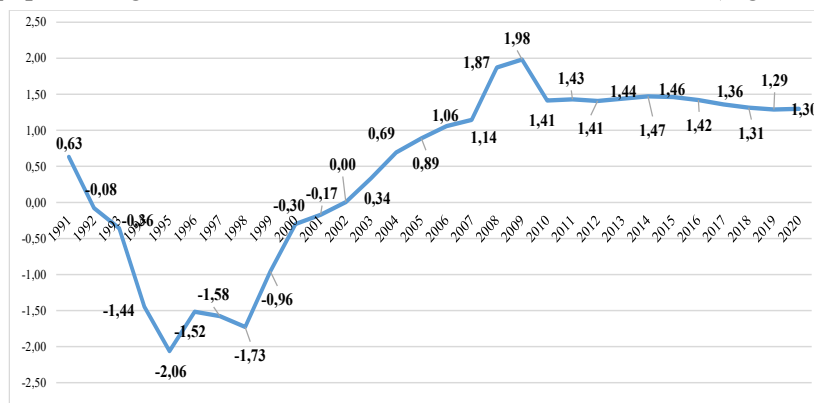

Figure 1. Dynamics of population growth, %.

Source: Bureau of National Statistics. Mode of access: URL: https://www.stat.gov.kz/for_users/dynamic.

In general, the research of the demographic development of post-Soviet countries for the period 1991–2021 has the following characteristic features for Kazakhstan [3]:

- 1) moderate population growth (from 0.1 to 1% per year);
- 2) high rates of natural growth;

² The World Bank. Electronic source. Mode of access: URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>;

³ Рейтинг стран мира по темпу роста населения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-population-growth>;

⁴ The World Bank. [Electronic source]. Mode of access: URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>;

- 3) ageing of the population;
- 4) raising the age of entry into the first marriage;
- 5) downward trend in the average family size: 3.97 in 1989 to 3.46 in 2009;
- 6) an increase in the proportion of families of 2 and 3 people, with a decrease in the proportion of families of 4 and 5 or more people;
- 6) the largest increase in the total fertility rate;
- 7) high oncological mortality in the male and female populations;
- 8) significant migration outflow of the population due to permanent and temporary forms of migration. Apart from that, there are some other demographic trends in place.

According to the results of the 2021 census, the structure of Kazakh population in the context of cities and villages was 61.2% and 38.8%, respectively ⁵. And for the first time in all census since 1959 the share of the rural population has the highest decline rate ⁶. Urbanization process in Kazakhstan is largely determined by the socio-economic difficulties of life in the countryside. According to the theory of Ernst Georg Ravenstein, the population of large cities increases more due to migration growth than due to natural growth [4]. And the main reason for migration are economic factors. According to the OECD, the wage gap is the most important driver of inter-regional migration in Kazakhstan [5]. For example, in 2019, out of 114,632 people who arrived to capital city Astana, 44.32% indicated employment as the purpose of their arrival.

By 2050, population ageing processes are predicted in all post-Soviet countries [3]. The French researcher J. Bourgeois-Pichat came to the conclusion that a decrease in the birth rate is the only cause of population ageing, and a decrease in mortality contributes to the rejuvenation of the population [6]. In turn, changes in demographic and macroeconomic scenarios may affect the relationship between contributions and future benefits. In particular, the ageing of the population has a number of social and economic consequences, since government revenues are projected, considering also demographic changes [7, 8]. And in the case of long-term growth of government revenues, countries are divided into three groups: *in the first group*, demographics can increase government revenues both by increasing the population and by changing the structure of the popula-

⁵ Population Census 2021. [Electronic source]. Mode of access: URL: www.stat.gov.kz;

⁶ Bureau of National Statistics. [Electronic source]. Mode of access: https://www.stat.gov.kz/for_users/national/2020;

tion; *in the second group*, changes in the structure of population growth will lead to a decrease in income, but population growth will compensate for this effect; *in the third group*, the population will decrease, changes in population structure will reduce government revenue.

As part of this study, the ageing indicator of Kazakh population for the period 2009-2021 was calculated in accordance with the UN demographic ageing scale ⁷ (Figure 3). It is seen that since 2013, there has been a steady upward trend in population ageing. Also, according to other estimates, from 2020 to 2050 in Kazakhstan, the coefficient of potential support will decrease by almost 2 times, and 1 pensioner aged 65+ will account for 3.64 people of working age ⁸.

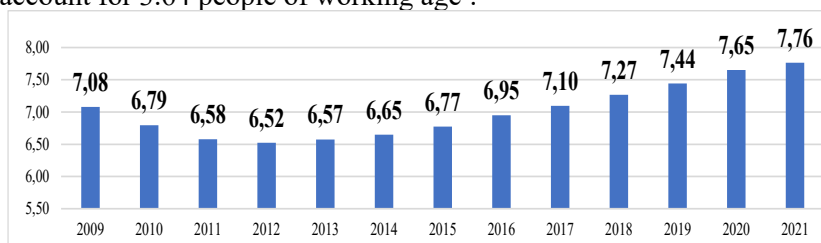

Figure 3. Population ageing indicator in dynamics, %.

Note: calculated by the author.

Source: Bureau of National Statistics. Mode of access: URL: www.stat.gov.kz.

Since 2010, an age load factors in Kazakhstan have been increasing, and in 2020 the value of this indicator was 58.85% (Figure 4). Herewith, the load factors of childhood (46,3%) exceed the load factors of the elderly (12,6%). According to the literature review the optimal value of the coefficient of potential support by the working-age population of persons at older ages is 32 [9].

This research allows us to draw the following conclusions. *Firstly, Kazakhstan lags behind in terms of population growth not only in*

⁷ The UN Demographic Aging Scale uses the criterion of age 65 and over, and distinguishes the following categories: less than 4% - young population; 4-7% - the population is on the verge of old age; more than 7% - old population;

⁸ JSCompany «Unified Accumulative Pension Fund». [Electronic source]. Mode of access: URL: <https://www.enpf.kz/upload/medialibrary/cdc/cdc5afecf6a9d55611b-7d605705aeef2.pdf>;

the world, but also within Central Asia. *Secondly*, the structure of the population in the context of cities and villages shows a significant increase in urbanization caused by the deterioration of living conditions in the countryside. And it confirms Ernst Georg Ravenstein's theory for Kazakhstan that economic factors are the main reason for population migration. *Thirdly*, there has been a steady upward trend in population ageing. The coefficients of age load and ageing of the population confirm the processes of ageing of Kazakh population. In turn, the ageing of the population has a number of social and economic consequences, since government revenues are projected, considering also demographic changes.

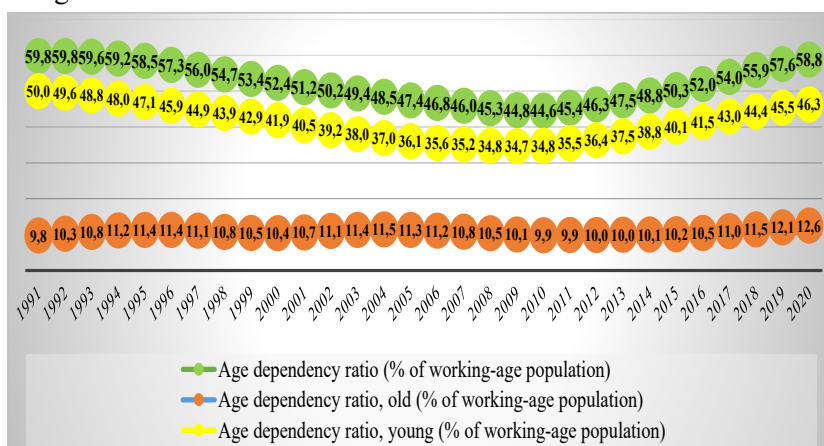

Figure 4. Coefficients of age load in dynamics, %.

Note: calculated by the author.

Source: Bureau of National Statistics. Mode of access: URL: www.stat.gov.kz.

REFERENCES

1. Устюжанин В.В., Жодзишская П.А., Коротаев А.В. (2022). Демографические факторы как предикторы революционных ситуаций: опыт количественного анализа// Социологический журнал. 2022. Том 28. №4. С. 34–59. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.4.9314 EDN: VEVEE.

2. Galor, Oded, Weil, David N. (1998) «*Population, Technology, and Growth: from Malthusian Regime to the Demographic Transition*»// National Bureau of Economic Research, November 1998, 52 pages. [Electronic source]. Mode of access: URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w6811/w6811.pdf;
3. Arkhangelsky et al. (2021). «*DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF POST-SOVIET COUNTRIES (1991–2021): TRENDS, DEMOGRAPHIC POLICY, PERSPECTIVES*»// Analytical Report. FEDERAL RESEARCH SOCIOLOGICAL CENTER OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES. INSTITUTE FOR DEMOGRAPHIC RESEARCH, Moscow, p. 200. Mode of access: URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10554&type=publ>;
4. Antonova N.L. (2014). «*DEMOGRAPHY*» (in Russian)// The Ministry of science and Education of the Russian Federation. Ekaterinburg, p. 154;
5. OECD (2017). *OECD Urban Policy Review: Kazakhstan* (English version)// OECD Publishing, Paris, p. 232. Mode of access: URL: <https://doi.org/10.1787/9789264268852-en> (08 June 2017);
6. Darskyi L.E. (1969). «Methods of Demographic Research». (*Sauvy, Alfred (1954). «Population Aging and Life extension». Le vieillissement des populations et l'allongement de la vie. «Population», 1954, № 4*), Moscow, p. 143. Mode of access. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/volkov/pdf/demogr011.pdf>
7. Pammolli, Fabio (2013). «*Demography, Sustainability, and Growth*», Working Paper 01/2013, October 2013, [Electronic source]. Mode of access: URL: <https://econpapers.repec.org/paper/ernwpaper/01-2013.htm>;
8. Dougherty, Sean, Pietrangelo de Biase and Luca Lorenzoni (2022). «*Funding the Future: The Impact of Population Ageing on Revenues across Levels of Government*»// OECD WORKING PAPERS ON FISCAL FEDERALISM, 69 pages. OECD Publishing, Paris, August 2022 № 39;
9. Stern, Eliahu (2013) «*Demographic sustainability and rural development policy*»/ Journal of Maps, 9:2, 154-160, DOI: 10.1080/17445647.2013.773566.

THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF THE COUNTRY: DEFINITION, FOREIGN EXPERIENCE AND KAZAKHSTAN¹

Kangalakova D.M., Satpayeva Z.T.
*Institute of economics of SC MSHE RK,
Almaty, Republic of Kazakhstan*

The article is devoted to an overview of theories and concepts of intellectual potential, to the study of the experience of the USA, Germany, Korea and Russia in its development. The article defines the concept of intellectual potential and defines its main components. The features of the formation and development of intellectual potential in Kazakhstan in the regional context are shown.

Keywords: human capital, education, innovation, science, culture.

Intellectual potential is a part of human capital theory. The most famous representatives of human capital theory are W. Petty [1], A. Smith [2], J. Schumper [3], G. Becker [4], T.W. Schultz [5], J. Mincer [6]. Intellectual potential is studied by such foreign scientists as T.A. Stavwart [7]. M.A. Karginova [8], G. Garafiyeva [9], K. Plis [10], D.H. Willbowo [11], A.P. Yayimaho [12], Pedro [13], J. Leitão, H. Alves, C. Yeh Yun Lin, L. Edvinsson [14], H. Mishkuk, I. Roshtyk, J. Sułkowska, S. Vojtovic [15]. Nurlanova N.K. [16], Sagieva R.K. [17], Ruzanov R.M. [18], Zhuparova A. will start the intellectual potential among domestic scientists. The concept of intellectual potential is defined as a complex category, because it can be considered not only from a socio-economic point of view, but also from a philosophical, pedagogical and psychological perspective. Examining the definitions of intellectual capital and intellectual potential in these studies, the author's reference to the intellectual potential is presented: intellectual potential is a set of resources aimed at the development of important achievements in science, technology, spiritual and moral spheres, as well as the skills and abilities of man, which are congenital and imbued throughout life. The formation and development

¹ The article has been prepared within the framework of program-targeted funding of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan BR10965247 «Study of factors, characteristics and dynamics of demographic processes, migration, urbanization in Kazakhstan, development of digital maps and forecasts».

of intellectual potential is carried out using the principles of systematized. They are defined as the principle of complexity, the principle of setting goals, the principle of efficiency, the principle of adequate (adequate), the principle of consistent information provision, the principle of competition. Having accumulated the theoretical material, it was known that the intellectual potential of Kazakhstan is influenced by the sphere of education, science, innovation and culture, that is, in order to develop the intellectual potential of man, it is necessary to develop in these four areas.

Considering the foreign experience, one of the reasons for the leading position of the US intellectual potential in the world community is the peculiarity of the national innovation system, the system of grant financing of universities, which is quite unique in the United States. It is stimulating cause universities will make a profit by inventing innovative products and entering the market. In addition, in the United States, the cultural sphere has become a part of the business, and the state has no ministry of culture. It is well known fact that 75% of the cultural segment is a business-oriented and profit-oriented industry around the world.

Germany is one of the countries with the highest intellectual potential in the European Union. There are 250 universities in Germany, including 103 universities and 176 universities of applied sciences. In Germany, higher education is free not only for German citizens, but also for foreign citizens. Every year, the German government spends a lot of money on the development of science and education, innovation (92.2 billion euros in 2016), which is 2.03% of GDP. As a result, we can talk about quality German products, any products are of high quality. The state will weaken its monopoly on cultural institutions and encourage business representatives to develop the cultural sphere. The business will be supported by the state, and preferential measures will be created.

The Republic of Korea is one of the leaders in R&D spending: 4.8% of GDP is more than the USA (2.8%) and Japan (3.3%), two world innovation leaders. The Government of South Korea has developed and adopted a prospective program for the development of science, called the “Program 577”, which aims to allocate 5% of GDP annually to scientific and technical developments in seven technological areas and to reach the world level in seven scientific and technical spheres. The main state resources, as well as private investments, will be directed to the following research developments: energy-saving and environmentally friendly technologies; aerospace technologies; nuclear energy; military industry;

fundamental sciences; training of highly qualified scientific personnel. South Korea to attract medical tourists it costs \$1 billion a year. As of 2018, there are 1709 registered hospitals and clinics in the country and 1413 licensed private companies engaged in marketing to attract medical tourists. The annual increase in total spending on health care is 10.2%, and the growth of spending on medicines is 12.7%.

Over the past 6 years, the volume of financing of the Russian Foundation for Fundamental Research has increased 3 times a year, from 7 to 21 billion rubles. RF ranks 8th in the world in terms of patents - about 50 thousand, According to the number of articles in the leading international databases – 11th place (about 80 thousand articles per year - 2-3% of the world volume), the 8th place in terms of total research and development expenditures (about 1 trillion rubles), the 4th place in terms of the number of researchers (about 365 thousand people), a number of large high-tech projects are currently being implemented in Russia in various sectors of the economy. In addition, the Russian Scientific Fund was established, and in 2018 the total funding of the two funds exceeded 40 billion rubles, a number of tasks of the Russian Federation until 2030 are planned to be implemented in the field of space engineering and rocket engineering.

In the first years of independence, due to the transition of many scientists abroad, Kazakhstan lost an important part of the intellectual component. According to Bureau of National Statistics, in 2018, 6.6 thousand specialists of technical specialties withtheded out of the country, only 1.3 thousand people entered the country. The majority of those who leave the country choose in favor of the CIS countries, about 10% of migrant workers go abroad. In Kazakhstan, it is possible to achieve stability of the economy by raising the prestige of personnel engaged in science. As a result, the analysis of foreign best practices, it is possible to increase the level of domestic intellectual potential through strategically-based programs that include radical changes in the fields of secondary, higher education, science, creation of American innovative companies in order to increase the level of domestic intellectual potential, the development of the German system of quality goods and education, and the development of the field of South Korean medicine. We can ensure the country's competitiveness in the global environment by following the Russian experience in space and the development of the armed forces and following the directions that will guide the development of all-round optimal development.

The importance of the educational potential describes the level of professional training of the younger generation after higher professional education. In 2000 there were 440715 students in Kazakhstan, in 2005 - 775,762 students, in 2019 - 604,345 students. The largest number of registered students is 2005. For 15 years after independence, the state opened a variety of universities, increased the number of students and raised the intellectual level of the population. Almaty and Astana cities with the largest number of universities in the regions, respectively, have higher number of students than in other regions. There are 29 universities in Almaty, 9 in Astana, 8 in Shymkent, 6 in Karaganda, the main reason of which is that in 2005 the program “Bolashak” was launched under the auspices of the Head of State. The number of young people seeking foreign education has increased. State programs aimed at improving the level of education of the population have been introduced, and the number of grants has increased.

The development of science is developing rapidly in Almaty, Astana, East Kazakhstan and Karaganda regions. The number of employees performing research and development increased by 8178 people in Almaty in 2010, 8859 people in 2019, Astana - by 2 times from 1531 in 2010 to 3027 in 2019. The main reason for this is that Almaty and Astana cities are the cities of national importance. They are the main center of economic, financial, cultural and scientific development of the state, and East Kazakhstan region and Karaganda region are among the leading regions of the country for the production of raw materials. A large amount of money is allocated annually for research on the production of finished products, which lead to the development of science in the region.

According to the World Economic Forum, Kazakhstan belongs to the group of countries with lagging innovative development. If we consider innovation activity in the regions, the highest activity will be detected in Astana (14.8%), Almaty (12.2%), followed by East Kazakhstan (14.9%), Karaganda (13.5%) and Zhambyl (13.1%) regions. If the level of innovative enterprises in the country is 11.3%, for example, in Germany, Canada and Australia it is within 82%, which will provide these countries with strong competitive advantages in the global market.

Cultural potential is understood as a qualitative and quantitative description of the moral state of society, general and professional education. Cultural potential is aimed at the spiritual development of man and society. The result of this activity is new ideas, knowledge, intellectual values, called spiritual culture. Thus, the cultural heritage is of fundamental importance and forms the basis of the spiritual and

intellectual potential of the region. Thus, spiritual culture is a product of intellectual potential, and it is intellectual culture that awakens, supports and develops human identity. If we analyze the cultural potential of the regions of Kazakhstan, many factors affect the cultural potential. It affects the level of life of the population in the regions, the level of income, the work of the health system, cultural museums, exhibitions, monuments, concerts, exhibitions, etc. For the cultural and spiritual development of a person, the presence of recreation areas, the presence of recreation parks, as well as places of religious worship have a special effect. That is, the assessment of cultural potential in the regions of Kazakhstan requires analysis through an interdisciplinary approach [19].

To sum, intellectual potential is a set of resources aimed at the development of important achievements in science, technology, spiritual and moral spheres, as well as the skills and abilities of man, which are congenital and imbued throughout life. There is a tendency to create the economy of education, innovation, global information systems, intellectual labor, science and new technologies. Education (clerisy, science, innovation) is the basis for economic development. Great opportunities and benefits can be achieved in any field through human intelligence. Therefore, the mission is to train highly intelligent young people for the future development of Kazakhstan.

REFERENCES

1. Petty U. Economic and statistical work. - M.: Socgius, 1940. - 324 p. [in Russ.]
2. Smith A. Study on the welfare of the people. - M.: Sotseckgiz, 1956. - 490 p. [in Russ.]
3. Shumpeter Y. Theory of Economic Development - M.: Progress, 1982. - 456 p. [in Russ.]
4. Becker G. Investment in human capital: a theoretical analysis // Journal of political economy. - 1962. - Vol. 70, № 5. - P. 9-49.
5. Schultz T. Capital formation by Education // Journal of political economy. - 1960. - Vol. 68, № 6. - P. 571-583.
6. Mincer J. Investment in human capital and personal-investment / Journal of the policy economy. - 1958. - Vol. 86. - P. 897-92.
7. Stuart T.A. Intellectual Capital. New sources of the organization. - M, 2007. - 368 p. [in Russ.]
8. Karginova M.A. What does have to do with intellectual resources at the moment? // Modern problems of science and education. - 2015. - № 1. - P. 277. [in Russ.]

9. Garafiyeva G. Intellectual potential of higher education institution: measurement technique // *BUKEP Bulletin*. - 2014. - № 1. - P. 353-358.
10. Plis K. Formation of the intellectual potential on the basis of the national innovative economy state support // *Scientific and technical sheets of the St. Petersburg state polytechnical university. Economic Sciences*. - 2014. - № 1. – P. 18-24.
11. Wilbowo D.H. Intellectual capital-based management accounting system for creative city // *International journal of scientific and technology research*. - 2016. - № 5(4) - P. 207–211.
12. Yakimakho A.P., Olekhovich G.I. Department of Intellectual Property: academic allowance. -M.: GIUSTBSU, 2006. - 335 p. [in Russ.]
13. Pedro E., Leitão J., Alves H. Back to the future of intellectual capital research: a systematic literature review // *Management decision*. - 2018. - № 56(11). - P. 2502-2583. doi:10.1108/md-08-2017-0807
14. Yeh Yun Lin C., Edvinsson L. National intellectual capital: comparison of the Nordic countries // *Journal of intellectual capital*. - 2008. - № 9(4). - P. 525-545. doi:10.1108/14691930810913140
15. Mishchuk H., Roshchuk I., Sułkowska J., Vojtovic S. Prospects of assessing the impact of external student migration on restoring country's intellectual potential (the case study of Ukraine) // *Economics and Sociology*. - 2019. - № 12(3). - P. 209-219. doi:10.14254/2071-789X.2019/12-3/14
16. Nurlanova N.K. Technological modernization of the regions of Kazakhstan on the basis of smart professionalization: scenarios and mechanisms of implementation / *Russia: trends and prospects of development*. - 2018. - № 13-1. - P. 1024-1028. [in Russ.]
17. Sagieva R., Alenova K., Zhuparova A. Managed aspects of modernization of the regional economy of Kazakhstan // *Economy and statistics*. – 2016. - № 4. - P. 127-139. [in Russ.]
18. Ruzanov R.M., Dosmanbetova M.S. Economic mechanisms for the development of intellectual capital of Kazakhstan organizations. *Public and humanitarian issues series* - 2016. - № 3. - P. 69 -72. [in Russ.]
19. Justification of the conceptual basis for the development of intellectual potential: reports on R&D (interim) / *Institute of Economics of the Ministry of Economy of the Republic of Kazakhstan; Kangalakova D. M.* - Almaty, 2020 - 100 p. - № GR AR08052800. – Inv. № 0120RK00176. [in Kaz.]

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Профессор-международник, Кантарбаева А.К.
Магистрант 2 курса, Мадиярбек А.Ж.
КазНУ им. аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Статья рассматривает связь между социальной защитой и демографической устойчивостью в Казахстане. Авторы анализируют проблемы, предлагают решения и подчеркивают важность увеличения инвестиций в социальную защиту населения для обеспечения устойчивого экономического роста и социальной стабильности.

Ключевые слова: социальная защита населения, демографическая устойчивость, государственная политика, экономический рост, социальные программы

Социальная защита и демографическая устойчивость тесно связаны друг с другом. В Казахстане социальная защита населения играет важную роль в поддержке демографической устойчивости.

С одной стороны, социальная защита помогает обеспечить население необходимыми условиями для здорового развития, включая доступ к медицинским услугам, образованию, жилью, продуктам питания и другим базовым потребностям. Это способствует улучшению качества жизни населения, увеличению продолжительности жизни и снижению смертности в Казахстане.

С другой стороны, демографическая устойчивость включает в себя такие показатели, как рождаемость, смертность и миграция населения. Социальная защита может оказать влияние на эти показатели, например, путем улучшения качества здравоохранения и образования, повышения доходов населения, сокращения бедности и борьбы с дискриминацией.

Таким образом, социальная защита является важным инструментом для поддержки демографической устойчивости в Казахстане. Власти Казахстана проводят множество программ и мероприятий по социальной защите, чтобы обеспечить населению нужными

условиями для здорового развития, что в свою очередь может привести к повышению демографической устойчивости [1].

Таблица 1 – Показатели социальной защиты населения Казахстана за 2021-2022 года

Показатели	Единица измерения	2021	2022	2021/2022	
				+,-	%
Уровень безработицы	%	4,9	4,9	0	0
Среднемесячная заработная плата	тыс. тенге	231	285	54	23,4
Количество получателей пенсий	млн. чел.	2,3	2,3	0	0
Размер минимальной пенсии	тенге	43 272	46 302	3 030	7
Количество жилья, построенного за год	млн. кв.м	17	15,4	-1,6	-9,4
Количество грантов для обучения студентов	тыс. грантов	56	61	5	8,9
Количество социальных выплат на детей	млн. чел.	1,9	1,6		
Примечание – на основе данных [2][3][4][5][6][7]					

Из Таблицы 1, можно сделать вывод, что в экономике произошли как положительные, так и отрицательные изменения. Например, уровень безработицы оставался стабильным на протяжении двух лет, что является положительным фактором, однако, сокращение количества жилья, построенного за год, может привести к ухудшению жилищных условий для населения. Среднемесячная заработная плата выросла на 23,4%, что говорит о повышении уровня жизни людей, а размер минимальной пенсии также увеличился, но не в такой же степени, что может негативно сказаться на социальном благополучии пенсионеров. Увеличение количества грантов для обучения студентов свидетельствует о государственной поддержке в области образования, но сокращение количества социальных выплат на детей может стать причиной возникновения социальных проблем.

Таким образом, чтобы улучшить экономическую ситуацию в стране, необходимо продолжать работу по снижению уровня безработицы и увеличению количества жилья, построенного за год. Также следует уделить внимание социальной защите населения, в том числе пенсионеров и детей.

Социальная защита населения в Казахстане является одной из наиболее важных проблем современного общества. Ключевыми аспектами этой проблемы являются недостаточное финансирование государственных программ, неравномерность доступа к услугам социальной защиты и отсутствие социального диалога между государством и гражданами.

Одной из основных проблем в сфере социальной защиты является недостаточное финансирование государственных программ. Несмотря на то, что правительство Казахстана выделяет значительные средства на социальную защиту населения, эти средства часто распределяются неэффективно или тратятся на проекты, которые не решают основных проблем. Кроме того, бюджетные средства зачастую не позволяют охватить всех нуждающихся в помощи людей.

Другой проблемой является неравномерность доступа к услугам социальной защиты. В некоторых регионах Казахстана услуги социальной защиты предоставляются недостаточно качественно или вовсе отсутствуют. Это может приводить к тому, что люди, нуждающиеся в помощи, остаются без нее, что в свою очередь может ухудшить их жизненную ситуацию.

Отсутствие социального диалога между государством и гражданами также является серьезной проблемой в сфере социальной защиты. В Казахстане не существует эффективных механизмов обратной связи между гражданами и государством, что затрудняет решение проблем в этой сфере. Кроме того, граждане не всегда знают о том, какие услуги предоставляются государством, и как им можно обратиться за помощью.

Индекс Джини в Казахстане составил меньше 30, это может указывать на то, что уровень неравенства доходов в обществе не слишком высокий. Это может быть связано с тем, что в Казахстане существуют меры социальной защиты, такие как государственные пособия и программы помощи малообеспеченным слоям населения.

Однако, несмотря на низкий уровень индекса Джини, все еще есть неравенства в распределении доходов в Казахстане. Некоторые слои населения, такие как многодетные семьи, пенсионеры и инвалиды, могут сталкиваться с финансовыми трудностями и недостатком средств для обеспечения своих основных потребностей. Кроме того, возможно, что уровень неравенства доходов может быть недооценен из-за скрытой экономической активности и теневого рынка труда в стране.

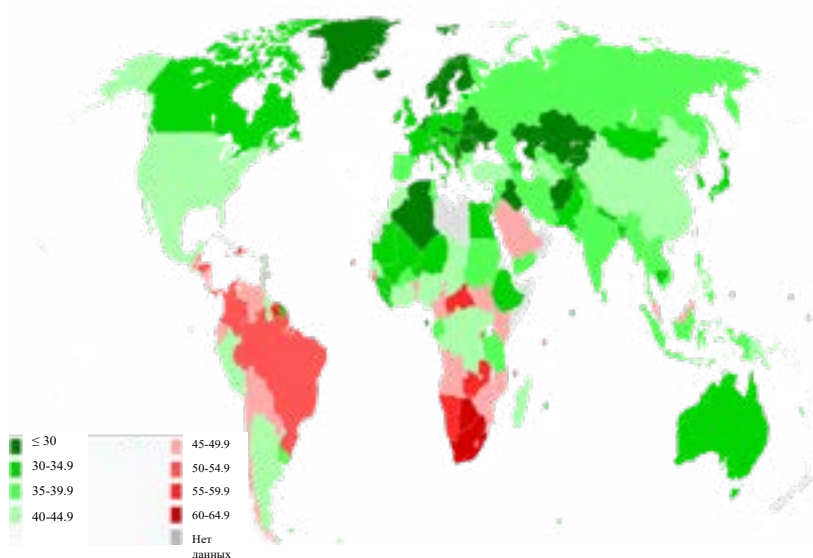

Рисунок 1 – Различия в равенстве доходов в разных странах по индексу Джини

Примечание – согласно данным Всемирного банка [8]

Для решения проблемы социальной защиты населения в Казахстане необходимы комплексные меры, включающие в себя улучшение финансирования государственных программ, обеспечение равномерного доступа к услугам социальной защиты и укрепление социального диалога между государством и гражданами. Некоторые из возможных мер для решения этой проблемы могут включать:

1. Увеличение финансирования программ социальной защиты населения: для обеспечения эффективной работы системы социальной защиты необходимо увеличить финансирование программ и усилить механизмы контроля за их эффективностью.

2. Развитие механизмов обратной связи между гражданами и государством: для повышения эффективности работы системы социальной защиты необходимо создать механизмы обратной связи между гражданами и государством, которые позволят людям быстро и легко получить информацию о том, как обратиться за помощью.

3. Обеспечение доступности и качества услуг социальной защиты: для повышения эффективности работы системы социальной

защиты необходимо обеспечить доступность и качество услуг для всех нуждающихся в них граждан. Необходимо укреплять работу центров социальной защиты и создавать новые услуги для людей, нуждающихся в помощи.

4. Развитие системы социального страхования: для повышения эффективности работы системы социальной защиты необходимо развивать систему социального страхования, которая позволит гражданам получать поддержку в случае потери работы, болезни, инвалидности и других жизненных ситуациях.

5. Привлечение частного сектора в систему социальной защиты: для повышения эффективности работы системы социальной защиты необходимо привлекать частный сектор в систему социальной защиты. Это позволит улучшить качество услуг и расширить возможности для людей, нуждающихся в помощи.

В целом, для решения проблемы социальной защиты населения в Казахстане необходимо проводить комплексные меры, которые будут направлены на улучшение финансирования государственных программ, обеспечение равномерного доступа к услугам социальной защиты и укрепление социального диалога между государством и гражданами.

Рисунок 2 – Прогноз численности населения и уровня безработицы на 2022-2024 годы

Примечание – составлено авторами на основе данных [9][10]

В Рисунке 2 показаны среднегодовая численность населения и уровень безработицы в период с 2012 по 2024 годы, включая прогнозируемые показатели на ближайшие три года.

Увеличение инвестиций в социальную защиту населения имеет большое значение для обеспечения устойчивого экономического роста и социальной стабильности. Это связано с несколькими факторами.

Во-первых, социальная защита населения является важным инструментом борьбы с бедностью и социальным неравенством. Когда люди не имеют достаточных доходов для удовлетворения своих базовых потребностей, они не только страдают, но и не могут в полной мере воспользоваться возможностями, которые предоставляет экономический рост. Это может приводить к тому, что часть населения останется за бортом экономического прогресса, что в свою очередь может привести к нестабильности и конфликтам.

Во-вторых, инвестиции в социальную защиту населения могут способствовать увеличению производительности труда и экономическому росту. Например, увеличение доступности здравоохранения и образования может повысить качество трудовой силы и уменьшить количество пропущенных рабочих дней из-за заболеваний. Это может привести к увеличению производительности и доходов.

В-третьих, инвестиции в социальную защиту населения могут способствовать улучшению социальной стабильности. Когда люди чувствуют, что государство заботится о них и предоставляет им необходимые услуги, они могут быть более удовлетворены своим положением и менее склонны к социальным беспорядкам.

Таким образом, увеличение инвестиций в социальную защиту населения является важным фактором для обеспечения устойчивого экономического роста и социальной стабильности. Однако необходимо учитывать, что эффективность таких инвестиций может зависеть от качества управления и использования ресурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. В Казахстане расширят категории граждан, которым оказывается социальная помощь. - URL: <https://www.zakon.kz/6386564-v-kazahstane-rasshiryat-kategorii-grazhdan-kotorym-okazyvaetsya-sotsialnaya-pomoshch.html> (дата обращения 05.10.2016 г.).

2. «Основные показатели за 2021-2022 годы. Статистика социальной защиты населения». Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Интернет-ресурс: new.stat.gov.kz

3. Ирина Милаярова. «Сколько жилья построили в РК в 2021 году». krisha.kz. 31 января 2022. URL: <https://krisha.kz/content/news/2022/skol-ko-zhil-ya-postroili-v-rk-v-2021-godu>

4. Олеся Бассарова. «Карабаев отчитался о выполнении плана по строительству. До этого Куантыров говорил, что его не выполнить». КУРСИВ. 7 февраля 2023. URL: <https://kz.kursiv.media/2023-02-07/lbsbs-miir/>

5. «НА 5 ТЫСЯЧ УВЕЛИЧИТСЯ КОЛИЧЕСТВО ГРАНТОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ В 2022 ГОДУ». Министерство просвещения Республики Казахстан. 20 января 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket>

6. Акбота Кузекбай. «Соцпособия и выплаты получают 1,9 млн казахстанских семей с детьми». KazInform. 9 Июля 2021. URL: https://www.inform.kz/ru/socposobiya-i-vyplaty-poluchayut-1-9-mln-kazahstanskih-semey-s-det-mi_a3810298

7. «На поддержку материнства и детства в 2022 году выделили 898 млрд тенге». КУРСИВ. 1 июня 2022. URL: <https://kz.kursiv.media/2022-06-01/na-podderzhku-materinstva-i-detstva-v-2022-godu-vydelili-898-mlrd-tenge/>

8. «World Development Indicators». The World Bank. URL: data-bank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series

9. «Среднегодовая численность (по годам)». БЮРО НАЦИОНАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ. АГЕНТСТВА ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ И РЕФОРМАМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН. 16.01.2023. URL: <https://new.stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/dynamic-tables/?period=year>

10. «Динамика по странам мира». БЮРО НАЦИОНАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ. АГЕНТСТВА ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ И РЕФОРМАМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН. 14.02.2023. URL: <https://new.stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/dynamic-tables/?period=year>

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

к.э.н., доцент Султанова Л.Ш.
Национальный Университет Узбекистана
им. Мирзо Улугбека
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Ташпулатова Н. М.
Учебный Центр - «IDEAL CLASS GULRUH»
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация. В данной статье представлен обзор основных мер политики в странах Восточной Европы и Центральной Азии в сфере демографических изменений. В регионе за последние десятилетия наблюдалось сокращение населения в результате комбинированного воздействия низкой рождаемости, высокой смертности и высокого уровня эмиграции людей репродуктивного возраста.

Ключевые слова: продолжительность жизни, качество жизни, миграция, низкая рождаемость

Население мира перешагнуло рубеж в 8 миллиардов человек, что стало еще одной вехой в быстром росте числа людей на этой планете. Но по мере того, как мир готовится к достижению этой вехи, важно помнить, что глобальная тенденция к постоянному увеличению численности населения мира скрывает удивительное разнообразие демографических изменений на региональном и страновом уровнях.

Высокие уровни рождаемости, которые способствуют глобальному росту населения, сосредоточены в постоянно сокращающемся числе стран; фактически уже 60 процентов людей во всем мире живут в странах с коэффициентами рождаемости на уровне воспроизводства или ниже него (в среднем 2,1 ребенка на женщину) [1]. Во все большем числе стран рост населения остановился или даже превратился в сокращение населения.

Во многих странах Восточной Европы и Центральной Азии, в частности, за последние десятилетия наблюдалось сокращение их населения в результате комбинированного воздействия низкой рож-

даемости, высокой смертности (особенно среди мужчин) и высокого уровня эмиграции (в основном среди молодежи) людей репродуктивного возраста. Это создало уникальную демографическую среду в регионе: источник большого страха и беспокойства, с одной стороны, но также, все в большей степени, стимул для поиска творческих решений для устранения основных причин и максимального использования возможностей, которые также появляются вместе с демографическими изменениями.

Есть несколько направлений, которые страны этого региона могут сделать, чтобы смягчить потенциально негативные последствия для людей, общества и экономики и добиться процветания в мире быстрых демографических изменений:

Убедиться, что люди могут иметь столько детей, сколько они хотят

Опросы показывают, что люди в регионе, как правило, хотели бы иметь двух или более детей, но часто в итоге рожают одного или вообще не рожают. Этот разрыв между желаемой фертильностью и фактическим размером семьи свидетельствует о наличии значительных барьеров, которые мешают людям реализовать свои намерения в отношении фертильности. К ним относятся высокие затраты (особенно на уход и образование), трудности в совмещении работы и семейных обязанностей, а также пагубные гендерные нормы, предполагающие, что женщины должны брать на себя большую часть бремени ухода и работы по дому. Правительства могут ликвидировать эти барьеры путем расширения социальной и семейной политики, создания более благоприятных для семьи рабочих мест, борьбы с сохраняющимся гендерным неравенством в обществе и, в более широком смысле, создания условий, позволяющих, в частности, молодым людям быть уверенными в своей стране, их сообщества и их экономических перспектив, чтобы планировать свое будущее и создать семью. Это требует прогресса в области надлежащего управления, соблюдения прав человека и обеспечения устойчивого и устойчивого экономического роста.

Создавать общества, в которых люди хотят жить и планировать свое будущее

На большей части региона эмиграция приводит к утечке мозгов, способствует сокращению населения, усугубляет старение общества и влияет на уровень рождаемости, поскольку многие молодые люди

репродуктивного возраста создают семьи за границей. В Боснии и Герцеговине, например, каждый второй молодой человек, или 47 процентов, говорит, что думает о временном или постоянном выезде из страны, как показал недавний опрос ЮНФПА [2]. По данным опроса, неудовлетворенность качеством жизни является основной движущей силой интереса молодежи к выезду за границу.

Странам необходимо разработать политику и принять меры для улучшения образования и перспектив трудоустройства, расширения качественных государственных услуг и доступа к жилью, восстановления доверия людей к государственным учреждениям, а молодежь необходимо поощрять к участию в общественных делах. Миграция, конечно, не обязательно плохо: она открывает возможности для обучения и получения профессионального опыта за границей, изучения новых языков и знакомства с разными культурами. Но люди не должны чувствовать, что они должны уехать или не могут вернуться в свою страну из-за отсутствия возможностей дома. В конечном счете, правительства несут ответственность за построение обществ, в которых люди хотят оставаться, жить и иметь семьи, если они того пожелают.

Предоставить пожилым людям возможность оставаться здоровыми и активными членами общества.

Поскольку рождается меньше детей, и многие молодые люди уезжают работать за границу, общества в целом стареют. Добавьте к этому здоровое увеличение ожидаемой продолжительности жизни, и неудивительно, что этот регион быстро догоняет остальную Европу, где к 2050 году около 30 процентов населения будет в возрасте 65 лет и старше.

Старение общества по-прежнему широко рассматривается через негативную призму: угроза государству всеобщего благосостояния и бремя для молодежи. Однако старение становится проблемой только тогда, когда институты не готовятся и не адаптируются. Существуют огромные потенциальные выгоды, когда люди имеют доступ к образованию и здравоохранению на протяжении всей своей жизни и вступают в старость с полезными навыками и хорошим здоровьем. Они остаются активными участниками экономики и общества, поскольку понятие пенсионного возраста становится более гибким и пожилые люди являются двигателями постоянно растущей «серебряной экономики»[3].

Безудержное исключение пожилых людей из общества - это человеческая трагедия и нравственное падение. Но это также наносит ущерб странам - экономически и социально. В быстро стареющем регионе страны просто не могут позволить себе вытеснить на обочину четверть населения со всеми их навыками, талантами и другим вкладом.

Инвестировать в семейную политику (и убедиться, что она не ставит женщин в невыгодное положение)

Сильная социальная и семейная политика является ключом к тому, чтобы люди могли иметь столько детей, сколько они хотят. Высокоразвитые страны тратят от 1 до 4 процентов ВВП на поддержку семей [2]. Одной из наиболее эффективных мер является обеспечение доступного высококачественного ухода за детьми, начиная с окончания отпуска по уходу за ребенком и согласовывая его с рабочим временем родителей.

Политика работает лучше всего в поддержку выбора фертильности, если она отвечает различным потребностям людей в различных жизненных ситуациях. Она должна позволять мужчинам и женщинам совмещать работу и семейные обязанности и оказывать финансовую поддержку малообеспеченным семьям. Факты показывают, что узкая политика, направленная только на предоставление финансовых стимулов для рождения большего количества детей, вряд ли окажет долгосрочное воздействие.

Также важно следить за тем, чтобы меры поддержки семьи не заставляли женщин непреднамеренно отказываться от получения образования и карьеры. Например, очень продолжительные отпуска по беременности и родам, хотя и кажущиеся щедрыми льготами, как правило, затрудняют возвращение женщин на работу после рождения ребенка. Политика поддержки семьи должна учитывать такие последствия и обеспечивать, чтобы как работающие женщины, так и мужчины могли вносить свой справедливый вклад в выполнение домашних обязанностей по уходу и домашнему хозяйству.

Бороться со стереотипами о гендерных ролях в семье и обществе.

Широко распространенное гендерное неравенство и стереотипы о соответствующих ролях женщин и мужчин в семье, на рабочем месте и в обществе являются ключевыми факторами, мешающими людям реализовать свои стремления к фертильности. Страны с низким

уровнем гендерного равенства, как правило, имеют очень низкий уровень рождаемости, даже если страна высокоразвитая. Во многом это связано с тем, что женщины по-прежнему должны выполнять большую часть неоплачиваемой работы по дому и уходу за домом (в Европе и Центральной Азии женщины тратят на неоплачиваемую работу по уходу в среднем в 2,5 раза больше времени, чем мужчины) [4]. В регионе, где женщины хорошо образованы, это, по сути, означает, что они вынуждены выбирать между работой и семьей. Борьба с вредными стереотипами и социальными нормами требует времени, но потенциальные выгоды огромны и выходят далеко за рамки перспективы увеличения рождаемости. Потому что, когда женщины могут в полной мере участвовать во всех сферах жизни общества, не отказываясь от деторождения, страны, вероятно, будут расти не только в численности, но и в возможностях, стабильности и процветании для будущих поколений.

Предоставлять лучшие возможности для молодежи

Глубокое чувство неуверенности молодых людей в своем будущем приводит к высокому уровню эмиграции в этом регионе и способствует снижению уровня рождаемости. Сочетание безработицы и нестабильной работы, отсутствия надлежащего управления и ограниченных возможностей для участия побуждает многих молодых людей в регионе искать лучшие возможности в других местах. Широко распространенное чувство неуверенности и нестабильности в сочетании с плохой поддержкой и услугами для семей является серьезным препятствием для молодых людей, чтобы иметь столько детей, сколько они хотят, или иметь детей вообще. Решение этих проблем требует всеобъемлющих политических мер, касающихся образования, здравоохранения, рынка труда, надлежащего управления и участия в политической жизни, а также укрепления систем социальной защиты.

Создавать более инклюзивные общества

Несмотря на то, что демографические изменения часто воспринимаются как вызов, их также можно рассматривать как потрясающую возможность построить более сильное, более инклюзивное общество. В современном мире сила страны измеряется не числом, а образованием, навыками и талантами ее населения. Но слишком мало делается для развития этого человеческого капитала, и слишком много людей остаются исключенными из общества и не могут

реализовать свой потенциал. Страны, лучше всех справляющиеся с демографическими изменениями, понимают это и разрабатывают политику, которая привлекает людей: они способствуют доступу женщин к рабочей силе, привлекают таланты из-за рубежа, интегрируют меньшинства и дают возможность пожилым людям оставаться активными после выхода на пенсию в своих сообществах, экономике и публичная жизнь. Инклюзивные общества гораздо более устойчивы к демографическим изменениям и имеют больше шансов на процветание [2].

Генерировать более качественные данные для более эффективных политик

Данные являются ключевыми. Это позволяет правительствам анализировать настоящее, реагировать на потребности и планировать будущее. Имеющиеся данные позволяют с высокой степенью достоверности прогнозировать демографические изменения в ближайшие десятилетия. Известно, например, что быстрое старение населения в регионе будет продолжаться в обозримом будущем, и правительства могут использовать эти данные для подготовки, адаптируя системы и институты к изменяющимся реалиям. Но для того, чтобы делать это эффективно, необходимы гораздо более детализированные данные, дезагрегированные по полу, возрасту и другим характеристикам, в том числе на субнациональном уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Организация Объединенных Наций – Отдел народонаселения - Our World In Data.org/age-structure
2. A world of 8 billion: 8 ways countries can manage demographic change successfully, 11 July 2022. <https://eeca.unfpa.org/en/node/76204>
3. Горошко Н.В., Пацала С.В. «Серебряная экономика» как новый тренд мирового развития в условиях глобального старения населения// Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки, 2021
4. Implementing Family-Friendly Policies and Gender Equality in the Public and Private Sectors Employee Perspective. Publication date: July 2022.<https://eeca.unfpa.org/en/publications/implementing-family-friendly-policies-and-gender-equality-public-and-private-sectors-0>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ

Ерназарова У.С. м.э.н., ст.преп.
Казахстан, Алматы, Кайнар
urhia@mail.ru

Батырбеков Р.Е. магистрант образовательной
программы Менеджмент
Казахстан, Алматы, Кайнар
Ruslan.btr1@gmail.com

Аннотация. Эффективное корпоративное управление в строительной компании может способствовать росту ее конкурентоспособности, улучшению качества выполняемых работ, снижению издержек и улучшению финансовых показателей. В данной статье рассмотрены основные проблемы корпоративного управления в строительной компании. Помимо этого, охарактеризовано влияние внешних и внутренних факторов на систему корпоративного управления строительной компанией. Описаны основные пути решения проблем корпоративного управления строительной компанией.

Ключевые слова: корпоративная стратегия, управление, строительная компания, персонал.

Корпоративное управление является важным аспектом деятельности любой компании, включая строительную компанию. Оно охватывает взаимоотношения между акционерами, руководством компании, сотрудниками, поставщиками, потребителями и другими участниками бизнес-процессов. Хорошее корпоративное управление помогает строительной компании оптимизировать управление ресурсами, повышать эффективность бизнес-процессов, улучшать качество продукции и услуг, снижать затраты на производство и т.д. Корпоративное управление в строительной компании позволяет создавать устойчивый и надежный бизнес, который способен выдерживать внешние факторы, изменения рынка и конкуренцию. Это обеспечивает стабильность доходов и сохранность инвестиций. Корпоративное управление помогает соблюдать требования зако-

нодательства в области бизнеса, что позволяет избежать штрафов и санкций со стороны государственных органов. Таким образом, корпоративное управление является ключевым элементом успешной деятельности строительной компании, который способствует повышению эффективности, устойчивости [1, с.56].

Вилкоккс М., Риддерстрале Й. отмечают, что система эффективного корпоративного управления - это комплекс инструментов и методов, которые позволяют обеспечить эффективную работу компании, оптимизировать управление ресурсами и процессами, повысить прибыльность и устойчивость бизнеса, а также обеспечить соответствие компании требованиям внешней среды, законодательства и правил корпоративной этики [2, с.57]. Эта система включает в себя различные элементы, такие как организационная структура, стратегическое планирование, процессы управления, системы контроля и отчетности, а также системы мотивации и стимулирования сотрудников. Система эффективного корпоративного управления направлена на повышение эффективности бизнеса, укрепление конкурентных позиций компании, обеспечение стабильности и надежности бизнеса, удовлетворение интересов всех заинтересованных сторон (акционеров, сотрудников, партнеров, клиентов и т.д.), а также соблюдение принципов корпоративной социальной ответственности.

Система эффективного корпоративного управления в строительной компании имеет свои особенности, связанные с характеристиками этой отрасли. Строительство включает в себя выполнение комплексных проектов, которые требуют строгого управления и контроля. Система эффективного корпоративного управления в строительной компании должна включать в себя механизмы управления проектами, которые позволяют контролировать выполнение работ в рамках сроков, бюджета и качества [3, с.48].

Строительная компания - это компания, которая работает в условиях высокой конкуренции за высококвалифицированных специалистов. Система эффективного корпоративного управления должна включать механизмы управления кадрами, которые позволят привлекать, развивать и удерживать высококвалифицированных специалистов.

Строительство - это отрасль, которая требует больших производственных ресурсов, таких как материалы, оборудование, технологии и т.д. Система эффективного корпоративного управления должна

включать механизмы управления производственными ресурсами, которые позволят оптимизировать использование ресурсов, уменьшить издержки и повысить качество работ.

Строительная отрасль имеет высокий уровень рисков, связанных с выполнением сложных проектов, использованием новых технологий, применением новых материалов и т.д. Система эффективного корпоративного управления должна включать механизмы управления рисками, которые позволят своевременно определять и управлять рисками, связанными с выполнением проектов.

Трикер Р.И. указывает, что строительная компания - это компания, которая работает с большим объемом информации, связанной с проектами, клиентами, партнерами и т.д. [4, с.39]. Система эффективного корпоративного управления должна включать механизмы управления информацией, которые позволят обеспечить своевременный доступ к информации и управлять ею.

Система эффективного корпоративного управления строительной компании может быть подвержена воздействию различных внутренних и внешних факторов, которые могут повлиять на ее работу и результаты. Внутренние факторы могут включать в себя изменения внутри компании, такие как изменения бизнес-стратегии, увеличение объема производства, изменения в структуре компании, изменения в кадровой политике и т.д. Эти изменения могут потребовать изменения в системе эффективного корпоративного управления, чтобы соответствовать новым требованиям и условиям.

Внешние факторы могут включать изменения на рынке, такие как увеличение конкуренции, изменение правительственной политики, изменение экономических условий, изменение клиентских требований и т.д. Эти изменения могут потребовать изменения в системе эффективного корпоративного управления, чтобы компания могла адаптироваться к новым условиям и требованиям [5, с.67].

Система эффективного корпоративного управления должна быть гибкой и адаптивной, чтобы соответствовать изменяющимся условиям и требованиям. Компания должна регулярно анализировать свою систему управления и вносить необходимые изменения, чтобы улучшить ее эффективность и адаптироваться к новым условиям. В целом, система эффективного корпоративного управления должна быть ориентирована на достижение стратегических целей компании, управление рисками и максимальное использование ре-

сурсов компании для достижения конкурентных преимуществ на рынке.

Некоторые из основных проблем, связанных с корпоративным управлением в строительных компаниях, могут включать в себя следующие – таблица 1.

Таблица 1 - Проблемы, связанных с корпоративным управлением в строительных компаниях

№	Проблема	Описание
1	Недостаточная прозрачность и открытость	Корпоративное управление может страдать из-за недостаточной открытости и прозрачности в принятии решений и распределении ресурсов. Это может привести к конфликтам между участниками компании и недовольству клиентов и инвесторов.
2	Отсутствие четкой стратегии	Строительная компания может столкнуться с проблемами, связанными с отсутствием четкой и конкретной стратегии, что может затруднить принятие эффективных управленческих решений.
3	Неправильное распределение ресурсов	Неравномерное распределение ресурсов может привести к недостаточному финансированию проектов или неэффективному использованию ресурсов, что может негативно повлиять на прибыль компании и уровень удовлетворенности клиентов.
4	Несоответствие кадровой политики	Несоответствие кадровой политики компании может привести к низкому уровню квалификации персонала и отсутствию необходимых навыков и знаний, что может привести к недостаточной эффективности работы компании и недовольству клиентов.
5	Недостаточное управление рисками	Строительные проекты могут быть связаны с большими рисками, связанными с неожиданными проблемами и непредвиденными расходами. Недостаточное управление рисками может привести к неожиданным финансовым потерям и негативно повлиять на репутацию компании.
6	Недостаточная учетная отчетность	Некоторые компании могут столкнуться с проблемами, связанными с недостаточной учетной отчетностью и отсутствием четкой финансовой отчетности. Это может привести к недоверию со стороны инвесторов и клиентов и затруднить получение финансирования на будущие проекты.
Примечание – Составлена на основании источника [6, с.51]		

Для решения проблемы недостаточной прозрачности и открытости корпоративной стратегии управления строительной компанией можно установить механизмы связи с заинтересованными сторонами, такими как сотрудники, партнеры, клиенты и общественность. Это может быть в виде системы обратной связи, проведения открытых дискуссий и консультаций, общественных слушаний и др. возможно также разработать политику прозрачности, которая должна включать в себя принципы, методы и инструменты, которые используются для обеспечения открытости и доступности информации о корпоративной стратегии. Важно обеспечивать доступность информации о корпоративной стратегии с помощью различных средств массовой информации, таких как официальный сайт компании, пресс-релизы, отчеты о деятельности, сообщения в социальных сетях и др.

Неправильное распределение ресурсов в корпоративной стратегии управления строительной компанией может быть решено проведением анализа текущего распределения ресурсов и выявлением проблемных зон. Это поможет определить, где ресурсы используются неэффективно и где их не хватает [7, с.37]. Компания должна определить наиболее важные задачи и проекты, которые требуют большего вложения ресурсов, и уделить им большее внимание. Компания может использовать различные методы, такие как сокращение издержек, оптимизация производственных процессов, увеличение производительности труда и т.д.

Компания должна провести анализ своей кадровой политики, чтобы выявить несоответствия с корпоративной стратегией. Для этого можно использовать опросы сотрудников, анализ вакансий, проведение аудитов и т.д. [8, с.45]. Если компания не может обеспечить необходимые навыки и квалификации своих сотрудников, то она должна рассмотреть возможность найма новых сотрудников, которые обладают необходимыми навыками и опытом работы. Компания должна внедрить систему оценки производительности, которая будет оценивать результаты работы сотрудников в соответствии с корпоративной стратегией.

Для решения проблемы недостаточного управления рисками в корпоративной стратегии управления строительной компании, необходимо провести анализ внутренних и внешних факторов, которые могут повлиять на выполнение стратегии. Такой анализ поможет

определить потенциальные риски, которые могут возникнуть в будущем. Важно определить вероятность возникновения каждого риска и оценить его воздействие на стратегию управления. Затем необходимо разработать план управления рисками, который будет включать в себя меры по снижению вероятности возникновения рисков и меры по управлению рисками, которые уже произошли. Решение проблемы недостаточного управления рисками поможет строительной компании улучшить эффективность своей корпоративной стратегии управления и повысить ее конкурентоспособность на рынке.

Недостаточная учетная отчетность может создавать проблемы в корпоративной стратегии управления строительной компании, так как затрудняет оценку ее финансового состояния, а также принятие обоснованных решений [9, с.47]. Для решения данной проблемы необходимо определить критерии и методы финансового анализа, которые будут использоваться для оценки эффективности корпоративной стратегии управления. Возможно повысить квалификацию сотрудников, ответственных за ведение учета. Это поможет снизить ошибки и несоответствия в учетной отчетности, а также обеспечит более точную и своевременную отчетность [10, с.89].

Важно обеспечить своевременную и точную отчетность по всем ключевым показателям. Это может быть достигнуто через автоматизацию процессов учета и отчетности, а также установление жестких сроков подготовки и представления отчетности.

Для решения проблем корпоративного управления строительной компании необходимо провести анализ корпоративной структуры и процессов управления, выявить проблемы, которые мешают эффективному функционированию компании [11, с.37]. Основываясь на выявленных проблемах, необходимо разработать стратегию управления, определить цели и задачи, которые должны быть достигнуты. Чтобы улучшить эффективность корпоративного управления необходимо внести изменения в организационную структуру компании, установить новые процессы и процедуры управления, установить новые роли и ответственности для сотрудников. Для улучшения мотивации и эффективности работы персонала необходимо разработать систему мотивации и стимулирования, которая будет стимулировать сотрудников к более эффективной работе.

Таким образом, система эффективного корпоративного управления в строительной компании должна быть основана на прозрачно-

сти, открытости, правильном распределении ресурсов, соответствии кадровой политики, управлении рисками и учетной отчетности.

Система эффективного корпоративного управления строительной компании является важным инструментом, который позволяет компании добиваться своих целей, достигать конкурентных преимуществ и создавать долгосрочную стоимость для своих акционеров и заинтересованных сторон. Для эффективной работы системы необходимо учитывать внутренние и внешние факторы, влияющие на компанию, правильно распределять ресурсы, управлять рисками, обеспечивать прозрачность и открытость корпоративной стратегии, а также принимать правильные решения в кадровой политике и учетной отчетности. Важно учитывать, что каждая компания имеет свои особенности и специфику деятельности, поэтому система корпоративного управления должна быть адаптирована к конкретным условиям компании. Она должна быть гибкой и способной приспосабливаться к изменяющейся среде. Также необходимо регулярно оценивать эффективность системы и корректировать ее в соответствии с изменениями внутри и вне компании.

В целом, система эффективного корпоративного управления в строительной компании должна быть комплексной и охватывать все аспекты деятельности компании. Это поможет повысить ее конкурентоспособность, улучшить качество продукции и услуг, а также повысить удовлетворенность сотрудников и клиентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бараненко С. П., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Корпоративный менеджмент. — М.: Центрполиграф. 2010. 320 с.

2. Вилкоккс М., Риддерстрале Й. Корпорация. Перегрузка. Как лидеры управляют изменениями. — М.: John Wiley and Sons, Ltd. 2012. 280 с.

3. Демин Д. Корпоративная культура. 10 самых распространенных заблуждений. — М.: Альпина Паблшер. 2020. 154 с.

4. Трикер Р.И. Карманный справочник директора. Основы корпоративного управления: от А до Я / Р.И. Трикер. - М.: Олимп-Бизнес, 2020. - 621 с.

5. Фридман М. Искусство и наука стратегии лидерства. Новый подход к корпоративному управлению / Майк Фридман, Бенджамин Трегоу. - М.: ФАИР-Пресс, 2021. - 272 с.

6. Иванова Е. А. Корпоративное управление / Е.А. Иванова, Л.В. Шишикина. - М.: Феникс, 2020. - 256 с.
7. Ларионов И. К., Ларионова И. И. Корпоративный механизм хозяйствования. Синергия взаимодействия денежно-ценовых и организационно-управленческих составляющих. — М.: Дашков и Ко. 2020. 306 с.
8. Паблишер А. Как управлять корпоративным племенем: Прикладная антропология для топ-менеджера. — М.: Альпина Паблишер. 2020. 408 с.
9. Приходько Д. И. Организационные структуры успешных корпораций. — М.: Инфотропик Медиа. 2012. 266 с.
10. Тапшин С., Кэйв Э. Уроки лидерства от топ-менеджеров крупных корпораций. — М.: Попурри. 2010. 368 с.
11. Исаев Д. В. Корпоративное управление и стратегический менеджмент. Информационный аспект. — М.: Высшая Школа Экономики (Государственный Университет). 2010. 220 с.

МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ И ЦЕНОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ИНТЕРНЕТА В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА¹

Жанбозова А.Б., Сабыр Н.С.
Центр социально-экономических исследований –
филиал Института экономики КН МНВО РК
г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация. Статья содержит предложения по развитию здоровой конкуренции на рынке сотовой связи, реализация которых способствует улучшению скорости и ценовой доступности мобильного интернета в регионах, и как следствие – повышению уровня распространения интернета в Казахстане.

Ключевые слова: интернет, физическая доступность, стоимость интернета.

В Казахстане появление интернета берет начало с 1991 года, когда в г. Алматы открылся первый в Казахстане региональный узел сети Relcom, оказывавший главным образом услуги электронной почты по протоколу UUCP, а со временем – TCP/IP. Основатели интернета в Казахстане использовали налаженные линии связи ядерного полигона в Семипалатинской области с Москвой. Интернет приходил в Казахстан через города, и поначалу в каждом из них действовало множество локальных провайдеров, в основном из числа компаний, имевших выход на междугородные линии, так как именно через междугородную связь казахстанские провайдеры подключались к коллегам из других стран. С этого момента началось использование интернета для передачи электронной почты. При этом интернет работал в домене «su» во всех постсоветских странах вплоть до апреля 1994 г., до появления домена «ru». В сентябре того же года появился казахстанский домен «kz». В 1996 году компания Astel создала интернет-хаб и сеть передачи данных, объединяющую всю страну. Так появился первый провайдер доступа к услугам интернета по всему Казахстану. Таким образом, расширяясь, сеть, приобретала все боль-

¹ Данная статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан «Формирование институциональной среды рынка электронной коммерции в Казахстане, ее оценка и разработка механизма развития» (ИРН АР14871419).

шие возможности передачи данных. Компании начали использовать электронную почту для отправления информации потребителям в целях рекламы и продвижения своих товаров и услуг [1].

В настоящее время Казахстан имеет довольно высокие показатели проникновения интернета среди населения. По данным БНС АСПР РК, количество пользователей интернета в Казахстане в 1997 году составляло всего 41,1 тыс. чел., а первый миллион пользователей интернета был зафиксирован в 2005 году. В настоящее время доля пользователей сети Интернет в возрасте от 16 лет и выше составляет 92,4%. Вместе с тем, в регионах распространённость интернета довольно сильно отличается [2]. Так, до 2020 года интернетом были обеспечены только 200 сельских территорий Казахстана. В течение 2020 года 5 тыс. сельских населённых пунктов были обеспечены доступом к интернету 3G или 4G. Вместе с тем, в большинстве из них имеется только доступ к мобильному интернету. Волоконно-оптические линии связи по состоянию на первое полугодие 2020 года были проведены лишь в 1,2 тыс. сельских населённых пунктах, а 1,1 тыс. сельских населённых пунктов Казахстана, где проживает более 130 тыс. человек, не имели доступа к интернету [3].

По плану профильного министерства, в 2021-2022 годах к широкополосному интернету по технологии 3G/4G должны были быть подключены 877 сёл с населением более 250 человек, остальные 930 сёл (с населением менее 250 человек) – к спутниковому интернету. Реализация этих мероприятий сыграло первостепенную роль для увеличения спроса на электронные покупки, так как в настоящее время отдалённые регионы Казахстана не имеют доступ к высокоскоростным сетям, соответственно, лишены возможностей совершения онлайн покупок. Так, с момента старта проекта «250+» в 2020 году Beeline подключил к интернету более 1500 сёл. Из них 215 населённых пунктов было подключено сверх утверждённого списка, по своей инициативе. Kcell, в свою очередь, в 2020 году установил базовые станции в 329 сельских населённых пунктах, и дополнительно в 130 сёлах – сверх обязательств. В 2021 году компания обеспечила интернетом 213 сёл. Тем временем Tele2/Altel, входящий в группу компаний АО «Казахтелеком», в рамках реализации программы «250+» обеспечил качественным интернетом 238 сёл [3].

В 2021 г. 94,5% домохозяйств в РК имели доступ к широкополосному интернету (таблица 1).

Таблица 1 – Доля домашних хозяйств, имеющие доступ к широкополосному интернету в регионах Казахстана

	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Казахстан	84,9	87,6	90,3	92,4	94,5
Акмолинская	73,7	75,7	81,5	85,6	89,2
Актюбинская	86	90,8	91,7	94	94,5
Алматинская	92,7	96,4	97	97,2	98,7
Атырауская	88,4	93,6	93,9	93,8	93,8
ЗКО	81,3	88,6	88,9	89	89,5
Жамбылская	89,9	92,5	94,2	95,9	96
Карагандинская	78,6	78,3	86,4	89,9	94,3
Костанайская	79,9	80,3	83,4	87,5	88,2
Кызылординская	98,8	99,6	99,7	99,7	98
Мангистауская	86,7	88,1	90	90,2	97,9
Павлодарская	79	83,8	90,9	91,8	95,6
СКО	78,9	81,9	82,6	89,5	89,7
Туркестанская	92,5	93,3	96,7	98,4	99
ВКО	73,3	79,7	83,1	85,8	89,5
г. Астана	93,3	95,6	99	99,2	99,3
г. Алматы	87,4	89,4	89,7	92,4	93,7
г. Шымкент	90,3	90,7	91,3	91,1	96,2
Примечание – по данным БНС АСПР РК					

Как видим, наименьшие показатели проникновения интернета – в Костанайской (88,2%) и Восточно-Казахстанской (89,5%) и Западно-Казахстанской (89,5%) областях, а в других регионах – выше 93%. Однако столь высокие показатели физической доступности интернета омрачены качеством (скоростью) интернета. Сравним показатели качества интернета с глобальными (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели скорости широкополосного интернета в Казахстане

Показатели	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Абс. откл 2021/2017 годы
Средняя скорость загрузки фиксированного широкополосного интернета (Мбит/сек).						
Казахстан	25,96	28,84	42,53	46,3	113,25	87,29
Макс значение в мире	161,21	181,47	198,46	206,5	262,2	100,99
Соотношение к максимальному значению, %	16,10	15,89	21,43	22,42	43,19	0,2709
Средняя скорость загрузки мобильного широкополосного интернета (Мбит/сек).						
Казахстан	28,78	18,89	17,45	21,3	31,81	3,03
Макс значение в мире	61,2	67,16	88,01	110,1	193,5	132,31
Соотношение к максимальному значению, %	47,03	28,13	19,83	19,35	16,44	-30,59
Примечание – Составлено и рассчитано авторами на основе данных Speedtest Global Index						

Данные таблицы показывают, что средняя скорость казахстанского фиксированного интернета более чем в два раза ниже глобальных максимальных показателей, а мобильного интернета – более чем шесть раз. Вместе с тем, в Казахстане качество фиксированного широкополосного интернета с каждым годом улучшается: если в 2017 г. соотношение скорости страны к максимальной скорости в мире составлял 16,1%, то в 2021 г. этот показатель вырос до 43,19%. По скорости мобильного широкополосного интернета идет противоположная тенденция – схожий показатель снизился с 47,03% в 2017 г. до 16,44% в 2021 г. Это все происходит параллельно с повышением степени проникновения мобильного интернета. Здесь можно предположить, что операторы сотовой связи не способны успевать своевременно обеспечивать инфраструктурную обустроенность мобильного интернета. К сожалению, по скорости интернета в регионах какая-либо статистика никаким органом не ведется.

Немаловажным фактором распространения интернета является величина стоимости пользования интернетом. В качестве показателей ценовой доступности интернета целесообразно использование доли стоимости интернет-пакета/мобильного интернет-пакета в ВРП на душу населения. Чем выше значение этого показателя, тем ниже ценовая доступность интернета. Согласно рекомендациям Комиссии по широкополосной связи, целевой показатель составляет менее 5 процентов ВВП на душу населения [4]. В Казахстане показатели ценовой доступности интернета составляет менее 5 процентов (рисунок 1).

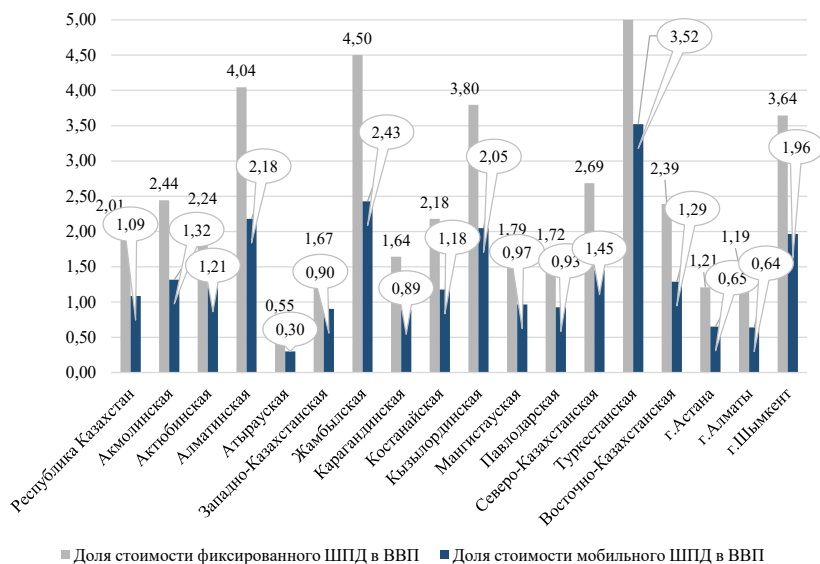

Рисунок 1 – Доля средних расходов населения на покупку интернет-пакетов в ВВП в 2021 г, в %

Примечание – Составлено и рассчитано авторами

Цены на интернет-пакеты, установленные каждым провайдером Казахстана, одинаковы в регионах. Вместе с тем, покупательская способность населения в регионах довольно различается. Поэтому ценовая доступность интернета в ряде регионов является значимым фактором проникновения интернета. Кроме того, из рисунка 1 мож-

но заметить большой разрыв между ценами фиксированного и мобильного широкополосного доступа к интернету.

Учитывая, что казахстанцы чаще всего оформляют онлайн-заказы через мобильный телефон, а также получают услуги электронного правительства по мобильному телефону, а также недоступность фиксированного интернета в отдаленных сельских местностях страны, можно предположить, что спрос на мобильный интернет довольно высокий. На рынке мобильного интернета в Казахстане, к сожалению, конкуренция уже не на том уровне как на заре входа Tele2 на казахстанский рынок [5]. В настоящее время рынок мобильного интернета представлен всего 3-мя операторами: Алтел/Tele2, Кселл и Beeline. Первые две компании в настоящее время принадлежат группе компаний «Казакхтелеком». Новые сотовые операторы сталкиваются с таким административным барьером, когда для получения разрешения требуют лицензию, а для получения лицензии требуется разрешение на использование частот.

Нами разработан пакет мер, направленных на устранение выявленных проблем (рис.2).

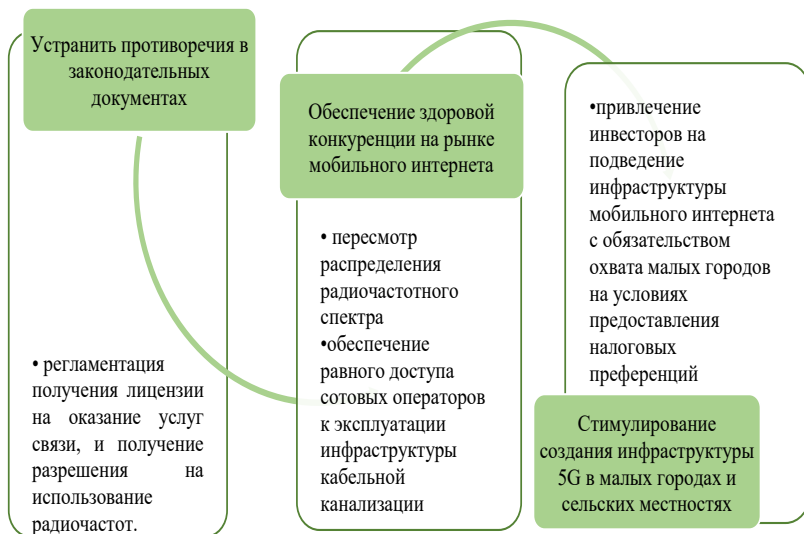

Рисунок 2 – Меры по повышению доступности интернета

Примечание – Составлено авторами

По первому направлению нами предлагается устранить противоречия в ведомственных приказах, регламентирующих получение лицензии на оказание услуг связи, и получение разрешения на использование радиочастот.

По второму направлению нами предлагается пересмотреть антимонопольному органу распределение радиочастотного спектра, так как 70% радиочастот принадлежат Казахтелекому, а 30% – Кар-Телу. Для осуществления данной инициативы мы предлагаем 3 альтернативные пути:

- 1) взимать неиспользуемые частоты у сотовых операторов в пользу новых игроков рынка;

- 2) на законодательной основе установить ограничение по владению до 49% радиочастот при условии, если все частоты будут задействованы;

- 3) на законодательной основе разрешить сотовым операторам совместно использовать радиочастоты.

Кроме того, мы предлагаем обеспечить равный доступ сотовых операторов к эксплуатации инфраструктуры кабельной канализации. Поскольку эта инфраструктура была построена на государственные средства, она должна быть передана местным органам государственного управления. При этом, государственные органы не должны создавать административные барьеры для новых операторов рынка, наличие лицензии должно быть основанием для получения доступа к кабельным канализациям.

Третье направление предполагает меры по стимулированию создания инфраструктуры 5G в малых городах и сельских местностях, так как наш анализ в предыдущей главе показал региональную диспропорцию в проникновении интернета.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время ведутся работы по внедрению широкополосной связи 5G только в крупных городах. Развитие интернета вещей, и новых технологических бизнес-решений требуют более качественного соединения, поэтому дальнейшее развитие цифровизации будет зависеть от всеобщего охвата 5G. Как показывает мировая практика, на подведение подобной инфраструктуры требуются инвестиции в 3 раза больше, чем для инфраструктуры 4 G. Софинансирование государством расходов покрытия 5G в сельских территориях несет определенную нагрузку на бюджет страны. Здесь важно использование других инструментов стимули-

рования. Мы предлагаем привлечение инвесторов – новых сотовых операторов на подведение инфраструктуры мобильного интернета с обязательством охвата малых городов на условиях предоставления налоговых преференций вплоть до 5 лет.

Реализация предложенных мер по трем направлениям позволит снизить концентрацию рынка сотовой связи и будет способствовать развитию здоровой конкуренции на рынке, а также улучшить скорость мобильного интернета в регионах, и снизить его цены для населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Резник А. Как строился Казнет и что изменилось за 25 лет//<https://kz.kursiv.media/2020-06-29/kak-stroilsya-kaznet-i-chno>. 03.02.2021.

2. Panzabekova A.Zh., Zhanbozova A.B., Zhumanazarov K.B. Electronic public involvement: modern challenges for Kazakhstan // Reports of the National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2020. – Vol. 1(329). – P. 147-153.

3. Каримова Дж. Около 130 тыс. жителей Казахстана не получают интернет в этом году // <https://lsm.kz/v-kazahstane-okolo-130-tys-chelovek-ostanutsya-bez-interneta>. (дата обращения: 23.07.2020).

4. Дальнейшее снижение цен на услуги электросвязи не приводит к быстрому росту показателей проникновения интернета // <https://www.itu.int/ru/mediacentre/Pages/pr08-2020-Measuring-Digital> (дата обращения: 03.02.2021).

5. Панзабекова А.Ж., Жанбозова А.Б. Анализ развития цифровой инфраструктуры, связи и информационного обеспечения в регионах Казахстана // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докл.: в 2 т. – Екатеринбург: УрФУ, 2022. – Т. 1. – С. 341-349.

RESEARCH ON GENERATION Z DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN: SOCIAL AND DEMOGRAPHIC DETERMINANTS¹

Kireyeva A.A., PhD in Economics, Associate Professor
*Institute of Economics of the Science Committee of the MSHE RK,
Almaty, Kazakhstan*

Mardenova L.K., Master of Educational Sciences
*University of International Business named after K.Sagadiyev,
Almaty, Kazakhstan*

Abstract. This research article focuses on the theory of cohorts and its application in understanding the values and attitudes of generation Z in Kazakhstan. The theory of cohorts involves dividing people into distinct groups based on their age and shared characteristics during a specific time period. The research examines the values of previous generations in Kazakhstan and neighbouring Russia, and how they were shaped by significant historical, sociological, and political events. The article also explores the values of generation Z in Kazakhstan, who were born with the widespread use of gadgets and the internet, as well as during the COVID-19 pandemic. Finally, the article provides an update on the latest classification by the Pew Research Center, which includes individuals born in the mid-1990s onwards as part of a new generation called post-millennial or generation Z.

Keywords: generation Z, cohort theory, human capital, determination of generation features,

Forming a labor force that is directed towards executing strategic tasks and boosting the national economy is an urgent socio-economic issue in Kazakhstan. Investing in the advancement of labor resources is fundamentally important for enhancing efficiency and competitiveness, both at the state level and for individual organizations and regions. The labor potential, being a measure of the human aspect of production, is

¹Acknowledgments. The article was prepared as part of the grant financing project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan “Study of factors, features, and dynamics of demographic processes, migration, urbanization in Kazakhstan, development of digital maps and forecasts” (BR10965247).

defined by not only the quantity of capable individuals but also by their quality parameters.

Human capital is one of the crucial element of regional and national development. Therefore, the environment where they are sustaining is influencing the characteristics of young people who are becoming adults that will enhance the working potential of the nation. The historical, sociological, political events as well as traditions, technological development are influencing the perception of the generations and the attitude of the young people. Thus the common features of the generations are created. This was called the cohort theory. The theory of cohorts mostly were applied overseas, but the research in Kazakhstan was not enriched the literature enough. Therefore this research is done for actualizing the knowledge about generation Z, which is reflecting values and attitudes of modern society. and enlarge the literature dedicated to Kazakhstani generation Z.

The theory of cohorts, initially proposed by Karl Mannheim in 1928, gained significant popularity when it was further developed by Neil Howe and William Strauss in 1991. This theory involves dividing people into distinct groups based on their age and shared characteristics during a specific time period. In a literature the cohorts can be divided in several ways by criteria. The demographic approach to grouping cohorts is based on people who were born within the same time period and share a common age segment within the population. Additionally, symbolic generation can be formed by people who share a common perception of the world due to shared experiences such as war or pandemics. However, the definition of each cohort may vary across countries due to differences in the pace of economic development.

According to Howe and Straus (1991), when they analysed population in the USA, the generations were as following. The values of each generation are shaped by the historical, sociological, and political events, as well as traditions and technological advancements. The Cohort Theory categorizes people into different groups based on their age and the characteristics of the group during a particular time period. The Silent generation (1923-1943) developed their values of loyalty, adherence to rules and laws, respect for position and status, honor, and patience until 1953. The Baby Boomer generation (1943-1963) formed values such as optimism, interest in personal growth and reward, collectivism, team spirit, and youth culture until 1973. Generation X (1963-1983) established values like readiness for change, global awareness, technical literacy, indi-

vidualism, lifelong learning, informality in views, search for emotions, pragmatism, self-reliance, and gender equality until 1993. Meanwhile, the Millennial generation (1983-2003) is still forming its values, including concepts such as civic duty, morality, and responsibility, although their naivety and ability to obey have been noted. Immediate reward takes priority for this group. Finally, the upcoming generation Z (2003-2023) belongs to the “echo generation” possessing the values of both the previous groups.

The neighbouring country, Russia, adapted this theory based on the historical events happened in the USSR and Russia. As CIS countries share common historical events under the former the USSR, the following will be acceptable to this research either.

E. Shamis modified the generation theory developed by Howe and Strauss to fit the historical circumstances of Russia. In accordance with E. Shamis and E. Nikonov (series of the books on Cohort Theory), the generations that conform to the Howe-Strauss typology can be identified by specific events in Russian history. These events include:

1. The USSR Baby Boomer generation was shaped by the Soviet “thaw,” space exploration, the USSR’s status as a global superpower, the Cold War, uniform education in schools, and free healthcare.

2. The USSR generation X’s values were influenced by the continuation of the Cold War, Perestroika, and the war in Afghanistan.

3. The Russian generation Y’s values were shaped by the fall of the USSR, terrorist attacks and military conflicts, the ubiquitous presence of mobile phones and the internet, and brands.

4. The Russian generation Z’s values are shaped by the idea that the internet has always been present, Putin has always been in power, and the annexation of Crimea to Russia.

The previous generations in Kazakhstan were living in the USSR, therefore it is important to compare generation Y and Z in terms of sovereign Kazakhstani perspectives.

The generation Y’s values in Kazakhstan were influenced also by the fall of the USSR, and starting the tough times, deficits of the products in the market, corruptions and thefts, the appearance of mobile phones and internet.

The generation Z’s values in Kazakhstan are shaped by the same idea that they were born as if internet has always have been present (therefore the age cohort of Kazakhstani generation Z would not be the same with the generation Z of the USA who have been living with gadgets and

internet before they were widely used in Kazakhstan), the childhood's and teen age's period is remembered by long-time ruling former President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev and the excitement of electing a new president, as well as the COVID-19 pandemic in 2020.

The last new appeared generation is generation Alpha which was born in 2020s.

generation Z - as per the latest classification by the Pew Research Center (Dimock, 2022), individuals born in the mid- 1990s onwards become a part of a new generation called post-millennial or generation Z. The Post-Millennials or generation Z raised in the 2000s and generation's childhood period was tightly influenced by tremendous popularity in technology related to web, internet, smartphones, laptops, networks and digital media occurrence as social media usage of them (Dolot, 2018; Dimock, 2019). Due to these facts, this generation is named the "digital natives" generation. The chronological endpoint of this generation has not been set yet, but we need to mention the young generation's appearance as generation Alpha from the mid-2010s as an approximate endpoint for generation Z. Post-millennials are, moreover, commonly defined as generation Z, Gen Tech, Digital Natives, Net Gen (Suderman, 2016) Gen Next or Gen I (Ernst & Young Report, 2016), i-generation, online gen, switchers (McCrinkle, 2020), but generation Z is the most common way of referring to this cohort.

According to Csobanka (2016), generation Z has different labels such as "millennials," "digital natives," "Facebook generation," and "switchers," and comprises teenagers aged 14 to 25. To gain a better understanding of this generation and its significance, it can be said that they were born in the 1990s and grew up in the 2000s, during a time of significant changes brought about by the Internet, smartphones, laptops, and easily accessible networks. Some experts believe that this generation will experience economic and social renewal throughout their youth and adulthood (Sidorcuka & Chesnovicka, 2017). generation Z is characterized by their diverse ethnicity and technological savviness, preferring informal, direct communication and placing significant importance on social media. Additionally, generation Z is highly concerned about environmental issues and natural resource conservation (Mihelich, 2013). This generation uses various mobile devices to express their opinions and viewpoints through social media platforms like Twitter, blogs, and online forums, and also utilize apps like Instagram, Pinterest,

and Snapchat to exchange movies and create and control content on the Internet (Hardey, 2011). The generation Z can be understood in a chronological manner and depending on the major political, economic situation in the region where the population lives. For example in the American research the generation Z is describes as those who were born after 1996. In a conceptual perspective the generation Z was born with the sense that Internet was always there in comparison with generation Y, where the internet appeared in their childhood or teenage time.

generation Z has been significantly influenced by the widespread use of the internet and smartphones, which has had a significant impact on their perception and lifestyle. They are surrounded by technology in all aspects of their lives, such as video games, online messengers, and online stores. Buathong et al. (2021) suggest that they have become students, solvent customers, and economic agents with a different mindset compared to previous generations. generation Z is commonly defined as individuals born between 1995 and 2012, with the inclusion of generation Alpha in the 2010s (McCrindle & Fell, 2020; Janssen & Carradini, 2021). According to Prensky (2001) and Stillman & Stillman (2017) in their book “Gen Z @ Work,” there are seven key traits that define generation Z: they prefer technological sophistication, want to customize their job descriptions, have a pragmatic mindset, fear missing out, believe in a shared economy, are independent and driven, and feel competitive with their peers.

To explain the characteristics of generation Z, it can be stated that physical objects that can exist in the digital world are referred to as “phigital.” According to Stillman and Stillman (2017), individuals from generation Z want to merge the digital and physical worlds to create an authentic and convenient experience. This is why digital platforms such as online shopping, online courses, delivery services, streaming, donations, payments, digital software, and applications have become popular. The COVID-19 pandemic has accelerated the digitalization process, making phigitalization a natural phenomenon from the start of 2020. The acceptance of digitalization is also reflected in the willingness of generation Z to undertake activities such as work and study from home. Consequently, generation Z is identified as a digital generation. The increased digitalization of activities has also led to smartphone addiction becoming one of the characteristics of this generation, which will be discussed in more detail later in this passage.

Moreover, due to digitalization, this generation gets used to manipulate the data, the user experience, and user design, they also start to accept the concept of customization which leads to hyper-customization which is another particular attribute of this generation. generation Z is eager to customize the job descriptions by creating new workplaces and starting to freelance, or in other words working remotely, on intellectual jobs. Therefore, majors/specialties/areas of study at HEIs are supposed to meet the needs of modern students, as well as the working conditions.

Owing to the ubiquitous digitization of modern life, the current generation, referred to as generation Z, creates and consumes more digital content compared to previous generations. As a result, they have developed a dependency on frequently checking their social media statuses (e.g. Facebook, Messenger, WhatsApp, Telegram, Snapchat), stories (e.g. Instagram), emails, and other platforms to receive reactions from followers and to stay updated on forums, blogs, groups, and other sources of information. This psychological phenomenon is known as the Fear of Missing Out (FOMO), which is supported by empirical studies that have examined the attitudes of teenagers and students towards news related to the COVID-19 pandemic, particularly during its early stages (Liu et al., 2021; Pérez-Escoda et al., 2021). As a consequence of this phenomenon, the anxiety levels and mental health of adolescents, students, and young adults are negatively impacted due to their incessant need to stay up-to-date on the latest information posted on social media.

Stillman and Stillman's (2017) research suggests that generation Z is characterized by a shared economy mindset. During their teenage years, generation Z showed a preference for shared items, such as car sharing, scooter sharing, and home sharing platforms like Airbnb. The popularity of these shared services could be attributed to the sustainability movement and the ecological concerns of this generation. Additionally, this generation prioritizes experiences and services over products when making purchasing decisions.

In contemporary times, the emergence and widespread usage of the internet and social media platforms such as Facebook, Instagram, and YouTube have significantly impacted the development of generation Z, making them more globalized than their predecessors (Madden, 2018). The openness of information from all around the world has further contributed to this phenomenon. Despite their reliance on social media for information, this generation is less likely to believe in online information, as evaluating the credibility of online content remains complex (Ipsos

Thinks et al., 2018). According to Oblinger and Oblinger (2005), several key traits that distinguish generation Z include being digitally literate or having technological capabilities, being socially connected through networks, desiring immediacy in receiving information and responses, and being capable of multitasking.

The change in the weight of impact factors among generation Z is a unique trait that deserves attention. In the past, the family had the greatest influence on students, but nowadays, individuals prefer to search for information on the internet or follow internet influencers on social media related to a topic of interest. This effect can also be observed at a multicultural level, such as Vietnamese generation Z being influenced by Korean culture called Hallyu, social media, and social norms in this Asian society. The influence from family may have decreased due to the changing family institution, such as high divorce rates (Nguyen, 2019).

As previously mentioned, there is ongoing research on the relationship between generation Z and their phones or the internet. Recent studies have shown that this generation has a tendency to use their smartphones for spontaneous online purchases, and this behavior is considered a display of compulsive decision-making (Mason et al., 2022). The phenomenon of online compulsive buying is further explained by a model that describes the smartphone addiction mechanism. This model suggests that the use of smartphones provides a good mood and flow experience, easy access to feeling happiness or satisfaction, and relief from anxiety or stress. A trigger, such as taking the smartphone into the hands, can lead to the action of purchasing goods or services (Mason et al., 2022). In addition to the above, a study conducted in China found that generation Z predominantly uses their smartphones and the internet for socialization and self-expression. They use these platforms as a means of communication to reduce the fear of missing out on anything and increase social capital by gaining attention from the public they follow or are followed by (Hu et al., 2022).

generation Z is characterized by their entrepreneurial spirit and social responsibility. Their tech-savviness keeps them aware of social issues and environmental problems, leading them to follow the latest news and trends. This, in turn, motivates many representatives of generation Z to start their own businesses. Weise (2019) found that 1 in 4 members of generation Z learns how to build their own business, and 1 in 10 already has their own business. The intention formation process of generation Z is also affected by corporate social responsibility. For example, research

by Khalil et al. (2021) on Egyptian generation Z showed that they display infantile yet informed and reactive behavior in the market, which can contribute to social corporate marketing.

generation Z is known for their open-mindedness and readiness to embrace new technologies and ways of life. They are highly progressive individuals who show a willingness to adjust to new issues and lifestyles, even if they have minimal knowledge about them. Yunos and Din's (2019) research demonstrated that generation Z is open to new experiences such as colonizing Mars, using AR and VR in their daily lives, and incorporating AI into everyday life. Additionally, generation Z lives in an increasingly multiethnic and multicultural world, leading to a heightened tolerance for diversity and a willingness to embrace new experiences.

Conclusion

The topic of generation Z raises various questions, including the reliability of the conclusions made about them and the prevalence of their traits among the generation. It is also worth considering whether these characteristics are merely typical attributes of youth, now being described with new terminologies. Culture is another factor to consider in the dissemination and assimilation of these features. It is possible that these qualities are common among the majority or some of generation Z, or simply a portrayal of the generation constructed by the media, experts, artists, or other generations. Moreover, they may be regular features of adolescence and early adulthood. Further research is essential to investigate and validate these hypotheses.

REFERENCES

1. Buathong, N., Pattanalertpaiboon, N., Wattanapaiboon, K., Piriya-koonporn, J., Thaweechai, C., Pinkaew, P., Sriket, P., Setasuban, W., & Komjakraphan, S. (2021). Job-Seeking Anxiety Resilience and Family Influence on Career Decision-Making among Senior Undergraduate Students in Southern Thailand during the COVID -19 Pandemic. *Siriraj Medical Journal*, 73(6), 363–372. <https://doi.org/10.33192/smj.2021.48>
2. Csobanka, Z. E. (2016). The Z generation. *Acta Technologica Dubnicae*, 6(2), 63–76. <https://doi.org/10.1515/atd-2016-0012>
3. Hardey, M. (2011). generation C: Content, Creation, Connections and Choice. *International Journal of Market Research*, 53(6), 749–770. <https://doi.org/10.2501/ijmr-53-6-749-770>
4. Hu, Q., Hu, X., & Hou, P. (2022). One Social Media, Distinct Habitus: generation Z's Social Media Uses and Gratifications and the

Moderation Effect of Economic Capital. *Frontiers in Psychology*, 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.939128>

5. Ipsos Thinks, Duffy, B., Shrimpton, H., Clemence, M., Thomas, F., Whyte-Smith, H., & Abboud, T. (2018, July). *Beyond Binary: The lives and choices of generation Z*. <https://www.ipsos.com/it-it/beyond-binary-lives-and-choices-generation-z>

6. Khalil, S., Ismail, A., & Ghalwash, S. (2021). The Rise of Sustainable Consumerism: Evidence from the Egyptian generation Z. *Sustainability*, 13(24), 13804. <https://doi.org/10.3390/su132413804>

7. Liu, V., Mishra, S., & Kopko, E. M. (2020). Major Decision: The Impact of Major Switching on Academic Outcomes in Community Colleges. *Research in Higher Education*, 62(4), 498–527. <https://doi.org/10.1007/s11162-020-09608-6>

8. Mason, M. C., Zamparo, G., Marini, A., & Ameen, N. (2022). Glued to your phone? generation Z's smartphone addiction and online compulsive buying. *Computers in Human Behavior*, 136, 107404. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2022.107404>

9. McCrindle, M., & Fell, A. (2020, May). *UNDERSTANDING THE IMPACT OF COVID-19 ON THE EMERGING GENERATIONS*. McCrindle Research Pty Ltd 2020. <https://mccrindle.com.au/wp-content/uploads/COVID19-Emerging-generations-Report.pdf>

10. Madden, C. (2018). *Hello Gen Z: Engaging the generation of Post-Millennials* (2nd ed.). Hello Clarity.

11. Nguyen X.T.. (2019). Factors Impacting on Korean Consumer Goods Purchase Decision of Vietnam's generation Z. *Journal of Distribution Science*, 17(10), 61–71. <https://doi.org/10.15722/jds.17.10.201910.61>

12. Oblinger, J. L., & Oblinger, J. L. (2005). Educating the Net generation. EDUCAUSE.

13. Prensky, M. (2001). Digital natives, digital immigrants. *Horizon* 9, 1–6. doi: 10.1108/10748120110424816

14. Sidorcuka, I., & Chesnovicka, A. (2017). METHODS OF ATTRACTION AND RETENTION OF GENERATION Z STAFF. CBU International Conference Proceedings . . . , 5, 807–814. <https://doi.org/10.12955/cbup.v5.1030>

15. Stillman, J., & Stillman, J. (2017). *Gen Z @ Work*. HarperCollins.

16. Weise, S. (2019). *InstaBrain: The New Rules for Marketing to generation Z*. Independently published.

17. Yunos, S., & Din, R. (2019). The generation Z Readiness for Industrial Revolution 4.0. *Creative Education*, 10(12), 2993–3002. <https://doi.org/10.4236/ce.2019.1012223>

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕФОРМАЦИИ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Дигель И.Е.

Институт экономики МНВО РК

г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена изучению институциональных причин и предпосылок появления деформаций в системе распределительных отношений в экономике. Статья подготовлена в рамках гранта Комитета науки МНВО РК по проекту AP14869922 «Влияние коррупции на деформацию распределительных отношений и социальное расслоение казахстанского общества».

Ключевые слова: распределение ресурсов, экономические отношения, распределительные отношения, институциональная среда.

Распределительные отношения (РО) являются важной частью экономического отношений. Характер распределения прямо и косвенно влияет на качество и уровень жизни населения страны. Именно нарушение эффективных и, что не менее важно, справедливых РО с точки зрения большинства создаёт значительно социальное напряжение и ухудшает стабильность текущего правительства. Изучение причин возникновения таких нарушений, или деформаций, РО является актуальной задачей, поскольку позволяет повысить качество жизни, снизить транзакционные издержки в обществе и ускорить экономический рост.

В широком понимании распределительные отношения – это отношения между социальными субъектами по поводу распределения факторов производства, производимой продукции и доходов. Характер и структуру РО определяют существующие в конкретном обществе формы собственности, отраслевая структура экономики, государственная политика, неформальные правила и т.д.

Теоретически, РО создают ситуацию оптимального распределения всех вышеназванных ресурсов, согласно существующим правилам функционирования общества. На практике же всегда проявляются деформации, выраженные в несоответствии фактического распределения оптимальному. Специалист по изучению распределительных отношений из России, Николаева Е.Е., называет пять типов возможных деформаций распределительных отношений [1]:

1. Нарушения нормальных пропорций в экономике. Нормальные пропорции – это такие, при которых экономика может функционировать без значительных перебоев.

2. Ограничения возможностей саморазвития. Помимо вышеупомянутой устойчивости, экономическим субъектам необходимы возможности для качественного и количественного развития.

3. Искажение соотношений в социальной и воспроизводственной структурах. В некоторых случаях экономические соображения мешают нормальному функционированию общества (например, строительство нового завода без учёта потребностей местного сообщества), в других случаях социальные соображения наносят заметный ущерб экономическому развитию (например, закрытие экологически чистого предприятия из-за пропаганды).

4. Отклонения от социальных норм. Предполагается, что распределение происходит в соответствии с существующими социальными нормами. В некоторых ситуациях (коррупция, например), распределение может нарушать принятые в обществе правила.

5. Несостоятельность институциональных механизмов. Проблемы в нормативно-правовой базе или неспособность государства обеспечить соблюдение закона на своей территории.

В любом из вариантов ключевым является несоответствие фактически сложившихся РО заданным формальным рамкам. Все эти причины создают благоприятные условия для развития коррупции, т.е. использования экономическими субъектами неэкономических способов влияния на распределительные отношения в обществе. Использование несвязанных с экономической деятельностью инструментов (например, служебного положения) для получения ресурсов меняет существующие пропорции распределения, и они перестают соответствовать формальным институтам. Возникает деформация – усиливается неравенство доходов и распределения факторов производства. Они более не распределяются эффективно, т.е. коррупция делает существующее распределение неоптимальным [2].

Можно назвать два подхода к анализу деформаций РО. Первый – воспроизводственный – предполагает, что необходимо в первую очередь обращать внимание на несоответствие РО сложившейся экономической системе. С точки зрения этого подхода РО должны поддерживать условия для расширенного воспроизводства в экономике страны. Из-за фокуса на экономике, этот подход является более узким.

Второй подход – институциональный – обращает больше внимания на несоответствие РО всей институциональной среде. Этот подход предполагает, что РО должны соответствовать существующей институциональной структуре общества, куда входят экономические, культурные, правовые и прочие институты. Этот подход более широкий.

Под институтами здесь понимаются некие наборы правил поведения субъектов общества в определённых контекстах [3]. В качестве “контекстов” могут выступать любые структурированные взаимодействия между субъектами, будь то обмен товарами, запрет определённых действий на публике или взаимодействие с родственниками. Институциональный подход к РО и их деформациям предполагает, что РО тесно связаны с мотивациями экономических субъектов [1]. Изменения в институтах могут привести к изменениям в РО или к их деформации.

Основателем теории институциональных изменений является американский учёный Д. Норт. В своих исследованиях он стремился выявить закономерности развития человеческого общества. Согласно его утверждениям, существует две главных причины изменений в институтах [4]:

1. Изменения в структуре относительных цен. Рост населения, технические открытия, создание рынков меняют соотношение цен между факторами производства и конечным продуктом. Из-за этого некоторые формы взаимодействия между экономическими субъектами становятся невыгодными, и агенты находят новые формы взаимодействия.

2. Изменения в идеологии. Под идеологиями Норт понимает субъективные модели мира людей, которые интерпретируют происходящие в мире события для этих людей. Идеология может влиять и на экономические явления или оказываться под их влиянием. К примеру, если идеология субъекта мешает ему максимизировать прибыль, она может быть пересмотрена. Возможен и противоположный вариант – пересмотр идеологии по неэкономическим соображениям может поменять экономическое поведение.

Действия экономического субъекта определены мотивами его экономического поведения и личными убеждениями. Следовательно, деформации РО – это несоответствие поведения экономических субъектов мотивам их экономического поведения, обусловленного существующей институциональной структурой.

Институциональные причины деформации распределительных отношений – это факторы, основанные на поведении людей, процессах принятия решений, формирующихся из экономических соображений (например, максимизации выгоды, пользы) и из личных убеждений (идеологии). Чисто теоретически можно рассматривать эти факторы изолированно, однако необходимо помнить, что на практике они переплетены между собой и интенсивно взаимодействуют, создавая крайне непредсказуемые глобальные паттерны. К тому же, они отличаются от общества к обществу, поскольку в разных обществах действуют разные институты. Глобализация и возникновение наднациональных структур: мирового рынка, международных организаций и подобных им несколько сглаживают различия, однако страновые различия всё ещё играют большую роль.

К примеру, для России и большинства постсоветских стран называют следующие институциональные причины деформаций распределительных отношений [1]:

1. Пробелы в законодательстве.
2. Клановость.
3. Непрозрачность финансовых потоков.
4. Компрадорский капитал.
5. Неоптимальная структура собственности.

По словам российских учёных В. О. Исправникова и Куликова В. В. наличие теневой экономики в целом неизбежно приводит к деформациям рыночных механизмов, в особенности через разрушение институтам честной конкуренции. Появляется спрос на “предложение коррупции”. В таких условиях в “естественные” процессы формирования спроса и предложения добавляется субъективная воля чиновников. В результате цена предложения увеличивается, смещается точка рыночного равновесия и происходит разрыв между равновесием при нормальном рынке и при рынке с высоким уровнем коррупции. Нормальная экономическая конкуренция становится невозможной. Возникает деструктивная конкуренция, когда экономические субъекты учитывают также и нерыночные факторы при принятии экономических решений. В самом крайнем случае, при очень высоких уровнях коррупции цена на рынке не регулирует спрос и предложение, но выполняет функцию перераспределения коррупционных доходов [5]. Такое, однако, в действительности никогда не наблюдается.

Российский исследователь Ю. Латов описывает экономические факторы, которые способствуют возникновению, развитию и функционированию неформальных экономических практик в обществе [6]:

1. Несостоятельность государства в вопросах принуждения к выполнению законных обязательств. Эта несостоятельность может быть обусловлена как плохой организацией государственного аппарата управления, так и наличием коррупции или неэффективностью судебной системы. Нежелание чиновников принуждать законными способами субъектов к исполнению взятых на себя обязательств нередко является следствием подкупа.

2. Высокие издержки от соблюдения формальных правил. Экономические агенты могут посчитать, что неисполнение формальных правил и избежание наказания за это через коррупционные практики является более экономически выгодной стратегией, нежели следование им. Слишком высокие издержки могут заключаться в чрезмерной налоговой нагрузке, в затратах на соблюдение государственных стандартов или в трансакционных издержках от взаимодействия с государством.

3. Существующие социальные нормы в некоторых странах (особенно развивающихся) могут рассматривать нарушение законодательства как допустимое действие. К примеру, может считаться, что малые предприятия вполне могут уклоняться от налогообложения и нарушать стандарты для получения конкурентных преимуществ перед крупными компаниями.

Другой российский исследователь В. А. Гамза называет другие институциональные причины, способствующие деформации экономических, и в частности распределительных, отношений [7]:

1. Нестабильная политическая система, из-за которой вся институциональная среда в государстве оказывается под постоянной угрозой разрушения.

2. Неэффективное государственное управление социально-экономическими процессами.

3. Слабость судебной ветви государственной власти, включая суды, правоохранительные органы, которые оказываются неспособны выявлять и предотвращать коррупционные практики и рост теневой экономики.

Всё в совокупности это приводит к формированию институтов, поощряющих короткий горизонт планирования. Из-за этого распре-

деление факторов производства происходит не из соображений максимально устойчивого долгосрочного развития, а из соображений получения максимальной выгоды в короткие сроки.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

- Распределительные отношения функционируют как самостоятельный институт, который взаимодействует с другими общественными институтами и, во многом, ими же обусловлен.

- Теоретически возможно описать некое оптимальное распределение факторов производства, ресурсов и доходов, которое наилучшим образом соответствует сложившимся распределительным отношениям. На практике, однако, возникают деформации, отдаляющие фактическое распределение от оптимального.

- Причины возникновения деформаций могут быть разнообразными: от природных катастроф до социальных изменений. Институциональные причины, т.е. связанные с правилами поведения людей в конкретном обществе, являются обширной и наиболее влиятельной группой причин возникновения деформаций.

- Среди институциональных причин можно выделить связанные с формальными институтами, например, несовершенство законодательства, и с неформальными институтами. Эта группа более разнообразна по происхождению.

- Естественное ослабление деформаций распределительных отношений, судя по имеющимся данным, является длительным процессом, и в некоторых случаях (как с петлями положительной обратной связи), может вовсе не происходить, а лишь усугубляться. В этом случае необходимы скоординированные действия со стороны общества, государства и заинтересованных экономических субъектов, чтобы ослабить влияние коррупции и улучшить благосостояние общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Николаева Е. Е. Взаимодействие политической экономии и институционализма как важное направление совершенствования экономической теории и хозяйственной практики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №. 22. – С. 2-11.

2. Uslander E. M. Corruption and inequality. – WIDER Research Paper, 2006. – №. 2006/34.

3. Suddaby R. Challenges for institutional theory //Journal of management inquiry. – 2010. – Т. 19. – №. 1. – С. 14-20.
4. North D. C. et al. Institutions, institutional change and economic performance. – Cambridge university press, 1990.
5. Спирина С. Г. Оценка латентности экономической преступности в России //Экономика устойчивого развития. – 2013. – №. 14. – С. 167-173.
6. Исправников В.О., Куликов В.В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. – 1997. – 189 с.
7. Латов Ю. В. Теневая экономика: науч. пособие //М.: Норма. – 2006. – 336с.
8. Гамза В. А. Что такое российская теневая экономика и как с ней бороться / Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике: материалы Всерос. науч. конф. М. – 2007. – С. 168-177.

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВЛИЯНИЯ КОРРУПЦИИ НА НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ

Имангали Ж.Г.

*Институт экономики МНВО РК
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. В работе осуществлен обзор подходов к исследованию влияния коррупции на неравенство доходов как одного из основных явлений деформации распределительных отношений в обществе и экономике. Статья подготовлена в рамках гранта Комитета науки МНВО РК по проекту AP14869922 «Влияние коррупции на деформацию распределительных отношений и социальное расслоение казахстанского общества».

Ключевые слова: коррупция, распределение доходов, неравенство доходов, теневая экономика.

Распределение ресурсов появилось вместе с первыми человеческими сообществами, и усиливалось по мере развития специализации труда. Первыми задокументированными упоминаниями проблем, связанных с благосостоянием и его распределением, можно назвать труды древнегреческих философов Аристотеля и Платона. С тех пор система распределительных отношений стала одним из самых существенных элементов мирового и национальных хозяйств. Распределение доходов населения, которое является важнейшим механизмом, определяющим эффективность экономической системы [1], также является частью системы распределительных отношений. Поэтому изучение факторов и процессов, способных повлиять на распределительные отношения, является важным вопросом для экономики.

Один из таких факторов, который издавна и самостоятельно взаимодействует с системой распределительных отношений – это коррупция. Существует множество исследований, посвящённых вопросу влияния (иногда взаимного) коррупции на неравенство доходов.

Другой американский учёный, Е. Усланер, подчёркивает, что высокий уровень коррупции является основным фактором, который ослабляет доверие между людьми [2]. В особенности это касается доверия между людьми с разными уровнем доходов. Авторы предлагают следующую схему взаимодействия:

Рисунок 1 – Схема взаимодействия коррупции и неравенства в обществе

Составлено по данным источника: [2].

При этом, доверие является основой существования общественного согласия [3]. Именно оно определяет характер и динамику развития социально-экономических процессов, а также целостность государства.

Американский психолог А. Зелигман рассматривает доверие как совокупность двух аспектов [4]:

1. Ощущения ответственности, необходимости, долга. Здесь значение имеет персонификация, т.е. подразумевается доверие к конкретному человеку.

2. Степени достоверности, уверенности в завтрашнем дне. В данном случае доверие связано с социальными системами и институтами, с которыми можно связать ожидания от будущего.

Р. Уилкинсон добавляет, что для увеличения неравенства обязательно иметь низкое доверие везде. Доверие между людьми с более-менее одинаковыми условиями жизни может быть высоким. Основной фактор увеличения неравенства и уровня коррупции – низкое доверие между разными социальными группами [5]. Иными словами, человек может доверять другому, похожему, человеку, но

группа непохожих людей как институт должна вызывать недоверие. Результаты его исследования подтверждают, что высокий уровень коррупции приводит к падению уровня доверия к государственным институтам у населения. Более того, недоверие к государству также провоцирует снижение доверия к окружающим людям, в особенности с лучшим уровнем доходов.

С. Добсон и С. Рамлоган-Добсон показали, что влияние коррупции на неравенство доходов невозможно рассматривать в отрыве от доли теневого сектора в экономике. В своей работе они эмпирически продемонстрировали, что между уровнем коррупции, неравенством доходов и долей теневого сектора существуют прямые линейные зависимости [6]. Их находка подтверждает, что для повышения эффективности распределительных отношений необходимы комплексные меры по улучшению качества работы общественных институтов, а не только борьба с коррупцией.

Американский исследователь С. Гупта и его коллеги подтверждают взаимосвязь неравенства доходов и коррупции. Из-за неравного распределения собственности и неравного доступа к образованию некоторые субъекты получают больше ресурсов, которые они используют для закрепления своего преимущества, в том числе и неформальными путями [7]. Эти пути включают уклонение от уплаты налогов, перенаправление бюджетных средств (которые, могли бы, например, быть направлены на социальные программы или развитие инфраструктуры). Исследователи предположили, что сокращение уровня коррупции может привести к снижению неравенства.

Американский экономист Э. Глейзер и коллеги выделили три основных направления, по которым коррупция и неравенство доходов взаимодействуют [8]:

1. Граждане с низкими доходами видят государство как систему, настроенную против них, поскольку они являются жертвами деформации распределительных отношений из-за коррупции.

2. У граждан возникает чувство зависимости и пессимизма, которые затрудняют формирование института доверия.

3. Один из главных институтов разрешения споров – суд, оказывается компрометирован из-за коррупционных практик. Из-за отсутствия возможности разрешения споров в контексте формальных институтов, граждане оказываются вынуждены искать альтернативные, неформальные пути разрешения споров.

Д. Р. Пескова [9] и С. А. Потокина [10] дополняют, что влияние теневых институциональных процессов в экономике, включая коррупцию, имеет множество последствий для распределительных отношений. В первую очередь, это деформации товарных и финансовых рынков, нарушение прав интеллектуальной собственности и последующая монополизация рынков. Монополия является неоптимальным способом рыночного распределения ресурсов, однако существенно рыночными методами не всегда удаётся с ней бороться. Должно вмешиваться государство, однако при высоких уровнях коррупции оно не будет выполнять свою роль эффективно. Более того, государство в таких условиях рискует потерять некоторую долю власти в пользу крупного капитала, если коррупция приведёт к формированию олигархических институтов, способных контролировать стратегические отрасли экономики страны. Такие институты, за счёт экономического давления, будут способны влиять на принятие политических решений.

Инвестиционные потоки меняют направление в пользу более быстрых источников доходов, независимо от их долгосрочной перспективы, а накопленные капиталы выводятся за рубеж, чтобы избежать незаконной конфискации всё теми же коррумпированными чиновниками.

В дополнение к этому часть рабочей силы переходит из сферы легальной занятости в сферу теневой экономики, сокращая как налоговые поступления в бюджет, так и качество условий труда для работников. Снижаются темпы воспроизводства рабочей силы в легальной части экономической системы. Предприятия, прибегающие к теневым практикам, имеют возможность привлекать квалифицированные кадры за счёт более высокой оплаты труда, и не заботятся о воспроизводстве рабочей силы.

Значительное негативное влияние коррупция, по словам этих авторов, оказывает на государственные финансы. Искажаются процессы формирования расходных и доходных статей бюджетов, меняются приоритеты денежно-кредитной и фискальной политики. В результате усиливается инфляция, а государственные расходы необоснованно увеличиваются. Макроэкономические показатели страны также искажаются, и уже в свою очередь влияют на принятие политических решений правительством страны. Усиливаются диспропорции платёжного баланса страны: увеличивается отток капитала, дефицит торгового баланса.

Вышеупомянутые деформации дополняются изменениями в социальной сфере. Они проявляются в структуре потребления как результат несправедливого и неэффективного распределения доходов, собственности и увеличения доли нелегально произведённых товаров и услуг.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

- Причины деформаций, связанные с неформальными институтами могут быть связаны с особенностями психологии людей (стремление к клановости, стремление угодить родственникам), с особенностями экономических мотиваций (максимизации прибыли) или с социальными системами (например, нарушение доверия).

- Коррупция является самостоятельным институтом, который вызывает значительные деформации распределительных отношений практически в каждой сфере экономической деятельности: от планирования государственного бюджета до неравенства доходов населения. Существующие исследования показывают, что высокий уровень коррупции способен самостоятельно препятствовать оптимальному распределению. Более того, коррупция взаимодействует с другим социальными институтами. В частности, есть свидетельства взаимодействия коррупции с институтом общественного доверия, с институтом теневой экономики, с институтом разрешения споров и многими другими. В результате возникают сложные узоры взаимодействия, создающие петли обратной связи, в которых коррупция усиливает неравенство доходов, а то, в свою очередь, усиливает коррупцию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Sen A. Social justice and the distribution of income //Handbook of income distribution. – 2000. – Т. 1. – С. 59-85.

2. Uslaner E. M. The moral foundations of trust //Available at SSRN 824504. – 2002. DOI:10.2139/ssrn.824504

3. Козырева П. М. Доверие и его ресурсы в современной России. – 2011. – 172 с.

4. Seligman A. B. The problem of trust // The Problem of Trust. – Princeton University Press, 2021. – 240 p.

5. Wilkinson R. How economic inequality harms society //Retrieved. – 2011. – Т. 16. – С. 14.

6. Dobson S., Ramlogan-Dobson C. Inequality, corruption and the informal sector // *Economics Letters*. – 2012. – Т. 115. – №. 1. – С. 104-107.

7. Gupta S., Davoodi H., Alonso-Terme R. Does corruption affect income inequality and poverty? // *Economics of governance*. – 2002. – Т. 3. – №. 1. – С. 23-45.

8. Glaeser E., Scheinkman J., Shleifer A. The injustice of inequality // *Journal of Monetary Economics*. – 2003. – Т. 50. – №. 1. – С. 199-222.

9. Пескова Д. Р. Теневая экономика и экономический рост-определение направлений взаимовлияния // *Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России*. – 2007. – С. 360-374.

10. Потокина С. А. Институциональные формы и методы нейтрализации «теневой» экономики в России: дис. – Тамбовский государственный университет им. ГР Державина, 2003.

РЕФОРМЫ В ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БЛАГОСОСТОЯНИЯ ПЕНСИОНЕРОВ¹

м.э.н., ст.преподаватель Бекбосинова А.С.
Евразийский Технологический Университет
г.Алматы, Республика Казахстан

м.э.н., ст.преподаватель Кенжегулова Г.К.
Университет Международного Бизнеса имени К. Сагадиева
г.Алматы, Республика Казахстан

PhD, в.н.с. Бектурганова М.С.
Институт экономики КН МНВО РК
г.Алматы, Республика Казахстан

м.э.н., ст.преподаватель Анесова А.С.
Евразийский Технологический Университет
г.Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Данное исследование направлено на изучение влияния пенсионных реформ на благосостояние пенсионеров. Рассмотрены и изучены пенсионные реформы проведенные в Казахстане в последние годы. Кроме того, изучен опыт зарубежных стран по влиянию пенсионных реформ на благосостояние населения. Проведен анализ состояния пенсионеров за десятилетний период с 2010 по 2020 год. Исследования показывает, что проводимые реформы прямо или косвенно влияют на благосостояния пенсионеров. Кроме того, было выявлено, что количество пенсионеров в стране растет, наибольшее количество пенсионеров проживает на Юге Казахстана и в Алматы, они составляют почти 20% от численности населения, а наименьшее количество проживает в Мангистауской области. Во-вторых, назначаемые среднемесячные пенсии ежегодно растут на 7-10% по всей стране, но эта цифра покрывает только инфляцию.

¹ Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Приоритеты и механизмы по преодолению неравного доступа сельских женщин Казахстана к ресурсам» (№ AP14869297).

В пенсионной системе Казахстана по-прежнему много нерешенных вопросов. Об этом президент К. К. Токаев в своем послании 2019 года сказал: «в настоящее время дефицит пенсионных накоплений ощущается не так сильно. Однако через 10 лет ситуация может измениться. Сокращается количество работающих и пополняющих Пенсионный фонд граждан. А пенсионеров будет больше» [1]. В этой связи глава государства поручил НБ и Правительству РК совместно решить эти вопросы. Одной из проблем в настоящее время является низкий уровень пенсионных накоплений. Но несмотря на это в 2021 году, происходят изменения в пенсионной системе, которые заключаются в досрочном изъятии пенсионных накоплений на приобретения жилья, лечение, а также перенос излишек в управляющие инвестиционные компании. Данное явление можно считать уникальным, поскольку таких обновлений пенсионных систем во время COVID-19 еще не было. Однако, реформа может негативно повлиять на благосостояния населения в будущем.

В результате с января 2021 года по 1 января 2022 года для улучшения жилищных условий было исполнено 781736 заявлений вкладчиков только на улучшения жилищных условий, что составило 2,5 трлн тенге. А на лечение было направлено 143,4 млрд тенге и удовлетворено 159 591 заявлений. В управляющие компаний 7,4 млрд тенге. [2].

Население страны все больше акцентируется на текущее потребление, отказавшись от будущих инвестиций. Изъятия вкладов снижает пенсионные выплаты в будущем. Вместе с тем использование вкладов на свое усмотрение в рамках утвержденных нормативов является важным составляющим фактором повышения доверия населения государству.

В результате многолетних реформ, проведенных в Казахстане, наблюдается определенное разочарование населения кадрами органов управления и государственной власти, снижение авторитета органов власти в обществе и значительное снижение доверия людей к ним. В настоящее время складывается весьма противоречивая ситуация: современные условия реформирования в Казахстане предъявляют высокие требования к эффективности государственного управления, а реальная эффективность деятельности государственных органов и государственных служащих находится на низком уровне; фактический социальный статус государственных органов

в обществе значительно ниже их официального статуса. Это обстоятельство приводит к утрате органами власти определенного количества влияния в обществе, дальнейшему снижению социального статуса государственных органов. В условиях общего психологического кризиса сохранение этого состояния может привести к росту социальной напряженности в обществе. Данный фактор также влияет на пенсионную систему Казахстана, так как пенсионная система является частью государственной политики. Поэтому, повышение доверия населения государству является первоочередной задачей на текущее время.

Одной из реформ в пенсионной системе является повышение пенсионного возраста. Повышение пенсионного возраста снижает бюджетную нагрузку государства, но может увеличить социальные проблемы. После критических событий активно обсуждаются вопросы по снижению пенсионного возраста, так как пенсионный возраст в Казахстане не соответствует уровню жизни.

Уже сейчас люди пенсионного возраста Казахстана имеют меньшие доходы, чем их молодые соотечественники, то есть ставка замещения в настоящее время составляет 40%, из которых 30% обеспечивает государство. В странах ОЭСР пенсионеры получают в среднем 70% от среднего дохода. Неудивительно, что уровень бедности в этой категории выше среднего по стране. В ряде богатых стран, таких как США, Австралия, Корея, уровень бедности среди пожилых людей не превышает 20%. Но самое тревожное, что этот показатель растет.

В 1998 году в Казахстане была проведена пенсионная реформа для применения модели накопительной пенсионной системы чилийского государства. В результате этой реформы были решены проблемы того периода. Но под влиянием глобального экономического кризиса в 2008 году накопительные пенсионные фонды в стране были объединены, а в 2013 году был создан Единый накопительный пенсионный фонд. Многие негативные результаты чилийской модели также наблюдались в Чили, поэтому в стране все еще проводятся реформы. В статье Italo López García and Andrés Otero (2017) рассматривается влияние чилийской пенсии на рабочую силу и благосостояние реформы 2008 года, используя вариант оценки различий, оценивающих последствия реформы путем экзогенных изменений в Пенсионном богатстве. В данном исследовании были рассмотрены

лонгитюдные данные с разбивкой по этапам и изучено влияние реформы Чили в пенсионной системе на экономическую безопасность, психическое здоровье и благосостояние населения. В результате было замечено, что влияние реформ на благосостояние населения очень низкое [3].

В исследовании Kaza и Kuchkartaeva (2016) были рассмотрены факторы, влияющие на благосостояние работающих пенсионеров, и они не использовали традиционные методы получения информации от респондентов (результаты опроса или интервью) в качестве источника данных. В исследовании использовались данные, представленные в социальных сетях, то есть это было качественное исследование. С другой стороны, использование неклассического источника социальной информации в качестве важной самостоятельной исследовательской задачи использовало метод масштабирования информации как пути совершенствования технологии работы с массивами данных [4].

Joachim Merz (2018) изучали субъективные факторы влияющие на уровень удовлетворенности пенсионеров жизнью в Германии до и после выхода на пенсию. Это исследование включает в себя данные панели за долгосрочный и 9-летний период. Они рассматривали такие показатели, как личные данные, вид работы, участие в общественной жизни, домашнее хозяйство. В итоге пришел к выводу, что особой разницы в уровне удовлетворенности пенсионеров жизнью нет. То есть социальные изменения, происходящие в государстве, оказывают низкое влияние на благосостояние [5].

Экономические и политические изменения в пенсионной системе, такие как изменения пенсионного возраста, сокращение пенсий которые происходят в пенсионной системе влияет на субъективное благополучие определенных лиц. Есть стабильная и отрицательная связь между пенсионной незащищенностью и субъективным благополучием [6]. Увеличение пенсионного возраста отрицательно влияет на здоровье, что в свою очередь сказывается на благополучии населения [7, 8].

В этих исследованиях используются качественные и количественные методы исследования. Кроме того, если большинство проведенных исследований используют долгосрочные показатели и количественные методы, то данное исследование использует краткосрочные данные для качественного метода, который исследует по-

следние изменения, произошедшие в 2020 году. А также лонгтитюдные данные, которые используются для исследования ранних изменений в пенсионной системе. Поэтому важно понимать, как оценить благосостояние, какие показатели использовать в контексте пенсионной системы.

Shah и другие (2017) в своем исследовании рассматривают финансовые трудности, а также экономический кризис как факторы способствующие повышению спроса на раннее изъятие пенсионных накоплений. Они также отмечают, что раннее изъятие финансовых средств с пенсионных накоплений повышает привлекательность пенсионных накоплений [9]. Более того, Lee и Hanna (2020) выделяют финансовый и не финансовый шок, как одни из основных факторов, влияющих на досрочное изъятие пенсионных накоплений. К финансовым они относят потеря или сокращение заработка, затраты на нужды, связанные с медициной. К нефинансовым они относят рождение ребенка, потеря кормильца или развод [10]. Однако в Казахстане по последним изменениям в пенсионной системе основным условием для досрочного снятия пенсионных накопления является сумма накоплений. Сумма снятий зависит от порога достаточности которая определяется для каждого возраста отдельно. В этом и заключается уникальность Казахстанского опыта.

Важно понимать насколько эти изменения влияют на благосостояние населения. Поэтому для оценки благосостояния необходимо использовать новые индикаторы связанные с досрочным изъятием пенсионных накоплений.

По состоянию на 1 января 2020 года в Казахстане насчитывалось 2 251 301 пенсионер, что составляет 8,4% от общей численности населения. Наибольшее количество получателей пенсий находится в Восточно-Казахстанской области. Их численность равна 236945 человек, далее в Алматинской области и в городе Алматы, 234635 и 232556 человек соответственно.

Таблица 1 - Темпы роста численности пенсионеров по отношению к населению в целом по регио-
нам за 2010 и 2020 годы

Регионы	Количество получателей пенсий, человек			Численность населения, человек			Доля пенсионеров в населении, %		
	2010	2020	Темпы роста, %	2010	2020	Темпы роста, %	2010	2020	Темпы роста, %
	Республика Казахстан	1 695 301	2 251 301	24,6	16 203 274	18 631 779	13	10,5	12
Акмолинская область	96 474	112 842	14,5	735 134	736 735	0,2	13,1	15,3	2,2
Актобе	68 340	95 407	28,3	763 591	881 651	13,4	9,2	10,8	1,6
Алматы	165 905	234 635	29,3	1 836 162	2 055 724	10,6	9	11,4	2,4
Атырау	42 746	61 428	30,4	520 988	645 280	19,3	8,2	9,5	1,3
Западный Казахстан	71 864	91 271	21,3	603 858	656 844	8,1	11,9	13,9	2
Жамбыл	93 737	128 083	26,8	1 034 487	1 130 099	8,5	9	12,4	3,4
Караганда	177 177	207 498	14,6	1 352 217	1 376 882	2,2	13,1	15	1,9
Костанай	118 948	137 097	13,2	881 656	868 549	-1,5	13,5	15,8	2,3
Кызылорда	52 422	75 868	30,9	700 511	803 531	12,8	7,5	9,4	1,9
Мангистау	31 065	55 156	43,6	503 241	698 796	28	6,2	7,9	1,7
Южный Казахстан	172 548	-	-	-	-	-	-	-	-
Павлодар	98 436	118 328	16,8	744 395	752 169	1	16,6	15,7	-1,1
Северный Казахстан	90 836	104 014	12,7	592 791	548 755	-8	15,3	19	3,7
Туркестан	-	174 898	-	-	2 016 037	-	-	8,6	-
Восточный Казахстан	200 184	236 945	15,5	1 398 073	1 369 597	-2	14,3	17,3	3
Город Нурсултан	45 279	103 130	56	649 152	1 136 156	42,9	7	9	2
Город Алматы	169 340	232 556	27,1	1 390 610	1 916 822	27,5	12,2	12,1	-0,1
Город Шымкент	-	82 145	-	-	1 038 152	-	-	7,9	-

Примечание - Составлено автором по данным Бюро национальной статистики

Как видно из таблицы 1, больше всего пенсионеров проживает в Северо-Казахстанской области, их доля в 2020 году составит 19%, а прирост за 10 лет составит 3,7%. В этом регионе наблюдается сокращение численности населения. За 10 лет численность населения в этом регионе сократилась на 8%, а число пенсионеров увеличилось на 12,7%. Жамбылская область находится на втором месте с ростом на 3,4%, количество их пенсионеров увеличилось с 9% до 12,4%. На третьем месте Восточно-Казахстанская область с ростом на 3%. Здесь такая же ситуация, как и в Северо-Казахстанской области, население сокращается, а количество пенсионеров растет. Кроме того, только в Алматы наблюдается снижение доли пенсионеров в населении города, поскольку в этом городе один из самых высоких показателей прироста населения после Нур-Султана.

В регионах с проблемами народонаселения реализуются различные программы переселения, но они пока не решили существующие проблемы.

Потому что эти регионы стареют и нуждаются в правильной политике и решениях этих проблем. Поэтому такие вопросы необходимо решать не только на государственном уровне, но и на местном.

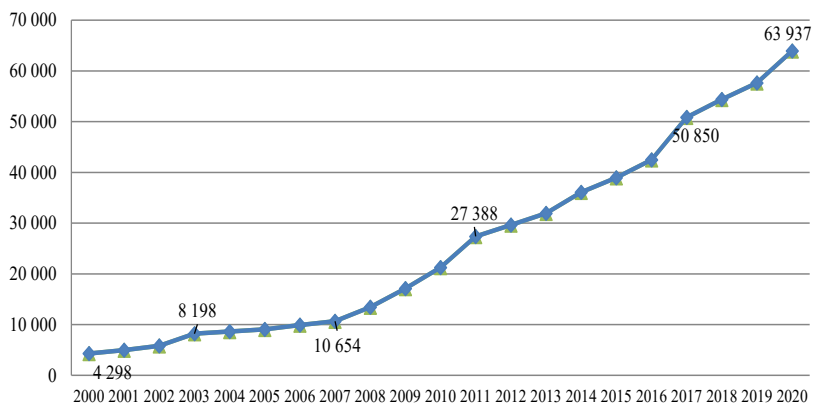

Рисунок 1 -Среднемесячные назначенные пенсии в Казахстане за 2000-2020, тенге

Примечание - Составлено автором по данным Бюро национальной статистики

Согласно данным, собранным Бюро национальной статистики, средняя пенсия в Казахстане в 2020 году составила 63 937 тенге. Как показано на рисунке 1, за последние двадцать лет средняя пенсия увеличилась на 148,7%. То есть пенсия увеличилась с 4298 тенге в 2000 году до 63 937 тенге в 2020 году. Такие изменения произошли благодаря реформированию пенсионной системы, социальной политики и общему восстановлению экономики. Также из-за накопительной составляющей пенсии, т.е. это 10%, которые отчисляются в ЕНПФ из заработной платы каждого работающего гражданина.

В ходе исследования были получены следующие результаты. Во-первых, количество пенсионеров в стране растет, наибольшее количество пенсионеров проживает на Юге Казахстана и в Алматы, что составляет почти 20% от численности населения, а наименьшее количество проживает в Мангистауской области. Во-вторых, назначаемые среднемесячные пенсии ежегодно растут на 7-10% по всей стране, но эта цифра покрывает только инфляцию. Как правило, пенсионеры не могут позволить себе удовлетворения потребностей из-за своего низкого финансового положения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 2019 года: «КОНСТРУКТИВНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДИАЛОГ – ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ И ПРОЦВЕТЕНИЯ КАЗАХСТАНА» // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana

2. Данные АО «ЕНПФ» // <https://www.enpf.kz/ru/indicators/pa/withdrawal-data.php>

3. García, I. L., & Otero, A. (2017). The effects of means-tested, noncontributory pensions on poverty and well-being: Evidence from the Chilean pension reforms. Ann Arbor, MI: University of Michigan.

4. Kaz, M.S., Kuchkartaeva, A.T. (2016). Well-being and the role of working-environment factor: research and assessment. The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 7, 309-315. doi.org/10.15405/epsbs.2016.02.41

5. Merz, J. (2018). Are retirees more satisfied? Anticipation and adaptation effects of retirement on subjective well-being: A panel analysis for Germany. SOEP Papers No.986. DIW: Berlin

6. OLIVERA, JAVIER; PONOMARENKO, VALENTINA (2016). Pension Insecurity and Wellbeing in Europe. *Journal of Social Policy*, (), 1–26. doi:10.1017/S0047279416000787
7. Bíró, A., & Elek, P. (2018). How does retirement affect health-care expenditures? Evidence from a change in the retirement age. *Health Economics (United Kingdom)*, 27(5), 803–818. <https://doi.org/10.1002/hec.3639>
8. Giusta, M. Della, & Longhi, S. (2021). Stung by pension reforms: The unequal impact of changes in state pension age on UK women and their partners. *Labour Economics*, 72(June 2020), 102049. <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2021.102049>
9. Shah Goda, G., Jones, D., & Ramnath Treasury, S. U. (2017). How Do Distributions from Retirement Accounts Respond to Early Withdrawal Penalties? Evidence from Administrative Tax Returns *.
10. Lee, S. T., & Hanna, S. D. (2020). Financial knowledge overconfidence and early withdrawals from retirement accounts. *Financial Planning Review*, 3(2), 1–17. <https://doi.org/10.1002/cfp2.1091>

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА И МИГРАЦИЯ¹

Джумашев Н.М.

*Институт экономики КН МНВО РК,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье рассмотрены взаимосвязи миграционных процессов и ресурсного потенциала занятого населения Казахстана. Дан анализ показателей занятости населения и уровня образования по регионам с высоким коэффициентом отрицательного сальдо миграции.

Ключевые слова: миграция, занятость, высшее и среднее специальное образование, регион, социально-экономические риски.

Существенные изменения, происходящие на современном этапе в экономике многих передовых стран, связаны, прежде всего, с ее инновационным развитием, обуславливающим принципиально новые требования к развитию всех структурных элементов, как самой экономики, так и общества.

Высшим этапом развития инновационной экономики является экономика знаний, а ее важнейшим фактором выступает человеческий капитал. Если рассматривать динамику структуры экономик развитых государств, то заметен не только рост доли сектора услуг, но и – увеличение доли образовательных услуг. Это свидетельствует о том, что образовательная сфера становится важным условием формирования информационного общества и развития инновационной экономики.

На основе анализа динамики показателей миграции (абсолютных и относительных) были определены регионы с более высоким уровнем отрицательного сальдо миграции, чем в других регионах. Для обоснования взаимосвязи между миграционными процессами и социальными параметрами дан анализ занятости населения и уровня образования по этим регионам.

¹ Статья подготовлена в рамках Программы «BR10965247 «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов». Источник финансирования – Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

За 2010-2021гг. снизилась численность занятого населения в 6 регионах республики, а за 2015-2021гг. – в 7 регионах (таблица 1). Процессы усиления миграционных потоков сопровождаются социальными рисками, которые возникают в результате сокращения численности трудоспособного населения в тех регионах, откуда прибывают мигранты, особенно в северных регионах. Это может привести к снижению производства в ряде отраслей из-за низкой обеспеченности трудовыми ресурсами.

Таблица 1 – Численность занятого населения по регионам за 2010-2021гг., тыс. человек, %

Регионы	2010г.	2015г.	2020г.	2021г.	2021г. к 2010г.,%	2021г. к 2015г.,%
Республика Казахстан	8114,2	8623,8	8732,0	8807,1	108,5	102,1
Алматинская	843,0	984,4	974,0	973,0	115,4	98,8
Жамбылская	551,3	512,6	503,8	502,7	91,2	98,1
Костанайская	512,6	494,5	466,3	475,2	92,7	96,1
Мангистауская	205,2	277,2	308,4	331,7	161,6	119,7
Северо-Казахстанская	358,1	320,7	289,3	287,3	80,2	89,6
Карагандинская	704,3	694,5	641,8	643,4	90,3	92,6
Туркестанская	1091,7	1152,7	779,4	777,6	71,2	67,5
Восточно-Казахстанская	726,1	696,7	669,5	668,3	92,0	95,9
Примечание - Рассчитано по данным Бюро национальной статистики АСПР РК						

Наибольший прирост населения приходится преимущественно, на городскую местность. Факторами привлекательности, особенно мегаполисов, являются более развитые по сравнению с другими регионами сферы приложения труда, развитость инфраструктурных объектов, более высокий уровень заработной платы и качества жизни. Для мегаполисов возникают риски, связанные, прежде всего, с перегрузкой транспортного передвижения, ухудшением экологической обстановки, особенно, в г. Алматы. Немаловажным фактором является приток неквалифицированной рабочей силы, возможности которой для трудоустройства более низкие по сравнению с городским населением. Это является серьезным фактором, влияющим на ухудшение криминогенной обстановки и усиление социальной напряженности в обществе.

Данные об уровне образования занятого населения в регионах с более высоким показателем отрицательного сальдо миграции за 2010-2021гг. отражают рост численности работников с высшим и средним специальным образованием. Более высокие темпы роста сложились у работников, имеющих среднее специальное образование, исключение составляет Туркестанская область (таблица 2).

Таблица 2 – Уровень образования занятого населения по регионам за 2010-2021гг.

	2010г.		2015г.		2021г.		2021г. к 2010г.,%		2021г. к 2015г.,%	
	высшее	сред. спец.	высшее	сред. спец.	высшее	сред. спец.	высшее	сред. спец.	высшее	сред. спец.
Республика Казахстан	2406,4	2288,3	3205,7	2794,8	3565,4	3786,8	148,2	165,5	111,2	135,5
Алматинская	200,6	179,5	245,5	246,1	279,8	364,7	139,5	203,2	114,0	148,2
Жамбылская	126	131,8	141,9	130,4	185,4	190,8	147,1	144,8	130,7	146,3
Костанайская	126,8	179,3	140	210,4	128,3	242,2	101,2	135,1	91,6	115,1
Мангистауская	51,2	110,1	62,7	172,4	98,8	223,7	193,0	203,2	157,6	129,8
Северо-Казахстанская	65,1	120,8	82,3	116,6	73,6	161,6	113,1	133,8	89,4	138,6
Карагандинская	199,9	225	243	225,2	212,8	299,1	106,5	132,9	87,6	132,8
Туркестанская*	268,8	177,6	425,9	304,8	338,8	211,3	126,0	119,0	79,5	69,3
Восточно-Казахстанская	181,3	203,7	215,6	243,5	214,2	395,6	118,1	194,2	99,4	162,5

Примечание - Рассчитано по данным Бюро национальной статистики АСПР РК; *2010г. данные по Южно-Казахстанской области

Особая роль в формировании интеллектуальных ресурсов страны. Принадлежит системе высшего и среднего профессионального образования. Решение данной задачи связано с усилением инновационного ориентира на всех уровнях образовательной системы, которая должна обеспечивать подготовку высококлассных специалистов для национальной экономики на основе использования передовых технологий и средств обучения, применяемых в развитых странах.

Инновационный вектор предполагает прорыв в тех секторах экономики, которые определяют перспективы развития националь-

ной экономики, что невозможно осуществить без подготовки высококвалифицированных специалистов, соответствующих по качеству своего потенциала потребностям инновационной экономики. Профессиональная конкурентоспособность обеспечивается комплексом факторов, включающих как получение качественного профессионального образования, так и наличие социальных и личностных качеств работника.

Это обуславливает новые требования к качеству получаемого профессионального образования, которое определяется уровнем подготовки специалистов, способных в новых экономических условиях не только эффективно использовать полученные знания в профессиональной деятельности, то есть обладать высокими адаптационными возможностями, но и способных непрерывно совершенствовать свои знания и способности.

ХАЛЫҚТЫ ӘЛЕУМЕТТІК ҚОРҒАУДЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖҮЙЕСІН ЖАҢҒЫРТУ

Ғылыми қызметкер Мұратова А.Н.
ҚР Білім және ғылым Министрлігі
Ғылым Комитеті Экономика Институты
Алматы қаласы

Аңдатпа. Мақалада қоғамды әлеуметтік жаңғырту жағдайында халықты әлеуметтік қорғаудың жаңа сапасын қалыптастырудың экономикалық негізгі мәселелері қарастырылады.

Түйінді сөздер: әлеуметтік-экономикалық жаңғырту, нарықтық экономиканы реттеу, адами капитал, интеллектуалды әлуеу, әлеуметтік инновациялар.

Әлеуметтік сала қазіргі экономиканың өте маңызды бөлігі болып табылады. Әлеуметтік саланың ерекшелігі ретінде осы салада өндірілетін игіліктерді қаржыландыруда және тікелей қамтамасыз етуде мемлекеттің үлесі жоғары, сонымен қатар мемлекет шығындарының бұл бабы экономиканың өсуімен артады. Қоғамды әлеуметтік жаңғырту саясатын іске асыру экономикалық процестердің әлеуметтік базасын нығайтуға және бірінші кезекте халықтың өмір сүру сапасының, еңбек, біліктілік және зияткерлік әлеуетінің жоғары стандарттарымен қамтамасыз ету, елдегі экономикалық және әлеуметтік тұрақтылықтың кепілі болып табылатын процестермен тікелей байланысты. Халықтың әлеуметтік әлеуетін арттыру және оның интеллектуалдық ресурстарын дамыту үшін жаңа міндеттерді белгілеу әлеуметтік-еңбек қатынастарының түбегейлі жаңа үлгісін қалыптастырудың маңыздылығын айқындайды. Еңбек әлеуетінің жаңа сапасын қалыптастырудағы әлеуметтік және экономикалық шектеулерді жүйелендіру арқылы еңбек ресурстарының қауіпсіз жұмыс істеуі үшін пайдаланылуы мүмкін және инновациялық экономикадағы дамуына әсер ететін жағдайлар мен факторлардың жиынтығын анықтау әлеуметтік дамудың негізгі бағыттарын дамытуға көмектеседі.

Әлеуметтік факторлар экономикалық үдерістерге, яғни білім беру деңгейі, біліктілік пен интеллектуалдық әлеуеті, инновациялық қабілет пен интеллектуалдық әлеуетінің деңгейімен және нарыққа

қарай баламалы кәсіпқой құзыреттілігінің болуымен, инновациялық қабілеттігімен анықталатын адами капитал арқылы ықпал етеді. Қазіргі заманғы деңгейде адами капитал жекелеген экономикалық субъектінің де, сонымен бірге тұтас алғанда қоғам үшін де ең маңызды активке айналуға және өмір сүрудің жоғары деңгейі мен сапасын анықтайтын әлеуметтік бағыттардың жаңа жүйесін қалыптастырады. Бұл үдерістегі маңызды міндет постиндустриалдық қоғам үшін әлеуметтік негізді қалыптастырудың тетігі болып саналады.

Көптеген технологиялық, экономикалық және ұйымдастырушылық процестерді қоса алғанда, халық шаруашылығының инновациялық векторы адам өміріне және әлеуметтік жаңалықтардың дамуын бейнелейтін өмірдің жаңа сапасына жаңа жағдайлар жасайды. Экономиканың инновациялық үдерістері мен қоғамның адам әлеуетін дамыту арасындағы қолданыстағы өзара қарым-қатынастардың негіздемесі әлеуметтік инновациялардың өзара әрекеттесу үрдістерін және еңбекке жарамды адамдардың өмір сүру сапасына және еңбек ресурстарының шығармашылық әлеуетін дамытуға өзара әсерін анықтауға мүмкіндік береді. Әлеуметтік инновацияларға ерекше әсер ету адам өміріне байланысты тұтынушылық тауарлар мен қызметтердің жаңа түрлерінің пайда болуында және оның өмірінің барлық кезеңдерінде қолайлы жағдайлар жасауда көрініс табады. Әлеуметтік инновациялардың халық өмірінің сапасына әсер етуінің маңызды факторы – жаңа білім беру мен дағдыларды, адам шығармашылығын, жаңа ақпараттық және білім беру технологияларын дамытуды ынталандыратын ғылымды қажет ететін және жоғары технологиялық өндірістерді енгізу нәтижесінде адами капиталдың зияткерлік ресурстарын жинақтау болып табылады.

Әлеуметтік-экономикалық дамудың қазіргі кезеңінде қоғам өмірінің жаңа үлгісін қалыптастыру заманауи қызметтердің технологиялық, экономикалық, ұйымдастырушылық және әлеуметтік инновацияларымен қатар, біліктілікті, кәсіпқойлықты, жаңа дағдыларды игеруге мүмкіндік береді. Бұл жағдайларда еңбек әлеуетінің сапасына, қызметкерлердің біліктілігіне, бәсекеге қабілетті ортада жұмыс істеуге мүмкіндік беретін, технологиялық өзгерістерге, жаңа әлеуметтік және өндірістік қызметтерді игеруге қойылатын талаптар ерекше. Әлеуметтік әділдіктің нарықтық тетіктері мен қағидаларын жүзеге асыру негізінде адам өмірінің дамуы мен жоғары сапасына қол жеткізу экономика мен қоғамды дамытудың әлеуметтік бағдар-

ланған негізгі мақсаты болып табылады. Елдің әлеуметтік нарықтық экономикаға бағдарланған дамуының негізгі бағыттары мен әлеуметтік-экономикалық дамуының түрлі кезеңдерінде оның тиімді қызмет ету шектерін анықтау ұлттық экономиканың даму үрдістері мен ерекшеліктеріне де, сонымен бірге халықтың түрлі топтарының мүдделері мен қажеттіліктерін қамту дәрежесіне де байланысты болады.

Қазақстан халқының өмір сүруінің лайықты деңгейі мен сапасын қамтамасыз ету, адами капиталдың, білім беру, кәсіби біліктілікті дамыту және денсаулық сақтаудағы мемлекет рөлінің артуына бағытталған экономикалық дамудың әлеуметтік бағыты экономиканың тұрақты, серпінді дамуының және бәсекеге қабілеттілігінің артуының маңызды алғышарты болып табылады.

Экономикалық дамудың жоғары қарқынын қамтитын экономикалық жаңарудан әлеуметтік жаңғыртудың мақсаты халық үшін өмір сүрудің жоғары сапасын қамтамасыз ету, адами капиталдың рөлі мен құндылығын арттыру, оның зияткерлік және инновациялық ресурстарын жинақтау болып табылады. Әлеуметтік-еңбек саласын жаңғыртудың негізгі міндеттері әлеуметтік-еңбек қатынастарының тиімді моделінің жұмыс істеуіне байланысты. Бұл процестердің ерекшелігі жоғары білікті еңбек құндылығы мен беделін тану ғана емес, сонымен қатар оған лайықты төлем жасау болып табылады.

Соңғы жылдары шет елдерде пайда болған әлеуметтік нарықтық экономика жүйесі азаматтардың әлеуметтік және экономикалық жағдайының жоғары деңгейімен ерекшеленеді. Әлеуметтік нарықтық экономиканың үлгісінде жүйенің барлық элементтері мен тетіктері тұрмыстың жоғары деңгейі мен сапасын, әлеуметтік әділеттікке және адамды қорғауға бағытталған. Нарықтық экономика нарықтық тиімділік қағидағарына сәйкес, әлеуметтік әділеттілік және әлеуметтік келісімге қызмет еткенде ғана әлеуметтік болып табылады. Негізінен еуропалық елдерде қалыптасқан әлеуметтік нарықтық экономиканың негіздерін ілгерілету мақсаттарын жүзеге асыруды құрайды.

Әлеуметтік бағыттың даму үлгісін іске асыру тетіктері адам тіршілігін қамтамасыз етудің барлық салаларын реттеу және жоғары өмір сүру сапасына қол жеткізу, қоғамдағы әлеуметтік-экономикалық теңсіздікті төмендету, экономикалық саясаттың басымдықтарына құрылған адами капиталды жинақтау жөніндегі міндеттерді ше-

шуді қамтиды. Әлеуметтікке бағытталған экономикалық саясаттың барлық элементтері осы әлеуметтік міндеттері шешуге бағытталған және қоғамның әлеуметтік бағыттағы ұлттық үлгісін дамытудың басымдықтары мен тетіктерін ғылыми түрде негіздеу Қазақстанның әлемдік қоғамдастықтағы ұстанған бағытын нығайтады. Яғни, дағдарысқа қарсы тұру, халықтың өмір сүру сапасын жақсарту секілді мемлекеттің жаңа стратегиялық міндеттеріне байланысты ерекше өзектілікке ие болады. Бұл әсіресе, дамудың әлеуметтік бағдарланған қазақстандық үлгісін қалыптастыру мен іске асырудың ғылыми негізделген басым бағыттарына және елдің индустриялық-инновациялық даму жағдайында қоғамның өмір сүру сапасы мен адам капиталын арттырудың тетіктерін әзірлеуге байланысты. Бұл міндеттерді шешу, ең алдымен, жоғары технологиялық, инновациялық экономикаға көшумен байланысты, бұл адам ресурстарын дамытуды, әлеует сапасының өсуін қажет етеді. Әлеуметтік нарықтық экономика үлгісін жүзеге асыру механизмдері адамның тіршілік әрекетін қамтамасыз етудің барлық салаларын реттеу бойынша, жоғары сапалы тұрмыс сапасына жету, қоғамдағы әлеуметтік-экономикалық теңсіздіктерді төмендету, экономикалық саясатқа бағытталған басымдықтар мен адами қапталды жинақтау және дамыту міндеттерін шешуге бағытталған. Оны қалыптастыруда макродеңгейлік және әлеуметтік жеке тұлғалар мен топтар деңгейіндегі әлеуметтік үдерістерді реттеу және елдің бүкіл аумағы бойынша мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық қызметтеріне бақылау жүзеге асырылады.

Әлеуметтік жаңғыртуды жүзеге асыру жағдайында әлеуметтік органы қалыптастыру және дамыту үдерістерін айқындау үшін келесі көрсеткіштерді атап өтуге болады:

- кірістер;
- үй шаруашылықтарының тұтынушылық әлеуеті, оның ішінде азық-түлік, мүліктік қауіпсіздік, түрлі қызметтердің түрлері;
- кәсіптік біліктілік деңгейі және білім беру әлеуеті (білім, дағды, біліктілік);
- экономикалық және әлеуметтік мобильділік деңгейі;
- өзін-өзі сәйкестендіру (әлеуметтік әл-ауқат, материалдық және әлеуметтік жағдаймен қанағаттану туралы сұралған халықтың субъективті бағалауы).

Қазіргі кезеңде әлеуметтік органың қалыптасуы және оның қызмет көрсетуіне байланысты жаңа кәсіптердің пайда болуының

нәтижесінде толықтырылып отырады. Еңбек нарығындағы ең танымал қаржы және ақпараттық технологиялар мамандары болып табылады. Бұл кәсіпқой топтар үшін нарықтық реформалар шаруашылық қызмет үшін қолайлы жағдайлар тудырды, бұл түлектер еңбек нарығындағы жоғары сұранысқа ие болды, бұл мамандықты бітіргеннен кейін артықшылықтары бар адамдарға да, сондай-ақ екінші жоғары білім алғандарға да. Қазіргі заманғы үрдістерді зерттеу экономикалық және әлеуметтік көрсеткіштерінің көп өлшемділігін көрсетеді, өйткені жоғары кәсіптік, біліктілік және білім беру деңгейлері әрқашан материалдық тұрақтылықтың жоғары деңгейімен жүрмейді. Экономиканың және қоғамның трансформациялау үрдістері жағдайында ортақ санатқа жататын негізгі белгілердің өзара әрекеттестігі мен өзара тәуелділігі бұзылады. Нәтижесінде, қазақстандық орта тап дамыған елдердегі сияқты маңызды әлеуметтік-экономикалық ерекшеліктердің шоғырлануын анықтайды, бірақ, ең бастысы екі негізгі сипаттың болуы.

Еңбек әлеуетінің жаңа сапасын қалыптастыру үдерістерін интегралды объект ретінде зерттеу әртүрлі зерттеу әдістерін қамтитын кешенді тәсілдерді қолдану негізінде оның әлеуметтік-экономикалық ресурстарының әртүрлі түрлерін анықтаумен байланысты. Халықтың ресурстық әлеуетінің сапасы компонентті талдау әдісін қолдануды көздейтін кіріс, тұтыну, әлеуметтік және кәсіптік мәртебесі, біліктілігі және білім деңгейін қамтитын компоненттердің ішкі сипатымен анықталады. Еңбек әлеуетінің сапасын бағалау, оның ресурстық әлеуетінің деңгейі мен сапасы тұрғысынан еңбек ресурстарының әртүрлі салалық және кәсіби топтарының нақты ара-қатынасын анықтауға мүмкіндік беретін стратификация әдісімен жүзеге асырылды. Стратификация әдісі жеке мобильділік, адаптивті потенциал, жаңа қабылдау, кәсіпкерлік, жеке бастамашылық және жеке бастаманы қамтитын әлеуметтік параметрлердің даму деңгейлеріне сәйкес жұмысқа қабілетті халықтың әртүрлі топтарының нақты жағдайына әсер ететін факторларды анықтауға мүмкіндік беретін статистикалық деректер мен әлеуметтік ақпараттардың өзара бірігуіне негізделген. Әлеуметтік ақпарат пен статистикалық деректерді, оның ішінде кешенді көрсеткіштер мен әлеуметтік көрсеткіштерді біріктіру әдісіне негізделген, әлеуметтік-экономикалық әлеуеттің сапасы бойынша ерекшеленетін еңбекке жарамды адамдар топтары бөлінді: 1) табыстың деңгейі; 2) тұтынушылық әлеует сапасы ту-

ралы; 3) білім беру және біліктілік әлеуетінің сапасы; 4) бейімделу және экономикалық мінез-құлық нысандары; 5) материалдық және әлеуметтік жағдайларының субъективті бағалау құрылымы. Әлеуметтік қорғаудың мұндай жүйесі көптеген параметрлер әлемдік өлшемдер бойынша әлеуметтік кепілдіктердің кеңестік жүйесінің қағидаларына сәйкес келеді, оның жоғары деңгейі тегін тұрғын үй беру, әлеуметтік көрсетілетін қызметтердің қолжетімділігі, тұтынушылық бағаларды реттеудің арқасында қамтамасыз етілді. Қазіргі кезеңде әлеуметтік үдерістерді мемлекеттік реттеу рөлін күшейте түсу қажеттілігі елімізде халықты әлеуметтік қорғау жұмысының тиімділігін арттырудың объективті қажеттілігімен байланысты.

Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық дамуының инновациялық моделін жүзеге асыру тұрғысында халықтың әлеуметтік саясатында халықтың өмір сүру сапасының нормативтеріне қол жеткізу үшін халықаралық өлшемдерге сай жаңа нормалар мен стандарттарды қолдану қажет. Тұтыну бюджеттерінің түрлі деңгейдегі материалдық әл-ауқат жүйесін пайдалану негізінде тұтыну тауарлары мен қызметтеріне халықтың нақты және қажетті қажеттіліктерін анықтауға және халықтың әл-ауқатының сапалы жаңа деңгейіне жетуге және елдің адами капиталын дамытуға барынша дәйекті және нақты қадамдар жасауға болады. Нәтижесінде, халықаралық критерийлерге сай келетін өмір сүру сапасының ұлттық стандартының әлеуметтік саясатын әзірлеуге және пайдалануға көшу үшін алғышарттар жасалады. Өзгеріске ұмтылған және жаһандандырылған әлемде жоғары дамыған елдің бәсекелестік артықшылықтары адам капиталының сапасымен және адамның тіршілік әрекетін қамтамасыз ететін факторлармен байланысты және әлеуметтік саясаттың ұзақ мерзімді мақсаттарына қол жеткізудің бағдарлары ретінде ел халқының тіршілік әрекеттерінің әлеуметтік қауіпсіздігі мен жүйенің қызмет етуінің орнықтылығы, адами капитал мен оның зияткерлік құрамдас бөлігінің жоғары даму деңгейіне мемлекеттік деңгейде кепілдік беретін, Қазақстан халқының тіршілік сапасының стандарттары болуға тиіс. Әлеуметтік нарықтық экономиканың қалыптасу кезеңі тікелей елдің экономикалық дамыту қарқынына, халықтың тұрмыс сапасын арттыру және адами капиталды дамыту бойынша және мемлекеттік әлеуметтік саясаттың басым бағыттарын таңдауға, экономикалық және әлеуметтік үрдістердің теңгерілімдігін дамыту тетіктерін іске асыруға байланысты болады.

ПАЙДАЛАНҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Семенова В.Н. Стандартизация качества жизни в странах Евросоюза // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2017. №9.
2. Фахрутдинова Е.В., Хуснутдинова Л.М., Малышев А.Л. Социальная политика: роль и значение в повышении качества жизни населения // Экономическая теория. 2018. №12.
3. Голиченко О.Г., Щепина И.Н. Кластеры инновационной результативности регионов России // Вестник российской интеграции. 2008. № 3.
4. Ревич Б.А. Приоритетные факторы городской среды, влияющие на качество жизни населения мегаполисов // Проблемы прогнозирования. 2018. №3.

ҚАЗАҚСТАН МЕН ӨЗБЕКСТАН АРАСЫНДАҒЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӘРІПТЕСТІК¹

Мұздыбекова Г.Т.
кіші ғылыми қызметкер,
ҚР ҒЖБМ ҒМ Экономика институты,
Алматы қ. Қазақстан Республикасы

Андатпа. Бұл мақалада Қазақстан мен Өзбекстан мемлекеттерінің экономикалық әріптестіктің шарттары, шекаралас аймақтарындағы ынтымақтастық, Орталық Азия өңіріндегі негізгі сауда серіктесі болып табылатын Өзбекстан туралы қарастырылған.

Түйін сөз: экономикалық әріптестік, шекаралас аймақтар, трансшекаралық ынтымақтастық.

Қазақстан мен Өзбекстан ортақ тарихи, мәдени, дәстүрлері бір-бірімен байланыстыратын жай ғана тату көршілер ғана емес, ғасырлық достығы бар, сонымен бірге өте жақын, бауырлас елдер екені белгілі. Біздің халықтардың ажырамас рухани және отбасылық байланыстары, ұмтылыстары біріктіреді, ортақ уайымдармен, үміттермен өмір сүреді.

Айта кету керек өңіріміздегі сол тарихи оң өзгерістер өзбек-қазақ қатынастарында өте айқын көрінді. Соңғы бес жыл ішіндегі біздің стратегиялық диалог пен ұдайы дамып келе жатқан мемлекетаралық ынтымақтастығымыздың өңірдегі берік тату көршілік әріптестіктің үлгісіне айналып отыр. Оның нәтижелері біздің елдеріміз тұрғындарының барлық деңгейде, атап айтқанда, сауда және бизнес, ғылым мен білім, мәдениет және спорт салаларында неғұрлым еркін өзара іс-қимыл жасау мүмкіндігіне ие болғанын да көруге болады.

Бүгінде Өзбекстанда қазақстандық капиталдың қатысуымен экономика мен әлеуметтік саланың барлық дерлік бағытын қамтитын 1000-нан астам кәсіпорындар жұмыс істеп тұр.

Еліміздің өңірлеріндегі филиалдар желісін кеңейтіп жатқан Өзбекстанда қазақстандық «Теңге банкі» екі жылдан астам жұмыс істеп келеді.

¹ ИРН 14869893 «Новые форматы сотрудничества в приграничных территориях сопредельных стран: факторы, условия и приоритеты экономического партнерства для национальных экономик Казахстана и Узбекистана»

Химия, фармацевтика өнімдерін өндіру, инфрақұрылымды жаңғырту, ауыл шаруашылығы кластерлерін құру, автомобиль өндірісін жергіліктендіру сияқты көптеген болашағы зор ірі жоба жасалып жатыр.

Біздің елдеріміздің геостратегиялық жағдайына сүйене отырып, өзара іс-қимылдың маңызды саласы көлік-логистикалық сектор болып саналады. Атап айтсақ, Үшкұдық – Қызылорда темір жолын салу, сондай-ақ Түркістан – Ташкент бағытындағы жоғары жылдамдықты қатынасты іске қосу сияқты маңызды жобалар туралы болып отыр.

Соңғы жылдары темір жол және автомобиль жүк тасымалының көлемі айтарлықтай өскенін көруге болады. Әуе қатынасы толығымен қалпына келтірілгенін айта кету керек.

Тауар айналымының ұлғаюы, ынтымақтастықтың жаңа бағыттарының дамуы Өзбекстан мен Қазақстан халықтарының мүдделеріне қызмет ететіні сөзсіз. Орталық азия үшін су өзекті мәселе екені бұрыннан белгілі. Траншекаралық өзендердің суын тиімді әрі үнемді пайдалану қажет. Екі ел осы бағыттағы үйлесімді жұмысты жалғастыруға келісті. Бұл аса маңызды міндет.

Елдің 2030 жылға дейінгі аумақтық-кеңістіктік дамуының болжамды схемасы (бұдан әрі-болжамды схема) елдің дамуының ұзақ мерзімді пікірін айқындайтын мемлекеттік жоспарлау жүйесінің бірінші деңгейіндегі стратегиялық құжат болып табылады. Қазақстанның 2050 жылға дейінгі Даму стратегиясы, Қазақстанның әлемнің ең дамыған 30 мемлекетінің қатарына кіруі жөніндегі тұжырымдама болжамды схеманы әзірлеу үшін негіз болып табылады. Болжамды схема Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Стратегиялық даму жоспарын (бұдан әрі - стратегиялық жоспар - 2025) іске асыру мақсатында әзірленеді. Болжамды схема Қазақстан Республикасының Мемлекеттік жоспарлау жүйесіне сәйкес әзірленді. Аумақтық-кеңістіктік жоспарлау-бұл экономикалық қызметтің болашаққа бөлінуін және халықтың бүкіл ел бойынша қоныстануын анықтайтын барлық деңгейдегі басқарудың мемлекеттік функциясы және жер ресурстарын ұтымды пайдалануды, экономикалық даму қажеттіліктерінің тепе-теңдігін және қоршаған ортаны қорғауды қамтамасыз етуге арналған. Аумақтық-кеңістіктік жоспарлау көлік, ауыл шаруашылығы және қоршаған орта сияқты салалардағы саясатты үйлестіруге мүмкіндік береді. Тиімді аумақтық-кеңістіктік жоспарлау күш-жігер мен іс-шаралардың, оның

ішінде салааралық сипаттағы іс-шаралардың қайталануын болдырмауға бағытталған.

Қазақстан-Өзбекстан қатынастары -Қазақстан Республикасы мен Өзбекстан Республикасының дипломатиялық және геосаяси қатынастары.

Қазақстан Республикасы мен Өзбекстан Республикасы арасындағы дипломатиялық қатынастар 1992 жылғы 23 қарашада белгіленді. 1998 жылғы 31 қазанда Қазақстан Республикасы мен Өзбекстан Республикасы арасындағы мәңгілік достық туралы шартқа, 2013 жылғы 14 маусымда стратегиялық әріптестік туралы шартқа қол қойылды.

Екі ел тәуелсіздік алғаннан кейін Қазақстан мен Өзбекстан президенттері Нұрсұлтан Назарбаев пен Ислам Каримов бірнеше рет мемлекеттік және ресми сапарлар жасап, екіжақты кездесулер өткізді^[1].

2017 жылдың наурыз айында Өзбекстан президенті Шавкат Мирзиевтің Қазақстанға алғашқы мемлекеттік сапары өтті. Қазақстан Президенті Нұрсұлтан Назарбаевпен екіжақты кездесу аясында стратегиялық әріптестікті одан әрі тереңдету және тату көршілікті нығайту, қосарланған салық салуды болдырмау, әскери ынтымақтастық және т.б. туралы бірқатар құжаттарға қол қойылды.^[2]
^[3] 2017 жылдың қыркүйегінде Нұрсұлтан Назарбаевтың Өзбекстанға мемлекеттік сапары өтті^[4].

Сауда қатынастары Қазақстан мен Өзбекстан арасындағы экономикалық ынтымақтастықтың негізгі бағыты болып отыр. Өзара ынтымақтастықтың арқасында Түркістан облысы мен Өзбекстан арасындағы тауар айналымы былтырғы жылдың 10 айында 366 млн. АҚШ долларын құрады, оның ішінде экспорт – 172 млн. доллар және импорт – 194 млн. доллар. Қаржы секторындағы ынтымақтастық айтарлықтай серпін алғанын көруге болады. Ташкентте қазақстандық екі ірі қаржы институтының — Tenge Bank пен KazakhExport экспорттық сақтандыру компаниясының өкілдіктері ашылғанын атап айтсақ болады. Көліктік өзара іс-қимыл белсенді дамып келеді. Орын ауыстыру жиілігінің артуына байланысты Air Astana және SCAT қазақстандық авиатасымалдаушылары республикалар арасындағы ұшу санын көбейтіп бастады.

Қазақстандық бизнес экспорт арқылы да, бірлескен кәсіпорындар құру арқылы да Өзбекстандағы қатысуын арттыруда. Қазақстандық инвесторлар Өзбекстан нарығында белсенділік танытып, 2022 жылға дейін құны 37,9 миллион доллар болатын

13 жобаны жүзеге асыруды жоспарлап отыр. Өзбекстанның Қазақстандағы елшілігінің мәліметінше, Өзбекстанда қазақстандық капиталдың қатысуымен 809 кәсіпорын жұмыс істейді. Ташкентте тұрғын үйлер салып жатқан қазақстандық VI Group Өзбекстанда жұмыс істейді. «Экотон CO LTD» компаниясы «Ангрен» еркін экономикалық аймағында газдалған бетон және плиталар шығаратын зауыт салуда.

2018 жылы Шымкент қаласында форум өтті, оның нәтижелері бойынша тікелей өңіраралық ынтымақтастық туралы 16 меморандум жасалды, ал өңірлердің шаруашылық жүргізуші субъектілері 110,5 млн доллар сомасына 26 инвестициялық жобаны және 209,3 млн доллар сомасына 69 сауда келісімшарттарын іске асыру жөнінде келісімдер жасалынды.

2021 жылдың қараша айында Шавкат Мирзиёевтің Нұр-Сұлтанға мемлекеттік сапары қарсаңында Түркістанда “трансшекаралық ынтымақтастық өсудің жаңа нүктелері ретінде” тақырыбында үшінші өңіраралық форум өткені белгілі. Нәтижесінде машина жасау, агроөнеркәсіптік кешен, құрылыс материалдарын өндіру, электротехникалық өнімдер, медициналық мақсаттағы бұйымдар, инфрақұрылымды дамыту және басқа да салаларда жалпы сомасы 611,3 млн долларға 54 инвестициялық және коммерциялық келісімшартқа қол қойылды. 2021 жылы одақтастық қатынастар туралы Декларацияға қол қойылды. Бұған дейін стратегиялық серіктестік қағидаларына сүйеніп келген болсақ, алдағы уақытта біздің өзара қарым-қатынастарымыз шын мәніндегі жаңа деңгейге көтерілетінін аңғаруға болады. 2022 жылы Түркістан облысының Өзбекстанға негізгі экспорттық тауарлары: ІҚМ еті – 57,4 млн. АҚШ доллары; бидай – 40,1 млн. АҚШ доллары; ұсақ мал еті – 18,6 млн. АҚШ долларын құрап отыр. Ал Өзбекстаннан жеміс-жидек пен көкөніс импортталынған.

Елдеріміз арасындағы одақтастық, стратегиялық қарым-қатынастар – Орталық Азия аймағындағы тұрақтылық пен қауіпсіздікті қамтамасыз етудің маңызды факторы болып табылады. Бұл ешқандай артық айтқандық емес маңызды мәселе екені белгілі. Екі ел арасындағы байланыстар қаншалықты тығыз болса, біздің маңызды аймақтағы ахуал да соншалықты тұрақты болатыны сөзсіз.

Шавкат Мирзиёев қазақ жерінде көрсетілген дәстүрлі қонақжайлық үшін ризашылығын білдіріп, өзінің және өзбек халқының атынан Қасым-Жомарт Тоқаевты және Қазақстан халқын Тәуелсіздіктің 30 жылдық мерейтойымен құттықтады.

Өзбекстан басшысы Қазақстан Президентінің басшылығымен еліміздің жеткен жетістіктерін жоғары бағалағанын атап айту керек. Сондай-ақ ол екіжақты қатынастардың дамуына Елбасы Нұрсұлтан Назарбаевтың зор үлес қосқаны туралы айтып өтті.

Өзбекстан Президенті өзінің мемлекеттік сапары Қазақстан Тәуелсіздігінің 30 жылдығы қарсаңында өтіп жатқанының символдық мәні бар екенін айтты. Ол екі ел халықтарының арасындағы ғасырлар бойы қалыптасқан достық қарым-қатынастар мемлекетаралық байланыстарды нығайтуға өте көп септігін тигізетініне сенім білдірді. Сондай-ақ екі ел үкіметтерінің осы сапар қарсаңында атқарған нәтижелі жұмыстарын атап өтті. Мұндай қарым -қатынас екі мемлекетке пайдалы ғана емес, сонымен бірге қауіпсіздікті қамтамасыз етудің кепілі ретінде қызмет етеді. Қазақстан мен Өзбекстан қос мемлекет арасындағы тарихи тамырластық, достастық пен терең байланыстарды мақтан тұта айта аламын. Бүгінгідей алмағайып уақытта екі мемлекет басшыларының, сондай ақ, қазақ пен өзбек халықтарының ынтымақтастығы, ауызбіршілігі экономикалық өрлеуге бастап, келе жатқан ілгері қарай дамуымызға үлкен серпін әкелетіні сөзсіз. Сондай ақ мәдениет пен білім саласындағы байланысты бекемдеу көзделіп отырғанын бір себебі, өзбек жас өрендерін Қазақстанның университеттерінде оқуға мiмкiндiк жасалып отыр. Халықаралық өнеркәсіп кооперациясы орталығын құру, сауда-саттықты одан әрі дамыту, энергетика саласы бойынша да жасалынатын көптеген жұмыстар алға қойылды.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИТТЕР ТІЗІМІ

1. O‘zbekiston Prezidenti Qozog‘istonga rasmiy tashrif buyurdi (узб.). *gazeta.uz* (8 сентябрь 2012). Дата обращения: 20 марта 2023. Архивировано 5 августа 2021 года.

2. Состоялись переговоры Главы государства Н. Назарбаева и Президента Узбекистана Ш. Мирзиёева. *primeminister.kz* (23 марта 2017). Дата обращения: 20 марта 2023. Архивировано 14 ноября 2022 года.

3. Нурсултан Назарбаев: Мы рассчитываем на Узбекистан. *forbes.kz* (23 марта 2017). Дата обращения: 20 марта 2023. Архивировано 17 мая 2022 года.

4. Новый этап сотрудничества, основанного на дружбе и взаимной заинтересованности. *uza.uz* (16 сентября 2017). Дата обращения: 20 марта 2023.

БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ: МЕТОДИКА И ПРАКТИКА СИСТЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Абжалелова Ш.Р. м.э.н., доцент
Казахстан, Алматы, Кайнар
abzhalelova2021@mail.ru

Ахметов Р.Б. магистрант образовательной
программы Менеджмент
Казахстан, Алматы, Кайнар

Аннотация. В статье рассматривается роль бизнес-плана, который должен содержать следующую информацию: цели бизнес-плана; И особенности сущности предлагаемого проекта; описание компании, продукции и оценка возможностей компании - производство, материалы, финансы, труд; и с учетом внешнего фактора. Метод системного подхода представляет собой специальное методологическое направление специальных научных знаний и социальных практик, основанное на изучении объектов как систем.

Ключевые слова: планирование, бизнес-план, метод планирования, системный подход, принципы стратегического менеджмента.

Во все возможных начинаниях, для достижения успеха, необходимо планирование. Включающую в себя: задачи и цели, установление и подбор преимущественно результативных путей и средств достижения. Существует множество определений планирования. Сущность процесса планирования подробно описана в следующем определении: «планирование это ориентированный на будущее, регулярно повторяющийся процесс обработки информации и принятия решений, который осуществляется на основе систематической подготовки.

Результатом планирования является план и система планов. Планирование является тем же самым процессом. Как и в любом процессе, данные и информация, полученные на входе, обрабатываются определенными методами и инструментами для того, для того чтобы получить информацию, полученную на выходе, то есть альтерна-

тивные варианты плана. Планирование - это не только способность предвидеть все необходимые действия, но и способность предвидеть неожиданности в виде рисков, которые могут возникнуть в ходе реализации плана. А поскольку предприятие не может полностью исключить все возможные риски, также важно уметь планировать действия в ответ на них. Планирование не должно осуществляться формально, потому что так принято.

Основная цель планирования - быть эффективным инструментом для достижения целей компании [1]. Эта основная цель порождает частные цели планирования то есть, подцели и задачи, которые должны соответствовать следующим условиям: последовательность в достижении целей и действиях сотрудников и отделов на различных уровнях управления; своевременное (раннее) выявление и предотвращение проблем; координация частных планов и их взаимосвязь с системой управления. стратегия; Подготовка к принятию решений; определение ключевых показателей и контрольных этапов; информирование сотрудников о целях, альтернативах, сроках и ограничениях; мотивация сотрудников.

Метод планирования состоит из набора принципов, подходов, организационных методов и приемов планирования для эффективного решения проблем [2].

Это определяется пониманием путей, средств и путаницы достижения целей. Одной из важнейших задач менеджеров является выбор и разработка метода планирования. В процессе обучения необходимо учитывать человеческий фактор.

К основным факторам, имеющим практическое значение при разработке методов планирования, также относятся логика, интуиция и здравый смысл. На данный момент в центре внимания находится системный подход. Применение его принципов служит связующим звеном между методами и организацией планирования. Эти две функции играют важную роль и должны быть интегрированы в систему, процесс и механизм планирования. Планирование как область научных знаний пронизывает всю управленческую деятельность и является междисциплинарным [3].

Таким образом, бизнес-план – это бизнес-модель, в которой используются все элементы традиционного планирования в отношении категорий рыночной экономики - бизнес, конкуренция, маркетинговые услуги, коммерческий риск, стратегия безубыточности и требуемый уровень прибыльности [4].

Хорошо продуманный бизнес-план позволяет эффективно развивать бизнес-деятельность, привлекать инвесторов, партнеров и кредитные ресурсы, повышать эффективность управленческой и прогнозной деятельности компании. В условиях рыночной экономики бизнес-план — это рабочий инструмент, который используется во всех сферах предпринимательства [5].

В нашей стране необходимость составления бизнес-планов реализуется на государственном уровне, и сейчас она все чаще становится продуктом внутренней управленческой деятельности, необходимой для решения многих проблем функционирования предприятия, которые, как правило, не связаны с привлечением внешних инвестиций. Бизнес-план - это постоянный документ, в который вносятся изменения и дополнения, связанные с изменениями во внутренней и внешней среде компании. Мировой опыт показывает, что бизнес-план — это документ, который является общепринятым в большинстве стран с развитой рыночной экономикой [6].

В нашей стране понятие «бизнес-план» появилось в начале 90-х годов и с тех пор прошло своеобразную эволюцию: изначально бизнес-план рассматривался только как инструмент привлечения иностранных инвестиций, сегодня необходимость бизнес-планов признается на государственном уровне и используется для обоснования деятельности всех бизнес-структур.

Целью бизнес-плана является оказание помощи предпринимателям в решении следующих задач:

1. Бизнес-план показывает, какие методы и средства могут быть использованы для достижения поставленных целей.

2. С помощью бизнес-плана вы можете получить желаемые инвестиции от потенциальных инвесторов. В конце концов, вы будете принимать решения о финансировании компании на основе бизнес-плана.

3. Изучение возможностей и перспектив развития будущего рынка сбыта.

4. Оцените затраты на производство продуктов, которые необходимы рынку, чтобы сравнить их с ценами, по которым могут продаваться ваши товары, чтобы определить потенциальную прибыльность бизнеса.

5. Определите все возможные «подводные камни», которые ожидают новую компанию в первые несколько лет после внедрения.

6. Определите показатели, которые можно использовать для регулярного мониторинга состояния дел [7].

К их основным функциям бизнес-планирования относятся обоснование стратегии (общей концепции) и тактики развития компании; это позволяет им оценивать и контролировать процесс развития деятельности компании. Привлечение средств извне (кредиты, займы); привлечение инвесторов и расширение круга компаний-партнеров, совместно реализующих разработанный проект.

При разработке бизнес-плана необходимо соблюдать основные принципы планирования: необходимость; непрерывность; эластичность и гибкость; Единообразие и полнота (последовательность); точность и детализация; эффективность; оптимальность; уровни управления отношениями; вовлеченность; целостность (сочетание координации и интеграции).

Составление бизнес-плана включает в себя несколько этапов:

- определение миссии компании;
- определение целей проекта;
- определение общей структуры бизнес-плана;
- сбор необходимой информации;
- составление бизнес-плана (процесс планирования).

На основе целевой функции бизнес-плана формируется концепция бизнес-плана, его логическое развитие, идеология построения, соответствующая определенному типу бизнес-плана.

В настоящее время принята следующая типология бизнес-планов:

- бизнес-план бизнес-идеи или инвестиционного проекта;
- бизнес-план как инструмент планирования в компании;
- бизнес-план структурного подразделения (для обоснования объема и степени приоритетности централизованно распределяемых ресурсов или уровня увеличения прибыли, имеющейся в распоряжении подразделения);
- бизнес-план в форме заявки на получение кредита (для получения заемных средств на коммерческой основе от организации-кредитора);
- бизнес-план - план в виде заявки на грант (для получения средств из государственного бюджета или благотворительных фондов);
- бизнес-план развития региона - обоснование перспектив социально-экономического развития региона и объема средств, выделяе-

мых на соответствующие программы для учреждений, наделенных бюджетными полномочиями;

- бизнес-план финансового оздоровления [8].

При составлении бизнес-планов для каждого типа (типа) следует учитывать определенные вопросы, связанные с целью их составления. Следует отметить, что объем, структура, конкретное содержание и уровень детализации отдельных разделов бизнес-плана определяются поставленными в нем целями, его временным и пространственным масштабом.

Таким образом, бизнес-план не является строго регламентированным ни с точки зрения объема информации, ни с точки зрения структуры документа. Однако, независимо от его характера, бизнес-план должен содержать следующую информацию: цели бизнес-плана; особенности сути предлагаемого проекта; описание компании, продуктов (услуг); оценка возможностей компании - производство, материалы, финансы, рабочая сила; и учет внешних факторов (рыночная оценка продаж, уровень цен и т. д.). материальная, техническая и финансовая поддержка извне; о системе (схеме) управления предприятием - производство, материалы, финансы, рабочая сила; и учет внешних факторов (рыночная оценка объема продаж, уровня цен и т.д.). материальная, техническая и финансовая поддержка извне; о системе (схеме) управления [9].

Производственно-хозяйственная деятельность; оценка возможностей предприятия - производственных, материальных, финансовых, трудовых ресурсов; учет внешних факторов (рыночная оценка объема продаж, уровня цен и т.д.). материальная, техническая и финансовая поддержка извне; о системе (схеме) управления производством и контроля хозяйственной деятельности над его функционированием. Особо следует отметить, что бизнес-план пишется на будущее и должен составляться на 3-5 лет вперед, при этом на первый год основные показатели следует рассматривать в ежемесячной разбивке, на второй квартал и только с 3-го года следует ограничиться годовыми показателями.

Рекомендуется излагать содержание бизнес-плана простым, понятным и живым языком, исключая использование сленга (т.е. разговорной речи). условные слова, используемые в профессиональной сфере).

В бизнес-плане рекомендуется систематизировать цифровую информацию в соответствии с определенными критериями (пока-

зателями) и представлять ее в аналитической (табличной) или графической форме. Корпоративное управление - это совокупность экономически и социально оправданных операций и процедур, направленных на увеличение прибыли и повышение конкурентоспособности предприятия.

Технология управления персоналом предприятия - это совокупность приемов, методов, форм и способов воздействия на деловую активность с целью достижения наилучших конечных результатов их внедрения. Система управления персоналом предприятия - это определение состава элементов и установление характера взаимодействия между ними, а также создание условий, необходимых для их эффективного функционирования. Наиболее подходящей методологической основой для осуществления экономического и социального управления является системный подход.

Системный подход - это методологическое направление специальных научных знаний и социальных практик, основанное на изучении объектов как систем. Системный подход означает, что любая система является единым целым, даже если она состоит из отдельных, не связанных между собой подсистем. Это дает возможность рассматривать исследуемый объект как комплекс взаимосвязанных подсистем, связанных общей целью, выявлять его характерные свойства, внутренние и внешние взаимосвязи, изучать свойства и взаимосвязи в объектах, которые трудно наблюдать.

Стимулирование инвестиций предполагает включение дополнительных средств в предпринимательскую деятельность с целью обеспечения их дальнейшего развития. Предлагаемая система экономического и социального управления предпринимательской деятельностью может осуществлять стратегическое, тактическое, долгосрочное, среднесрочное, текущее или оперативное управление, в зависимости от поставленной управленческой задачи. Гибкость в управлении, умение и неумение действовать быстро, чтобы не упустить новые возможности, которые в настоящее время открываются благодаря инновациям и рынку Система управления предприятием включает в себя: организационные и управленческие функции; управление производством и маркетингом; современные методы управления. Системы структурного управления:

1. Централизованный - все менеджеры служб взаимосвязаны и подчиняются вице-президентам по управлению. Это интегрированная функциональная организация.

2. Децентрализованный - руководитель каждого отдела несет ответственность перед вице-президентом за функционирование своего отдела. Выбор стратегии управления на макроуровне: уровень развития отрасли, уровень международной конкуренции, темпы научно-технического прогресса и экономического развития; на микроуровне: положение организации на рынке, специфика организационных структур.

Современной модификацией корпоративного управления является стратегическое управление.

Принципы стратегического менеджмента:

1. Потенциал компании определяется внутренним качеством ее стратегии.

2. Скрытый потенциал становится реальным, когда стратегия конкретизируется в процессе структурных изменений.

3. Степень этого потенциала в значительной степени определяется поведением внутренних агентов. Управление частично зависит от того, как воспринимаются изменения в структуре. Восприятие структурных изменений зависит от различных причин.

Комплексное воздействие на структуру, презентацию и поведение в целом более эффективно, чем действия на одном полюсе. Дозировка этих воздействий зависит от структуры власти, стиля руководства, отношений вовлеченных сторон и центра.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамс Р. Бизнес-план на 100 %: Стратегия и тактика эффективного бизнеса /Р. Абрамс. М., 2014.

2. Акмаева Р. И. Стратегическое планирование и стратегический менеджмент : учебное пособие / Р. И. Акмаева ; Астраханский ГТУ. - М. : Финансы и статистика, 2009. - 207 с

3. Акофф Р. Планирование будущего корпораций /Р. Акофф. М., 2002.

4. А. К. Панова. - М.: Дашков и К, 2010. - 192 с. - (Стратегия успешного бизнеса).

5. Аналоуи Ф. Стратегический менеджмент малых и средних предприятий / Ф. Аналоуи, А. Карамии. М., 2005. Ансофф И. Стратегический менеджмент

6. И. Ансофф. СПб., 2011. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф. М., 1989.

7. Безбородова И. В. Применение метода постоянного улучшения на основе цикла PDCA / И. В. Безбородова // Изв. Самар. науч. центра Рос. академии наук. Т. 12. 2010. № 4 (4). С. 852–860.

8. Бизнес-планирование: учебник / под ред. В. М. Попова и И. С. Ляпунова. М., 2009.[8]

9. Вачугов Д. Д. Практикум по менеджменту: Деловые игры : учебное пособие / Д. Д. Вачугов, В. Р. Веснин, Н. А. Кислякова. - 3-е изд., испр. и доп. - М. : Высш. шк., 2009. - 192 с

10. Панова А. К. Планирование и эффективная организация продаж : практич. Пособие

INFLUENCING FACTORS AND COUNTERMEASURES OF INTERNATIONALIZATION OF CHINESE COMPANIES IN KAZAKHSTAN

Master student Jiang D.
Al-Farabi Kazakh national university
Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract: With the advent of the new economic era, China's economic development is still in the strategic opportunity period, but the domestic and international environment is undergoing profound and complex changes. This paper analyzes the factors influencing the internationalization of Chinese enterprises in Kazakhstan, namely the international environment, marketing strategies, and digital upgrading of business capabilities. The purpose of this study is to analyze the factors affecting the internationalization of Chinese enterprises in Kazakhstan in the context of the "the Belt and Road" initiative and propose corresponding countermeasures, so that enterprises can improve their ability to respond to risks and at the same time improve their ability to innovate independently in the current complex political and economic environment, and move towards a broader development space.

Keywords: The Belt and Road Initiative; SMEs; Internationalization; Innovation

Main body

Since the COVID-19 occurred in 2020, the development of the "the Belt and Road" construction has attracted extensive attention from the international community. Although the construction of the "the Belt and Road" has been affected by the COVID-19, China's investment in countries along the "the Belt and Road" initiative has increased by nearly 20%, and the total investment has also been improved compared with 2019. As the global economy begins to recover in 2023, there are basically no regional and national restrictions, which is conducive to the development of international trade and enterprise internationalization.

China has long maintained good trade relations with Central Asia, Southeast Asia, South Asia, West Asia, North Africa and Central and Eastern Europe, especially since China's "One Belt, One Road" initiative.

Table 1 The bilateral trade volume between China and Kazakhstan from 2013 to 2018

Unit: 10000 USD

Year	Kazakhstan's imports from China	Kazakhstan's exports to China	Total imports and exports from China and Kazakhstan
2013	1254512	1605084	2859596
2014	1270985	974182	2245167
2015	844124	584895	1429019
2016	829259	480508	1309767
2017	1156444	637869	1794313
2018	1135153	852661	1987814

Data: collected by the BELT AND ROAD PORTAL [1]

1. International environment.

(1) Positive impact. As a result of the epidemic, countries around the world have seen greater demand for Chinese products, from essential epidemic prevention supplies and daily necessities to electronic products required for online offices, all of which largely depend on the Chinese market. For example, the number of China-Europe trains running in 2020 is bucking the trend, with the number of Chinese trains transporting products to Europe averaging over 1,000 per month. Demand for sea containers in China is outstripping supply and prices continue to soar. In addition, the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) and the China-Europe Investment Agreement (CEI) have further ensured that China's economic status continues to grow and contribute to the development of the world economy. The CEI will also allow for greater growth in investment and trade across Asia and Europe. To a certain extent, it provides policy support for the international development of enterprises.

(2) Negative impact. In the background of the epidemic, the world economy has all been affected to varying degrees and the international situation has become more complex. For example, in the United States, three banks, including Silicon Valley Bank, recently declared bankruptcy one after another, indirectly affecting the global economy to varying degrees. The three-year epidemic has caused many businesses and commercial tenants to close down, resulting in today's difficult employment situation; secondly, there has been a drying up of capital flows across the market, with many businesses lacking sufficient cash flow; and finally, there is the increased concern about future uncertainty and a lack of confidence in

investment and entrepreneurship. To a certain extent, such a volatile and complex international environment has hindered the internationalization of Chinese companies in Kazakhstan.

2. Marketing strategy. A large number of the real economy has been severely impacted, and enterprises' offline marketing strategies are unable to be implemented, which has pushed enterprises to study the transformation and upgrading of their marketing models. With the development of information technology such as 5G, artificial intelligence and big data, online marketing has become a new trend. In the era of big data, information is more easily accessible, marketing targets are more accurate and marketing costs are lower. Although the market is becoming more and more competitive, many companies are able to benefit from it. This is not only due to differences in the quality of products, services and brand effects, but also the different marketing strategies between individual companies. Therefore, Chinese companies in Kazakhstan should also focus on their own marketing strategies for international development, but also pay great attention to their corporate image and to building their own corporate culture. It is an important basis for improving the core competitiveness of an enterprise and achieving sustainable development, and a source of strength for nurturing and gathering talents. [2]

3. Operational capabilities. Management capability is the foundation of an enterprise's survival. Today's complex international social environment brings challenges and opportunities to enterprises. It is worthwhile for enterprises to think deeply about how to improve their management capabilities and seize opportunities. There are many factors that affect an enterprise's ability to operate, including internal factors such as the ability of management, the basic quality of staff and the size of the enterprise, and external factors such as a series of government policies, the size of the market and industry competition. It is only when the business capacity of the company is improved that it will have the ability and capital to implement an internationalization strategy. Chinese companies in Kazakhstan, in particular, have to improve their business capabilities due to geographical and cultural constraints. In addition, when the degree of international diversification of enterprises is higher, the weakening effect of business risks of enterprises' foreign direct investment is stronger.

4. Digital upgrading. The new economy has made remote working an option for many companies, and the trend towards digital upgrading has become more pronounced. Many businesses in major industries

around the world are undergoing digital transformation. However, many enterprises in Kazakhstan are still poorly versed in big data and artificial intelligence, and have encountered some obstacles in promoting digital transformation and upgrading, so they need to digitally transform their business. For Chinese enterprises in Kazakhstan, especially private enterprises, digital upgrading requires a lot of financial support, which is also a big challenge for them.

Countermeasures and Suggestions for Enterprise Internationalization

1. Enterprises take the initiative to connect to the “Belt and Road” and seek development opportunities. The “the Belt and Road” brings huge development opportunities for Chinese enterprises. Kazakhstan is located at an important node of “the Belt and Road”, which provides a wide space for enterprises to go international; secondly, there is still a lot of space for Kazakhstan’s economic development, which also provides good investment possibilities for Chinese enterprises. In addition, the core area of the “the Belt and Road” construction is infrastructure construction industry, so Chinese enterprises in Kazakhstan should seize the opportunity to vigorously develop their products and industries, and go international with technology, talents and products.

2. Continuously improve the ability of independent innovation and enhance the competitiveness of globalization. Innovation is the source of power for long-term development of enterprises, and technological innovation is the key element for Chinese companies in Kazakhstan to capture the future market. The construction of “The Belt and Road” is conducive to the internationalization of Chinese enterprises. Chinese companies should absorb the best achievements, constantly improve their own innovation capabilities, break through the foreign technological blockade and fill the gaps in the field of technology in China. At the same time, it is important to focus on the digital economy, where knowledge and information are key production factors. Companies should pay more attention to the innovation of digital governance model.

(3) Adhering to the principle of “common development and sharing” and integrating into “the Belt and Road”. The policy has proved to be recognized by the international community as being in line with the trend of historical development. As China’s international status continues to improve, more and more partners are cooperating, and the influence of the “Belt and Road” construction continues to grow. Chinese and Kazakhstan enterprises should seize the opportunity, adhere to the principle of “joint construction and sharing”, integrate high-quality resources and cooperate

with enterprises that have comprehensive strength and professional capabilities. In order to achieve complementary advantages and joint development between countries and enterprises, it is necessary to develop multi-level business cooperation.

Conclusion. China is firmly committed to the basic state policy of opening up to the outside world. China will continue to promote trade and investment liberalization and facilitation, maintain a smooth and stable supply chain of the global industrial chain, and promote the high-quality construction of the “Belt and Road”. In promoting the “Belt and Road” construction, Chinese enterprises should not only seize opportunities, but also have the ability to deal with challenges. In addition, Chinese enterprises in Kazakhstan should strengthen the cultivation of talents and train professional international talents, not only with theoretical knowledge, but also with practical experience and competence, which will help to promote the development of internationalization to a certain extent.

Internationalization of enterprises should give full play to the location advantages of China and Kazakhstan, driven by promoting the construction of the core area of the Silk Road Economic Belt. Enterprises should enrich the carrier of opening up to the outside world, enhance the level of opening up to the outside world and innovate the system of open economy. Therefore, Chinese enterprises in Kazakhstan should focus on cultivating corporate culture, brand building, innovative management model, strengthening supply chain management and enhancing risk prevention and control awareness. On the basis of strong support from the national policy, they should make strategic planning for internationalization and thus contribute to the development of the regional economy.

LIST OF REFERENCES

1. BELT AND ROAD PORTAL. <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/>
2. 王磊. 企业文化[J]. 现代企业文化,2019(13):3-4.
3. Economic and Trade Department of the Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Kazakhstan. <http://kz.mofcom.gov.cn/>
4. 郑惠,麦力开·色力木. “一带一路”倡议与企业国际化程度——基于制造业上市公司的证据[J]. 工业技术经济,2022,41(2):14-22. DOI: 10.3969/j.issn.1004-910X.2022.02.002.
5. 韦政伟, 陈雨晗. “一带一路”倡议下民营企业国际化问题与路径探析[J]. 人民论坛·学术前沿,2022(11):109-112. DOI: 10.16619/j.cnki.rmltxsqy.2022.1112.012.

THE IMPACT OF REMOTE WORK ON EMPLOYEES PRODUCTIVITY

Master of Management student, Basharat A.
Al-Farabi Kazakh National University (KAZNU)
Kabul, Afghanistan

Abstract. Remote working is a new normal. therefore, achieving enough productivity on Remote working format, is a big challenge for both employees and employers. Therefore, in this article I want to find out issues which affect remote workers productivity negatively, by using secondary data and I will suggest tips to eradicate those problems & boost employees' productivity during Remote working.

Keywords: Remote work, employee productivity, Remote worker, employer

1- Introduction

On December 2019, humanity experienced one of the biggest tragedies on the history, an infectious disease caused by a virus spread from China. and first case was reported in Wuhan, China in December 2019. soon this infectious disease spread all over the world and World Health Organization (WHO) called it a pandemic and chose the name of Coronavirus disease 2019 (COVID-19) for it (WHO report, 2020). subsequently, international Quarantine and lockdown applied to avoid virus spreading. Therefore, all companies wanted their employees to work from home. It was the only option to help companies to survive & help employees to earn something for living. at the start many employers and employees taught it will be hard to achieve enough productivity, teamworking, job satisfaction, and communication on remote working format (Christy J & others, 2021). But advancement in Information and Communication Technologies (ICTs) help companies to adopt to this new working format easily and effectively.

Before we jump to our main topic of finding Remote working impact on employee's productivity, let's have a short glance to the definition of Remote work. International Labor Organization (2020), and Cambridge Dictionary define remote work as the practice of doing organization's regular routines somewhere out of organization's usual place of work. it can be home, coffee shop and private office. Moreover, there are many

terminologies used instead of remote working, which despite some minor differences used interchangeably and have same meaning of doing work outside of regular office like; teleworking, flexible working, hybrid working, work from home (WFH) and etc.

Now, It is the time to have a short glance to the history of remote working. remote work is not a new terminology, the idea of remote work has started in 1970s, due to oil crisis. Jack Nilles, a NASA worker is called the father of telecommuting, he used the word telecommuting in his book “the telecommunications transportation tradeoff” in 1973. he suggested that jobs should be redesigned, to be done from anywhere. moreover, in 1979 Washington post journal published an article “working at home can save gasoline”. on that time, the price of gasoline was doubled, so experts suggest that remote work should be used to avoid much gasoline consumption on transportational vehicles. (Kurland, 2002).

From here, the arguments about remote working has started. Later on, big companies started to check that work from home is beneficial or not. For this reason, in 1979 five IBM Corporation employees had worked from home to check, is it effective to work from home or not. Later, JCPenney allowed it's call centers to work from home. (Patanjali & Bhatta, 2022). gradually, the number of remote workers doubled and by development in information and communication technologies, the number of users increased and during lockdown it reaches to it's peak.

after COVID-19, and effectiveness of remote working during Pandemic, many employers want to have remote work as substitute option to office work and shift some or all of their employees to remote working format. Moreover, employees also have the desire to work remotely. About 60% of employees like to work remotely, even for one day in a week. Also, they accept decrease in payment, if they have remote working option. Right now, about 26% of American employees practice remote working and it will reach to 36.2% in 2025. Moreover, about 40% of remote workers believe that they are more productive when they work remotely. Furthermore, According to Owl Labs State report, about 56% of international organizations allow their employees to work remotely, and 16% of international companies work fully remote. About 44% of international organizations do not allow remote working.

Table 1 – Remote working demography according to Owl Labs state report

International organizations allow remote working	56%
International organizations work fully remotod	16%
International organizations that do not allow remote working	44%
Reference: - Owl Labs State 2022 report about Remote working	

2- Literature Review

As the idea of Remote work came to existence in 1970s. the only reason, many companies avoid to have remote workers and employees weren't willing to work remotely, was luck of advanced information and communication technologies (ICTs) for communication and cooperation. for this reason, the level of productivity was less compared to on-site working. But due to advancement in information and communication technologies (ICTs), productivity of remote working increased and most of the time more than office working. Even during COVID-19 the only option for companies to survive was remote working (Farooq, 2021).

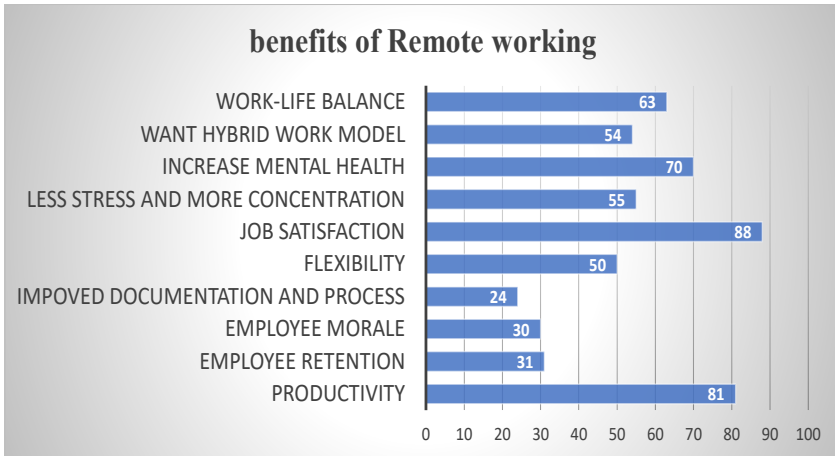
According to Rupietta (2016), Remote work has positive effect on employee's performance, because they have enough autonomy and flexibility to organize their work, and there is less supervision and monitoring for their work (Gibbs, 2021), it motivates them for better performance, concentration and efforts. On the other hand, there are some researches shows that during remote work, working hours increase, it means that Remote working hours increase than normal office working hours and much time spend on cooperation and coordination and less time on real job doing. So, it decreases productivity on remote working (Gibbs, 2021).

Moreover, productivity of Remote working is different according to sectors. According to (Patanjali, 2022) remote working is already one of the options for IT technology, but during Quarantine it becomes mandatory. as IT employees mostly connect with computers, so it is easy for them to adopt to this working model. Also, for educational sector, it is easy to adopt to work from home model and be productive (Al-Haibaibeh, 2021). On the other hand, there are some sectors which need much cooperation and communication, that need on-site working to be efficient and productive (Gibbs, 2021), for instance, according to (Al-Habaibeh, 2021) survey during COVID-19, many doctors said that during Quarantine, they were connected to their job by using computer and software's, but their pro-

ductivity were equal to one day physically on Hospital equal to four days through remote work. also, industrial employees said that remote working is not efficient for hands-on activities. Moreover, based on the world economic forum report, IT and technology sector, Finance and insurance, information and professional services sectors employees are very productive when they work Remotely. on the other hand, food and accommodation sectors, construction, agriculture, retail and warehousing sectors employees may be less productive, if work remotely. therefore, these sectors offer less remote working opportunities due to lack of productivity of remote working for these sectors (world economic forum report, 2020).

According to (Barrero, 2021) work from home decrease commuting time and operating cost for both employees and employers, he implies that before COVID-19, on average employees spent 52 minutes on commuting to and from working place. So, during Quarantine and by using Remote working, this time reach to zero. Moreover, Gibbs's (2021) research shows that having children at home has direct impact on employee's productivity on remote working, employees with children at home have less productivity compare to employees who don't have children at home. Moreover, during office work, employees spend much of their time on non-core activities and remote work gives them the chance to be in touch with their real job. In addition, Researches shows that employees are very productive when they work individually, because on work from home they have enough flexibility and autonomy to organize their work as they want. but in office work, they should do tasks as ordered and as a team player, where the success of the team shows his/her productivity.

Most of the researches done by researchers shows that remote work positively affect employee productivity, according to Gitlab's 2020 report, that they survey about 3900 remote workers in US, UK, Canada, Australia and other European countries found that about 85% employees are satisfied with their productivity during remote working. They also found that remote work gives top three benefits for employers; 1- increased productivity, 2- increased employees morale, 3- increased efficiency and effectiveness. (Gitlab, 2021).

Reference: Gitlab’s 2020 report about Remote working

In spite of positive effect of remote work on productivity like; on remote work employees have enough autonomy to organize their work, focus and concentrate on their core tasks. vice versa, in office they are mostly interrupted by colleagues and other issues that do not let them to concentrate on their job. On the other hand, some researches shows that remote work affect employees productivity negatively, like; doorbells, noisy pets and noisy children will ruin remote workers concentration and productivity (Sucheran & Olanrewaju, 2021).

3- How to increase employee’s productivity during Remote work

Remote work is a new working model, therefore, it has its own drawbacks and challenges, if not properly managed, will have adverse effect on employees’ productivity. So, it is the responsibility of both employees and employers to work collectively and eradicate these problems and increase productivity during Remote work. Here I want to narrate some common Remote working challenges and solutions how to handle it:

➤ **having small home office**

Employees should have a small office on their house with needed appliances and vehicles. Therefore, Employers should provide enough support for their remote workers, and help them to prepare a small home office, with needed office equipment, IT support, financial support, training, consultation, new software, and many other non-wage benefits. It will help employees to adopt to this new working model easily and be able to continue work from home. According to a survey, 89% of

employers do not support their remote workers, most of the time, their expenses will be more than office working. Moreover, technical problems occur during remote working, even remote workers may find it difficult to run a program, therefore, companies should have full-time technical staff to solve technical problems.

➤ **communication and technical problems**

During office working, due to face-to-face communication, employees are able to deliver meaning correctly by verbal and non-verbal communication. But during remote work, due to lack of face-to-face communication, there may be misunderstanding and miscommunication. Moreover, technical problems arise, and it needs fully technical support from organization side. To overcome on these challenges, both employees and employers should define their goals and expectations clearly, organization should have video conferences. Moreover, they should have informal meeting and virtual coffee break to communicate. In addition, employees should get training how to solve minor technical problems during remote work. moreover, organization should hire full-time technical staff to solve technical problems when raised.

➤ **work interrupters during Remote working**

During work from home, there are many interrupters that disperse Remote workers concentration and decrease their productivity like; children at home, noise, pets and many others. To overcome on this challenge, both employers and employees should work collectively, employers should help remote workers to have separate home office with all needed vehicles and employees should try to eliminate work distractors on their working place.

➤ **employees find it difficult to unplug themselves from job**

During office work, employees go to work on 9:00 AM and finish it on 5:00 PM and go to home and have time for family, but during remote work, employees find it difficult to unplug themselves from work. Even Sometimes they work on night. So, their personal and working life combined and it is hard for them to keep themselves away from job. But by having a clear plan and timetable they can overcome on this problem and they can maintain balance between job and personal life.

REFERENCES

1. Farooq, R., & Sultana, A. (2021). The potential impact of the COVID-19 pandemic on work from home and employee productivity. Emerald Publishing Limited, ISSN 1368-3047

2. Rupietta, K., & Beckmann, M. (2016). Working from home – What is the effect on employees’ Effort?. ECONSTOR. <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/162183/1/88949.pdf>
3. Gibbs, M., & Mengel, F. (2021). Work from home and productivity: evidence from personnel and analytics on IT professionals, ResearchGate, DOI:[10.2139/ssrn.3841567](https://doi.org/10.2139/ssrn.3841567)
4. Patanjali, S., & Bhatta, N. (2022). Work from home during the pandemic: the impact of organizational factors on the productivity of employees in the IT industry. SAGE journals. <https://doi.org/10.1177/09722629221074137>
5. Al-Habaibeh, A., & Watkins, M. (2021). Challenges and opportunities of remotely working from home during Covid-19 pandemic, National Library of Medicine (NIH), DOI: [10.1016/j.glt.2021.11.001](https://doi.org/10.1016/j.glt.2021.11.001)
6. Sucheran, S., & Olanrewaju, O. (2021). The effect of remote working on employees productivity levels in south Africa, IEOM Society International. <http://ieomsociety.org/proceedings/2021rome/313.pdf>
7. Owl Labs State, (2022). State of Remote work in 2022. Owl Labs State website. <https://owllabs.com/state-of-remote-work/2022>
8. Amin, A., & Mathew, W. (2021). Challenges and opportunities of remote working from home during COVID-19 pandemic. Journal of ScienceDirect.
9. Gitlab, (2020). The Remote work Report by Gitlab: the future of work is Remote. <https://page.gitlab.com/rs/194-VVC-221/images/the-remote-work-report-by-gitlab.pdf>
10. Christy, J., Kalgi, N. (2021). A comparative study of work from home v/s work from office. ResearchGate. ISSN:0011-9342

ИННОВАЦИЯ И ТЕМП ЕЕ РАЗВИТИЯ

Дауылтаев С.М.
Академия «Кайнар»
Алматы, Республика Казахстан
salamat@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются тенденции и темпы развития инноваций в приоритетных отраслях экономики мира, в том числе в нефтегазовой отрасли. Выполнен сравнительный анализ объемов финансирования НИОКР между западными и российскими нефтегазовыми компаниями. Отмечается слабое финансирование науки в Казахстане и возможные последствия на развитие экономики. Автор затронул энергетический переход от углеводородного сырья в экологически чистую энергию и диверсификацию портфеля активов нефтегазовой отрасли. Также рассмотрены основные подходы по формированию программ инновационного развития нефтегазовых компаний.

Ключевые слова: инновации, развитие и разработка НИОКР, цифровизация, нефтегазовая отрасль, технологическое развитие, программа инновационного развития.

Введение

На протяжении последних десяти лет мировая экономика переживает нелегкие времена и развивается в обстановке неопределенности. Тем самым, в современных условиях усиливается потребность в развитии технологии во всех отраслях национальной экономики, в том числе в нефтегазовой индустрии. Нефтегазовые компании реализовывают свою деятельность на фоне макроэкономической турбулентности, низких цен на нефть, жесткой налоговой политики государства, высоких экологических требований и естественного истощения запасов нефти и газа. В текущих условиях, когда большинство старых разрабатываемых нефтегазовых месторождений на грани нерентабельности, недропользователям необходимо опираться на науку для повышения конкуренции. Тем не менее, сильным игрокам рынка удастся не только выживать в условиях высокой социальной и финансовой напряженности, но и развивать инновационную деятельность для преодоления препятствий и достижению

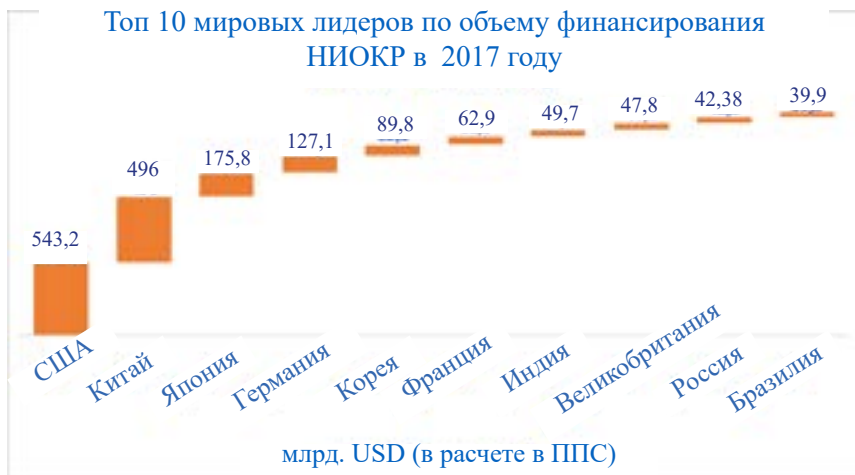
стратегических целей. Инновация обладает преимуществом создания добавленной стоимости в компании и является основным механизмом ее развития.

Роль инновации в развитии экономики

Нефтегазовый комплекс обладает не только потребностью в инновациях, но и необходимыми денежными резервами для их разработки и дальнейшего практического внедрения. Компании, имеющие огромный запас ресурсов полезных ископаемых и формирующие большинство денежных поступлений в экономику, имеют большой потенциал развивать собственную научно-технологическую базу. При этом модель научно-технологического развития тесно связана синергетическим партнерством науки и бизнеса. На сегодня современное состояние науки является отражением состояния бизнеса, а состояние бизнеса в стратегической перспективе определяется современным состоянием науки. Наука развивается быстрыми темпами, темп коммерциализации инновационных разработок выше в тех странах, где финансирование в научно-исследовательские (R&D) работы с каждым годом растет. По данным российского ученого-заместителя президента Российской академии наук (РАН) В.В.Иванова в развитых странах бюджетное и внебюджетное финансирование науки составляет соотношение 30:70, однако в России этот показатель противоположен, что является одной из причин экономических проблем. Кроме того, есть и проблема в слабом взаимодействии науки и бизнеса из-за отсутствия конструктивного диалога, взамен надо выработать и сформировать цели и задачи [1].

Как правило, эффективность достигается при наличии в структуре управления компаний научно-технического совета (НТС) и грамотной организации его работы, который определяет политику технологического развития вместе с необходимыми для этого научными исследованиями и разработками, компетентными исполнителями, при этом неся полную ответственность за принимаемые решения. В целом на практике наличие НТС не гарантирует эффективность программы НИОКР, но функционирование такой схемы существенно повышает конкурентоспособность.

С каждым годом НИОКР играет все большую роль в становлении и развитии экономики. Страны с развитой экономикой делают основную ставку на развитие НИОКР в целях стимулирования роста экономики и создания рабочих мест, это дает конкурентное преимущество на мировом рынке [2].

Источник: [4;5;6]

Рис 1. Объем финансирования в исследовании и разработке

Лидерство по количеству затраченных средств на НИОКР сохраняет за собой Соединенные Штаты Америки (США), вложив за 2017 год 543 млрд. долларов, на втором месте укрепилась Китайская Народная Республика (КНР). Согласно данным Комиссии Европейского Союза более 50 % вложения приходятся на производства автомобилей, информационно-коммуникационные технологии и сервисы. Что касается инновации в нефтегазовом комплексе, то они очень незначительные по сравнению с вышеизложенными секторами экономики[4;5;6].

В Казахстане затраты на НИОКР включают в себя фундаментальные, прикладные исследования, опытно-конструкторские и технологические разработки. Как следует из Рис 2. финансирование НИОКР с 2012 по 2018гг. в Казахстане незначительно выросло от 51,2 млрд тенге до 72.2 млрд тенге, но быстрыми темпами падает доля НИОКР в ВВП 0,12%, что вызывает большую тревогу, тогда как в развитых странах этот показатель варьируется в районе 2-4% от ВВП. Больше половины финансирования внутренних затрат на НИОКР приходится на средства республиканского бюджета.

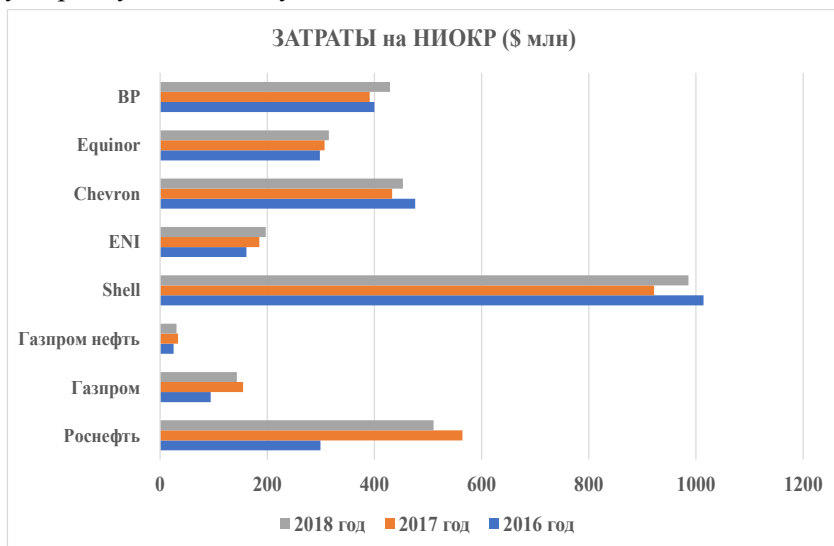
Источник: [3]

Рис 2. Объем финансирования НИОКР и
доля НИОКР в ВВП в РК

По сравнению с другими странами СНГ Казахстан сильно отстает от Азербайджана-0,25%, Узбекистана-0,21%, Беларуси -0,5% и России -1,1%. Вот почему Казахстан находится в аутсайдерах, как среди развитых стран, так и среди стран постсоветского союза. Количество поданных заявок на патенты в Казахстане с 2015 по 2017 годы сократились в 2 раза, связывают это непосредственно с низким финансированием НИОКР и оттока научных сотрудников из нашей страны. При отсутствии достойного финансирования НИОКР и создания инновационной экосистемы, Казахстану будет сложно конкурировать на быстро развивающемся рынке. При этом несмотря на законодательные требования недропользователям об исполнении обязательств по финансированию НИОКР в размере 1% от расходов на добычу, понесенных недропользователем в предыдущем году, данная схема не дала стимулирующие воздействия на инновационные разработки [3].

Западные крупные нефтегазовые компании и российские вертикально-интегрированные компании демонстрирует свою сознательность о необходимости развития инновации и НИОКР. Например, как показано в рис.3 Британо-нидерландская компания Шелл,

на 2018 год являющаяся самой крупной нефтегазовой компанией продолжает инвестировать в НИОКР (R&D) с целью повышения качества продукции, эффективности процессов и производства, и разработки новых технологий, которые ускорили-бы переход на низкоуглеродную экономику.

Источник:[10;11;12;13;14;15;16;18]

Рис 3. Затраты на НИОКР крупными нефтегазовыми компаниями за 2016-2018гг.

Что касается развития НИОКР в Шелл, то они происходят совместно с научно-образовательными институтами, как Массачусетский Институт Технологии (MIT) в США, Имperial Колледж Лондон в Великобритании и Университет Цинхуа в КНР. А в число успешных инновационных проектов Шелл, реализованных через программу «Shell Game Changer» можно с уверенностью включить флагманский проект: Технологические установки Prelude, которые производят сжиженный природный газ (СПГ) в море в акватории Австралии. Кроме того, Шелл является инвестором или партнером для разных компаний, разрабатывающие перспективные технологии в области нефти и газа, ВИЭ и информационные технологии,

занимающиеся поиском стартапов через другую программу «Shell Technology Ventures». Также компания ведет большую активность в США в поисках новых технологий из других индустрий в рамках программы «Shell TechWorks», нацеленная на бизнес в США. Помимо этого, Shell TechWorks инвестировала в разработку погружного робота для идентификации утечки углеводородов, которая заменила бы человека для инспекции подводных выкидных линий и трубопроводов. Через эти программы Компания намерена повысить технологичность, безопасность и культуру применения инновации в практике. В целом у всех западных нефтегазовых компаний из рисунка 3 стоят задачи, во-первых, сократить выбросы в атмосферу, во-вторых перейти на более энергоэффективную технологию и осуществить переход на низкоуглеродный бизнес. Для выполнения этих задач у них имеются высококвалифицированные сотрудники, достойное финансирование научных работ исследователей, высокотехнологичные лаборатории и надежная коллаборация с университетами и внешними партнерами[7].

Российские компании в отличие от западных партнеров длительное время игнорировали проведение собственных разработок. В связи с санкциями российские компании пересмотрели свои стратегии инновационного развития и серьезно начали работу по импортозамещению для снижения зависимости от иностранных технологий. Для повышения конкурентоспособности компаний с государственным участием разработаны и реализуются программы инновационного развития, в рамках чего ожидаются разработка и внедрение новых инновационных продуктов и услуг, модернизация и технологическое развитие компаний для повышения конкурентоспособности и улучшения основных показателей производственных процессов.

Вертикально-интегрированные нефтегазовые компании топливно-энергетического комплекса Российской Федерации, например, ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть» и ПАО «Газпром нефть» стали реализовывать программы инновационного развития с охватом следующих разделов:

- анализ текущего состояния и прогноз внешних факторов, оказывающие влияние на конкурентоспособность компании;
- цели и ключевые показатели эффективности (КПЭ);
- приоритеты инновационного развития, планирование и формирование портфелей инновационных проектов и мероприятий;

- развитие системы управления инновациями;
- развитие сотрудничества и партнерства с научно-техническими и инновационными центрами, технологическими кластерами, а также с международными партнерами;
- развитие механизмов финансирования и инвестирования.

Программы инновационного развития согласовываются с профильным министерством, в случае нефтегазовых компаний это Министерство энергетики. После ее согласования с профильным министерством, далее выносятся на утверждение в Совет директоров компании. Таким образом Программа позволит достижения стратегических целей и способствовать преодолению технологических вызовов [8;9;17].

В этой связи на фоне нестабильности мировой экономики, негативных внешних факторов и низкого спроса на нефть, нефтегазовые компании Казахстана должны кроме оптимизации расходов, задуматься и о стратегическом ориентире «куда двигаться и как двигаться». В целом, в эпоху массовой цифровизации компаниям независимо от отрасли придется вложиться в цифровые технологии, отталкиваясь от бизнес-задач. Каждая баррель будет иметь ценность, при наличии обученного персонала, аналитической способности и трудовой дисциплины. А развитие цифровизации отечественными цифровыми продуктами и сервисами станет приоритетом для каждой инновационно-развивающей страны, но это возможно при увеличении финансовых вложений. Важно повернуться в сторону казахстанской науки, ведь не даром говорят: «Кто не кормит свою науку, будет кормить чужую».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1.Номер №154 «Научный подход» электронной газеты «Сибирская нефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2018-september/>

2.Волков А.Т., Шепелев Р.Е. Современное состояние нефтегазовой отрасли – Источник спроса на инноваций/Вестник университета-2019.- №6.-С.68-76.

3.Инновационная деятельность в Казахстане на современном этапе и перспективы ее развития [Электронный ресурс].-Режим до-

ступа:https://www.nauka.kz/page.php?page_id=172&lang=1&article_id=65

4.Global Investments in R&D [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/fs54-global-investments-rd-2019-en.pdf>

5.The 2016 EU Industrial R&D Investment Scoreboard [Электронный ресурс]//European Commission. – Режим доступа: <http://iri.jrc.ec.europa.eu/scoreboard16.html>

6.Research and Development Statistics[Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://www.oecd.org/innovation/inno/researchanddevelopmentstatisticsrds.htm>

7.Shell Innovation and R&D [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://reports.shell.com/investors-handbook/2016/projects-technology/innovation-and-r-d.html>

8.Официальный сайт ПАО «Газпром». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/>

ӘЛЕМДІК ЭКОНОМИКАЛЫҚ ИНТЕГРАЦИЯ ЖӘНЕ АЙМАҚТАНДЫРУ

А.Б. Мұқашов

Экономика және бизнес кафедрасының студенті

«Қайнар» академиясы,

Алматы қ. tsesna10@mail.ru

Андатпа: Халықаралық деңгейдекомпаниялар арасында терең және тұрақты экономикалық байланыстар негізінде аймақтандыру үдерісі пайда болады. Интеграция процесінде экономикалық даму деңгейлері түрлі, бірақ мәселелері салыстырмалы түрде бірдей болып келеді.

Мақалада «экономикалық интеграция», «аймақтандыру» және «еркін экономикалық зоналар» сияқты негізгі түсініктердің мәні ашылған. Мақала авторларымен әлемдік қауымдастықтығының аймақтандыру және интеграция сұрақтарындағыҚазақстанның рөлі анықталған.

Еркін экономикалық зоналар тауарлардың, қызметтердің, капиталдың халықаралық қозғалыстарына құрылымдық ықпал ете отырып, экономикалық интеграцияның дамуына және үдерістердің жаһандануына жағдай жасайды.

Мақаланы жазу барысында авторлармен экономиканың интеграциясы мен аймақтанудың оң және теріс тұстарының бар екендігі туралы қорытынды жасалды. Бір жағынан олар бір-бірімен әрекет ететін ұлттық экономиканың жақындауына алып келсе, екінші жағынан бірыңғай әлемдік нарықтың жіктелуіне, бәскекелестікке алып келеді.

Дамыған және дамушы елдердегі еркін экономикалық зоналардың дамуы мен қызмет ету тәжірибесін зерттеу ел ішінде еркін экономикалық зоналарды жетілдіру үшін және ел экономикасының даму жолдарын алдын ала анықтау үшін маңызды болып табылады.

Түйінді сөздер: Аймақтандыру, интеграция, әлемдік экономика, стратегиялық даму, еркін экономикалық зоналар, Қазақстан

Адамзаттың көп бөлігінің қаржылық-экономикалық, қоғамдық-саяси және мәдени байланыстардың бірыңғай жүйесіне тартылуы кең ауқымдағы қатынасты ретке келтірудің тиімді тәсілдерін

талап етеді. Мұны аймақтық интеграциялық бірлестіктердің, макроаймақтық, мезоаймақтық және микроаймақтық деңгейлердегі ұйымдар мен бірлестіктердің аймақтық интеграциялық бірлестіктер санының өсімі дәлелдейді. Қазақстан басқа елдер сияқты осы аймақтану үдерісінде, сондай-ақ сыртқы нарыққа еркін шығуға мүдделі.

Әлемдік экономиканың аймақтануы экономикалық интеграция үдерісінің маңызды көріністерінің бірі. Аймақтық экономикалық топталулар елде шағын аумақта қалыптасады, оның экономикада жалпы белгілері, қарқынды экономикалық байланыстары, сондай-ақ әрі қарай экономикалық даму үшін бірыңғай мақсаттары болады. Интеграцияның экономикалық шарттарының негізгі критерилері: елдің даму деңгейі, ресурстық және технологиялық әлеуеті; нарықтық қатынастардың, атап айтқанда тауар, қызмет, капитал және еңбек нарықтарының кемелдену деңгейі; елдегі экономикалық өзара қатынастардың даму болашағы мен масштабы болып табылады. Сондай-ақ әлеуметтік-экономикалық сәйкестіктің де маңызы зор болып табылады.

Интеграция жөнінде сөз еткенде барлық қатысушы елдермен жасалатын жоба экономикалық даму деңгейлері бойынша ерекшеленетінін, сондай-ақ әрбір ел жеке жағдайда жобаны бірлесе іске асыра отырып, қолайлы стратегиялық болашақты қамтамасыз етуге ұмтылатындығын айта кету қажет.

Аймақтық интеграциялық бірлестіктерде ұлттық экономиканың бір толық бүтіндікке, органикалық жүйеге бірлесуіне қатысатын әрекет етуші механизм қалыптасады. Мұндай механизмнің құраушылары келесілер болып табылады: ұйымның мақсаты мен әрекет ету әдістерін анықтайтын оның жарғысы; ұлттық органдардан жоғары тұратын жетекші органдар; келісімделген экономикалық саясат.

Аймақтың интеграциялық бірлестіктері аумақтық ұйымдар ретінде интеграциялық үдерістердің кемелденуі мен тереңдегі бойынша бір-бірінен едәуір ерекшеленеді. Кеңістік қатынасында макроаймақтық, мезоаймақтық және микроаймақтық интеграция деңгейлерін бөліп көрсетуге болады.

Макроаймақтық деңгейде едәуір үлкен кеңістікте орналасқан мемлекеттер экономикасынан тұратын ұйымдар қалыптасады. Мұндай ұйымдар бүгінгі күні планетаның барлық континентінде бар. Оның ішінде неғұрлым атақтылары – Еуропалық Одақ, Азия-Ты-

нықмұхит Экономикалық Ұнтымақтастығы (АТЭҰ), Тәуелсіз Мемлекеттер Достығы (ТМД), еркін сауда жөніндегі Солтүстік-америкалық келісімдер (НАФТА).

Мезаймақтық деңгейде интеграциялық үдеріс шегаралас мемлекеттердің әкімшілік-аумақтық қалыптасулары арасындағы ынтымақтастық формасында болады. Мысал ретінде еуроаймақтарды айтуға болады (олардың арасында «Төменгі Дунай», «Карпат» және басқа да Украина аумақтық бөлімшелерінің қатысуымен).

Микроаймақ деңгейінде еркін (арнайы) экономикалық аймақтар (АЭЗ) құрылады. Мысалы, Қазақстанда «Хоргос - Шығыс қақпасы», «Ақтау» порты, Астана - жаңа қала, Бурабай, «Павлодар» ақпараттық технологиялар паркі және т.б.

Интеграциялық үдерістің даму дәрежесіне қарай аймақтық интеграцияның осындай деңгейлерін немесе кезеңдерін бөліп көрсетуге болады:

- жеңілдікті сауда зонасы - бұл деңгейде мүше елдер арасындағы белгілі бір тауарлармен және қызметтермен сауда жасау либерализацияланды. Интеграцияның бұл нысаны - әлемде ең кең таралған, атап айтқанда, ТМД елдеріне тән;

- еркін сауда аймағы - барлық тауарлар мен қызметтерге қатысты қауымдастық мүшелері арасындағы саудада тарифтер алынып тасталады; үшінші елдермен сауда жасау кезінде қауымдастықтың әрбір мүшесі өзінің тарифтік саясатын жүзеге асырады; мысалы, Солтүстік Америкалық еркін сауда қауымдастығы (НАФТА); Еуропалық Еркін Сауда Ассоциациясы (ЕЕСА);

- кедендік одақ - ассоциация мүшелері үшінші елдермен саудада бірыңғай тарифті белгілейді. Мысалы - Ресей, Беларусь, Қазақстан арасындағы Кедендік одақ;

- ортақ нарық - тек сауда ғана емес, сонымен бірге өндірістік факторлардың қозғалысы да либералданады, мысалы, МЕРКОСУР;

- экономикалық және валюталық одақ - экономиканың барлық салаларында бірыңғай саясат жүргізіліп, жалпы валюта енгізілуде; әзірге жалғыз ғана мысал Еуропалық Одақ.

Қазіргі уақытта түрлі деңгейлерде ондаған интеграциялық бірлестіктер әрекет етеді. Оның ішінде ең маңыздылары келесілер.

1. Еуропа.

- Еуропалық Одақ (ЕО): Австрия, Бельгия, Болгария, Ұлыбритания, Греция, Дания, Эстония, Ирландия, Италия, Испания, Кипр,

Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерландия, Германия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Венгрия, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция - барлығы 27 мемлекет.

- Еуропалық Еркін Сауда Ассосациясы (ЕЕСА): Исландия, Норвегия, Швейцария, Лихтенштейн.

- Қаратеңіз Экономикалық Ынтымақтастығын Ұйымы (ҚЭЫҰ): Азербайджан, Албания, Болгария, Армения, Греция, Грузия, Молдова, Ресей, Румыния, Турция, Украина, Сербия.

- ГУАМ: Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова.

- Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы (ТМД): Азербайджан, Беларусь, Армения, Қазақстан, Қырғызстан, Молдова, Ресей, Тәжікстан, Түркіменстан, Өзбекстан.

Интеграцияның тұрақты дамуының мысалы - Қазақстан, Ресей және Беларусь, Армения, Қырғызстан мемлекеттерінің бірыңғай экономикалық кеңістігінің (БЭК) құрылуы. Кеден одағын (КО) құру туралы құжаттарға қол қойылуы еуразиялық интеграцияның маңызды кезеңі болды. Кеден одағы - бұл жаһандық дағдарыстың жағдайында отандық өндірушілердің өмір сүру мүмкіндігін арттыратын дағдарысқа қарсы нақты және тиімді құрал және ол жаһандандудың теріс көріністерінен ұлттық экономиканы қорғайды.

Әлемдік нарыққа шығу, экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттыруғ шаруашылық және байланыстық, көліктік байланыстылықты арттыру, экономикалық артта қалушылықты болдырмау, елдің қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін аймақтық ұйымдарға қатысу бойынша интеграциялық байланыстарды кеңестік кеңістікті интеграциялық үдерістірді дамыту бойынша Қазақстан алдың қатарда деп айтуға болады. Бұрынғы кеңестік үкімет мемлекеттерінің шеңберінде олармен тығыз қарым-қатынасты сақтай отырып, қойылған мақсаттарға қол жеткізуге болады. Сондықтан Қазақстан біртіндеп даму бастамасымен аймақтық бірлестіктерді жетілдіруде.

Кеден одағының айқын артықшылықтарының қатарында өндірушілер арасында ынтымақтастықты нығайту, ортақ нарық құру, бәсекелестікті ынталандыру және жалпы кәсіпкерлік қызметті ынталандыру, тауарлардың, қызметтердің, еңбек, қаржы және технологиялардың бірыңғай аумағында қозғалысын жеңілдетуді бөліп көрсетуге болады. Кеден одағына қатысушы елдердегі тауар өндірушілердің бәсекеге қабілеттілігін арттыруды және бюрократиялық процедуралар шығындарын төмендетуді, бірқатар әлеуметтік мәселелердің,

жұмысқа орналастыруды және т.б. жолай шешілуін экономистер болжайды.

Қазақстанның Кедендік одаққа кіруі, әрине, отандық кәсіпкерлерге өз бизнесін дамытуға және кеңейтуге мүмкіндік береді. Қазақстан үшін Кеден одағының пайдалы тұстары анық. Ең алдымен оң тұстарының қатарына көлік тарифтерін біріктіру мүмкіндігі қаралады. Бұл Қазақстанға ресейлік және беларустық аумақтар арқылы экспорттық жүктерді транзиттік тасымалдаудың құнын әлемдік нарыққа айтарлықтай азайтуға мүмкіндік береді. Қазақстан бұл мәселені серіктестер алдында көптен бері қойып келеді, егер қазір жоспар іске асырылса, отандық тауарлардың еуропалық нарықтардағы бағасының бәсекеге қабілеттілігі артады. Жекелеген жүк тарифтері екі немесе бірнеше есе азайтылуы мүмкін.

КСРО ыдырағаннан бері өнеркәсіптегі технологиялық тізбектердің қалпына келуі экономикаға нақты табыс әкелді.

Ресейлік салалық және аймақтық даму бағдарламаларында кеңестік дәуірде болған экономикалық және аумақтық бөліну аясында, бүгінгі таңда қазақстандық кәсіпорындар оңай орналаса алатын көптеген салалар бар. Бірыңғай кеңістік аясында ұлттық экономиканың энергетика, машина жасау, көлік және т.б. салалары дамуы мүмкін.

2. Азия және Азия-тынықмұхит аймағы.

- Азия-Тынықмұхиттық экономикалық ынтымақтастығы (АТЭБ): Австралия, Бруней, Вьетнам, Индонезия, Канада, Қытай, Корея Республикасы, Кирибати, Малайзия, Мексика, Маршалл аралдары, Жаңа Зеландия, Папуа-Жаңа Гвинея, Перу, Ресей, Сингапур, АҚШ, Тайланд, Тайвань, Филиппин, Чили, Жапония.

- Оңтүстік-Шығыс Азия мемлекеттері Ассоциациясы (АСЕАН): Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд.

- Азия және Тынық мұхиттың бірлесіп экономикалық және әлеуметтік дамуы бойынша «Коломбо Жоспары»: Ұлыбритания, АҚШ, Канада, Жапония, Австралия, Жаңа Зеландия, Индия, Пәкістан, Шри-Ланка, Ауғанстан, Ирак, Непал, Мьянма, Мальдив Республикасы, Бутан, Бангладеш, Лаос, Камбоджа, Малайзия, Таиланд, Сингапур, Папуа - Жаңа Гвинея, Индонезия, Филиппина, Фиджи, Корея Республикасы.

- Араб Экономикалық Бірлестік Кеңесі (АЭБК): Египет, Ирак, Иордания, Йемен, Кувейт, Ливия, Мавритания, Бірлескен Араб Эмираты, Палестина, Сирия, Сомали, Судан.

- Шанхай ынтымақтастық ұйымы (ШЫҰ): Ресей, Қазақстан, Қырғыстан, Тажікстан, Өзбекстан, Қытай.

3. Солтүстік және Оңтүстік Америка.

- Еркін сауда жөніндегі СолтүстікАмерика келісімі (НАФТА): АҚШ, Канада, Мексика.

- Латинамерикалық интеграция Ассоциациясы (ЛАИ): Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор.

- Оңтүстік жалпы нарық (МЕРКОСУР): Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай.

4. Африка.

- Батыс Африка мемлекеттерінің экономикалық қауымдастығы (ЭКОВАС): Бенин, Буркина-Фасо, Кот-Д'Ивуар, Кабо-Верде, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Либерия, Мали, Мавритания, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра - Леоне, Того.

- Орталық Африканың кедендік және экономикалық одағы (ЮДЕАК): Габон, Камерун, Конго, Орталықафрикалық Республикасы, Чад, Экваториалды Гвинея.

Интеграциялық үдерістер халықаралық экономикалық қатынастардың жаһандануымен тығыз байланысты.

Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, еркін экономикалық аймақтар (ЕЭА) инвестицияларды тартудың және экономикалық өсу нүктелерінің негізгі платформалары болып табылады.

Еркін экономикалық аймақтар - «сыртқы сауда анклав, тауарлардың ұлттық кеден аумағынан тысқары болып саналатын ел аумағының бір бөлігі, сондықтан оларға кедендік бақылау болмайды және салық салынбайды» [1; 241].

Еркін экономикалық аймақтар қолайлы экономикалық және географиялық жағдайға ие, бажсыз немесе артықшылықты экспорттық-импорттық режимі орнатылған, елдің қалған бөлігімен салыстырғанда кейбір сауда, валюталық және қаржылық оқшаулануына қол жеткізеді.

Арнайы экономикалық аймақты (АЭА) құру келесі мақсаттарға қол жеткізеді:

- отандық нарықтың жоғары сапалы өніммен толықтырылуын;
- толық жұмыспен қамтуды қамтамасыз ету;
- инвестицияларды тарту;
- өнімдері экспортқа бағытталған өнімдерді ұйымдастыру;

- жекелеген елдердің ұлттық шаруашылығын халықаралық экономикалық қатынастарға қосу;

- ең соңғы ғылыми және техникалық жетістіктерді өндіріске енгізу;

- аймақтық саясаттың мәселелерін шешу.

Әлемдік экономиканың интеграциясын кеңейту мен түрлі елдердің экономикаларының ашықтығы АЭЗ-ның әр түрлі мамандандырылған түрлерінің пайда болуына әкелді.

Еркін экономикалық аймақтардың кең таралған түрлері: еркін сауда аймағы, бірлескен кәсіпкерлік аймағы, технополис, қызмет көрсетудің еркін экономикалық аймақтары, еркін ақпарат желісі, кешенді еркін экономикалық аймақ.

Еркін экономикалық аймақтар да жаһандық және ұлттық экономикаға интеграция дәрежесі бойынша топтастырылған; меншік сипаты бойынша салалық сипаттама, бірақ еркін экономикалық аймақтардың негізгі топтары қызметтің сипаты бойынша жіктеледі. ЭЭА-ның әр түрлі топтасуына қарамастан, негізгі міндеттер келесілер болып табылады:

- ұлттық өндірістің халықаралық бәсекеге қабілеттілігін арттыру; отандық тауарлар мен қызметтердің ұлғаюы;

- өндірістің жаңа түрлерін дамыту;

- елдің ғылыми-техникалық дамуы;

- әлеуметтік мәселелерді шешу;

- өндірісті ұйымдастырудың тиімді түрлерін дамыту, заманауи маркетингтік қызметті басқару және т.б.

Қазақстан Республикасы Президентінің жарлықтарына сәйкес Қазақстан Республикасы аумағында келесідей арнайы экономикалық зоналар әрекет етеді:

- «Астана - жаңа қала», «Ақтау теңіз порты» (Ақтау теңіз порты).

- «Ақтау теңіз порты» арнайы экономикалық зонаның негізгі мақсаты әлемдік шаруашылық байланыстар жүйесіне республика экономикасының кіруін белсендіру үшін аймақты дамытуды жеделдету, тиімділігі жоғары, бәсекеге қабілетті өндірісті қолдау, өнімнің жаңа түрлерін игеру, инвестицияны тарту, нарықтық қатынастардың құқықтық мөлшерлерін жетілдіру, басқару мен шаруашылық жүргізудің жаңа әдістерін ендіру болып табылады;

- Ақпараттық технологиялар паркі» (Алматы қ.). Бұл арнайы-экономикалық зонаның құрылу мақсаты ақпараттық технологиялар-

ды, телекоммуникация мен байланыстар аясындағы технологияларды, электрониканы, орны толатын энергия көздерін, ресурстарды үнемдеуді, табиғатты тиімді пайдалануды, түрлі материалдарды пайдалану мен құру аясындағы технологияларды, мнай мен газды өңдеудің және тасымалдаудың аясындағы технологияларды дамыту болып табылады;

- «Оңтүстік» (Оңтүстік Қазақстан облысы). «Оңтүстік» арнайы экономикалық зонасын құру мақсаты жеңіл өнеркәсіпті дамыту, мақтаны өсіру, оны талшық пен жіпке өңдеу, матаны өңдеу, дайын бұйымдар тігу болып табылады;

- Бурабай (Щучинский ауданы), мақсаты тиімділігі жоғары, бәсекеге қабілетті туристтік инфрақұрылым жасау, қазақстандық және шетелдік туристтердің қажеттілігін қанағаттандыру, экологиялық таза көлікті пайдалану үшін базаны құру, туристтерге қызмет көрсету үшін ақпараттық базаны жасау, инвестициялық жобаны жүзеге асыру мақсатында отандық және шетелдік инвестицияларды тарту, оған қолайлы жағдай жасау болып табылады;

- Ұлттық индустриалды мұнай-химия технопаркі (Атырау облысы), мақсаты қосымша құны жоғары бәсекеге қабілетті мұнайхимия өнімдерін дамыту шығару үшін көмірсутегі шикізатын терең өңдеу бойынша әлемдік деңгейдегі мұнайхимия өндірісін дамыту және құру бойынша инвестициялық жобаларды жасау және іске асыру, мемлекеттік және жеке серіктестік тетігін жетілдіру негізінде мұнайхимия өндірісін кешенді дамыту және оның құрылысына инвестиция тарту болып табылады, сонымен бірге қазақстандық мұнайхимия өнімдерінің жалпы әлемдік өндіріс және өткізу жүйесіне интеграциясын іске асыру, халықаралық стандарттарға сәйкес отандық бәсекеге қабілетті, инновациялық мұнайхимия өнімдерін жасау, халықаралық стандарттарға сәйкес мұнайхимия өнімдері өндірісі үшін мамандарды дайындау және қайта даярлау болып табылады;

- Хоргос- Шығыс қақпасы (Алматы облысы), мақсаты шегаралық қауымдастықтың Халықаралық орталығы базасының негізінде байланысты дамыту;

- Павлодар (Павлодар облысы), мақсаты мұнайхимиялық және химиялық салаларды дамыту, оның ішінде жоғары технологиялық, экологиялық таза заманауи технологияларды қолдану болып табылады;

- Сарыарқа (Қарағанды облысы), мақсаты метал өңдеу және металлургиялық өнеркәсіпті дамыту мақсатында және әлемдік сауда маркасындағы өндірушілерді тарту жолымен дайын бұйымдарды өндіру [2].

Аталған арнайы экономикалық зоналардаеліміздің шикізаттық емес секторына отандық және шетелдік инвестицияларды тартуға қолайлы жағдай жасайтын болады.

Сарапшылардың жыл сайын жүргізетін «Еркін экономикалық зоналар -2018» жаһандық рейтингі бойынша «Оңтүстік» арнайы экономикалық зона инвестиция тарту, инвесторлармен ұтымды жұмыс жүргізу, өндірісін кеңейту, маңызды салалық жәрмеңкелер мен конференциялар өткізу, мейірімдік шараларын жүргізу, маркетингтік іс-әрекеттер жүргізу, компания-резиденттермен тиімді қарым-қатынас құру бойынша бес номинацияны: «Chinastrategy», «Expansions», «Marketingslogan», «Charityinitiatives» и «Communityoutreachaward» жеңіп алғандығы fDiMagazine аналитикалық орталығымен анықталып, жарияланған. Қазақстандағы арнайы экономикалық зоналар ҚР индустриалды даму министрлігінің бақылауында және олардың іс-әрекетіне талдаулар жасалып, елдің стратегиялық даму үдерісіне сәйкес реттеулер жасалып отырады.

Осылайша, арнайы экономикалық зона режимі отандық экономиканың импорттық өнімдерден тәуелділігін төмендетеді, өнімнің сапасы мен ассортиментін жақсарту арқылы бәсекеге қабілеттілікті арттырады, сондай-ақ өзіндік құнды едәуір төмендетеді.

Қазақстандағы арнайы экономикалық зоналардың әрекет етуі жоғары технологиялық салалардың дамуына, инвестициялық тартымдылықты арттыруға мүмкіндік береді. Сондықтан әрбір аймақтың артықшылықтары мен ерекшеліктерін ескере отырып, даму стратегиясы жасалады.

Дамыған және дамшы елдерде АЭЗ дамуы мен қызмет етуі АЭЗ қызметін жетілдіру және ел экономикасының даму жолдарын алдын ала анықтау үшін маңызды болып табылады.

Жалпы арнайы экономикалық зоналар экономиканың әлсіз дамитын секторларының дамуына ықпал жасап, елдің әлеуетін тиімді пайдалануға мүмкіндік береді Сондықтан арнайы экономикалық зоналардың дамуының әлемдік үрдістеріне талдау жасалып, ел экономикасының стратегиялық даму жоспарына сәйкес, ұйымдастыру мен жетілдірудің жолдарын қолдана білу қажет.

АЭЗ-ның қызметі экономикалық интеграцияның дамуына ықпал етеді. Көптеген елдердің инвесторлары жиі өз аумағында бірлескен инвестицияларды жүзеге асырады. Экономиканың әртүрлі секторларында ынтымақтастық үшін алғышарттар жасалуда, нәтижесінде елдер арасындағы тығыз қарым-қатынастар артып келеді. Бұл, өз кезегінде, интеграциялық топтарды қалыптастыру үшін мүмкіндіктер ашады. Көбінесе, АЭЗ еркін сауда нысандары мен кедендік одақтардың экономикалық интеграцияның негізін құрайды. Осы нысандардың негізінде неғұрлым күрделілері дамиды: жалпы нарық, экономикалық және валюта одағы. Мысал ретінде, еркін экономикалық аймақтар интеграциялық үдерістерде оң рөл атқарса, елдегі еркін экономикалық аймақтардың басым бөлігі АҚШ-мен шегералас болған кездегі АҚШ пен Мексика арасындағы NAFTA аясында өзара әрекеттесуді қарастыруға болады. Соңғы жылдары американдық компаниялар Мексика экономикасына ауқымды инвестициялар жасап, осы мемлекетте өз өндіріс құрды. Бүгінде екі ел бір-бірімен белсенді өзара әрекеттер жасайды.

АЭЗ құру жеке елдердің және аймақтардың өз бетінше жеке дара болу ниетін көрсетеді. Осы тұрғыдан алғанда, АЭЗ-ны дамыту аймақтардың нарық қағидаттарын көрсетеді. Белгілі бір дәрежеде жоғары билік органдарынан тәуелсіз, өңірлер тез арада және тиімді мәселелерді шеше алады. 6 зонада арнайы басқару органы құрылады. Олар әртүрлі мәселелерді шешеді: олар аймақтың қызметін жоспарлап отырады, инвесторларға әртүрлі мәселелер бойынша кеңес береді, сондай-ақ бірқатар басқа да мәселелерді шешеді.

Шетелдік арнайы экономикалық зоналардың дамуы мен әрекет етуін теориялық зерттеу оларда экспорттық-өндірістік зоналардың даму тәжірибесін, жоғары оқу орындарымен тығыз байланысты зоналарды, электронды техниканы (компьютер, байланыс құралдары, электронды сағаттар) аудиовизуалды техниканы, жеңіл өнеркәсіп бұйымдарын шығару және т.б. өнімдерді өндіру бойынша өндірістерді дамытып отырғандығын көрсетеді.

Сонымен қатар еркін экономикалық зоналардың өз кемшіліктері бар. Мысалы, АЭЗ құрылуы көптеген елдердің әлемдік экономикаға интеграциялануға қызығушылық білдіретінін көрсетеді, сондай-ақ халықаралық ұйымдардың бірқатар қағидаларымен қарама-қарсы әрекет етуі мүмкін, мысалы бүкіләлемдік сауда ұйымы (БСҰ)

жекелеген аумақтарға жеңілдіктер ұсынады, ол нарықтың барлық жағдайлары үшін тең құру қағидасына қайшы келеді.

Шығыс Еуропаның елдерімен - Еуропалық Одақтың жаңа мүшелері арасында қарама-қайшылықтар бар, АЭЗ-да шетелдік инвесторларға жеңілдіктер әрекет етеді, ал Еуропалық Одақтың оларды жою туралы талаптары бар. Дегенмен, АЭЗ табысты жұмыс істейтін көптеген елдерде олардың әлеуетін пайдаланудың жеткілікті үлкен тәжірибесі бар, ЕЭА-ның мүдделері мен халықаралық ұйымдардың талаптары арасындағы кездейсоқ қайшылықтарды еңсеру жолдары анықталды. Егер АЭА кәсіпорындары тиімді жұмыс істесе және аймақтардың жұмыс істеуіне негізделген механизмдер жақсы дамыған болса, салық жеңілдіктері болған жағдайда да бюджетке салық түсімі қамтамасыз етіледі. Қандайда бір мәселе туындаса салық түсімінің баламалы көздерін пайдалану мүмкін болады. Сондай-ақ, бірқатар елдерде АЭЗ аумағында кәсіпорындардың едәуір саны орналасқан. Олармен бірге салық түсімінің едәуір көлемінің түсімі қамтамасыз етіледі. Егер БСҰ талаптары туралы айтар болсақ, онда АЭЗ елдің аймақтары үшін тең мүмкіндіктерді жасамайды. Бұл өңірлердің әлемдік экономикалық қатынастарға біркелкі қатыспауын білдіреді. Екінші жағынан, ел тараптары АЭЗ -ның артықшылықтарын біледі және оларды пайдалануға тырысады. Қайшылықты әртүрлі өңірлерде - жергілікті аймақтардағы шағын АЭЗ құру жолымен шешуге болады. Мысалы, олар Польшада жұмыс істейді. Жекелеген дамушы елдер мен ұлттүстілік құрылымдар арасындағы көзқарастардың алшақтығы көбінесе жаһандану үдерісіндегі халықаралық ұйымдарға неолиберальдық көзқарастар үстемдігімен байланысты және көптеген жағдайларда олар жоғарыда аталған елдердің мүмкіндіктері мен қажеттіліктеріне сәйкес келмейді. Либералдық реформаның жылдам жүзеге асуы бұл елдерге үнемі пайда әкелмейді, көбінесе олар түбегейлі өзгерістерге дайын емес. Арнайы экономикалық аймаққа сенімсіздік көптеген дамушы елдерде экономиканың көлеңкелі секторы болып табылады. Халықаралық құрылымдар оны одан әрі дамытуға тұрткі болғандықтан қорқады. АЭЗмеханизмінің тиімді жұмыс істеуімен еркін аймақтарға инвестициялар құқықтық секторды дамыту үшін мүмкіндіктер туады. Бірқатар елдерде оффшорлық аймақтарды еске түсіретін, бірақ олардың қызметі тауарлар мен қызметтерді өндіруге байланысты болатын көптеген халықаралық АЭЗ

құрылуда. Ол жерлерде түрлі елдердің ТҰК және ұлттық компаниялары жұмыс істей алады.

Өңірлік экономикалық интеграция, бір жағынан, осы үдеріске қатысушы ұлттық мемлекеттерді жақындастыруға ықпал етеді, екінші жағынан, бірыңғай әлемдік нарықты бөлек бәсекелес бөліктерге бөлу қауіпін тудырады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. Ливинцев Н. Н., Костюнина Г. М. Международное движение капитала (Инвестиционная политика зарубежных стран): Учебник.- М.: Экономист, 2004.- 368с.

2. Богуславский М.М. Международное частное право. - М.: Юрист, 2004.

3. Действующие СЭЗ в Казахстане// <https://business.gov.kz>

Научное издание

Рекомендовано Ученым советом
Института экономики КН МНВО РК

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ИНТЕРЕСЫ КАЗАХСТАНА**

*Материалы международной научно-практической
конференции*

Ответственный редактор - Р.М. Рузанов
Компьютерная верстка - Байханова М.С.

Подписано в печать 17.04.2023 г.

Формат 60x84¹/₁₆

Усл.печ.л. 20,1

Тираж 500 экз.

ISBN 978-601-215-229-6

